

A character in a dark, long coat and gloves is walking in a destroyed, futuristic city. The character is wearing a dark, long coat with a white V-neckline and a white pocket square. They are also wearing dark gloves and boots. The background is a city with damaged buildings and debris. The lighting is dramatic, with a mix of green and orange tones.

Самодур, часть вторая

А.Д. Хламцов

18+

Артём Денисович Хламцов Самодур. Часть вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69385438

SelfPub; 2024

Аннотация

Продолжение истории о Самодуре, в котором он становится главным инструментом неизвестного, в войне против Иерархии. Во второй книге все темные секреты тайной организации выйдут на свет и будут раскрыты. В связи с чем, у Самодура появиться выбор: спасти близких людей от превосходящего его противника, тем самым минимизировать ущерб от противостояния с ним; либо довериться инстинктам и идти напролом, сквозь огонь и свинец, в надежде сохранить то, что осталось от организации и родного Острога.

Содержание

Предисловие	4
Глава I. Ослепляющая одержимость	8
Глава II. Пазл	116
Глава III. Семейные узы	215
Глава IV. Холодный и расчетливый	315
Конец ознакомительного фрагмента.	399

Артём Хламцов

Самодур. Часть вторая

Предисловие

Роман Иланов? Высокомерный и эгоцентричный мальчишка, пытающийся прикрыть свои неудачи и слезы прошлого весьма выдающимся поведением, характерным только юнцам, не знающим горечи поражения.... Он пытается походить на мужественного бойца, и ставит себя чуть ли не выше каждого. Уверяет, что не хуже солдат элитных подразделений Российской Федерации....

Не мне судить, людей с длинным языком. За свою жизнь я видел достаточно похожих на Иланова парней. Так, что могу сказать только одно, – иногда, чтобы избежать проблем и напрасных жертв, таких выскочек лучше обходить стороной. Это я понял еще в июле две тысячи двенадцатого года, когда полковник Бакеева отправила его под моё командование. Практически за два месяца работы, эта мелочь успела меня вывести из себя. Ранее этого не удавалось никому. Он не принимал своё руководство всерьез. Никогда. Да и вообще, не относился серьезно к чему-либо. Он только дерзил, высмеивал, игнорировал и спорил. У меня не получи-

лось сделать из него бойца, которым его хотела видеть Анастасия Леонидовна. Это было моим первым и единственным не выполненным заданием. Казалось бы... Нет ничего проще, чем сделать из повесы и оболтуса, прожившего детство в полной семье и роскоши, дисциплинированного солдата, которому можно поручить что-то важное.

У меня не получилось сделать из него рядового, строго марширующего по струнке, и начальница нашла другой способ сделать фигуранта полезным делу. Она увидела в этом мальчике что-то, что могла использовать. Ей особо не было дела до благополучия этого юноши, как в принципе и мне, но ее желание и возможный успех Иланова, ставил на смех не только моих бойцов, но и мое пребывание в Иерархии. И что самое печальное... У нее получилось. Роман Иланов оказался сообразительным и достаточно живучим отпрыском. Фортуна постоянно была на его стороне. Он столько раз должен был погибнуть, но ему всегда удавалось внезапно выйти сухим из воды. Там, где многих могла поджидать смерть, новая игрушка Бакеевой отделялась только царапинами и переломами, но не более того.

Пацан работал в одиночку, и это именно то, в чем заключался якобы его успех. Некоторым людям просто комфортно работать одним. Солдат учат работать в команде и никак иначе; наемников следовать определенному плану. А этому же щенку, не нужен был строгий план и команда. Он успешно справлялся со всем сам... Хоть в этом и был свой изъ-

ян. Роман был хитер. Он сеял вокруг себя смерть и хаос. В бою, не стоит недооценивать этого мальчика. Он очень проворный и способный обманщик. Сейчас он безоружен, а через пару минут, в колчане за его спиной будет парочка стрел, которые он без жалости вырвет из тел убитых им же врагов.

Анастасия Леонидовна пока не замечает, какую именно угрозу несет с собой ее любимчик, но рано или поздно ей придется открыть свои глаза шире и осознать, что Иланов ничто иное, как обуза. Ахиллесова пята нашей великой империи.

Сегодня начальница вспомнила о нас. Она поручила нам, забрать ее наглого питомца обратно с территории Северного Кавказа, который оказался там не по своей воле. Нам не понадобилось много времени, чтобы застать этого пацана врасплох. Мы окружили его и посадили в вертолет, как и было задумано. По пути в город Сочи мы пересели на самолет, который прямиком должен был доставить нас в аэропорт города-миллионера Красноярска. От туда объект доставят конвоиры в Красный Острог, уже без моего участия.

Во время полета малец болтал без перерыва, даже с мешком на голове. В вертолете пришлось всадить в него ампулу мощного снотворного, которое мгновенно погрузило его в детский сон. Он меня так достал своим пустым трепом, что я просто не сдержался... Когда пацан очнется, он даже не поймет, почему отключился. Это именно то, чего заслужили мои ребята. Провести время полета в покое.

Он спал, как убитый, весь путь и не проснулся даже во время пересадок на самолет в Сочи и вертолет в Красноярске. Моему счастью не было предела.

Пускай я знал этого мальчика не так долго, но после нашей последней с ним встречи на Кавказе, одно я усвоил точно – эта самодовольная выскочка не способна измениться. Такие, как Иланов, не становятся достойными мужчинами, солдатами и уж тем более порядочными и уважаемыми гражданами своего государства. Я вижу в нем только слабость, которую он пытается прикрыть всезнанием и показухой. Его судьба – притворяться тем, кем он не является. И я вижу, что он обречен на это проклятье до конца своих дней. Типичный представитель двадцать первого века, не способный на великие вещи. Не способный жертвовать в принципе, ради счастливого будущего.

Ничто не заставит меня изменить мнение о Романе Иланове. Дерзкий сопляк и ничего из себя не представляющий обманщик, не заслуживающий к себе того отношения, которое он ото всех требует.

Глава I. Ослепляющая одержимость

24 апреля 2013 год

19:59

Роман Иланов

На протяжении трех последних месяцев я только и тренируюсь в спортивном зале Иерархии. Это хоть как-то помогает мне отвлечься от произошедшего в январе. Смерти лучшего друга. Гнусное чувство никуда не делось... Я все также чувствовал себя виноватым. Я должен был вразумить его тогда, но не смог. В какой-то момент, даже жалел, что его не отстранили от работы и не уволили.

Работа осталась прежняя, как и мои ночные увлечения. Грея свои кости в боевой экипировке разыскиваемого по всей стране самоуправца, я полностью погрузился в созданный мною мир насилия. Мир, в котором бандиты и преступники больше не боятся такую важную фигуру, как Карен Артюнян. Тоже можно было сказать и о продажных слугах в погонах, большинство из которых все же удалось посадить за решетку. Остальные же, вину, которых до настоящего времени доказать не удалось, были уволены из ОВД.

Единственный, кого боялись преступные отбросы и дилеры, это Самодур. И то, в редких случаях, страх не оста-

навливал их на пути к беспределу, который они творили в Красном Остроге. Каждым раз они придумывали различные уловки, чтобы меня обхитрить, вооружались серьезным оружием, привлекали больше людей для защиты территории. А на протяжении последнего месяца, преступная элита Острога и вовсе открыла на меня охоту на моей же собственной земле.

Многое изменилось после смерти Тиграна Арутюняна. Например, я стал полноценным сотрудником Иерархии на должности оперативного агента, с полноценной ставкой, отпуском и отсчетом пенсии. До этого, оказывается, у меня был испытательный срок. Вот дела! Не каждый способен пережить такие испытания. Теперь, я старался не перечить Бакевой и выполнять все поставленные ею задачи. Такой приступ уважения, разумеется, был связан со смертью Никиты, отчего я по-прежнему не мог оправиться. Его убийца был все еще на свободе, а за эти три месяца, найти информацию на этого подонка нам не удалось. Элеонора, после смерти мужа, переехала к своим родителям в Санкт-Петербург, где родила двойняшек, мальчика и девочку. Контакт ни с кем из Красного Острога она поддерживать не стала. Она исчезла, словно пыль.

Под руководством Воронцова, который каждый день организовал мне просто невероятно сложные тренировки, я оттачивал свое мастерство по рукопашному бою и боевому самбо; изучал науку: «О тактики и стратегии на поле боя», ко-

торой руководствуются агенты Иерархии, ФСБ и иные военные службы быстрого реагирования. Также я продолжал усовершенствовать стрельбу из различного огнестрельного оружия, которое было на вооружении агентов Иерархии.

Стрельба из традиционного лука, на удивление была тем, с помощью чего я мог просто отвлечься от проблем, неудач и одержимости. Я еще никогда не испытывал такого ощущения при натяжении тетивы. Ощущение полного спокойствия. Это занятие, стало для меня разгрузочным. После всех изнуряющих нагрузок в этом зале, стрельба из лука помогала мне прийти в себя, и в конец не одичать.

И вот, последний на сегодня рывок. Надев колчан с девятью стрелами, я взял блочный лук в руки и встал перед мишенью. Крепко сжав рукоять, я сосредоточенно посмотрел на часы, которые находились слева от меня. Через десять секунд будет восемь часов вечера. Посмотрев в сторону мишени, которая находилась от меня на расстоянии десяти метров, я внимательно прислушался к тиканью секундной стрелки и стал отсчитывать секунды.

На десятую секунду, я ни о чем не думая, выхватил первую стрелу и выпустил ее в мишень, особо не отвлекаясь на то, куда она попала. Не успел услышать звук попадания снаряда в деревянную мишень, как моя рука уже выхватила вторую стрелу, затем я сразу же произвел второй выстрел. Так продолжалось до тех пор, пока все девять стрел не были выпущены.

Выпустив последний снаряд, я опустил руки и сразу же посмотрел на часы. Около семи секунд потребовались, чтобы выпустить все девять стрел в центр мишени. Кажется, что неделю назад результат был лучше. Я так увлекся стрельбой, что даже не услышал, как Леонидовна подошла ко мне со спины. Она привлекла мое внимание, громкими хлопками в ладоши.

– Если честно, я удивлена вашим результатом, – похвалила меня начальница. Взяв со столика одну из острых стрел, она продолжила. – С каждым днем вы становитесь все лучше и лучше.

– Не ты ли мне говорила, что успеха добивается только тот, кто способен трудиться не покладая рук? – развернувшись в ее сторону, спросил я. Ей в принципе необязательно было подтверждать мои слова. Женщина лишь молча и загадочно посмотрела на наконечник стрелы, которую держала в руках.

– Ты что-то хотела? – повесив лук на свое плечо, спросил я.

Прокрутив несколько раз стрелу по своей оси, Анастасия Леонидовна положила ее обратно на столик, а затем сразу же взяла рядом лежащую папку, которой еще минуту назад здесь не было. Повернувшись ко мне, начальница уверенно пошла в мою сторону, держа в своих руках это не очень объемное розыскное дело в темном скоросшивателе.

– Да, – уверенно ответила Бакеева, протягивая мне дело.

– И что это, очередное задание?

– Думаю, вам будет это интересно! – Утешительно ответила она.

Открыв документ, я внимательно изучил каждую страницу материала, который был указан на листах. На первых страницах были фотографии, сделанные с камер видеонаблюдения в торговом центре «Красный Острог», в тот самый день, когда был убит Никита Васильев.

Уже слишком много раз я смотрел на эту фотографию, а сердце внутри сжимается, как в первый. Опознать личность убийцы все еще не удавалось, но я и не думал расстраиваться. Я был уверен, что есть способ найти этого выродка. Чем центр города мне нравится, так это тем, что на каждом углу присутствуют камеры видеонаблюдения. С помощью, которых, после похорон друга, я смог отследить разыскиваемого до автобусной остановки на улице Говорова, которая располагалась в микрорайоне «Покров». Именно там убийца зашел в подземный переход и исчез.

Даже после этого я пытался не унывать. И попросту выходил по ночам на улицы и давал Самодуру полную свободу, позволяя выбивать всю дурь из оставшихся отбросов преступного мира. Достаточно много костей я поломал, много кого изувечил, но так никто не смог опознать парня с уродской татуировкой на морде. Будто его и не существовало прежде. Кто же он такой?

Практически все, что было в этом материале, я собрал

лично, поэтому я сначала и не понял, с какой целью Леонидовна вновь подняла эту тему. Едва ли я решился спросить у нее об этом, как последние страницы меня заинтересовали. Раньше их не было. На последних листах материала было много различных двоичных кодов и не понятных символов со схемами, нанесенных на карту Красного Острога. Кажется, в моем окружении было только два человека, которые были способны понять и расшифровать подобный бред. Денис Владимирович и Карина. У последней, вряд ли, теперь есть свободное время для этого. После похорон, я встречался со Слепцовой только, когда мне позарез была нужна ее помощь. А я был настолько одержим, что и забывал даже о банальном приветствии.

– Кажется, ты стала забывать, что различного рода уравнения мне в школе плохо давались, – саркастично ответил я Бакеевой.

– На этой карте, расположены места, где разыскиваемый использовал свой мобильный телефон. Судя по фотографии, он с кем-то говорил. Наши специалисты пытались выяснить, что именно использовал этот мужчина во время разговора, мобильную связь или какую-нибудь программу для переговоров.

– И как успехи? – продолжая пытаться вникнуть, спросил я.

– Сопоставив время, место и возможности наших спутников, удалось определить, что ни одна мобильная связь не

использовалась им во время звонков, как и все существующие на данный момент мессенджеры. Но... – на секунду я отвлекся от материала и посмотрел на королеву Иерархии, в ожидании продолжения, – благодаря работе специалистов было установлено, что данное устройство подключалось ко всем зонам wi-fi, которые попадались на его пути, а оттуда, по всей видимости, он использовал ресурсы даркнета, для своих переговоров. Разумеется, людей, которые пользуются подобными технологиями найти не так просто.

– Значит, это очередной тупик!

– Не совсем, – обнадеживающе, произнесла Леонидовна после того, как она привлекла к себе еще больше внимания сказанным, начальница дождалась, пока я посмотрю в ее сторону, а только потом продолжила. – У нас во всем крае есть только один человек, который способен разработать систему, позволяющую за несколько секунд подключиться к любой закрытой сети, и не оставить следа при отключении.

Я открыл последние страницы материала, в котором находилось достаточно обширное досье на некоего Максима Кондрашова, которого к своим тридцати годам уже судили по двадцати пяти эпизодам компьютерного мошенничества и взлома информационных баз данных.

– Максим Кондрашов! Он является единственным человеком в наших краях, который способен провернуть такой трюк. Также если верить слухам, все махинации на территории Российской Федерации, осуществляемые через Дарк-

нет, не проходят без его внимания, – продолжала грациозная женщина.

По самым последним фотографиям, которые были сделаны в отделе полиции в две тысячи десятом году этот хакер, сильно отличался от убийцы Никиты. Только идиот подумает, что этот лохматый дистрофик с выражением лица ботаника из пятого класса, похож на того, кого мы ищем уже третий месяц.

– Тут даже нет смысла проводить экспертизу, тот, кого мы ищем не похож на Кондрашова, – пытаюсь не отчаиваться, сказал я.

– Но наверняка он должен знать, кто пользуется его программами.

А ведь Бакеева, возможно, права. Продолжив изучать досье на Максима Кондрашова, я установил, что он является создателем многих хакерских примочек и программ, которые до сих пор облегчают жизнь некоторым преступникам. Он является создателем различных программ-шпионов, вирусов, способных бесследно проникнуть в программное обеспечение Министерства обороны, ФСБ, ФБР, Интерпола, можно до бесконечности перечислять его достижения, сути это не поменяет. Он был хорош в своем болоте, и по-прежнему оставался преступником. За одно лишь это он заслуживал встретиться с Самодуром.

Единственное, что было мне не понятно, это его дальнейшая судьба. За всю свою жизнь, он был приговорен толь-

ко к трем годам лишения свободы, где он получил кличку «Шифр». Хотя я бы не сказал, что тюремное заключение пошло ему на вред. С таким прозвищем он, с большой вероятностью, должен был набить себе клиентскую базу.

По остальным его проделкам, было невозможно доказать его причастность ко всем установленным преступлениям, так как каждый раз находился тот, кто брал всю вину этого хмыря на себя. Этот парень был везунчиком... Найти его будет непросто, но проверить места его возможного пребывания, все-таки стоит.

– Это я оставляю себе! – воскликнул я, указав на папку.

– Куда-то собрались? – спросила у меня начальница.

– На работу.

– Кажется, что ваш рабочий день закончился, – продолжала расплывчато говорить глава Иерархии, намекая на то, что повышения к зарплате мне за дополнительные часы на работе не видать.

– У меня, возможно, – ответил я. – А вот у Самодура рабочий день только начался.

В досье было около двадцати адресов проживания Кондрашова. Проверить было необходимо все, поэтому было глупо, бегать по городу в костюме человека, которого желает убить каждый несостоявшийся бандит Острога. Это могло привлечь лишнее внимание. Но нужно быть готовым к любым обстоятельствам.

Собрав свою экипировку с наручами в спортивную сум-

ку, я повесил ее на плечо и, усевшись на мотоцикл, находившийся в служебном гараже Иерархии, резко рванул вперед. Первая остановка была в Старой Роще, улица архиепископа Новгородского, дом тридцать. Квартира по данному адресу указана не была, возможно, это общежитие, которых в Старой роще навалом.

Поэтому адресу, разыскиваемый проживал с самого рождения, потому-то я и решил проверить это место первым. Что-то мне подсказывает, что человек с талантами Шифра, не стал бы продолжать жить в грязном, провонявшем паленым спиртом и аварийно-опасном общежитии, до которого властям нет абсолютно никакого дела. Но здесь могли остаться его дружки, которые могли предоставить мне полезную информацию.

Сменив гражданскую одежду на рабочую, я побеседовал с одним из проживающих в этой помойке жителей. Он, как раз вышел на балкон или правильнее будет назвать то, что от него осталось. Я выпустил из перчатки гарпун и, зацепив его ногу, подтянул этого парашютиста к себе на крышу. Долго этот наркоман сопротивляться не стал. Наркоманы вообще не сопротивляются, когда речь идет об их жизни. Он сразу мне выдал, что Кондрашов здесь больше не проживает, но в панике добавил мне, что слышал, что в последний раз он обитал, где-то в микрорайоне «Черёмуха». Затянув этого урода на крышу, я отцепил трос от его ноги и швырнул в сторону стены, в результате удара головой об стену, он упал

на пол и отключился.

Тем временем, нужно было проверить указанный этим парнем адрес. В досье, которое мне предоставила Бакеева, нет ни одного места проживания Шифра в Черемухе. Хорошее прикрытие. Возможно, именно там он сейчас и проживает. Возможно, у друзей, коллег или родственников.

Микрорайон «Черёмуха» представляет собой что-то среднее между Новой и Старой рощей. Здесь было полно общежитий и жилых домов, но, как правило, проживали на этой территории работяги, которые работали и продолжают работать на заводах, расположенных на правом берегу. В принципе, этот район был бы немного лучше, если бы не старый детский дом. Большинство сирот проживающих в этом сиротском учреждении, самое что ни есть преступники, которых в будущем ждет судьба тех убийц, с которыми я борюсь каждую ночь. Что-то мне подсказывает, что в этом приюте, я смогу получить необходимые для поиска данные.

Прибыв на территорию детского дома, я сразу же проник внутрь. Ничего особенного, типичный приют с прогнившей деревянной дверью, обшарпанными стенами, сырыми коридорами и мрачной обстановкой. Плесень на потолке придавала коридору что-то поистине зловещее. Судя по всему, проживающие здесь дети, явно не по своему выбору становятся бандитами. Если управляющий сиротского приюта не в состоянии привести это здание в порядок, представляю, какое здесь питание. Неудивительно, что из всех преступле-

ний, заявляемых в третий отдел полиции, который находился, как раз на территории данного микрорайона, большинство все-таки связано с этими сиротами, которые каждый день воруют еду из магазинов и грабят прохожих.

Практически все дети спали в своих комнатах, за исключением одной группы, которая веселилась в туалете. Тихо открыв дверь в задымленную куревом уборную, я зашел внутрь и увидел, как у окна сидит компания из четырех парней в возрасте примерно семнадцати лет. Они покуривали самодельные сигареты и общались друг с другом не совсем доброжелательно. Оказавшись у них на виду, один из сирот, держа в руках сигарету, набитую сухой травой, спросил:

– А это еще кто? – Видимо он здесь или самый главный, или самый тупой.

– Это же Самодур! – весело заявил второй из них, который стоял рядом с окном. – Ты, что ничего не слышал о нем. Этот парень легенда, – с насмешкой продолжал он.

– И что этой легенде здесь надо?

– Максим Кондрашов?! – спокойно произнес я, продолжая внимательно наблюдать за каждым движением этих парней. Может быть, они и были всего лишь детьми, но ожидать от них можно всего. – Где его найти?

– Кого? – громко заявил один из них.

Только я собрался ответить, как со спины по мне нанесли удар шваброй, после которого я слегка покачнулся вперед. Кажется, что одного я все же не заметил. Вернувшись в ис-

ходное положение, я развернулся и, схватив швабру, ударил головой в нос напавшего на меня сироту. Затем выхватив у него из рук швабру, я развернулся в сторону их лидера, который продолжал сидеть на подоконнике и покуривать свою дурь. Остальные недоноски напали на меня, будто стая трусливых гиен.

Перебив всех этих малолетних гиен шваброй, я развернулся в сторону последней сиротки, к которой у меня и были вопросы. Судя по всему, его мое присутствие по-прежнему не волновало. Ладно, нужно было показать, что я настроен серьезно. Я отбросил швабру в сторону, а он тем временем сделал одну затяжку и, посмотрев на меня, спросил:

– И что теперь будешь делать?

Не переживай, у меня найдется, что сделать. Быстро схватив его за шкурку, я разбил им стекло и высунул его на улицу, удерживая за его хлипкую ножку. Теперь его пофигизм сменился истерикой. Видимо, трава выветрилась из его организма, судя потому, что он в ужасе просит отпустить его. И не просто просит, а умоляет. Достав из своего кармана досье, я показал фотографию Кондрашова этой истеричке и грозно повторил свой вопрос:

– Где он?

– Шифр?! – удивленно спросил парнишка. – Я не знаю, – ответила малолетка на мой вопрос, со слезами на глазах.

– Ответ неправильный, – грозно проговорил я, слегка дернув рукой, чтобы создать имитацию того, что я его отпустил.

– Нет! Нет! Нет! – истерично дрыгаясь, орал малолетка.

Нужно было его заткнуть. Потянув его обратно внутрь, я ударил его об внешнюю стену здания, тем самым успокоив его. А затем вновь выпрямил свою руку, продолжая удерживать его в висячем состоянии.

– Где мне его найти?

– Богом клянусь, я не знаю. Знаю только, что наши чудики ходят к нему в игротеку, где частенько зависают, – напугано ответил информатор.

– Где мне найти эту игротеку?

Малец рассказал мне, что игровой клуб, в котором должен работать, Шифр находится где-то на улице Амурская, прямо напротив огромного мебельного центра «Материк». Я сразу понял, где это и, не задерживаясь среди этих накуренных уродов, обратно засунул любителя экстремальных прыжков из окон в туалет, где швырнул его в одну из кабинок. А после, выпрыгнул вниз из разбитого ранее мною окна. Хотел же не привлекать внимания!

Быстро усевшись на свой мотоцикл, я рванул в сторону мебельного центра «Материк», который находился на расстоянии двух километров от этого сиротского приюта.

Когда я остановился на дороге. Справа от меня был мебельный центр, по левой пятиэтажное жилое здание с магазинами на первых этажах. Среди которых должна быть и игротека.

Игровой клуб был расположен на углу здания в подвале,

и называлась «Контра24», хотелось бы мне посмотреть на чудака, который придумал это название. Клуб был открыт и, судя по расписанию, работал круглосуточно. Когда я зашел внутрь, то увидел, заполненное помещение различными геймерами, среди которых были представители разных молодежных субкультур. С черными, как грязь синяками, они пялились в монитор и тыкали по клавиатуре, будто зомби. Они меня даже не заметили. Скажу больше. Им вообще было плевать. Единственное, что интересовало этих фанатиков – это игра.

Посмотрев на стойку администрации, которая была покрыта тонированным стеклом, я быстро достал из колчана стрелу и выпустил ее в сторону этой тонированной будки. О, Боже... звук разбивающегося стекла просто великолепен, и, вдобавок ко всему, прочему-то привлекает внимание всех присутствующих в помещении. Теперь они меня заметили.

– Все на выход! – грозно выкрикнул я, вызвав у посетительниц панику. – Живо!

После моей грозной команды, все присутствующие выбежали из клуба, сверкая пятками.

По пути к стойке администратора мне попался чудик с ирокезом и дешевыми сережками в носу, который при виде меня схватился за мобильный телефон. Пришлось его вырубить, ударив головой о компьютерный стол. Затем повернув свою голову влево, я увидел под столом своего клиента. Кон-

драшов прятался под столом и не издавал не единого звука. Мышь!

Перепрыгнув стойку, я, схватив его за воротник, достал этого дистрофика из-под стола и грубо прижал к стене.

– Не имеешь право! – противным и мерзким голоском заявил хакер.

– На твои права мне плевать! – швырнув его на стол, ответил я.

Шифр, словно мешок с картошкой, упал на стол и вместе с ним перевернулся на пол. Затем довольно проворно он перевернулся на бок и достал из своего кармана сотовый.

– Я сейчас вызову ментов.

Выпущенная мной стрела слегка порезала кисть, в которой уродец держал свой телефон. Он так испугался, что криками выронил из своей слегка надрезанной руки устройство. Подбежав к Максиму, я крепко схватил его за воротник и рывком поднял на ноги.

– Что тебе от меня нужно? – испуганно спросил он.

Толкнув его в стену, я достал из кобуры пистолет и, сделав несколько выстрелов в пол, едва ли прикоснулся раскаленным стволом к его лицу, а затем устрашающе спросил:

– Три месяца назад, человек с тату на лице использовал твои технологии для переговоров в даркнете! Как мне его найти?

– Может мне еще делать копию паспортов своих клиентов! – дерзко ответила эта худая выскочка.

Прислонив раскаленный ствол к шее Кондрашова, он закричал так громко, что буквально через несколько секунд сорвал голос. Отпустив оружие, я вновь схватил его за шкирку и отшвырнул в сторону противоположной стены, грозно спросив у него:

– Как он на тебя вышел?

– Один мой знакомый дал ему мой номер, – ответил компьютерщик, прижавшись к стене и обхватив руками свои колени. – Не трогай меня... Пожалуйста.

– Не могу тебе этого обещать!

Подняв с пола мобильный телефон Шифра, я схватил мошенника и, вытащив его на улицу, прижал к столбу, который располагался недалеко от игротеки. Развернув его лицом к себе, я вытянул из своей левой перчатки крюк с тросом и, плотно обмотав его ногу, выстрелил вверх, пригвоздив выпущенный из перчатки гарпун в верхнюю часть столба. Сила упругости, которая действует на трос, сыграла злую шутку, резко оторвав ногу хакера от земли и подтянув его тело вверх, заставив повиснуть, как боксерский мешок.

Полиция будет здесь через несколько минут. Уверен, что у них будет пару вопросов к этому маргиналу, а мне тут больше делать нечего. Нужно еще изучить детализацию звонков мобильного телефона. Развернувшись, я медленно и уверенно пошел в сторону своего мотоцикла.

– Эй, куда ты собрался? – в панике спросил бедолага.

Ничего не ответив, я сел на мотоцикл и уехал. Остановив-

шись на дороге, в метрах ста от висящего на столбе Кондрашова, я убедился, что сотрудники полиции успеют получить от меня подарок.

Когда полицейские начали пытаться снять этого нытика, я развернул мотоцикл и с ревом двигателя рванул вперед, до своего коттеджа. Дело было сделано...

Пятнадцатое января 2012 год

16:00

События, произошедшие зимой две тысячи десятого, заставили Артура Николаевича совершенно по-другому посмотреть на меня. Я перестал быть в его понимании бесполезным слабаком, неудачником и трусом. Он проводил больше времени в зале, пытаясь научить меня чему-то новому и действительно полезному.

За два года он вложил в меня немало усилий. Это было заметно по тому, как во время соревнований, он суетливо бегал за мной и давал советы. Правда у этой медали была и обратная сторона, бил он меня во время тренировок еще сильнее чем прежде, но за два то года, я к этому уже так привык, что просто перестал обращать внимание на боль. Если вечно бежать от боли, можно навсегда остаться слабаком. Так вроде он сказал перед моими первыми соревнованиями.

А сегодня что? Сегодня была обычная кардиотренировка, после которой наставник попросил меня остаться на два-

дцать минут. Такое происходит уже не в первый раз, возможно, знал бы я, зачем он попросил меня задержаться еще полгода назад, я бы сбежал от этого ужаса не оглядываясь. Но теперь, я вынужден быть его спарринг партнером. Раньше это было прерогативой Птицы, который просто рубился с ним, как на войне. Ну, а для меня, пару раз, это было очень болезненной тренировкой, после которой я ходил на обследования, чтобы убедиться, что у меня ничего не сломано. Теперь же, я вдоволь рублюсь с Артуром Николаевичем, наслаждаясь всем, чем только можно наслаждаться в кулачной рубке.

За два года, я смог не просто отточить свои удары, движения и бойцовский интеллект, но и развить координацию и реакцию до невероятного, для простого мальчишки, уровня. Благодаря этим навыкам, удары Ибрагимова были уже не такими быстрыми и страшными. Хотя мне и не стоит забывать, что и Артур Николаевич тоже не промах, он все еще способен принимать и терпеть удары оппонента. А потом, в неожиданный для тебя момент, при нанесении удара ногой в корпус, схватиться за ногу противника, и молниеносно подсесть твою единственную оставшуюся опору, грубо швырнув тело соперника на спину. Да, именно так и начался наш игровой спарринг.

Лежать на спине во время драки, было для меня теперь не самым страшным и безнадёжным. Я научился паре трюков, которые способны даже в таком положении заставить соперника не расслабляться, в лучшем случае – принести победу.

Быстро развернувшись в сторону ног тренера, я схватил его за ногу, а затем, оторвав свои ноги и таз от матов, я обхватил его корпус нижними конечностями и, повиснув на нем, повалил наставника на землю, продолжая удерживать оппонента в образованном мною замке.

Казалось бы, итог раунда и поединка в целом, был уже понятен, но увидев Алину, которая уже успела привести себя в порядок после тренировки и собрать вещи, я то ли отвлекся на ее умопомрачительный взгляд, то ли что... В общем ее отец, совсем неожиданным для меня образом, расслабил свои ноги, а затем качнув поясом в бок вырвался из замка и ударил меня свободной ногой в живот. Спасибо, что не ножом!

Удар был бы не таким болезненным, если бы я вовремя научился напрягать пресс. Отпустив его ногу, я, держась за живот отполз в противоположную сторону. А затем, когда боль вроде бы утихла, я поднялся на коленки и слегка отдышавшись посмотрел на победителя, который резво поднялся и, радостно подмигнув дочери, сказал:

– Тебе нужно было зайти на минутку пораньше. Теперь твой дружок будет думать, что почти одолел меня.

– Я даже не думал, так думать, – вполголоса проорал я.

Ибрагимов, подошел ко мне и, протянув свою руку, помог мне подняться. После чего я, слегка прихрамывая, подошел к лавочке, у которой стояла Алина со своей сумкой и полотенцем. Она кинула его мне в руки, не успел я сесть на ска-

мейку.

– Неплохо поработал, теперь можно и отдохнуть! – гордо сказала девушка.

– Тут, как скажет тренер, – ответил я, повернувшись в сторону наставника, который в этот момент пил холодную воду из своей бутылки.

Наша игра в гляделки ему не понравилась и он, не до конца утолив свою жажду, опустил руку с бутылкой вниз и со слабо натянутой улыбкой, грубо ответил:

– Давай уже проваливай, пока у тебя еще остались здоровые места.

Когда я повернулся к подруге, мы мило улыбнулись друг другу. Прикоснувшись рукой к её талии, я прижал эту жгучую девушку к себе. Она же в ответ на это, нежно закинула свои руки мне на плечи и начала поглаживать мою голову.

– Куда сегодня пойдём? – мило улыбаясь, спросила Алина, затем едва ли я успел произнести слово, как она сама и ответила на свой вопрос. – Может быть в Сосновый Лог? Говорят, там сейчас просто красота.

Сосновый Лог, это туристическая база, расположенная в пяти километрах от Красного Острога. Именно там находится одна из самых крупных горнолыжных баз в Красноярском крае. В праздничные дни, это место превращается прямо в Новогоднюю сказку, где можно приятно провести время с семьей и друзьями. На территории этой базы было множество различных ярмарок, кафе и зон отдыха, которые скра-

сят досуг любого человека.

– Вообще-то, на сегодня у меня уже были планы, – ответил я.

– Какие?

– У одного моего друга, сегодня день рождения, – продолжая радостно смотреть в глаза прекрасной амазонки, ответил я. Если бы я знал, что Алина любит проводить свое время в клубах, я, наверное, из кожи вон лез, чтобы сделать все возможное, чтобы пойти туда одному. Мне не особо хотелось идти на праздник вместе с ней. – В клубе... – напряженно закончил я.

– Не люблю клубы, – быстро промолвила она.

– Уверен, что завтра мы наверстаем упущенное, – поглаживая девушку по спине, обрадовал я её.

Нежно опуская свои руки ниже, я поцеловал Алину. Наши поцелуи всегда были особенными. Каждый последующий раз был еще приятнее и нежнее. Иногда, я бы даже сказал, дерзким, что заводило меня до сумасшествия. Оторваться от нее было просто невозможно.

– Зал предназначен для тренировок! – дерзко возразил Артур Николаевич, прервав тем самым наш поцелуй. – А не для ваших обнимашек.

Посмотрев друг на друга, мы с Ибрагимовой посмеялись и вышли из зала. В коридоре мы еще раз обсудили завтрашний день, а именно нашу поездку в Сосновый Лог. Согласившись на все ее условия, я посмотрел на часы и шокировано заявил:

– Вот черт! Я же опаздываю!

Вновь поцеловал подружку и, мило попрощавшись с ней, я быстро пошел в душ. Не мог же я заявиться на день рождения своего друга потным; да еще и без подарка, который было необходимо где-то найти.

Приведя себя в порядок, я собрал форму и вернулся домой, где оставил сумку со спортивной формой. После чего, я внимательно подсчитал свои накопленные сбережения. Это, конечно, был не миллион, но думаю, что ему все равно должно быть приятно.

Пошатавшись около часа по торговым центрам, я так и не смог найти подходящий подарок, поэтому я решил сделать проще, как обычно большинство и поступает. Купить конвертик и вложить туда деньги, чтобы именинник смог сам распорядиться подаренными деньгами.

24 апреля 2013 год

10:00

Карина Слепцова

В последнее время я пропадаю на работе, и параллельно вкалываю на учебе ради красного диплома. Не так и просто, знаете ли, не теряться в рутине обыденной жизни. Казалось бы, все как у обычных людей, но даже с этим у меня иногда возникают сложности. Во-первых, ради должного результата, нужно заставить себя встать в шесть утра, после тяжелого

рабочего дня, заканчивающегося чуть ли не на следующие сутки. Во-вторых, нужно было поесть, а для этого нужно было хоть что-то приготовить; умыться и привести себя в порядок перед новым рабочим днем. И, в-третьих, оставалось только с уверенным взглядом пойти на работу...

Все было бы гораздо проще, чем кажется на самом деле. Если бы не надо было, в перерыве между работой, приезжать на учебу: сдавать различные задания, рефераты, статьи, параллельно готовясь к зачетам, а потом забывая об законном обеде возвращаться на работу, где тебя ждет ни один десяток уголовных дел, по которым нужно было выполнить указания старшего следователя, прокурора и прочих зазнавшихся юристов; что-то распечатать; сделать опись и все подшить. Я вроде была так рада переводу на новое место, но вот новый руководитель грузил меня, никак полагается загружать помощника следователя, а как полноценного сотрудника, от которого всеми силами хотят избавиться. Он спрашивал с меня, как со всех остальных, а то и больше. Самые тяжелые и пустые уголовные дела были именно в моем распоряжении. С одной стороны, мне нравилось собирать все с самого начала, так было проще разобраться в этом бреде, но с другой стороны, потерпевшие и жулики оставляли желать лучшего... Это еще не самые сложные дела мне доверили.

И вот я смотрю на часы, и понимаю, что на все это у меня уйдет немало времени, может несколько часов. Может больше. А значит, дома я буду, как обычно, ближе к утру. Дума-

ете так все просто? Как бы ни так... Уголовное дело не сильно собирается, когда потерпевший устал после работы и не в состоянии приехать в отдел, а подозреваемый вдруг пропал. Хотя потом, когда его личико объявят в федеральный розыск и спустя какое-то время поймают, он будет утверждать, что он был дома и ждал звонка от следователя. В общем, я всегда буду виновата. Сроки в любом случае будут нарушены. Скандала и наказания не избежать. Хоть я и помощница следователя, наказать найдут кого. Например, тех, от чьих имен я все и собираю.

После всего этого ада пора собираться домой. Замученная и разбитая, я, не поужинав, падаю в кровать, едва ли успев снять с себя верхнюю одежду. И как же начать свой день правильно, спросите вы? В таком случае, очевидно, что никак. Я попробовала жить в таком ритме последние недели февраля, и меня, разумеется, такой образ жизни не устроил. Расстрачивать свое время на одну только работу? Да катись оно все к черту.

Рома перестал делиться со мной своими секретными заданиями, потому моя жизнь стала значительно скучнее. Если быть честным, помогая ему, я как-то отвлекалась от всей этой рутины, которую большинство называют стабильностью. С ним я чувствовала себя реально нужной. А теперь, вынуждена держаться за место ради своего стабильного будущего. Иланов был так занят, что даже перезвонить и спросить, как у меня дела, не удосуживается?

Из-за своего нового образа жизни, я решила внести в свое расписание вечерние тренировки по боксу. И не соврать. Занятия хоть как-то помогли расслабляться после трудового рабства. По началу, было не просто заниматься с персональным тренером после десяти вечера, но вскоре я не просто привыкла, а научилась отдыхать, даже на самых изнуряющих тренировках. И вот спустя пару месяцев сумасшедшая физическая нагрузка вошла в привычку.

На вечерние занятия вместе со мной ходил парень по имени Иван. Высокий и загорелый брюнет. Этот красавчик, вдобавок ко всему, был еще и неплохо сложен. Прямо плачет по нему модельное агентство. Правда меня удивило, что я вдруг стала его объектом для наблюдения, во время занятий.

В первое время, все проходило вполне невинно, мы просто выполняли в парах то, что говорит нам тренер и без возражений выполняли его требования.

Позже он начал приглашать меня на кофе. Начал интересоваться моей жизнью, делать комплименты и неоднократно предлагал довезти меня до дома. Даже не знаю, почему я отказывалась от всего этого? Может, потому что нельзя вступать в отношения с атлетичными красавчиками? Так мне как-то сказала моя единственная подруга из Новосибирска, Александра. Но в последнее время, я так устала от одиночества, что чары Ивана все же начали на меня действовать, и я даже начала рассматривать его уже в качестве хорошего

друга, а никак какого-то через чур самоуверенного парня с тренировки.

Сегодня, у каждого из нас был индивидуальный тренировочный план. Иван закачивался в тренажёрном зале, а я растягивалась, вдобавок ко всему в конце тренировки я работала на мешке.

Загорелый товарищ наблюдал за мной в перерыве между подходами и меня это немного смущало. Ему было интересно наблюдать за каждым моим движением, а мне это мешало работать на заданном инструктором темпе. Тренер уже ни один раз за сегодня меня подгонял, и все из-за него. Этот Ванька не дает мне полностью погрузиться в тренировочный процесс.

После занятий, я приняла душ, оделась и собрала спортивную форму в сумку. Попрощавшись с администрацией спортивного клуба, я покинула зал.

Наслаждаясь прогулкой на улице, я шла в сторону парковки, где была припаркована моя машина. Увидев среди припаркованных автомобилей свой, ускорила и, вытащив из кармана ключи, сняла с сигнализации свою чудесную красотку и открыла заднюю дверь машины. Аккуратно положив спортивную сумку на сиденье, я прикрыла дверь и, развернувшись, увидела перед собой этого приставучего, но хорошо сложенного ухажера, который загадочно смотрел на меня своим пронизывающим взглядом.

– Ты сегодня неплохо поработала, – похвалил меня Ваня.

Схватившись за свое сердце, которое от страха чуть из груди не выскочило, от такого внезапного появления, я ответила ему:

– Хороший тренер, хороший и результат.

– Чем-то занималась раньше?

– Только если поеданием сладостей, – радостно ответила я.

Конечно же, я ничем не занималась, кроме как скупкой спортивной одежды, в которой я все никак не могла сходить на тренировку в зал или хотя бы на пробежку. Я была занята учебой и факультативами. Все пыталась стать безумной заучкой, к которой вечно клеились хулиганы в школе.

Посмеявшись над моим ответом, собеседник, ничего не ответив, спросил:

– Ты сейчас сильно спешишь?

– У меня завтра ответственное событие на работе, нужно успеть к нему подготовиться. А что?

– Хотел в очередной раз пригласить тебя на чашечку кофе, – улыбнувшись, ответил красавчик, продолжая строить мне глазки.

Сопrotивляться я больше не могла, да уже и не хотела. Может это именно то, что мне было нужно? Хороший друг, которому можно выговориться...

– Когда? – сдалась я.

– Если ты завтра после работы будешь свободна, то можно

завтра, – с искренней улыбкой на лице ответил таинственный ухажер. – Если хочешь, могу забрать с работы?

Открыв водительскую дверь своего автомобиля, я села внутрь и завела двигатель. Затем сделав вид, что раздумываю над предложением очередного кавалера, закрыла за собой дверь машины.

Разумеется, я хотела бы уже куда-нибудь выбраться и просто посидеть, да поговорить. А вот и шанс. Опустив дверное стекло, я сказала Ивану, что согласна. Мы не договорились, где именно проведем вечер, списав все на то, что разберемся завтра по обстоятельствам. Когда все было решено, парень мило помахал мне рукой, пожелав спокойной ночи и ушел, а я закрыла окно и уехала домой. Спать.

Проснувшись утром, я быстро загрузила стиральную машинку, приготовила себе на завтрак яичницу с сыром и тушеной курочкой, а затем, быстро позавтракав, собралась на работу и выбежала из дома сломя голову, как всегда, опаздывая. Еще и вещи после стирки забыла достать и развесить. За то, ровно в восемь утра я выехала на работу. Сегодня нужно было помочь провести три обыска, по кражам драгоценностей, которые Антон Дворкин похищал из ломбардов, угрожая самодельным огнестрельным оружием.

Жулик проходил по десяти эпизодам в свои двадцать лет. Местный самоуправец – Самодур, угомонил его пыл на одном из мест преступления, запустив ему стрелу в ногу. Если бы этого не произошло, воришка бы до сих пор продолжал

грабить ломбарды, а может быть даже и кого-нибудь убил. Его адвокат – тот еще паразит. Воротягин! В последнее время, я очень часто с ним сталкиваюсь. Практически для всех своих подзащитных, ему удалось вымолить у судьи свободу. Этого я и не понимаю. Человек совершил преступление, но его защита, умудряется найти лазейку в уголовном, уголовно-процессуальном кодексе и подарить свободу в виде подписки о невыезде. Иногда мне кажется, что эти документы ошибочно назвали кодексом, как по мне больше похоже на развлекательные журналы, при прочтении которых можно весело провести время.

Помимо моей неприязни к Дворкину и его адвокату, у меня была работа. Может быть, и бесполезная, но уголовное дело, в котором фигурирует Антон, нужно было передать сегодня в прокуратуру. Уж очень сильно в последнее время прокуратура стала интересоваться делами, где фигурирует Самодур. Да еще и назойливый защитник прав жуликов не дает всем нам спокойно работать.

Все три обыска прошли не совсем так, как предполагали я, мой куратор и начальник. Во время процессуальных мероприятий, найти ничего не удалось. За что нас и взгрело руководство после возвращения. Оставалось только привести уголовное дело в порядок и передать в прокуратуру на растерзание.

К восьми часам вечера, я сдала дела и сообщила Ивану, что освободилась и готова встретиться с ним. Кафе «Лунный

Вечер», он серьезно? Обычно в такие кафешки ходят влюбленные парочки. Вдобавок ко всему, он даже сообщения пишет таинственно. Не став, лишний раз сопротивляться, я выехала в кафе "Лунный вечер". Это же всего лишь дружеская встреча, и ничего больше.

Примерно через двадцать минут я подъехала к назначенному месту встречи. Неловко открыв дверь, я зашла внутрь полупустого заведения с приятной романтической музыкой. Я внимательно осмотрелась и увидела за пятым столиком своего кавалера. Увидев меня, Ваня быстро встал и галантно пригласил меня к столу.

– Если честно, я думала, что мы будем пить кофе не в таком дорогом месте, – с улыбкой проворчала я.

– Не переживай, я из тех кто обычно платит, а не сбегает, – шутливо ответил он, таинственно продолжая смотреть в мою сторону. – Что будем заказывать?

Взяв в руки меню, я внимательно изучила его содержимое и заказала у официанта морской салат из раков и фирменное блюдо местного шеф-повара – мясное ассорти. Иван заказал стейк из мраморной говядины, мясной салат и хачапури по-аджарски. Работник записал наши заказы и пожелания. Он сообщил, что заказ будет готов в течение десяти минут и удалился.

– Как прошел день? – заинтересованно спросил у меня Ваня.

– День прошел, как всегда. Одна сплошная проблема... –

парень с любопытством продолжал выслушивать каждое мое слово.

Я объяснила чем занималась сегодня на работе, а именно про то, как безответственно мы собирались на обыски. Но самое интересное было, как раз не безответственность коллег, а то, что я была единственной кому было дело до того, чтобы привлечь преступника к установленной законом ответственности.

Присутствующие на обыске оперуполномоченные, только и делали, что продолжали сидеть в служебном автомобиле и собирать дневные бонусы в играх на телефоне, вместо того, чтобы оторвать свой зад и поработать. От них не много то и требовалось.

В результате, конечно же мне и моему куратору, старшему следователю Тетериной, пришлось работать сегодня за оперов и специалистов, которых даже не удосужились выделить на обыск. И потому, в результате слаженной работы подразделений доблестной полиции, мы освободились не в три часа дня, как планировалось, а только к восьми вечера. Разумеется, прокурору больше было нечего делать, как ждать уголовное дело в такое позднее время. Я была больше, чем уверена, что за это, во всех смыслах, дырявое дело, всех ждут серьезные проблемы.

Странно, но собеседник по-прежнему продолжал внимательно слушать мое нытье. Он был спокоен и мил, словно хорошо понимал о чем идет речь. Хотя на первый взгляд и

нельзя сказать, что он как-то был связан с болотом под названием система. Уж слишком он сдержан и спокоен, что не характерно для сотрудников органов внутренних дел или органов следствия. Солдатом и пехотинцем он точно не был. Ваня был слишком начитан и умен для этого. Его кругозор и манера общения только притягивала к его загадочной личности, в отличие от моих коллег. Общаться с ним было одно удовольствие.

За три месяца общения с этим человеком, на какие только темы я с ним ни общалась. Он был хорош в анатомии, фармакологии, достаточно хорошо знал историю и юриспруденцию. К нему было множество вопросов, но я все никак не могла найти подходящего момента для этого рокового момента. Когда нам принесли наш заказ, я решила отвлечься от своей работы и больше ее сегодня не вспоминать.

– Тебе уже надоело наверное слушать мое нытье? – шутливо спросила я, и не дав ответить кавалеру на мой вопрос, сразу же спросила. – А ты сегодня чем занимался? Был на тренировке?

– С чего ты так решила?

– Просто твои руки они... – его руки сводили меня с ума. К слову сказать белая рубашка с коротким рукавом, сильно подчеркивала его фигуру. На его руках была красивая сетка из вен, от которых я просто оторваться не могла. – Такие... – неловко продолжала я.

– Какие такие? – увлеченно спросил спортсмен.

– Накаченные и... – засмущавшись ответила я. – Не обращай внимание, я иногда несу всякую чушь...

И в правду, зачем я продолжаю говорить эту чушь? Сейчас сгорю со стыда. Иван нежно взял меня за руку, чего я, собственно, не ожидала совсем и расстерялась еще больше. Кажется, на дружеских встречах, такого себе никто не позволяет. Если бы не сообщение, которое прислал мне Рома, не знаю, чем бы закончилась эта невинная дружеская встреча.

– Мне нужно ответить, – на взводе произнесла я, убрав руки со стола.

Объявился наконец-то. Иланов ты мой спаситель. Быстро достав из сумочки мобильный телефон, я прочитала сообщение, в котором он просит ему помочь. Якобы был вопрос жизни и смерти. Не прошло и сто лет...

– Что-то случилось? – спросил Ваня.

Встревоженно посмотрев в горящие страстью глаза вот-вот брошенного красавца, я быстро солгала:

– Это отец. Просит, чтобы я забрала его с работы. Наверное, что-то серьезное раз он еще на работе, – неловко продолжала лгать я. – Извини, но мне нужно идти...

Быстро собрав вещи в сумочку, я суетливо поднялась со стула.

– Помощь не нужна? – с переживанием спросил спортсмен.

– Нет, я справлюсь. Спасибо... – развернувшись к выходу,

я сразу же стремительно пошла в сторону двери.

Роман Иланов, ты мне теперь должен свидание!

Рома, как обычно был в своем коттедже, замученный бессонными ночами и просиживанием за компьютерами в поисках правды.

Он сидел за рабочим местом, как окаменелая свирепая горгулья ожидающая ночи. Услышав стук моих каблуков, он не пошевелил ни единым мускулом и продолжал озадаченно смотреть на монитор.

– Не оторвал ни от чего важного? – не отрываясь от экрана, спросил хозяин этого бардака.

– От поклонников если только...

Развернувшись в мою сторону, он удивленно спросил:

– От поклонников? Видимо я, как-то упустил это из виду...

– Ты, что ревнуешь? – издеваясь спросила я.

– Нет конечно, – кивнув головой в разные стороны, произнес Рома, а затем опустив свой печальный взгляд вниз, вновь развернулся к экрану компьютера, словно игроман. – Мы же вроде все решили.

– Да, решили, – спокойно промолвила я.

Видимо так называемая себя Бакеева, решила подарить своему работничку пару новеньких компьютеров. Еще две недели назад, здесь был только один старинный ноутбук, а теперь и Иланов, и несколько свеженьких компьютеров.

– Что у тебя за важный вопрос, который ты хотел со мной обсудить? – спросила я.

Роман грозно встал со стула и подошел ко мне с мобильным телефоном в руках. Протянув мне этот замусоленный мобильник, он напряженно пояснил:

– Этот телефон принадлежал человеку, с которым возможно связывался убийца Никиты.

Взяв устройство в свои руки, я нажала на центральную кнопку, активировав тем самым экран. Мобильник был на блокировке, но не на заводской. Такое, если честно, я вижу впервые. Кто-то сильно переживает за сохранность своих персональных данных на этом устройстве.

– И что мне с этим делать? – спросила я.

– Нужно получить детализацию с устройства и другие полезные для поиска сведения.

– Почему ты не мог попросить об этом своих супер секретных друзей?

– Не знаю... – опечаленно ответил мой друг. Развернувшись к столику со стрелами, он продолжил. – Леонова сейчас нет на месте, а прихвостням Бакеевой я не доверяю...

– Может все-таки стоит дать кому-нибудь там шанс проявить себя?

Едко ухмыльнувшись, Иланов подошел к столику и развернувшись в мою сторону, сел на поверхность стола, сложив руки друг на друга и спросил:

– Хочешь выйти из игры?

– А ты разве не этого добивался все эти три месяца?

Агент нахмурился. Он хотел, что-то сказать мне, но затем, задумавшись на мгновение, просто отвел от меня свой грозный взгляд в сторону. Одним своим видом, он дал понять, что не понимает, о чем идет речь. Да уж... это уже не тот Рома, которого я знаю.

– Ты не замечал вокруг себя ничего кроме мести. И стоило мне всякий раз предложить тебе помощь или поддержку, как ты сбегал бить морды гопникам, абсолютно чихая на мои старания, – продолжала я.

– Я...

– Ты думал, что справишься один и чья либо помощь тебе не понадобится, – перебив Рому продолжала с упреком я. – А теперь, когда ты в очередной раз облажался, ты обращаешься ко мне за помощью?

– Да, – выкрикнул хозяин берлоги. – Да, я облажался. И да, мне нужна твоя помощь! Я не хочу, чтобы Бакеева или кто-либо еще из Иерархии, следил за каждым моим шагом. Так и до паранойи недалеко. – Успокоившись, Иланов виновато посмотрел на меня и продолжил. – Вот почему я не поддерживал с тобой связь. Я не хочу, чтобы и ты была под прицелом моего руководства, как я.

Роман будто сравнивал себя с диким животным, запертым в клетку, которое уже было неспособно вести обычный для хищника образ жизни; способное только к повиновению своим хозяевам. Эта Бакеева крепко держит поводок вокруг его

шей. Надо отдать ей должное.

– Что у тебя там? – спросила я, стремительно приблизившись к рабочему месту.

Усевшись за рабочее место, я подключила этот несчастный телефон к компьютеру и с помощью своих старых программ смогла скопировать абсолютно все данные с предоставленного самоуправцем устройства. Данные были зашифрованы, что создавало определенную сложность. Взломать подобные шифры было невозможно, если в запасе нет несколько десятков лет. Да и на самой сим-карте было полно ограничений. Ее невозможно было использовать на других мобильниках. Что было в принципе, лично для меня, в новинку.

Слегка поразмыслив, мне в голову пришла идея. Пусть телефон и сим-карта и были зашифрованы, но сигнал девять один один, возможно ввести с любого устройства, сколько не шифруй. А так, считывающие на компьютере утилиты Дениса Леонова, смогут зафиксировать абонентский номер, а заодно появится возможность получить полную детализацию звонков.

Пять минут и перед нами полная детализация звонков за весь две тысячи тринадцатый. Рома смотрел так, будто он удивлен. Словно в очередной раз проговаривал себе: "И как она это делает?".

Теперь остается не самое сложное, установить владельцев

абонентских номеров, с которыми осуществлялись переговоры и переписка. Дело еще нескольких минут. Среди собеседников владельца этого сомнительного мобильного были: студенты, мошенники и один неустановленный номер, который, по всей видимости, нас и интересует.

Сим-карта не была зарегистрирована конкретно на кого-то, но с помощью утилит, которые используют в Иерархии можно установить местоположение телефона в момент звонков. Самый первый звонок, был осуществлен из аэропорта города Красноярск, и тут сразу же появилась необходимость взломать систему безопасности аэропорта и просмотреть архив камер безопасности. Всегда мечтала взломать систему безопасности аэропорта из подвала Самодура. Тем более, где еще я смогу использовать эти шпионские программки?

Внимательно изучив видео с камер видеонаблюдения, мы с напарником смогли установить того кто нам нужен. Ростовцев Геннадий Дмитриевич, судя по посадочному талону, билету и паспорту, которые были предоставлены для полета. Согласно информационной базе данных, Ростовцев находился в тюрьме за двойное убийство в две тысячи десятом. Да и по фотографии, каждый дурак смог бы понять, что это не наша цель. Но теперь у нас хотя бы была хорошая фотография лица разыскиваемого, по которой можно будет установить личность. Ну, или хотя бы попытаться. Если раньше этот красавец привлекался к уголовной ответственности, служил

в армии, получал водительское удостоверение или паспорт, то это не должно составить никаких проблем.

Отправив фотографию по электронной почте коллеге Ромы, Воронцову Дмитрию, он тут же достал мобильный телефон и позвонил своему засекреченному другу, попросив прогнать полученное фото через существующий у них на службе электронный архив.

Пока агенты работали над идентификацией личности по всем существующим базам, мне удалось выяснить, что год назад, Геннадий Ростовцев, находясь в своей камере покончил с собой. Боже, насколько же наш мир жалок, раз так просто можно летать из одного города в другой, используя данные мертвого серийного убийцы. Иланова полученная информация не сильно удивила, но и не обрадовала. Он был в замешательстве не меньше меня.

Через пару часов Дмитрий перезвонил и сказал, что он отослал данные обратно по электронной почте.

Открыв сообщение, в котором находилось некое досье, Иланов включил громкую связь, посмотрел на экран компьютера и положив телефон на стол, победоносно произнес:
– Кирилл Кран!

На единственной фотографии в досье, этот Кран еще суровее, чем в жизни. Фото было сделано пять лет назад, когда его лицо было менее изрисованным.

– Кто он? – не вникая в подробности спросила я.

– Кран был сотрудником федеральной службы, работал под прикрытием, – ответил Воронцов.

– До работы в федеральной службе, он служил в ГРУ и даже был бойцом отряда Беркут, – продолжил за своим коллегой Рома, изучая полученные данные.

– Никогда раньше не слышала об этом Беркуте, – заявила я.

– Это анти-террористический отряд, принимавший участие в ликвидации террористов в Беслане в две тысячи четвертом, – ответил Дмитрий Николаевич.

– Да он настоящий герой! – продолжая изучать досье Крана, произнесла я. – Интересно, что поспособствовало его нынешней судьбе?

– Неважно. Теперь он наш враг, – сурово заявил Самодур. – Нужно его найти... он всяко-разно поддерживает связь с кем-нибудь из своих сослуживцев. Справишься? – спросил у меня напарник.

– Ты меня наверное сюда не из-за красивых глазок позвал?! – игриво ответила я. Хотя прекрасно понимала, что и из-за них тоже.

После чего я сразу же принялась изучать предоставленное досье и заодно искала информацию на этого негодяя в сети интернет. Рома тем временем продолжал общаться со старшим товарищем по службе, параллельно упрашивая его, чтобы тот пока ничего не рассказывать начальнице.

Пятнадцатое января 2012 год

19:00

Роман Иланов

Пятнадцатое января, день рождения моего лучшего школьного друга, Никиты Васильева. Не видел его с момента, когда он окончил одиннадцатый класс. После того, как он выпустился, у меня в школе и друзей-то не осталось. Влад был увлечен учебой. Он хотел окончить школу с золотой медалью и поступить на юриста. Радовало только то, что мне оставалось учиться там последний год.

Звонок от Васильева неделю назад, был для меня удивлением, как и приглашение на день рождения. Он не стал особо рассказывать, в связи с чем, он пропадал в последнее время, но в ходе разговора многое меня шокировало. Казалось бы, еще в две тысячи десятом, мы подшучивали над девчонками в раздевалки во время соревнований, а сегодня он уже женатый человек с высокооплачиваемой работой, из-за которой нет времени даже на себя. Не говоря уже о том, чтобы позвонить старым товарищам и просто поговорить по душам.

День рождения Никита решил отпраздновать в диско баре "Фонарь". Не плохое он выбрал заведение, для тусовки. Среди приглашенной на праздник компании было много знакомых лиц. Практически весь его школьный поток присутствовал в баре. Да, помимо всего прочего, тут еще и были практически все мои одноклассники.

Встретившись с именинником, я пожал ему руку и поздравив с днем рождения, передал конверт с деньгами. Почему-то я посчитал, что нет лучше подарка, чем денежный конверт. Или мне просто не хотелось особо заморачиваться и тратить время на поиски идеального подарка?

Тут было шумно и весело. Именно в таких местах я проводил последнее время. Не знаю, почему мне вдруг стало нравиться проводить свой досуг подобным образом, но здесь, среди всех этих обычных людей мне было комфортно и самое главное, легко.

Может я просто хотел показать всем этим, окружающих меня выпендрёжникам, как я изменился. Из простого мальчика неудачника в крутого парня, способного решить любую проблему одним только хрустом кулака. И как оказалось, сверстникам нравились такие парни... Не знаю всегда ли я был таким или нет, но что-то в моем новом образе было знакомое и приятное. Я будто был случайно рожден в теле неудачника.

– С твоим днем дружище! – поздравил я школьного друга, гордо пожав имениннику руку. Он стоял у центрального стола в баре и принимал заслуженные поздравления. – А этот скромный презент от меня! – достав из нагрудного кармана рубашки конверт с подарком, я протянул его в сторону друга. – Старайся ни в чем себе не отказывать.

– Огромное спасибо... – дружески приобняв меня, заявил Васильев. Затем продолжая сжимать мою руку, он спросил. –

Как твои дела?

– Вроде бы все в норме! – отметил я.

Именинник, довольно улыбнувшись, положил свою руку мне на плечо и развернул в сторону стойки, за которой стоял бармен. Вместе со мной он шел вперед под громкую музыку. В этом баре творилось настоящее безумие. Практически все наши общие знакомые просто напивались алкогольными коктейлями. Половина из них уже вела себя, как деградирующее стадо. Были среди этого обезумевшего стада и девушки, которые в данный момент чуть ли не в одном нижнем белье скакали по танцевальной площадке. Кажется, что завтра они явно проснутся от ужасной головной боли, в чужих кроватях. Я их в этом не виню. Это же двадцать первый век. Век саморазложения... Где примитивное веселье важнее будущей семьи.

Больше всего меня пугали девочки, которые сидели и наблюдали за своими перебравшими парнями и подругами. Вот, наверное, для них это зрелище. Собственно говоря, я не удивлюсь, если таким образом они собирают компромат на своих подруг и любовников.

Интересно, получится ли сегодня кого-нибудь здесь подцепить? Смотрю, здесь много скучающих девиц.

Мы с Никитой подходили к барной стойке, когда я загляделся на одну из посетительниц, в этой диско забегаловке. Я уже был готов заказать два Лонг-Айленда и решительно рвануть к этой очаровательной красотке, сидевшей в одино-

честве за столиком.

– Ибрагимова знает про тебя с Григорьевой? – спросил именинник.

Ожидая от меня ответа, он взял в руки две рюмки со стойки, одну из которых поставил прямо передо мной.

– Нет! – взяв в руки рюмку, ответил я.

– Дам совет, – сказал Васильев. Приблизившись носом к рюмке, он словно принялся к алкоголю, а затем залпом опустошил рюмку и, стукнув ею об столик, заявил. – Завязывай! Бабники долго не живут. Даже такие, как ты.

– Я это обязательно учту дружище...

Васильев уже просил у бармена еще две следующие рюмки. Нужно было не отставать от сегодняшней звезды. Быстро выпив содержимое первой партии, я, прикрыв глаза, поставил рюмку обратно на стойку. Вот бы закусить чем-нибудь. Господи, что это было? Ядреное бренди? Словно кислоту выпил. Только успел открыть глаза, а передо мной была уже следующая стопка этой обжигающей стенки желудка кислоты.

– День рождения вроде у меня, а главный подарок, по всей видимости, достанется тебе, – опустошив очередную рюмку, завистливо промолвил Никита.

– Что? О чем ты? – едва ли прикоснувшись к своей рюмке, спросил я.

Именинник, своими любопытными глазами, игриво смотрел на кого-то за моей спиной. Неужели, там стояла молодая

Моника Беллуччи? Насколько я помню, он всегда тащился от этой актрисы, даже больше, он спал и видел, как будет срывать в порыве страсти с этой обжигающей красотки нижнее белье. Все его тетрадки в школе были изрисованы этой дамочкой.

Удивленно развернувшись, я посмотрел перед собой и попытался разглядеть, на что так упал взгляд школьного друга. За боковым столиком у окна, сидела девушка, блондинка. В темно-фиолетовой водолазке, черных брюках и маленьких сапожках. На вид, эта худенькая девочка была нашей ровесницей, может чуть старше. Ее волосы были идеально прямые. Пышные ресницы, золотая цепочка и крестик. Бросающиеся в глаза ярко фиолетовые ногти. Теперь понятно, что он имел в виду. При всем при этом, выглядела она очень просто. Никак эти разукрашенные кикиморы по телевидению. Эта девица с меня просто глаз не сводила. Что-то в ее чарующем взоре было мне знакомо. Словно, мы уже встречались раньше, причем очень давно. Когда незнакомка улыбнулся мне и подняла бокал с каким-то напитком, изящно начав пить его содержимое через разноцветную трубочку, мое сердце, словно мурашками покрылось.

Кажется, я узнаю этот озорной взгляд. Слепцова!?! Не может быть. Спустя столько лет, она вернулась. Интересно, она узнала меня или я для нее очередное мимолетное развлечение? А вдруг я ошибаюсь!?! За последний год, я стал настолько зависим от представительниц прекрасного пола, что про-

сто не видел ни рамок приличия, ни тем более норм морали, о которых пытается донести нам наше общество.

Нужно было уже что-нибудь сделать, не стоять же здесь, как дураку. Неуверенно начав движение, я пошел в сторону столика, за которым сидела та самая девушка из моего далекого прошлого. Приблизившись к столу, я прикоснулся к его поверхности рукой и боязливо спросил:

– Карина?

– Да, Роман Иланов, а ты и вправду изменился! – улыбнувшись мне в ответ, ответила Кара. – Тебе пора сменить фотографию в своем профиле.

В голове аж помутнело. Сегодняшний день просто полон сюрпризов. Я даже не думал, что спустя столько лет увижу Слепцову вновь. Наверное, все нормальные люди забывают своих товарищей и друзей детства, но как оказалось, это было не совсем правдой. По крайней мере, в моем случае. Спустя столько лет я ее даже смог узнать. В моем сердце, словно кровь кипятилась. Я улыбнулся и, держась за столик, радостно сел напротив знакомой.

– Сто лет тебя не видел! – пытаюсь перекричать музыку, выкрикнул я.

– Я этот город ровно столько же не видела, – с улыбкой добавила девушка. Сделав несколько глотков из своего бокала, она поставила практически пустой фужер на столик и загадочно продолжила. – Ты изменился...

– Ну, с последней нашей встречи, ты тоже похорошела, –

колоритно ответил я.

– Это очень даже может быть! – выразительно удивившись, засмушалась Кара.

Я просто не верил своим глазам. Карина Слепцова сидит прямо передо мной. Девчонка, которая вместе со мной, в детстве, не боялась хулиганить, гулять по подземным гаражам и заброшенным зданиям, есть в сорокаградусный мороз мороженное и строить козни соседям. Вот было ведь время. Да, теперь передо мной не та хулиганка, а красивая девушка, которая явно не обделена мужским вниманием.

Внезапно появившийся именинник нарушил нашу атмосферу и, радостно усевшись за столик, неуклюже поставил две рюмки передо мной. Лукаво поглядывая по очереди, на каждого из нас, Никита повернулся ко мне и спросил:

– Не познакомишь именинника с этой милой дамой?

– Почему бы и нет, – сквозь зубы проговорил я. – Карина, это Никита. Никита, это Карина. Подруга детства...

– Очень приятно, – любезно проговорил Васильев, продолжая заглядываться на Кару.

– Мне тоже, – радостно ответила она.

– Может, выпьем? – неловко спросил друг.

– Я бы с удовольствием, но мне уже пора идти, – со смущенной улыбкой проговорила девушка.

Она продолжала смотреть на меня. Словно нас что-то по-прежнему связывало. Нечто большее, чем просто веселое детство. Поднявшись со стула, Слепцова взяла в руки свою

красную сумочку и, надев ее на плечо, еще раз посмотрела на меня, улыбнулась и сказала:

– Была рада тебя увидеть Рома.

– Я тоже...

Девушка ушла. Но точно могу заверить, что ее взгляд, голос и парфюм, надолго засел у меня в голове. Ее появление, было для меня неожиданностью. Перебравший с алкоголем школьный товарищ продолжал сидеть за столом и потерянно смотреть по сторонам, словно выискивая таинственное сокровище.

– Может, все-таки выпьем? – спросил приятель.

Я взял одну из тех рюмок, которые принёс Никита. Мы чокнулись и сразу же выпили. На протяжении целого часа я сидел с этим забавным парнем за столиком, пока его друзья алкоголики развлекались в баре, просто ведрами заливая в себя алкоголь. Мне даже показалось, что это для них было важнее, чем сама идея этого праздника. Хотя кого я обманываю, я ведь сам сюда пришел только потому, что здесь была вероятность познакомиться с красивой девушкой. Но появление Карины, изменило внутри меня все. Полагаю, именно такие чувства испытывает человек, который спустя вечность встречает лучшую подругу, которая всегда была примером для подражания. Я моментально прокрутил у себя в голове все то, что произошло за последние пару лет. То, как относился к семье, друзьям, Алине, то, как я себя вёл, было, конечно подлым, и я это прекрасно знаю. Понять бы еще, в ка-

кой момент все вдруг пошло по накатанной...

Может, я наконец-то обзавелся уверенностью, а может, поменял жизненные приоритеты и моральные принципы, в связи с такими-то резкими переменами. Даже не знаю... Знаю только, что внезапное появление Кары помогло мне одуматься и разобраться в себе.

Никита под воздействием алкоголя оказался довольно стоворчив. Он рассказал мне, что устроился в какую-то крутую организацию, где занимает не последнее место, даже обещал замолвить словечко перед начальством за меня в будущем. Он всегда любил так делать, помогать своим друзьям. Васильев любил чувствовать себя значимым и нужным. Еще любит хвастаться. Именинник рассказал, что не так давно сделал предложение самой красивой женщине на земле. Правда я удивился, почему это была не Моника Беллуччи, но из рассказанного про эту удивительную девушку по имени Элеонора, я понял, что обворожительная итальянка, нервно может стоять и курить в сторонке.

В один прекрасный момент, товарищ загрустил и печально начал восхвалять меня. Говорить, что я его лучший друг, и что никто кроме меня его никогда не понимал. По его словам, я был его единственным другом, именно это меня и поражало. Он собрал здесь столько гостей, столько подарков получил, внимания, а оказалось, что единственный кому он захотел излить свою душу, был я – человеку, который последнее время не относиться ни к чему серьезно, даже к дру-

ЗЬЯМ.

Я никогда не мог раньше похвастаться друзьями. Ведь для человека вроде меня, друзья были редким явлением. Никита был одним из первых моих настоящих школьных друзей, с которым мне, честно говоря, повезло. Точно так же, как и с Алиной в свое время. Правда, не могу сказать, что им повезло со мной.

Прервав плач именинника за столом, я поднялся и, похлопав его по плечу, сказал, что он хороший человек и хороший друг. Пояснил ему, что завтра у него будет новый день, а все, что было сегодня он даже и не вспомнит. Я поблагодарил друга за приглашение и праздник, а затем тихо удалился.

На улице было тепло. Снег не успевал падать на землю и таял прямо в воздухе. Мокрые снежинки приятно прикосались к моей коже на лице, давая ощущение некой свежести, чем в этом задымленном городе не всегда можно похвастаться. Закрыв глаза, я наслаждался приятным легким пронизывающим ветерком и тающим снегом. Какой же это кайф.

Громкая сигнализация во дворах спустила меня обратно на землю. Видимо, кто-то опять вскрывает автомобиль. Когда я повернулся обратно ко входу, со мной сразу же столкнулась Соня Леонтьева, моя одноклассница. Видимо, Никита решил позвать на свой день рождения не только своих сверстниц, но еще и моих одноклассниц. Соня вроде как была его первой и неразделенной любовью. Эта девчонка всегда была в центре внимания в школе и является таковой по сей

день. Она была красивой и уж очень разговорчивой. Не сказать, что эта светленькая и не высокая девочка, была шибко умной, но найти себе собеседников ей труда не составляло, как среди девчонок, так и среди парней.

Меня же с этой девочкой объединяло только то, что изредка учителя пересаживали ее от ее сестры болтушки на единственное свободное место, граничащее со мной. Так вот мы с ней сговорились и сдружились. Кажется, я ей давал списывать математику, а она не давала новичку заработать плохую репутацию в новой школе. Правда, на репутацию мне было все равно. Я перестал гоняться за уважением сверстников, поскольку меня волновало признание только одного человека Артура Николаевича. Уважение сверстников добивалось дракой на школьном дворе, на которые у меня теперь не уходило и минуты. Кажется, единственный кто продержался дольше всех в бою со мной, был Игорь Вертняков, минута двадцать.

– Привет Соня! – с улыбкой на лице поздоровался я.

– Привет, – удивленно поздоровалась она в ответ.

– Тебя с сестрой тоже пригласила наша школьная знаменитость? – неловко оглянувшись по сторонам, спросил я.

– А как же еще... Моя сестра не пропустит ни одной вечеринки. И сделает все возможное, чтобы утащить меня с собой.

Одноклассница всегда так говорила. Она пыталась выглядеть смиренной и обычной; быть не похожей на свою сест-

ру близняшку, которая практически все свободное время проводит на вечеринках или в подобных заведениях. Но, по правде сказать, сколько бы Соня не старалась казаться другой, желания всегда выдавали ее. Она жаждала мужского внимания. Какая девушка этого не желает?

– А ты чего тут слоняешься? – удивленно спросила девушка. – Вечеринка же в самом разгаре!

– Я слегка устал... – задумчиво ответил я. – столько всего навалилось в последнее время.

У нас с Леонтьевой были не те отношения, чтобы изливать друг другу душу. Да и я даже не знаю, как объяснить близким людям то, что происходит у меня на душе. Чего уж тут до глуповатой девчонки. Я словно чувствовал себя каким-то не полноценным. Мне чего-то не хватало, чего-то необычного. Возможно, это было связано с событиями, произошедшими пару лет назад, они что-то изменили во мне, заставили иначе смотреть на некоторые вещи. И, в конце концов, показали из чего я сделан. Я так долго пытался отвлечь себя от этих событий упорными тренировками. Хотелось забыться окончательно, но физическая нагрузка была лишь временным лекарством. Когда все установленные в секции рекорды были мною побиты, я вновь погрузился в эти темные воспоминания.

– Тебе нужно выпить, – заявила Соня.

Взяв меня за руку, она завела меня обратно внутрь диско бара. Мы уверенно прошли сквозь развлекающую толпу

и остановились у барной стойкой, рядом с которой Кира – сестра Сони, на спор с нашими одноклассниками пыталась выпить какой-то срывающий крышу алкогольный коктейль.

Мы с Леонтьевой выпили не так много. Вообще я не люблю пить алкоголь. Я с детства пытался контролировать любую ситуацию. Всегда пытался держать все под контролем. Не видел я в алкоголе того, что видят мои сверстники, как по мне это враг человечества. Спиртное забирает у нас с трудом заработанные деньги, уничтожает наше здоровье и разрушает нашу же жизнь.

На пятый алкогольный коктейль, одноклассница уже начала прижиматься ко мне и ластиться. Я бы, конечно, не отказался записать ее в список своих достижений, но что-то останавливало меня до последнего. Но спустя еще две рюмки, желания оказались сильнее, особенно после того, как ластиться ко мне начала не только Соня, но уже и ее сестра, которая была горда тем, что смогла перепить всех парней, решивших с ней посоревноваться. Ладно, так повести может не каждый день. Особенно на дне рождения друга. Два трофея за одну ночь.

На этой ноте, я и ушел из диско бара, в обнимку с двумя подружками, которые пригласили меня на ночь в гости. Нельзя было отпускать этих двух, в таком критическом состоянии домой. Хотя, о чем я говорю. Меня же волнует совсем не то, как они доберутся, а как проведут ночь...

24 апреля 2013 год

23:45

Карина по-прежнему пыталась сделать все возможное, чтобы установить местоположение Кирилла Крана или хотя бы узнать все возможное, что приведет нас к этому поганцу. Напарница, не отрываясь от компьютера, на протяжении часа, сидела и сконцентрировано пыталась помочь мне. На последних минутах, она уже начала нервничать. Видимо Слепцова тоже не привыкла проигрывать, именно поэтому она грубо отбросила компьютерную мышку в сторону и, облокотившись на спинку стула, откатилась от стола на пару метров.

Я не хотел отвлекать подругу от работы, пусть даже у нее что-то и не получалось, ей было явно не до моих советов. У каждого человека должна быть своя атмосфера во время работы. Не знаю, может, был и не прав, но в большинстве своих случаев, я смог выжить и противостоять угрозе только будучи собранным, а такого можно добиться, только если ты один. Случай с Тиграном Арутюняном, сюда, разумеется, не входил. Может он и был лучше в каких-то аспектах, но у меня была возможность остановить его тогда в бизнес-центре «Армада» и положить всему конец. Просто это был не мой день.

Я сталкивался с более опасными противниками, которые были в разы сильнее и опаснее Тигра. Только вот у них не

получалось залезть ко мне в голову, как это сделал брат Карена в нашу первую с ним встречу. Видимо я просто не смог смириться с тем, как легко он со мной разобрался в «Холк-Компани». Конечно, я неоднократно бывал в ситуациях, в которых моя жизнь была под угрозой. Но каждый раз, я делал из этого выводы и чему-то учился. А в этот раз, выводов сделать никаких не смог, поскольку не ожидал, что меня можно опустить так низко...

В подвале была мертвая тишина. Я был собран и напряжен, как, собственно говоря, и Кара, которая фанатично продолжала искать мою цель. Она не знает, когда нужно остановиться. Видимо это у нас с ней общее. Эта черта нас очень объединила. Гробовую тишину в подвале прервал рингтон моего мобильного телефона.

– Черт... – растерявшись, произнес я.

Проверив каждый карман на своей одежде, я нащупал телефон в заднем кармане брюк и вытащил его. Мама звонит... интересно, что ей нужно от меня в такое позднее время? Вот черт! Сегодня же двадцать четвертое. Вся моя большая и дружелюбная семья решила собраться вместе, чтобы отметить приезд моего двоюродного брата в Красный Острог. Откуда у него только столько времени? Думаю, если и в этот раз я пропущу такое яркое событие, репутация в нашей семье у меня будет точно не лучшая. А тетя с дядей обо мне уже и так не лучшего мнения. Наверное, они считают меня неблагодарным по отношению к родителям и нашей огромной се-

мье в целом. В каком-то смысле они были правы. Сынок из меня такой себе. Ничего, в следующем году, я обязательно буду присутствовать на этом семейном ужине. А сейчас есть дела важнее.

В семье меня всегда сравнивали с двоюродным братом. Всегда говорили, что я должен стремиться быть похожим на него, но проблема была в том, что у старшего брата не было в школе проблем, с которым столкнулся я. Он был золотым медалистом, но, что характерно, он не был ботаником или каким-то школьным заучкой. Напротив, он был популярен в гимназии и университете. Я же, в отличие от него, не был медалистом. Меня интересовало много чего другого, чего нет в копилке брата. Этим мой дед восхищался больше всего, моей разносторонностью. Хотя, я не исключаю, что это были лишь слова поддержки, в мой адрес. Дедушка, был единственным человеком в семействе, который не сравнивал своих внуков между собой. Каждого по-своему поддерживал в трудные времена. Он видел в нас абсолютно разных людей, каждый из которых был хорош по-своему.

Отключив на мобильном звук, я недовольно вздохнул и, прикрыв глаза, опустил голову вниз.

– Что-то случилось? – спросила Карина.

– Нет. Просто забыл, что сегодня у нас семейная вечеринка, – опечалено ответил я.

– Кажется, у тебя появился повод, чтобы провести время со своей семьей, – радостно отметила подруга. Строго

посмотрев на свою напарницу, она развернулась обратно к компьютеру и мигом подкатилась на стуле к столу, не одобряя мое решение промолвив. – Хотя с другой стороны... – на несколько секунд замолчав, девушка уставилась в монитор.

Спустя мгновение, она, радостно стукнув по столу, победоносно воскликнула:

– Шах и мат...

– Что-то нашла? – вскочив со стула, спросил я.

– Еще бы. Он вышел на связь пару минут назад.

– Где он? – остановившись в нескольких сантиметрах от рабочего места, спросил я.

– Заброшенный виадук, – радостно посмотрев на меня снизу вверх, ответила Слепцова.

Пора надевать наручи.

Промышленный район в нашем городе славился большим количеством виадуков, которые проходили над железными дорогами по всей территории правого берега. В мое детство, ребятня постоянно собиралась там. Почему-то раньше нам казалось, что бегать по железным дорогам и на перегонки взбираться по лестницам виадуков было очень веселым занятием. Теперь же дети стали другими. А в этих местах стали собираться только самоубийцы, которые не нашли ничего умнее чем прыгнуть с наземного перехода через железную дорогу вниз или вообще лечь на рельсы, дожидаясь прибытия поезда.

В такое время суток, добраться до правого берега было

не так сложно. Дороги пустые, как на левом берегу, так и на правом. Правда есть один минус, на противоположном берегу дороги были разбиты, как после бомбежки. Видимо, это связано с тем, что здесь часто ездят рабочие машины. Но даже в этом я не видел особых проблем. Опытный охотник не будет жаловаться на мороз и тем более бездорожье. Забравшись на указанный Слепцовой виадук, я сразу же увидел поезд, из которого выгружают какие-то контейнеры. Даже и разбираться не хотелось, что внутри ящиков. По грузчикам вооруженных АК-74 было и так ясно, что переносят они что-то не законное. Так просто разобраться с этими парнями не получится. Их тут не меньше человек двадцати. Посмотрим, что будет происходить дальше.

Внимательно изучив территорию, я насчитал, как минимум двадцать шесть вооруженных парней, которые переносят подозрительные ящики в грузовые автомобили, припаркованные на территории. Зафиксировав государственные номера грузовиков, я перекинул эти фотографии Каре, с целью установления владельцев машин с огромными прицепами. Вся происходящая здесь ситуация, меня сильно смущала. Очень сильно государственные номера были схожи друг с другом. Похоже, что они были зарегистрированы на какую-то фирму. Нужно было выяснить, что на самом деле здесь происходит, и каким боком со всем этим связан Кран.

– Я скинул тебе фотографии, нужно как можно быстрее установить владельцев большегрузов, – сказал я Слепцовой.

– Секундочку... – попросила подождать помощница.

Продолжая наблюдать за происходящим, я смог в этой суматохе обнаружить свою цель. Кирилл Кран разгуливал: в черной кожаной куртке, обычной классической шапке, черных штанах и ботинках. Он точно занимал здесь руководящую позицию, судя по тому, как ходил и командовал этими подонками.

– Так, готово! – спокойно промолвила Кара.

– Что там? – не отрывая своего взгляда от подонка, спросил я.

– Не может быть, – загадочно пробормотала Слепцова. Я уже хотел задать вопрос повторно, но собеседница будто поджидала удачной возможности, чтобы продолжить. – Номера принадлежат компании ООО «Вихрь». А Птица вообще знает, с кем дружит?

Эта новость меня будто парализовала. Вся жестокость и одержимость, которая подпитывала меня, до этого момента, вдруг сменилась на чувство пустоты. Каким образом Птица был связан с убийцей моего лучшего друга? Очередная загадка и секрет, бывшего соперника, который в данный момент не дает мне сосредоточиться и принять верное решение. Прямо, как и с Тиграном в свое время. Я растеряно продолжал наблюдать за тем, как эти гуманоиды погружают последние контейнеры в грузовик. Теперь, когда половина из этих парней уехала на первых трех грузовиках, противников осталось не совсем много. Появилась не плохая возмож-

ность отделать этих парней и прикончить этого разукрашенного упыря.

Кран сидел в своем комфортном мерседесе, когда я спрыгнул с виадука и выпустил стрелу в колесо его немецкого автомобиля. Далеко он теперь точно не уедет. Приземлившись на землю, я выпрямился и подстрелил одного вооруженного грузчика, который увидев стрелу, пробившую колесо иномарки, начал испугано смотреть по сторонам, держа свой автомат наготове.

От такого незапланированного визита, Кирилл вместе с несколькими своими уродцами, выскочил из машины. Посмотрев на пробитое стрелой колесо, Кран достал пистолет и грозно приказал своим дружкам убить меня. Сам же он пошел до водительской кабины грузовика, абсолютно не переживая за свою дальнейшую судьбу.

Дождавшись благоприятного момента, я заманил этих дармоедов в тень, где и разобрался с ними. Возможно, не самым гуманным способом, по мнению руководства. Разумеется, кто-нибудь из них обязательно бы открыл огонь, чем привлек внимание не только моей основной цели, но и оставшихся негодяев. Поэтому заканчивать общение с этим сбродом стоило гораздо быстрее. Не было времени на светские беседы. Разобравшись с пятью грузчиками, очевидно нанятых по объявлению, я поднял один из автоматов, который находился рядом с отключенным на земле наемником и побежал за разукрашенным выродком.

Бандит, гангстер или кем он там себя считает, после начавшейся стрельбы только ускорился. Неужели испугался поганец? Не дав ему открыть дверь в кабину и сесть за водительское место, я догнал Кирилла и пнул ногой в спину, от чего тот шлепнулся в грязь, выронив свой пистолетик из рук. Повернувшись на спину, объект с озлобленным хрипом поднялся на ноги. Видок у него был, конечно, не очень, а татуировка на морде была довольно реалистичной, ухоженной и устрашающей. Будто какой-то зверь разорвал ему левую часть лица. Хотелось мне сделать ее еще более реальной. Хотелось прижать раскаленный ствол автомата к его морде, и насладиться его дикими воплями.

– Мы тебя не ждали! – уверенно заявил враг.

– А стоило, – в ответ указал я на его ошибку, продолжая целиться прямо между глаз этому ушлёпку.

Кран сделал вид, что оценил мою шутку и слегка посмеявшись, поднял свои руки вверх. Продолжая смеяться, противник коварно пробормотал:

– А ты шутник...

Я начал подходить к нему все ближе и ближе, пока между стволом оружия и лбом этого разукрашенного не осталось пару миллиметров. Улыбка с его лица вдруг пропала и он, продолжая стоять на месте, спросил:

– Что тебе нужно?

– Три месяца назад, ты подстрелил моего друга, – свирепо прорычал я.

Я продолжал держать автомат своей левой рукой, прямо у лба этого без пяти секунд покойника. Нажать на спусковой крючок было так просто, но в этот раз мне нужно нечто большее, чем смерть очередного мешка с костями. По всей видимости, он был всего лишь наемником, второсортным звеном. Кто-то явно его нанял, чтобы убить Васильева. Уж слишком широкий у этого парня профиль: от убийства до личного участия в ограблении товарного поезда. И я должен был узнать кто стоит за этим недоноском. Не успел я задать ему свой вопрос, как размалеванный недомерок, насмехаясь надо мной, спросил:

– А, ты про того агента молокососа? Помню, помню. До сих пор не понимаю, откуда у этого юнца столько крови взялось.

Он прямо знал, что это меня разозлит. Я растерялся. Даже не знаю, что на меня нашло. Кран был чересчур спокоен, даже несмотря на то, что стоит передо мной в грязи под прицелом. По логике вещей, объект должен умолять меня пощадить его, но он лишь спокойно стоял и смотрел на меня, будто не он у меня под контролем, а я у него.

Застав меня врасплох, наемник отбил ствол оружия в сторону, а затем быстро ударил меня ногой в грудь. Удар был сильный и внезапный, от чего я не успел подготовиться и упал на спину.

– Как я и сказал, мы тебя не ждали.

Противник осмотрелся и, быстро подбежав к своему пи-

столету, который лежал в метре от него, схватил его и открыл по мне огонь. Слава Всевышнему, что я успел подняться и убежать в укрытие. Спрятавшись за заброшенный металлический гараж, Кирилл Кран перестал переводить патроны и просто внимательно пытался контролировать ситуацию в ожидании подкрепления, которое прибыло спустя несколько секунд после того, как я укрылся за этим ржавым гаражом.

– Убейте его! – завопило разрисованное животное.

Услышав шум от перемещений противника, я сделал вывод, что противников не двое и не трое. Их гораздо больше. Сейчас они окружают этот несчастный гараж. Нужно отдать должное этим парням – это был хороший план, загнать меня в ловушку и просто окружить. Прижавшись спиной к краю левой части гаража, я с нетерпением дожидался подонков. Нельзя было терять из виду правую сторону, ведь противник с вероятностью сто процентов будет и там. Собственно говоря, нужно было встать справа, там враг появится быстрее, судя по их приближающимся шагам. Швырнув дротик в сторону недруга, заряд внутри снаряда детонировал и произошел громкий хлопок, за которым последовал белый дым. Сейчас, нельзя было задерживаться на одном месте, необходимо двигаться. Пока такая возможность была.

Выбежав из укрытия, я сразу заметил очередного недомерка с оружием, который напряженно и испугано шел вперед. Ударом руки, я отвел от своего лица ствол автомат в сторону, сблизился с противником и ударил его головой в

нос, оглушив его. Выхватив пистолет из его кобуры, я оттолкнул грузчика, начавшего считать наверху звездочки, ногой в грудь, а затем сразу же открыл огонь из оружия по двум подонкам, вставшим на моем пути.

С другой стороны, из дымовой завесы выбежали остальные работяги, не настроенные на дружеский лад. Я был под прицелом. Не раздумывая, я развернулся и с разворота ударил ногой по руке одного из этих агрессивных парней, сменив тем самым линию прицеливания. В результате, грузчик случайно застрелил своего менее везучего напарника, а я выпустил остатки обоймы в грудь стоявшего передо мной гангстера, не дав ему вновь навести на меня оружие.

Не успел я развернуться в сторону грузовика, как увидел уцелевшего гангстера. Шестой по счету. Он ударил меня кулаком по голове, а затем, схватив меня за экипировку, прижал к стенке гаража. Тут я увидел еще одного яростного отморозка, который с ножом бежал в нашу сторону. Я ударил коленом в пах шестого. Воспользовавшись слабостью этого борца, я смог выбраться из плотного захвата и увернуться от летящего в мою сторону ножа. Ударив головой в нос противника второй раз, боец полностью растерялся и отпустил меня. Не дав любителю дешевого холодного оружия достать из кобуры огнестрельное, я присел и ударил локтем по его бедру. Боль была такой сильной, что супостат закричал и опустился на колени, напрочь забыв о своем оружии.

Кувыркнувшись вперед, я оказался за спиной этих двоих,

поднялся на ноги и подстрелил их стрелами, не дав явным подонкам ни единого шанса. Услышав рев мотора, я с разбегу забежал на крышу гараж и посмотрел на пылающий грузовик, внутри которого адским пламенем горели похищенные контейнеры. Кран стоял за стеной огня и смотрел на меня. С издевкой махнув мне рукой, я едва ли успел прикоснуться к стреле в колчане. Но, к несчастью, я был вынужден в очередной раз спрыгнуть вниз и броситься в укрытие, из-за внезапно появившихся трех автомобилей УАЗ Патриот, пассажиры которых открыли по мне сосредоточенный огонь.

Когда стрельба прекратилась, я выглянул из укрытия и увидел уезжающие машины. У меня еще был шанс. Развернувшись в сторону виадукa, я стремительно рванул до служебного мотоцикла, который был припаркован на другой стороне. Что-то я погорячился на счет шанса. Пять минут потребовалось, чтобы добежать до транспорта. Разумеется, вероятности, что у меня получится догнать и выпотрошить стрелами этих налетчиков, уже не было. Выехав с территории железной дороги на проезжую часть, найти автомобиль, на котором скрылся противник, я уже не смог.

06:32

– Кран сбежал? – спросил Воронцов, продолжая ошеломленно смотреть перед собой, будто в пустоту.

Я неуверенно кивнул ему в ответ, а затем медленным ша-

гом подошел к его столу. Остановившись в паре сантиметров от его рабочего места, я сложил свои руки и, словно оправдываясь, ответил ему:

– Да. Их было... Много. Оружие, экипировка, расстановка, тактика – это не просто какие-то гангстеры, с которыми я боролся на протяжении последнего времени, а бойцы элитного подразделения.

Заместитель начальника взял в руки карандаш и, откинувшись на спинку стула, принялся нервно постукивать по столу, над чем-то раздумывая.

– Твои навыки должны были быть круче, – недовольно пробормотал Николаевич.

Не могу с ним не согласиться, но что-то пошло не так. Стоило поступить, как раньше. Убить Крана, а уж потом задавать вопросы.

– Ладно, с этим разберемся позже. Удалось установить, что было грузом? – спросил Дмитрий.

– Нет, – ответил я. – Три грузовика бесследно исчезли, четвертый был полностью уничтожен вместе с грузом груз. Кран явно не хотел, чтобы кто-нибудь узнал, что находится внутри.

– А нам нужно узнать, что было предметом перевозки. Хочет он того или нет, – положив карандаш на стол, хмуро дал команду руководителю. – Любой ценой...

– А где Бакеева? – спросил я у собеседника, будто застав его своим вопросом врасплох.

– Уехала на какую-то встречу, – не раздумывая ответил Дима. – Сегодня должна вернуться. – Воронцов поднялся со стула так, будто вспомнил о каких-то важных делах, которые нужно было решить еще вчера.

Поправив свой костюм, руководитель дал мне еще одно задание на сегодня, которое явно не входило в мои планы.

– Встретишь ее сегодня из аэропорта, – приказал он. – Это было ее личным пожеланием...

– А мне что сейчас делать? – пробубнил я. Дима привел костюм в порядок, а затем стремительно пошел на выход. – Воронцов!?

Схватившись за дверную ручку, начальник развернулся в мою сторону и напряженно ответил:

– У тебя работы нет!?

Разумеется, работы у меня было навалом. Нужно было каким-то образом узнать, что находилось в тех контейнерах, а для этого нужно было установить маршрут передвижения Крана и его приятелей. На это уйдет точно ни один час. Возможно сутки. Если не больше. Ну, а вечером нужно встретить начальницу. Чувствую себя мальчиком на побегушках. Опустив свою голову, я ничего не стал отвечать.

– Вот и славно, – отметил агент напоследок.

С чего бы начать? Как отследить маршрут этих грузовиков, когда на правом берегу практически нет дорожных камер? Оставалось только, целыми днями просматривать дорожные камеры в других районах города, надеясь, что рано

или поздно эти машины, где-нибудь засветятся. Это было не очень рентабельным планом. Хотя может, найдется и другой вариант. Автомобильные номера были зарегистрированы на ООО «Вихрь», а значит, Птица поможет мне с этим разобратся.

Достав мобильный телефон из кармана, я набрал номер Ромы. Дождаясь от него ответа, я успел выйти из кабинета, закрыть за собой дверь и подойти к лифту.

– Алло! – ответил товарищ.

– Птица, привет. – поздоровался я в ответ, а затем нажав на кнопку вызова лифта, уверенно заявил. – Нужно встретиться!

Мы договорились встретиться и попить кофе в восемь утра, в ООО «Вихрь». Ни один из нас, не любил обсуждать дела по телефону, так что мы быстро договорились о встрече.

Как и было запланировано. К восьми утра, я уже ворвался на территорию парковки, на своем байке. Припарковав мотоцикл, я снял мотоциклетный шлем и пошел к главному входу. Кажется, у Птицы новая секретарша, достаточно симпатичная, даже слишком, я бы сказал. Елена, если верить бейджику на ее груди. Девушка проводила меня до кабинета директора, расположенного на одиннадцатом этаже. Кажется, в прошлом году на этом этаже был ремонт. Теперь же, здесь было намного уютнее, чем на нижних этажах. Большие зер-

кальные двери и стены. Рома не любит быть рыбой в аквариуме и предпочитает работать, чтобы его никто не видел. Это объясняет его страсть к тонировке.

Постучавшись в дверь, Елена открыла дверь и любезно сказала:

– Роман Александрович, к вам посетитель!

Перешагнув через порог, я поздоровался с другом, который фривольно сидел за своим рабочим местом и строил глазки работнице. Кокетливо подмигнув ей, он сказал:

– Спасибо Леночка. Будь лапочкой, принеси две чашки кофе.

– Хорошо, – покорно сказала в ответ секретарша.

Может быть, Птица и не любил, чтоб за ним наблюдали посторонние во время работы, а вот наблюдать за своей молодой сотрудницей через эти блатные тонированные стены он видимо просто обожал. Кабинет Ромы удивил меня еще больше. Он кардинально подошел к новому интерьеру рабочего места. Новая темная мебель, новый потолок и стены из декоративного камня, картины на которых были нарисованы старинные замки. Здесь вроде бы стало комфортно, но одновременно и жутковато. Сам же владелец компании, своему стилю в одежде не изменяет: красная рубашка, черный пиджак, брюки и дорогие ботинки. Дождавшись пока Елена покинет кабинет своего начальника, я подошел к первой картине и, внимательно посмотрев на этот замок в готическом стиле, спросил:

– Ремонт тут сделал?

– Я подумал, а почему бы и нет!?! – ярко ответил товарищ. – Давно не видел тебя дружище!

– Все мы при делах, – вполголоса промолвил я. Посмотрев в сторону друга, я пораженно сказал. – Твоя секретарша, просто огонь... Глаз от нее не мог отвести.

Остановившись у второй картины, на которой был изображена разрушенная крепость, Птица ехидно ответил:

– Это моя помощница!

Так и не насладившись мрачной картиной, я растеряно посмотрел на Рому. Интересно, чем она заслужила такую должность? Тут и к бабке ходить не нужно было, чтобы догадаться, что Птица спит с ней. Уж слишком долго они перестреливались тут глазами в моем присутствии. Повторный стук в дверь. И вот наша прекрасная Елена с подносом в руках, грациозно подходит к журнальному столику. Изящно наклонившись, фигуристая девушка поставила две кружки кофе, а затем, эффектно развернувшись к выходу, вышла из кабинета. Да уж... Я думал, такое только в фильмах бывает. Под впечатлением присев на диванчик, я улыбнулся и сквозь зубы сказал:

– Вот это да...

– Ты говорил, что у тебя, что-то срочное? – спросил Птица. Рома встал со своего рабочего места и подошел к креслу, которое также стояло напротив журнального столика. Усевшись напротив меня, собеседник продолжил. – Давай, чтобы

не тратить время приступим, а то через пять минут важное совещание.

– Хорошо, – взяв в руку кружку, я сделал несколько глотков ароматного кофе. – Ты случайно, не терял грузовики?

– Что? – едва ли не поперхнувшись напитком, спросил директор компании.

Поставив кружку на стол, я фронтально развернулся к своему собеседнику и напряженно продолжил говорить:

– Говорят, что сегодня ночью, на правом берегу, была какая-то перестрелка, в которой были замечены служебные грузовики, принадлежащие твоей организации.

Птица внимательно выслушал меня, посмотрел на кружку кофе в своих руках, словно на рюмку с алкоголем и с отвращением поставив напиток на столик, спросил:

– Откуда ты все это знаешь?

– Друг из полиции сообщил, – пытаюсь не вызывать подозрений, радостно ответил я. – Он ненароком проговорился про государственные номера, и тут я вспомнил, что как раз именно такие у всех твоих служебных автомобилей. Не скажешь, что они перевозили такого, что могло заинтересовать грабителей?

– Ну, вообще-то, это не твое дело! – ухмыльнувшись, проговорил товарищ. – Это вроде бы коммерческая тайна... Извини.

– Просто волнуюсь, – проговорил я. – Может у тебя с полицией будут какие-то проблемы из-за этого.

По поведению Ромы можно было определить, что он ни за что, особо-то и не переживал. Словно это все было в порядке вещей. Неужели он работал с Краном? Если это так, значит, мне было необходимо выяснить, над чем они работают. Птица поднялся на ноги и, поправив свой костюм, пошел до рабочего места, на котором лежал мобильный телефон и ключи от кабинета. Взяв мобильник в руки, он остановился рядом с окном.

– Не беспокойся о моих проблемах дружище, – сказал Роман, просматривая сообщения на своем телефоне.

На его столе, было несколько документов, рассортированных по папкам. Взяв кофе со стола, я поднялся на ноги и, тихо подкрадываясь к рабочему месту директора, попивал кофе. Остановившись рядом со столом, я аккуратно открыл зеленую папку, в которой были какие-то бухгалтерские отчеты. В синей папке была информация по закупкам, а вот в красной, возможно, было как раз именно то, что нужно. Доставка железнодорожными путями до Красного Острога. Оплата за доставку, груза именуемого, как «Камень». Думаю, Птица не сильно обидеться, если я это конфискую на время.

– Это все? – спросил товарищ. Резво схватив папку, я просунул ее под свою рубашку и продолжил самодовольно, как ни в чем не бывало, допивать горячий напиток. – А то мне пора на встречу!

– Я понимаю. Вкусный кофе, – отметил я.

Поставив кружку на край стола, я вместе с Ромой покинул кабинет. Птица проводил меня до лифта по одной простой причине, конференц зал находился на несколько этажей ниже. Спустившись на нужный ему этаж, друг пожал мне руку и, пожелав удачного дня, вышел из кабины лифта.

Я спустился вниз и вышел из здания, а затем быстрым шагом сиганул на парковку. Остановившись в шаге от мотоцикла, вытащил из-под рубашки красную папку. Возможно, здесь была заключена информация, которая поможет выйти на Кирилла Крана.

На службе, я продолжил изучать данные, полученные из красной папки. Нужно привлечь к изучению Леонова. Думаю, ему будет интересно заняться этим. Ему вообще всегда нравится заниматься подобной ерундой, разгадывать загадки и прочее. Правда, в последнее время этот дедуля редко появляется на работе.

Без стука, я залетел в лабораторию Дениса Владимировича. В помещение, где-то в центре, стоял странный автомобиль белого цвета, каких я раньше не видел. Он был похож на машину из времен СССР, правда, стиль ее не уступал большинству современных автомобилей. Вокруг этого чудо транспорта были разбросаны какие-то запчасти. Пытаясь найти в этом огромном помещении жизнерадостного дедулю, который, по всей видимости, и устроил тут такой беспорядок, я воскликнул:

– Нужна помощь!

Внимательно прислушиваясь к каждому шороху в помещении, я подошел к автомобилю и, посмотрев внутрь салона, удивился опрятному и ухоженному виду этой машины. Внутри было столько электроники, сколько не впишут в современные иномарки и это действительно впечатляло. Кожаный черный, до блеска вымытый, салон радовал мои глаза. Интересно, где Леонов раздобыл такую тачку? На таком транспорте, я бы с удовольствием погонял.

– Я это предугадал! – ответил Владимирович, внезапно появившись за моей спиной.

Нельзя пугать человека, чье ремесло схоже с моим. Хотя, я бы не сказал, что сильно напугался. Но все же был на грани того, чтобы развернуться и включить инстинкт Самодура. Спокойно повернувшись к технологу, я посмотрел на радостного коллегу, который, по всей видимости, гордился тем, что застал меня врасплох.

Пожав друг другу руки, я вновь продолжил поглядывать на автомобиль позади меня.

– Оценили? – спросил Денис Владимирович. Прикоснувшись к поверхности транспортного средства, я начал проводить рукой по гладкой поверхности машины. – Это советский гоночный болид, именуемый, как «Москвич Г2». На удивление потрясающий аппарат.

Развернувшись к конструктору, я с любопытством спросил:

– На рыбалку собрались на этом ездить?

– Конечно, – с улыбкой ответил дедуля. – А бронированные стекла и железо, чтобы комары не добрались. Если честно, это мое хобби... Вам чем-то помочь Роман?

– Да. От помощи я бы не отказался, – протягивая красную папку, ответил я. – Я не силен во всех этих бумажных делах, так что решил довериться профессионалу.

Леонов с любопытством взял похищенные документы и принялся их изучать.

– Документ под грифом «секретно». «ООО «Вихрь»?» – удивленно спросил старец. – Вы же ее не... – неуверенно пытался продолжить коллега.

– Да, украл! – после не долгой паузы и критикующего взгляда, я продолжил. – Но я верну.

Владимирович развернулся и уверенно пошел до своего рабочего стола, за которым он тут же начал работать. Пока наш гений пытался получить нужную мне информацию, я продолжал наслаждаться этой четырехколесной красоткой. Как же мне было охота прокатиться на ней по ночному городу. Да и в деле, хотелось бы ее испытать. На таком аппарате можно особо и не переживать по поводу летящих пуль. Хотя не думаю, что такой шанс мне представится.

После обеденного перерыва, я присоединился к Леонову. Пытался разобраться в том, что он так сосредоточенно выискивает на своих компьютерах. Его интересовало название неизвестного груза, именуемого, как «Камень». Что это за камень такой, который в больших количествах перевозят на

поезде? И зачем он нужен был Крану? Неужели меня побил какой-то камне собиратель?

Ближе к четырем часам, Денис Владимирович начал рассуждать:

– Около года назад, между ООО «Вихрь» и неизвестной организацией, возможно зарубежной, была заключена сделка, вполне законная на первый взгляд, по поставке неизвестного объекта. Обычное обозначение для чего-то секретного.

– Нужно выяснить, что это! Мне уже хватило секретных патентов в прошлом году, – сосредоточено ответил я, пытаюсь дать понять старцу, что ситуация серьезная.

Его не было на железнодорожной станции, а я был. И могу сказать точно, что подонок вроде Кирилла Крана не будет просто так участвовать в подобных мероприятиях, по перевозке груды камней. И он явно был на несколько шагов впереди, по одной простой причине – он знал, что это за груз. Какой смысл воровать что-то, когда ты не знаешь, что с этим делать?

Внимательно продолжая смотреть на различные документы, которые Леонову удалось раздобыть, я увидел нечто знакомое. Место отправление Ставрополь. Едва ли я развернулся, чтобы вспомнить о произошедших на Северном Кавказе событиях, как Владимирович, ярко воскликнул:

– Стойте! – Остановившись, я развернулся обратно в сторону коллеги и застыл в ожидании его ответа. – Это похоже на химический состав. – Откинувшись на спинку стула, ин-

женер таинственно, спросил, словно у самого себя. – Руда?! – повернувшись на стуле в мою сторону, следующий свой вопрос он, адресовал мне. – Вихрь, разве занимается добычей руды?

– Думаю, это не совсем обычная руда, раз многомиллиардная компания решила затариться этим добром.

И в правду. Это была не совсем обычная руда. . . . По словам тех охотников за сокровищами, с которыми я когда-то столкнулся на Кавказе.

– Тут вы правы, – развернувшись обратно к компьютеру, промолвил Денис Владимирович. – Если верить заключению геологов то, семьдесят девять процентов этой руды нашей науке еще неизвестны.

– Неизвестны? – удивленно спросил я.

– Проще сказать, что не все химические элементы, присутствующие в этой руде, занесены в таблицу Менделеева, – более ясно ответил Леонов. – Да и по отчетам, которые вы позаимствовали у своего приятеля, можно сделать вывод, что это не единственная партия, которая была сюда отправлена.

– И как со всем этим связан Кран? – глядя в пол, тихо спросил я.

Владимирович вновь принялся работать за компьютером, чтобы хоть как-то ответить на мой вопрос. Ведь это действительно было странно, Птица никогда бы не стал сотрудничать с убийцами. Уж я-то его знаю. Да и сам Кран не сотрудни-

чал с теми парнями на Кавказе. Но, так или иначе, он точно знал, что-то об этой руде чего не знали мы. Что-то тут было не чисто.

На протяжении десяти минут, я бродил по лаборатории и пытался выдвинуть логические теории, но все было бестолку. Неужели, Кирилл Кран решил податься в науку и получить ученую степень по геологии?

– У меня есть кое-что! – спустя еще десять минут доложил напарник.

Быстро подбежав к компьютеру, я уткнулся в экран компьютера и начал просматривать видео, которое смог найти Денис Владимирович. Это был маршрут грузовиков, которые выехали с территории ООО «Вихрь». Едва ли они успели заехать на территорию правого берега, как их перехватили те самые налетчики, на УАЗ Патриот. По всей видимости, эти парни не хотели оставлять свидетелей, потому застрелили водителей и угнали грузовики.

– Кажется, теперь мы точно знаем, что Крану никогда не стать заслуженным работником года ООО «Вихрь», – с досадой проговорил Леонов.

Продолжая пересматривать это видео снова и снова, яростно сжимая свои руки в кулаки, мне позвонил Воронцов. Не успел я даже слова вставить во время ответа, как Дима тут же сказал:

– Через сорок минут, у аэропорта!

– Понял, – ответил я.

Убрав свой телефон обратно в карман, я, продолжая свирепо смотреть на экран, попросил Владимировича, чтобы он попробовал отследить дальнейшие передвижения этих грузовиков. Я знал, что камер на правом берегу не густо, их там вообще практически нет, но может какая-нибудь камера, смогла бы зафиксировать хотя бы одну машину. А может даже при необходимости, эти болваны решили вернуться на левый берег.

Шестнадцатое января 2012 год

09:00

Голова раскалывается, мышцы стонут... Даже не знаю, что хуже, то, что я вчера перебрал с алкоголем или то, что проснулся в одной кровати с одноклассницами. Открыв глаза в первый раз, рассмотреть время на часах, которые висели на стене, прямо напротив меня я не смог. Часы троились в глаза и вдобавок ко всему расплывались и искажались. Единственное, что я смог рассмотреть, это двух близняшек, которые лежали по бокам в обнимку со мной.

Меня эта новость ничем не впечатлила, поэтому я просто уткнулся затылком в подушку и закрыл глаза. Казалось, что это просто дурной сон. Не прошло и пяти минут, как я резко открыл глаза и вскочил с кровати с тревожными мыслями. Ладно бы я переспал с одной только Соней, но я переспал еще и с ее сестрой. Вот это подстава! Поднявшись на ноги, я

был уже достаточно бодр. На кровати в обнимку с подушкой лежала уже только Соня. Вот милашка, наверное, даже не представляет, как она забавно выглядит спящей.

Интересно, а где носит ее сестру? Присев на кровать, я прикрыл глаза руками и пытался вспомнить, какие у меня на сегодня были планы. Спящая девушка толкнула меня ногой так, что я свалился на пол. Поднявшись, я посмотрел на эту спящую амазонку, которая очевидно сражается во сне с огромной армией несуществующих существ или штурмует очередную крепость, сворачивая своей красотой шеи гоблинов. Развернувшись в сторону часов, я посмотрел на время и поднялся на ноги в поисках своей одежды. Разгуливать в чужой квартире голым, было не очень. Не хватало еще в таком виде, появиться перед отцом Киры и Сони. Думаю, что тогда для меня вообще все закончится не очень-то и многообещающе.

Надев всю найденную мною одежду, разбросанную по всей комнате, я поправил рубаху и, аккуратно приоткрыв дверь спальни, вышел в коридор. Нужно было сваливать из этого дурдома. Не могу сказать, что эта ночь не запомнится мне на всю жизнь, но эти сестрички славились своей нудной фигней про любовь и тому прочее. Спасибо американским фильмам, которые отравляют нашу молодежь по сей день. Хотя если быть более честным, что отравляет нашу молодежь больше американских фильмов, где есть хоть какой-то институт семьи и определение любви – это наши, советские

фильмы, в которых иногда вообще невозможно отследить границы этих определений, и здравого смысла в принципе.

Продолжая тихо идти прямо по коридору, и, остановившись перед полочкой с обувью, я услышал голос Киры, которая с упреком спросила:

– Куда ты собрался?

Схватив свой ботинок, я повернулся направо, где располагалась кухня. Леонтьева сидела на подоконнике, в обвернутом полотенце и нервно покуривала сигарету. Сделав несколько шагов вперед, я остановился в дверном проеме и, ехидно посматривая на едва ли прикрытую полотенцем грудь одноклассницы, ответил:

– Домой! – после сразу спросил. – А что, хочешь что-то предложить?

Бросив сигарету в пепельницу, девушка спрыгнула с подоконника и с суровым взглядом подошла ко мне, словно ведьма.

– Предлагаю не разбивать сердце моей сестре, – нервно и сурово проговорила она.

Это даже как-то странно.

Кира оттолкнула меня назад и прошла через дверной проем в коридор, а затем, свернув налево, зашла в ванную. Встав напротив раковины, одноклассница начала смотреть на свое отражение в зеркале.

– А ты думала о сердце своей сестры, когда развлекалась вместе с нами сегодня ночью? – надменно, продолжая пя-

литься на девочку, проговорил я.

– Послушай ты, – угрожающе возразила Леонтьева.

Решительно развернувшись, она сделала пару шагов мне на встречу и, не выходя из ванной комнаты, остановившись в дверном проеме продолжила:

– В отличие от меня, Соне ты на удивление нравишься, даже несмотря на то, как ты поступил с Григорьевой...

– А что с Григорьевой?! – удивленно спросил я. – Насколько я понял, ей тоже понравилось. Но теперь я больше предпочитаю умniejszych.

– Самовлюбленный эгоист! – ткнув пальцем мне в ключицу, вполголоса воскликнула Кира. – Я все знаю про тебя и твои штучки. Попробуй только обидеть мою сестру или разбить ей сердце, и тебе не поздоровиться. Это я тебе обещаю!

Кивнув пару раз головой вниз, я развернулся и, почесав затылок, медленным шагом пошел до прихожей. Я обулся и, сняв свою куртку с вешалки, надел ее на себя.

– Ты меня понял? – назойливо повторила эта злока.

– Знаешь! – игриво воскликнул я. – Я тут вспомнил, что у меня уже есть девушка. – одноклассница вышла из ванной и грозно встала напротив меня. Еще не много и кажется, что она вмажет мне. Приподняв руки перед собой, я словно пытался сдержать ее. – Знаешь, на самом деле, я не смогу жить с той мыслью, что сестра моей девушки, гораздо горячее, чем моя девушка.

И вот ее глаза покраснели от злости и ярости. Она прямо,

как бык, у которого вот-вот сорвет башню, и он начнет крушить все вокруг себя. Кажется, скоро случится неизбежное. Нужно было как-то ее успокоить. Только одно приходило на ум. Бежать!

– Будь славной девочкой. Объясни сестре, что у нее нет абсолютно никаких шансов по сравнению с тобой, – похвалил я Киру.

Леонтьева, разъяренно фыркнув, сделала несколько шагов мне на встречу, схватила длинную обувную ложку с комода и, замахнувшись своим оружием, словно сумасшедшая женщина-викинг, побежала в мою сторону. Мне только и оставалось: быстро повернуться, открыть входную дверь и выбежать из этого сумасшедшего дома.

25 апреля 2013 год

18:42

Значит, пока кто-то работает, начальство развлекается за границей. И зачем Леонидовне была нужна эта Куба? Как она вообще смогла так взять и исчезнуть? Эта всегда оставалась для меня загадкой. Знал бы, что она уедет, даже на такой короткий срок, я бы хоть удачи пожелал и не скорейшего возвращения. Хотя она, наверное, и так знает, как сильно я ее «люблю».

Дожидаюсь свою любимую начальницу, в служебном автомобиле, я с любопытством наблюдаю за обстановкой на пар-

ковке нашего маленького аэропорта, по-прежнему раздумывая над актуальной для меня проблемой. Я все никак не мог сообразить, кому потребовалась эта чертова руда! В Красном Остроге нет организаций, кроме ООО «Вихрь», которая в состоянии выделить деньги на изучение и переработку подобной руды. Может с этого и стоило начинать? По возвращению, нужно будет проверить организации в Новосибирске и Красноярске. Может там, что получится обнаружить. Да и в принципе, осуществить проверку стоит по всему Сибирскому федеральному округу, чтобы ничего не прохлопать глазами. Водителю вообще было фиолетово на проблемы, которые нас окружали. Ему платят за то, чтобы он молча крутил баранку. Но этот важный человек, все равно являлся агентом Иерархии. Пистолет у него в кобуре тому доказательство. Знать бы только для чего?

А вот и Леонидовна вышла из центрального входа, в окружении своих пяти горилл. Интересно, мне было посмотреть на эту отчаянную банду в самолете. Наверняка перепугали всех во время полета. Слава Богу, Воронцов хоть выделил служебный микроавтобус, а то я просто не представляю, как бы мы все влезли в этот японский седан.

Одна из горилл Бакеевой, остановилась возле автомобиля и, открыв заднюю дверь, дождался пока начальница сядет в салон.

– Привет! – радостно воскликнул я.

Моя радость была такой наигранной, что Леонидовна тут

же меня раскусила, изобразив достаточно удивленную женщину, которой приятно, что сотрудники так за нее беспокоятся. В прошлом, эта женщина могла бы стать не плохой артисткой. Когда все незваные гости расселись, согласно купленным билетам, водитель завел автомобиль и тронулся с места. Начальница положила свою дамскую сумочку рядом, пристегнулась ремнем безопасности и внимательно осмотрела меня, как обычно презренные лейтенанты осматривают солдат перед отбоем, а затем с интересом сказала:

– Судя по синякам на вашем лице, могу сделать вывод, что в мое отсутствие вы работали не покладая рук!

– Еще как. Ради такой-то премии в конце года, можно и постараться, – шутливо заявил я. – Как Куба?

– Вам же нет до этого дела? – подозрительно спросила Бакеева.

– Разумеется, – поглядывая в окно, ответил я. – Просто рассчитывал на сувенир или какой-нибудь магнитик! Очевидно, что не в этот раз...

– Все тот же самовлюбленный эгоист, – с насмешкой сказала тетя Настя. – Как продвигается ваша работа?

– Прогресс идет. Правда пока только в области теории, – неловко ответил я, словно двоечник, который оправдывается за не выученную теорему Пифагора. – С практикой пока есть проблемы.

– Уже хоть что-то, – неохотно признала мой успех начальница. – В нашу первую встречу было наоборот. Вы ведь сна-

чала любили косячить, а потом думать.

Как всегда, она была права!

Правда, в нашей работе было одно, но. Сколько бы время ты не сидел и не зубрил теорему Пифагора, времени на решение задачи может и не остаться. Наверное, это должен понимать каждый разумный человек. Артур Николаевич, всегда утверждал, что на войне нет времени думать. Он всегда учил соображать на ходу. Именно этому Ибрагимов и пытался научить всех своих учеников – импровизации. Пожалуй, единственное, где я смог отточить что-то похожее на этот талант или навык, был хоккей. В две тысячи одиннадцатом, я выполнил установленные наставником нормативы, которые были необходимы для вступления в его элиту.

Эта элита, была чем-то вроде общины его лучших учеников. Вместе мы ходили в походы, отмечали праздники и играли в хоккей. На удивление, хоккей был любимой игрой Артура Николаевича, как и моего деда. Жаль, что мой дедушка так и не увидел, как я взял в руки клюшку и встал на коньки. Он был бы этому рад.

Только начал вспоминать, об этих славненьких деньках на льду, как на полном ходу, в наш автомобиль всадились черныи внедорожник с тонированными стеклами. Удар был настолько сильным, что наш микроавтобус несколько раз перевернулся и еще столько же и перевернулся бы, если бы не припаркованные у тротуара машины.

Хорошо, что я был пристегнут. Иначе меня бы ждал исход

одного из телохранителей Леонидовны, который во время этих кульбитов сломал себе шею. Остальные чудом остались живы. Правда, один из агентов был выведен из строя, из-за открытого перелома правой руки. Так себе помощник... Главное, что начальница была в порядке. Да у нее слегка была разбита голова, но главное дышала. Остальное пустяки. Наверное, ей в лицо осколок отлетел во время столкновения. Она была в шоке и в легком ступоре, всё пыталась сообразить, что произошло, но не так-то просто после такого удара оправиться. Я-то знаю. Не раз мне так прилетало по голове.

Отстегнув ремень безопасности, я с трудом вылез из автомобиля. А вот такое было впервые, у меня словно все кости были раздроблены. Не плохо нас все же встряхнуло. Еле устояв на ногах, я облокотился на поверхность машины, чтобы лишний раз не тратить свои силы. Кровь попала мне в правый глаз. Видимо меня, как и Бакееву, тоже не плохо чем-то зацепило. Вытерев с лица кровь, я осмотрелся вокруг и увидел приближающихся со стороны трех вооруженных наемников, в военной экипировке, схожей с той, которую носили грузчики на железнодорожной станции. Достав из кобуры пистолет, я спрятался за автомобиль и дожидался благоприятного момента, ведь план в подобной ситуации, да еще и с такой головой, придумать было не так-то просто.

Когда на расстоянии вытянутой руки, предметы прекратили расплываться, я поднялся на ноги и обошел автомобиль. Остановившись прямо перед одним из врагов, незамет-

но приставил пистолет к виску первого попавшегося противника и выстрелил. Можно было в принципе и догадаться, что выстрел привлечет внимание двух других наемников. Но к счастью, они стояли достаточно близко к своему товарищу. Я ударил пистолетом по затылку второго налетчика. Оглушив очевидно не самого хорошего человека в Красном Острого, я спрятался у него за спиной, достал из маленького кармашка кобуры Sear-1, которые в последнее время довольно часто спасали мне жизнь, и проткнул насквозь этого товарища, этой совершенной во всех смыслах стрелой.

Третий сообразил достаточно быстро. Он успел развернуться и увидев меня за спиной своего приятеля, необдуманно выстрелил по своему напарнику из американского M14. После нескольких выстрелов, я, продолжая держать противника за шкуру, толкал тело убитого мною наемника вперед. Я рванул вперед на последнего бойца, прикрываясь телом наемника, параллельно стреляя по врагу из своего пистолета. Налетчик отходил назад и продолжал стрелять в нашу сторону. Прижавшись спиной к столбу, он слегка запаниковал, раз опустил свое оружие вниз и испуганно посмотрел назад. Очень удобно, чтобы всадить ему в грудь стрелу, которая по-прежнему продолжала торчать из тела его напарника. Отпустив рядом стоящего бедолагу, я сломал ему шею и, быстро прицелившись в кривляющегося от боли бойца, прижатого к столбу, выстрелил ему в голову.

Услышав звук попадания пули в автомобиль, пролетев-

шей в нескольких сантиметрах от меня, я, не раздумывая, забежал за машину и укрылся от предполагаемого снайпера. Надо же... Сейчас бы моими мозгами украсили эту прелестную улицу в стиле картин Айвазовского. Аккуратно выглядывая из укрытия, я смог обнаружить стрелка. Он также заметил меня и выстрелил повторно. К счастью, я вовремя успел сообразить и спрятаться обратно в укрытие. Так, нужно было что-то делать. Мы тут прямо, как на ладони. Перезарядив оружие, я мысленно перекрестился и выбежал из укрытия, стреляя в сторону врага, который находился на крыше здания. Разумеется, шанс попасть с такого расстояния из пистолета был невелик, но понервничать его это должно заставить.

Когда я добрался до здания, на крыше которого орудовал снайпер, то выбил деревянную дверь в подъезд и бегом поднялся на пятый этаж. Остановившись у лестницы на чердак, я перезарядил пистолет вновь и начал забираться по лестнице наверх. Оказавшись на крыше, я незаметно укрылся за бетонным блоком и оценил свои шансы на успешный исход. Противник находился на краю крыши и целился из винтовки в сторону служебного автомобиля. Прицелившись противнику в спину, я пытался слегка привести дыхание в норму и плавно на выдохе спустить спусковой крючок. Это необходимо, чтобы не промазать. Практически в одно и то же время, мы выстрелили, каждый в свою цель.

Слегка оступившись, налетчик выронил винтовку из рук.

Развернувшись, он, не раздумывая, выхватил со своего пояса УЗИ, словно какой-то Джон Уэйн. Видимо, под одеждой этого дегенерата, был защитный слой из кевлара, раз он до сих пор стоял передо мной в добром здравии. Когда этот урод развернулся в мою сторону, я точно смог разглядеть его морду. Это был Кран! Я успел сделать еще пару выстрелов в сторону противника перед тем, как он открыл сосредоточенный огонь в мою сторону, заставив меня, в результате скрывается за бетонным блоком. Когда стрельба прекратилась, я аккуратно выглянул из укрытия и осмотрел территорию. Врага на горизонте уже не было. Что еще за фокусы? Он что вниз спрыгнул?

Поднявшись на ноги, я подбежал к лежачей, на краю крыше, снайперской винтовке и посмотрел в сторону перевернутого служебного автомобиля Иерархии. Рядом с машиной, лежала едва ли живая Леонидовна, которая пыталась прикрыть своей рукой рану в области ключицы. Все-таки подстрелил ее! Мерзавец! Это моя вина, нужно было сразу стрелять, а не восстанавливать дыхание. А, кажется вот, как он скрылся, спустился по пожарной лестнице вниз. Выходит, он не ниндзя вовсе, а обычный человек, с дешевой татуировкой на морде. Убрав пистолет в кобуру, я быстро спустился вниз по пожарной лестнице и побежал в сторону раненной Бакевой.

Подбежав к ней, я проверил ее пульс. Еще жива. Это радовало. Правда кровь хлестала из ее раны в разные стороны,

но она была еще в сознании. Посмотрев начальнице прямо в глаза, я сказал ей не отключаться и разговаривать со мной, что она, разумеется, и сделала, недовольно, повторяя:

– Пошел ты к черту Иланов! Я больше никогда не сяду с тобой в одну машину.

Абсолютно ничему не убедившись, я достал из кармана мобильный телефон и позвонил Воронцову, немедленно попросив подкрепление и помощь. Вкратце пояснив, что тут произошло, Николаевич тут же нервно заявил, чтобы я остался с Анастасией Леонидовной и не отходил от нее, пока не придет скорая помощь.

21:00

В конференц зале, на огромном столе были разложены фотографии с места нападения. Было зафиксировано все до мельчайших подробностей, до каждой гильзы и капли крови. С одной стороны, ребята подготовились на славу. Знали, как застать нас врасплох. Помимо тех троих бедолаг, которых я прикончил и Крана, было еще четыре потенциальных противника, которые находились все время в автомобиле, который как раз с нами и столкнулся. Их смогла зафиксировать камера видеонаблюдения. После аварии, они скрылись за то самое пятиэтажное здание, на крыше которой находился снайпер.

Интересно, почему сбежавшие приятели не стали помо-

гать своим покойным товарищам? Не уж-то, они думали, что все находящиеся в служебном автомобиле погибли? Возможно, целью был только один человек, и я сомневаюсь, что это был кто-нибудь из телохранителей или водителя. Оставалась Леонидовна и я. Хотели бы убить меня, Кран бы точно постарался закончить начатое на крыше. Если он наблюдал за тем, что я сделал при помощи стрелы с его людьми, тогда он точно знал, что я Самодур. Вопрос только в том, смог ли он разглядеть мое лицо?

Его целью была Бакеева. Видимо он подумал, что одного выстрела для нее будет достаточно, раз так быстро ускакал. Он точно плохо ее знает. Для этой женщины мало одной пули. Но кому потребовалось нападать на мою начальницу? Неужели Карен активизировался и решил отомстить? Это бы имело смысл. Возможно, наш разукрашенный работал на кого-то из братьев Арутюнян, раз уж он был в том торговом центре, где были установлены бомбы. Но, с другой стороны, теперь, у моего бывшего клиента нет средств, чтобы содержать бойцов, с такой элитной экипировкой, вооружением и техникой.

Продолжая разглядывать фотографии на столе, в кабинет зашел Воронцов и, подкинув новую порцию фотографий, на которых были зафиксированы личности убитых мною налетчиков, он вдруг сказал:

– Ты был прав! Аналогичная военная экипировка той, в которой были бойцы на железнодорожной станции, военное

оружие, транспорт. – Словно соглашаясь со мной, Дима продолжил. – Ты прав! Это не просто банда с переулка.

– Их целью, явно была Бакеева! – взяв в руку пачку фотографий, уверенно заявил я.

– Думаешь это Черные Тигры? – спросил Николаевич.

– Нельзя это исключать! – бегло ответил я.

Не успел я просмотреть пару фотографий, как заместитель начальника в очередной раз упрекнул меня, что будущее в работе телохранителем мне точно не светит. В кабинет живее всех живых зашла Леонидовна. В нее, как будто и не стреляли вовсе. Другой бы с радостью в больнице пролежал после такого, но только не она.

– Как вы? – спросил Дмитрий.

Глава Иерархии ничего не ответила, пока не подошла к своему креслу, находившемуся рядом с окном, и ни присела.

– Пуля на вылет! – отрезала женщина. – К счастью для меня, снайпер оказался дилетантом, – величественно ответила Анастасия Леонидовна.

Положив руки на стол, тетя Настя нервно начала постукивать по столу, над чем-то размышляя. Спустя десять стуков, она, посмотрев в нашу сторону, спросила:

– Что известно о нападавших?

Она нервничала. Это было заметно по ее движениям, бегущим словам и выражению лица. Все было позади, но она по-прежнему чего-то боялась. Готов поставить свою годовую зарплату на то, что она точно знала, что по пути произой-

дет нечто подобное. Иначе, зачем было привлекать меня? Тем более, Леонидовна никогда бы не сказала ту чушь, которую проговорила про наемника, подстрелившего ее. Оказался дилетантом? Что за бред? Бакееву, которую я знаю, сравнила бы себя с божеством и намекнула бы на то, что от нее так просто не избавиться. О стрелке она даже и не вспомнила бы.

– Все нападавшие мертвы... – ответил Николаевич.

– Могли бы хоть одного пощадить? – с упреком спросила у меня начальница.

– Подходящей возможности не представилось!

Мой ответ особо и не интересовал эту важную женщину. Это было с ее стороны даже не вопросом, а скорее плохим и недовольным комментарием в мой адрес. Ну, хоть в кабинете, наконец-то, воцарилась тишина. Два особо важных начальника в конференц зале были озадачены своими проблемами. Воронцов недовольно разглядывал документы на столе, словно пытался сосредоточиться на чем-то одном. На том, что ему по зубам. А Леонидовна разглядывала поверхность стены. У нее было специфичное выражение лица. Обычно именно такие эмоции на лице у людей, которые нервно грызут ногти: напряженное, безразличное и растерянное. Она была потрясена и замкнута, а этот кабинет, был для нее словно крепостью, в стенах которой она была уверена, что в безопасности.

Что-то не давало мне покоя. Именно поэтому я, рассмот-

рев все фотографии, представленные Николаевичем, все же решил спросить у начальницы:

– Ты же знала?

Наверняка знала! Иначе, зачем было просить меня сопровождать ее? Столько безмозглых горилл в ее распоряжении, а изучать законы физики во время кульбитов на дороге должен именно я.

– О чем вы? – сделав вид, что ничего не происходит, ответила Анастасия Леонидовна.

– О нападении! – Выражение лица Бакеевой абсолютно не изменилось, как бы я не старался. – Ты никогда не брала меня в свое сопровождение, а после нескольких часов, проведенных на побережье Кубы, вдруг решила перевести меня на низкооплачиваемую должность?

– Я вызвала тебя, только из-за нехватки персонала! – надменно улыбнувшись, ответила начальница.

Никогда в жизни не слышал такого бреда! Я воинственно продолжал смотреть на эту вредную гримзу, которая одним своим видом, пыталась показать, что ее проблемы, всяких там рабов не касаются. Да, она держалась молодцом, но за столько-то лет, я тоже много чему научился. Взгляд моей бесчувственной начальницы, был прямолинеен и грациозен. Она старалась смотреть на меня свысока, как и всегда, пытаясь психологически побороть. Но вот не задача, как бы величаво она не смотрела на меня, присмотревшись, можно было заметить, как ее уверенный взор, буквально на долю

секунды, опускался вниз.

Значит я прав!

– А чего ты хотел? – встряв в дискуссию, спросил у меня зам начальника. – За последнее время, мы потеряли слишком много агентов!

– Но это не отменяет тот факт, что... – слегка повернув голову в сторону Воронцова, не глядя на него ответил я.

Стук в дверь, не дал мне договорить. Дверь открылась, и внутрь кабинета зашел какой-то стажер. Как же там его зовут? По-моему, Маркин, как-то так. Не успели из центрального холла убрать фотографию Никиты и других агентов, погибших в ту роковую ночь, как им уже нашли замену. Вячеслав Маркин, в будущем, претендовал на одну из руководящих должностей в организации. Чтобы я не думал об этом отслужившем несколько лет в армии старшем лейтенанте, его успехи действительно впечатляли, как и во время службы в армии, так и во время стажировки в Иерархии. Только я собрался продолжить свою мысль, как Леонидовна, не дав мне шанса продолжить, воскликнула:

– Спасибо! Факты потом, а сейчас вы свободны. У меня много работы.

Знаю, какая у нее работа. Сканировать отпечатки пальцев этого стажера специальным планшетом; занести их в базу, чтобы очередной новичок мог стать полноценным сотрудником с электрическим ошейником на шее. Он еще не знает куда пришел и что это за место, раз за пару месяцев, этот

чудик так и не передумал сбежать отсюда. Тоже мне работа! Любой дурак, в Иерархии, управился бы с такой работенкой за две минуты, будь у него доступ к этому планшету.

Между нами, явно осталось много не досказанного, как в принципе и всегда. Не вдаваясь в подробности бессмысленной дискуссии со своим уверенным начальством, я вместе с Николаевичем вышел и конференц зала. Передвигаясь в сторону лифта, коллега сказал, что я могу быть на сегодня свободен. Прозвучало это так, будто меня отпустили раньше. Всегда мечтал уйти домой после девяти вечера.

Я не стал задерживаться в этом дурдоме, и ни на что не отвлекаясь вышел на улицу, сел на мотоцикл и рванул в единственное место на земле, где я мог побыть наедине с собой. В коттедж дедушки. Разумеется, Карины здесь уже не было, оно и понятно. Зачем ей проводить свои вечера и ночи здесь в одиночестве? У нее есть своя жизнь: работа, учеба, которые у нее явно в приоритете, нежели все это.

Что же было в приоритете для меня, я пока еще не знал. Наверное, отомстить за смерть лучшего друга. Или что-нибудь другое? Над этим вопросом я и раздумывал сидя в подвале, напротив фотографии, на которой был запечатлен я с сестрой и братом, и дедушкой.

Шестнадцатое января 2012 год
17:01

После шести уроков и трех факультативов в школе я, не задерживаясь, рванул на тренировку. Директриса совсем сбрендилa. Сказала, что посещение факультативов с этого года является обязательным условием обучения. Минимум десять факультативов в неделю. И это, когда на носу единая государственная аттестация.

Разумеется, директриса сегодня позвонит моим родителям и скажет, что я прогулял пару уроков и сбежал с одного факультатива. Ей же не объяснишь, что вчера я заснул с двумя ее любимицами. И уж тем более, невозможно было объяснить, что если я опоздаю хоть на минуту на тренировку, то тренер меня живьем съест. Что на счет родителей? Мне кажется, что сейчас им явно не до меня, они так разочаровались во мне, что стали больше времени уделять сестре. Ну и правильно, пусть лучше ее контролируют, чем меня. Может из нее выйдет что-то хорошее.

Прибежав на тренировку, даже почти вовремя, я бросил сумку на пол, чем привлек внимание Алины, разодетой в новый спортивный костюм с обтягивающим трико. Кажется, после тренировки нас ждет прогулка в Сосновом логу, уж чересчур у нее хорошее настроение. Радостно посмотрев на нее, я отправил ей воздушный поцелуй, подошел, обнял и шепотом на ушко сказал:

– Привет, родная!

– Как праздник? – посмотрев на меня, спросила она.

– В целом, нормально, – ответил я. Сделав пару шагов на-

зад, держа подругу за руку, я смехотворно продолжил дурачиться. – Знаешь, я даже хотел тебе кусочек торта прихватить. Но утром, мое семейство не оставило бы торту ни единого шанса на выживание.

– Твоя семья явно заботится о моей фигуре, – с улыбкой отметила Ибрагимова.

Нежно поцеловав меня, мы будто потеряли равновесие и прижались во время поцелуя к стене.

– Что-то не так? – спросила она, очевидно заметив, что я не совсем в данный момент в ее власти.

– Встретил старую подругу, – задумавшись, ответил я. – Больше десяти лет ее не видел.

– Ну, это срок! – прижимаясь ко мне, шутливо пошутила она.

– Это да... – неуверенно промолвил я.

Алина продолжала смотреть на меня, как, наверное, обычно смотрят ревнивые девушки, которые по уши любят и доверяют своим половинкам. Ей было интересно узнать про эту подругу. Я это словно прочитал по ее взгляду.

– Как сильно нас меняет время. Тогда на ее зубах были брекететы, а теперь ее фигура – это просто мечта каждого парня, – шутливо продолжил я изводить девушку.

– А за это, можно и в глаз получить! – игриво стукнув меня в грудь, проговорила Ибрагимова в ответ.

Дерзкая амазонка отошла от меня к скамейке, на которой лежала ее спортивная экипировка. Достав из сумки боксер-

ские бинты, она присела и ловко начала наматывать их себе на запястья.

– Думаю, что твой отец, сделает это гораздо быстрее, – ехидно отметил я, вызвав на лице подруги улыбку.

Я, облокотившись на стену, продолжал наблюдать, как это темноволосая красотка с самой красивой улыбкой и взглядом, наматывает себе на запястья бинты. К слову сказать, я до сих пор любил ее. Она была моей силой и даже чем-то больше. Чем-то, что заставляло меня идти только вперед и стремиться к самым высоким вершинам.

Что заставило меня, вступить на скользкую дорожку обмана, я пока не знал. Может что-то внутри меня и в правду надломилось или даже прогнило. Некоторые старцы утверждают, что не все люди способны противостоять соблазнам и искушениям, после своих побед, которые принесли им величие, пускай и не большое. Очевидно, я пошел по наклонной после знакомства с Птицей. За время нашего с ним общения, я узнал его совершенно в другом свете. Роман Птенцов, был не просто тупым рубакой, сносящий своими кулаками абсолютно любого соперника, он также был довольно умен, целеустремлен и хитер. Может где-то внутри этот парень и был эгоистом, который всегда смотрел на всех свысока, как король на беспомощных рабов, но он всегда мог подсказать, помочь или дать совет товарищам. Как он говорил: «Эгоизм – Троянский конь чемпионов! Он же приносит победы. Он же и само поражение».

С Романом, мы стали часто общаться и видеться на хоккее. Это была традиция Ибрагимова. Он считал, что командная игра сближает игроков по духу. А хоккей, была единственной игрой, которую он считал проверкой на мужество. Артур Николаевич, каждое воскресенье собирал всех своих учеников, попавших в элиту, и гнал нас на хоккейный стадион, где мы знатно рубились за победу. Без Птицы, эта игра превратилась в скучное времяпровождение на льду. Ведь до своей травмы, он был главной звездой не только в нашем клубе, но и среди профессиональных хоккеистов, с которыми он иногда тренировался. Он мог в одиночку обыграть целую команду. Можно сказать, что Птица, стал моим наставником в этой игре, он давал мне советы и объяснял различные игровые финты, которыми пользовался сам. За целый год, мы перестали видеть друг в друге соперников. Рома был просто рад, передать кому-нибудь свои знания.

– Эй шакалёнок, – рявкнул тренер. Резко развернувшись в его сторону, я встал по стойке смирно и дожидался, пока наставник продолжит. – Кросс сам себя не пробежит.

Артур Николаевич накинул на себя легкую курточку, шапку и сказал, что будет ждать меня на улице. Я же, измученно посмотрев на его дочь, поднял сумку с пола и, поставив ее на скамейку, достал свой спортивный костюм. Алину мое настроение лишь забавляло. Ей нравилось, когда ее отец измывался надо мной. Закончив наматывать бинты, она резво встала и, подбежав ко мне со спины, ласково обняла и

сказала мне на ушко:

– Пожелаю я тебе удачи! Сегодня, она тебе необходима...

Еще бы. Каждый так называемый кросс с ее баткой, всегда превращается в двойной марафон. Удача здесь была необходима.

25 апреля 2013 год

20:01

Карина Слепцова

Судя потому, что Рома после того, как уехал не звонил и не отвечал на мои звонки, я сделала вывод, что на сегодня, я была ему уже не нужна. Собравшись, я закрыла за собой коттедж и вышла на улицу. Быстрым шагом дошла до своего автомобиля, уселась внутрь и, посмотрев на время, рванула на тренировку.

Занятие прошло в обычном режиме. Ничего нового, фантастического и за гранью вон выходящего. Работа над кардио, после которой шла работа на боксерских мешках. Двенадцать раундов вольного боя, до сих пор давались мне очень тяжело, особенно, когда инструктор не дает возможности где-нибудь передохнуть, а замечая, что я бью мешок чуточку слабее, он кричит на весь зал свою коронную фразочку:

– Быстрее улитки!

И вот последний раунд прошел. Плечи болят, кулаки болят, отдышка такая, что потребовалось выпить целую бутыл-

ку воды, чтобы хоть как-то устоять на ногах.

– Ты можешь и быстрее... – резво заявил Ваня.

Ох уж, этот Иван. Спрятался у меня за спиной, пытаюсь разглядеть каждую часть моего тела. Развернувшись в его сторону, я сделала еще два глотка воды. Он поднял мои перчатки с матов и подошел ко мне. Протянув их в мою сторону, он душевно сказал:

– Пойдем, покажу тебе пару финтов, которые в будущем слегка облегчат твои тренировки.

– Пожалуй, на сегодня хватит, – взяв из рук этого красавчика перчатки, произнесла я. – Надо отдохнуть.

– Ладно, я не тренер, чтобы тебя мучить, – строя глазки, отрезал Ваня. – Но дам совет, вращай бедрами. Несмотря на их убийственную красоту, в них таится опасная сила. – лестно продолжал говорить товарищ.

Пока ухажер давал мне совет, я шла в сторону своей спортивной сумки. Присев на коленки, я сложила перчатки и убрала в карман сумки пустую бутылку, а затем, застегивая сумку, сделала вид, что внимательно слушаю его советы.

– Учту, – сказала я.

Быстро поднявшись на ноги, я схватила сумку и повернулась к выходу, наткнувшись, во время разворота, в сильный и накаченный торс Ивана. Его мышцы, словно скала. Я смогла одним только прикосновением, прощупать его рельеф, и просчитать все кубики пресса.

– Чуть не убила! – радостно, глядя мне в глаза произнес

назойливый кавалер.

– Не переживай... – смущенно проворчала я, а затем посмотрев в сторону, продолжила. – Тебя я не убью.

Не знаю, к чему все это было с его стороны, но, пожалуй, после ресторана, он стал рассчитывать на большее, чем просто дружбу. С одной стороны, это здорово, что мужчина так в себе уверен, но с другой, он целую тренировку, не отводил от меня своего хищного взгляда, и это меня стало слегка настораживать.

23:43

Кирилл Кран

Не думал я, что в процесс моей работы влезет этот веселящий Красный Острог – Самодур. За три месяца работы, я нигде не засветился и не оставил следов. И вот, когда подходит момент завершения моей работы, появляется этот шут. Заказчик явно будет не доволен тем, что в его дела лезет этот самоуправец, возомнивший о себе достаточно многое, раз решил, что в состоянии помешать мне.

Как же он узнал про доставку груза на железнодорожную станцию? В прошлые четыре раза, все это прошло мимо него, а тут до него озарение дошло что ли? По крайней мере, я точно знаю, что Самодур знаком с одной из моих целей – полковником секретного подразделения Анастасией Бакеевой. А возможно, он даже работает на нее. Это ведь он был

вместе с ней в той служебной развалюхе, запчасти которой, разлетелись по всей улице. Возможно, я даже и не узнал бы, не проткни он своей стрелой моих людей. Да... Так засветиться – это его главная ошибка.

Жаль, что я не смог разглядеть его лицо, чтобы опознать. Хотя некоторые особые приметы, разглядеть я все же смог. Думаю, что смогу раскрыть личность этого современного Робин Гуда и отправить его на заслуженный покой. Возможно даже, моему заказчику будет полезна эта информация. Разумеется, за отдельную плату.

Сегодня, у меня как раз была назначена встреча в центральном парке Красного Острога. Встреча с сотрудниками полиции, которые мне и помогут разоблачить этого жаждущего справедливости сопливого сторонника правосудия, и показать всем, что за этой разукрашенной горнолыжной маской скрывается, всего лишь на слово мошенник. Майор полиции Павел Кочубей, ранее работающий в пятом отделе полиции старшим оперуполномоченным, теперь же он несет службу обычным оперуполномоченным в Главном управлении. Он был одним из ответственных за расследования преступлений, в которых фигурирует этот разодетый клоун. Возможно, у этих умников, была полезная для меня информация.

Ребята из Главного управления знают, как явиться на встречу. На служебном автомобиле с мигалками, да еще и припарковаться на месте для инвалидов. Действительно по-

хоже на сотрудников ГУ. Не так уж и сложно было купить этих выскочек, особенно после событий, произошедших в январе. Ведь огромная часть бюджета Министерства внутренних дел ушла на служебные проверки и расследования в отношении сотрудников. Четверть всех полицейских в городе сократили, практически половину из них посадили. Другую половину отстранили, и они продолжали ожидать своего приговора. Даже несмотря на все эти сокращения и маленькую зарплату, сотрудники полиции всегда искали заработок на стороне. Неважно какой, главное, чтобы деньги были. И чем больше, тем, разумеется, лучше.

Скажем так, заработок, связанный с крышеванием, всегда будет в приоритете у этих ребят. Тем более, когда им предлагают сумму, отличающуюся от их зарплаты в три раза. Ради таких денег, сотрудники полиции пойдут на все, лишь бы их карман не был пуст. Нет среди этих законников честных. Никогда и не было. Вопрос лишь в цифре. Вопрос всегда был лишь в цифре.

Открыв заднюю дверь автомобиля, я сел внутрь и закрыл за собой дверь. После недолго молчания, шмыгнув носом, произнес:

– Ну и?

– Это был лишь вопрос времени, когда Самодур объявится, – посмотрев в зеркало заднего вида, ответил Кочубей.

– У вас у полиции, что вообще никаких зацепок нет? – посмотрев в гордые и бегающие глазки этого опера, недоволь-

но спросил я.

– Были только подозреваемые, – ответил сотрудник. Передав мне в руки копии допросов и объяснений подозреваемых, он продолжил. – Но их вину так и не удалось доказать.

Едко похихотав, я посмотрел в окно, в ожидании какой-нибудь мысли, которая должна была вот-вот появиться у меня в голове. Этого так и не произошло... Не удивительно. Ведь я не был готов к такому повороту событий. Встреча с Самодуром не входила в мои планы. Так утверждал мой заказчик. Он сказал, что позаботиться о нем сам.

– Вам платят солидные деньги поверх вашей нищенской зарплаты, – наклонившись к впереди стоящему сиденью, на котором сидел Кочубей, грозным голосом напомнил я. – Так что будьте добры, узнать об этом средневековом выродке все, что только можно. Вплоть до контактов его подружек. Его нужно устранить, как можно быстрее, пока он не сорвал наши планы.

– Так точно! – ответил майор.

– Я жду от вас информации в течение завтрашнего дня...

На этой ноте, я закончил разговор с товарищами в погонах и вышел из их машины, вместе с толстенькой папкой, в которой по словам опера, были копии допросов и объяснений подозреваемых, в совершении тяжких преступлений и убийствах, совершенных Самодуром.

Глава II. Пазл

28 апреля 2013 год

00:02

Дмитрий Воронцов

В январе, нам показали, что Иерархию очень легко вывести из строя. Насколько секретной и могущественной наша организация не была, никому не удавалось сделать то, что провернул брат Карена Арутюняна. Проникнуть на один из наших не функционирующих объектов невозможно. По крайней мере, все так считали.

До Тиграна, не было еще человека, который в одиночку, смог бы проникнуть на один из наших объектов и полностью вывести систему безопасности. Таких людей в истории, попросту, не существовало. Ему не просто удалось вывести нас из строя, пускай и временно, но еще и обыграть нас в нашей же собственной игре. Мы недооценили своего врага, а в результате этой оплошности практически случилось непоправимое. Треть территории центрального района, могли превратиться в руины.

Это многому нас научило. Анастасия Леонидовна, после случившегося стала параноиком. Она даже попросила выделить дополнительные средства из бюджета, чтобы модерни-

зировать систему безопасности, на всех объектах Иерархии.

Почему же Красный Острог? Почему столь важная и могущественная организация находится в обычном сибирском городке, так далеко от столицы? Все очень просто, во-первых, на территории Восточной части страны располагались секретные бункеры, объекты и части, в которых хранились советские технологии, секретное оружие, оставшееся со времен СССР и наши новейшие разработки на случай возникновения третьем мировой войны. Все данные, находившиеся на объектах, под специальным грифом секретности были закреплены за нашей организацией. Другими словами, мы были ответственными за все, что происходит, хранится и списывается, на территории этих сооружений. Территориально бункеры находились, начиная от республики Коми и до самой Иркутской области, и республики Якутии. Бывшие правители государства считали, чем дальше такие разработки от границы, тем лучше. Руководством страны было решено, что контролировать безопасность объектов, будет проще с территории Красноярского края. Действительно, была разница, откуда посылать немедленную группу реагирования и ликвидации в случае нападения, с Москвы или Красноярского края. Сталин, в свое время, размещал на территории Сибири эти сооружения, специально подальше от границы, чтобы в случае войны, советские войска успели подготовиться к контрнаступлению. Правда, использовать эти объекты во время Великой Отечественной войны, к счастью, никому не

удалось. Немцы попросту не смогли добраться до центральной части Советского союза. Да и кто бы мог знать, что произошло бы, если до арсенала добрались фашисты?

Еще одной главной особенностью нашего далекого расположения от Москвы, являлась наша сложная иерархическая структура управления. Мы должны существовать, не привлекая внимание Государственной Думы, министров и прочих политиков, которые не имели специального допуска, но имели право возражать, когда их крепили наши агенты за преступления против государства. В столице, вообще только несколько человек знали о существовании нашей организации – сам Президент, министр обороны и его заместитель по особо важным делам, который курировал только нашу службу. В общем, последний был нашей занозой, который с особым пристрастием любил критиковать, командовать, проверять, да наказывать. Любил делать все то, что уничтожает любое желание трудиться добросовестно. Типичный начальник.

Бакеева не всегда просвещала в детали работы свое московское руководство. Ей было проще оставлять некоторые нюансы своей деятельности в секрете от всех. Хорошо, когда начальник замечает результат работы своих подчиненных, но каким способом достигается этот результат ему знать не положено. Так она всегда говорила. министр знал, что у нас есть агент Иланов, занимающийся розыскной деятельностью, но он понятия не имел, что Самодур – является од-

ним из наших сотрудников. Руководство знает о группе «Эскадра», но он понятия не имеет, что некоторую часть этой группы, составляют опаснейшие террористы планеты, которых мы держим на тугом поводке и наморднике. Когда-нибудь нам это аукнется!

Мы тесно сотрудничали с сотрудниками Федеральной службы, но только с теми, кто имел специальный допуск секретности «Нуль». Наверное, на пару сотен сотрудников ФСБ, такой допуск имел только один человек, и разумеется это был кто-то из начальников. Также, Иерархия тесно сотрудничала с Главным управлением генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации.

Сотрудники полиции и других ведомств, не просвещенных в нашем существовании, ничего не знали. Ходили лишь слухи, но все сплетни были схожи со сказками о нашем Президенте, у которого на счетах храниться денег на десять веков вперед. В общем, Иерархия существовала, как корабль-призрак, которая появляется, когда было необходимо стране и тут же пропадает из виду.

Новая система безопасности была практически готова. Неделию назад она прошла проверку, и мы сразу же приступили к ее установке. Большинство объектов, складов, засекреченных тюрем и казарм, были перенесены, а некоторые и вообще ликвидированы. О каждой точке знал только определенный круг сотрудников, который обладал специальным доступом к этому секретному учреждению, позволяющий пройти

ему на место службы. Усиленное видеонаблюдение с системой искусственного интеллекта; усиленная охрана; дотошные проверяющие, придирающиеся до каждого пустяка, в том числе и внешнего вида. Чтобы попасть на работу, теперь было мало просто показать пропуск и свое измученное личико на контрольно-пропускном пункте. Теперь нужно было обязательно быть в списке. Если во время твоего выходного тебя не было внесено в электронную разрядку, то на работу попросту было невозможно попасть. Отпечаток пальца на панели контрольного пропускного пункта, было обязательным условием. Помимо всего прочего, нужно дожидаться, пока дежурный на объекте идентифицирует личность работника, чтобы пропустить его на объект.

В коридорах не осталось ни одного свободного места, где можно было просто постоять и побездельничать. Везде были камеры, оборудованные аудиосистемой. В лифтах была специально разработанная панель, если в базе Иерархии нет твоего отпечатка пальца, воспользоваться лифтом ты не сможешь. По аналогичной системе, нельзя было попасть в коридор, где расположен конференц зал, в котором проходили утренние планерки. Каждый служебный телефон прослушивался; все служебные автомобили отслеживались, как и банковские счета сотрудников. Бакеева хотела, чтобы каждый ее подчиненный был на виду.

Помимо слежки за сотрудниками и безопасности объектов, была принята мера к сохранности информации. Теперь

все электронные данные хранились на виртуальном жестком диске, доступ к которому имели только: суточный дежурный, наш уважаемый министра со своим заместителем бездельником, Анастасия Леонидовна и ее зам, то есть я. Из сотрудников, только по одобрению Насти, можно было воспользоваться этой информацией. Не так просто агент Иерархии мог получить доступ к этим секретным базам. А если доступ был получен, то сотрудник, в течение двадцати четырех часов, должен был предоставить рапорт, в котором подробно указана причина использования баз и информации, хранившейся на виртуальном диске. Все наши секреты хранились в секции номер три. Взломать охранную систему тайной комнаты было невозможно, по крайней так уверил подрядчик. Система разработана на новейшей платформе, специально для нас. Умельцев способных взломать подобное программное обеспечение пока еще не было.

Я принимал непосредственное участие к внедрению режима безопасности. Специалисты уверяли, что подобные работы займут около трех дней. Они не обманули, и обещали все сделать в срок. Завтра работники приступят к последнему этапу и Иерархия, наконец-то будет как за каменной стеной, которая скрывает нас от реального мира.

– Все! – залетев в кабинет Анастасии Леонидовны, с восторгом заявил я. – Завтра, система безопасности будет запущена.

– Потрясающе, – пробормотала начальница, что-то поме-

чая в своем блокноте.

Спешить уже было не куда, я и так потерял абсолютно все, чем можно было заняться в заслуженные выходные. Присев за ее новенький диванчик, я продолжал наблюдать за этой таинственной женщиной, которая с момента возвращения с Кубы, сильно изменилась. Она по-прежнему, что-то помечала в своем дневничке, а затем, словно поставив точку, положила ручку на стол и посмотрев в мою сторону, сказала:

– Десять минут назад, от осведомителей, агент Маркин получил информацию о местонахождении одного из вербовщиков Аль-Каиды, Рустама Рапирова. По полученным данным он с прошлого года находится на территории Красного Острога.

Этот Маркин не плохо себя показал во время стажировки. Завел себе осведомителей и со всей ответственностью подходит к службе. Прямо точная копия меня. Такой же наивный, страстный, да и в добавок ко всему выполняет самую кропотливую работу, еще и с положительным результатом. Как бы на мое место не претендовал.

– Что от меня требуется? – спросил я.

– Нужно срочно ликвидировать этого товарища! – требовательно ответила Настя. – «Эскадрон» будет готов в течение десяти минут. Ты будешь лично координировать их. Это наша возможность подняться в глазах заместителя министра.

Ну разумеется, как же иначе... Знала бы она, что невозможно подняться в глазах этого щенка.

– Что-то еще Анастасия Леонидовна?

– Да, – кивая головой, ответила Бакеева. – Как закончите, доставьте группу «Эскадрон» на объект «ЮГ». Теперь все свои операции, они будут проводить оттуда.

– Принял! – поднявшись с дивана, четко ответил я. – Разрешите идти?

– Разрешаю!

Недовольно развернувшись, я вышел из кабинета и сразу же позвонил в дежурную часть, чтобы узнать необходимую информацию поэтому Рапирову. По словам осведомителя, цель находилась на улице Мемориальной. Указанная улица находилась в западной части Промышленного района. Частный сектор, половина домов, в котором заброшенные. Улица Мемориальная была своего рода целым районом, в котором помимо Мемориальной, были еще улицы: вторая и третья Мемориальная. По площади территории, этот сектор вполне бы сравнился с площадью Подгорного или Дачного.

Группа или как теперь ее называла Настя, «Эскадра» или «Эскадрон», в состав которой входила, наша гордость и просто верные питомцы – Анальгин и Дюйма, уже поджидали своего рокового момента. По словам дежурного, они уже дождались меня в фургоне, а это значит, что мне нужно, как можно быстрее подготовиться.

Интересно, чего это Бакеева решила меня отправить на ликвидацию этого чудика Рапирова, а не своего красавчика Иланова? Отсутствие результата в поимке Крана, не дает ему

никакого освобождения от работы. Выдерну-ка, я его из теплой кровати на работу, пусть поработает со всеми нами.

27 апреля 2013 год

23:35

Роман Иланов

Не думал я, что отслеживание пропавших грузовых машин, такое скучное занятие. Целый день, не смыкая глаз, занимаюсь поисками тех пропавших грузовиков, на которых Кран скрылся, похитив какую-то неизвестную науке руду. Не отрываясь от компьютеров, я перепроверял работу Карины и Дениса Владимировича, на сотый раз просматривая городские камеры, в надежде зацепиться за хоть что-нибудь. Но в результате найти что-то полезное для расследования мне так и не удалось.

Леонов, был выдернут на службу, по указаниям Леонидовны, для исполнения своих обязанностей. Это было связано с новым протоколом безопасности. Бакеева просто не могла, а может и не хотела рисковать своей репутацией и должностью, объясняя каким-то министрам, что потеряла контроль над одним из своих сотрудников, который перевоплощается ночью из невнимательного и рассеянного агента в самоуправца, тирана и убийцу; вдобавок ко всему, за появление которого ответственна сама тетя Настя. Было лучше держать такого монстра, как я в неведение. Подальше от вы-

сокомерных московских руководителей в безвкусных костюмах, завешанных медалями «За отвагу». Какая еще отвага в наше-то время? За что их вообще награждать? За добросовестное поедание столовской стряпни или может здоровый сон на рабочем месте?

Не успела новость о появлении загадочного линчевателя облететь страну, как депутаты и им подобные тут же нашли в этом угрозу. А с появлением этого прозвища – Самодур, на Запад обрушилась самая настоящая паника. Как так? Почему власти Красноярского края ничего не предпринимают и позволяют преступнику разгуливать на свободе, продолжая кромсать жуликов и их недобросовестных коллег? Действительно. Один только Бог знает, зачем Бакеева плетет настолько сложные интриги.

Как бы мне сильно не хотелось аннулировать наш с Леонидовной договор, заключенный в начале года. И не потому, что мне не нравится эта работа, а потому, что сам факт существования этого договора, сильно ограничивает меня. Я будто чувствую себя каким-то смазливym пнём, который боится сделать выбор во время очередного задания. Все эти правила, и прочая ерунда только усугубляет ситуацию на улицах, поскольку за каждое неверно принятое решение, придется отчитываться головой. Даже мне.

Кажется, я отвлекся! Много чего со мной интересного произошло за последний месяц или даже два. Пожалуй, пропустим все эти формальности. Я бы с радостью рассказал, в

красках, сколько я поломал людей, и тем более с каким удовольствием, если бы в этом был смысл! А смысла во всех этих расправах было не много. Ведь должного результата они мне не принесли. Только время было зря потеряно. Единственное, что было важно – это настоящее...

Денис Владимирович, по указанию, разумеется, своего назойливого руководства, оборудовал мой подвал в коттедже. Установил электронные замки по всему дому, с доступом только для меня, Воронцова, Бакеевой ну и его самого, разумеется. В гараже находился мой служебный мотоцикл с квадром. В подвале, костюм, наручи, различная экипировка и оружие, которое я использую во время заданий. Также в каждой комнате был спрятан сейф, в котором хранилось оружие, на особый случай. В общем, этот дом – моя крепость. Леонидовна решила, что все связанное с Самодуром не должно храниться на объекте. Ведь один только наконецник стрелы, мог вызвать у проверяющих из Москвы много вопросов. А тетушке Насте это было не нужно.

Ближе к вечеру, в коттедж приехала Слепцова. Для нее то доступа сюда нет, но уверен, что для нее не составит труда запомнить пароль от кодовых замков. Она, судя по всему, опять была на тренировке. Я сделал такой вывод, когда разглядел на ее плечах и руках маленькие подтеки. Я хотел задать ей вопрос, на счет ее глупого времяпровождения, но Кара опередила меня чем-то более важным на ее взгляд. По словам подруги, в городской отдел полиции обратился пред-

ставитель компании ООО «Вихрь», с заявлением, в котором было указано, что в ночь с двадцать четвертого на двадцать пятое апреля, были похищены четыре служебных грузовика с грузом, доставленным на железнодорожный вокзал. Разумеется, представитель не стал акцентировать внимание на то, что это был за груз, а значит, отсюда можно было сделать выводы о его законности. Вместе с заявлением, представитель предоставил информацию, полученную от технарей, работающих в компании, которым удалось отследить по GPS датчику, установленных в грузовиках, местоположение служебных машин. Даже не буду спрашивать, как Каре, это удалось... В последнее время, она научилась удивлять.

Нужно было добраться до места обнаружения грузовиков раньше полиции. Может получится изъять что-нибудь важное во время осмотра территории. Быстро снарядившись в рабочий костюм, я запрыгнул на мотоцикл и рванул по указанным Кариной координатам. Добравшись до указанного места, заглушил мотоцикл и осмотрительно шел вперед. Активировав специальную связь, я сказал помощнице:

– Тут ничего нет!

– Странно, – ответила девушка. – Если верить GPS. Ты стоишь, прямо на устройстве.

Задумавшись, я осмотрелся по сторонам, прислушиваясь к окружающим звукам. Кажется, я тут был не один. Я слышал где-то неподалеку разговоры. Посмотрев вниз, сделал один шаг назад и увидел что-то, втоптанное в землю.

Опустившись на колени, я раскопал находку и обнаружил устройство, сильно напоминающее устройство GPS. Взяв его в руку, пристально разглядывая маленький прибор, заявил:

– Видимо мы не единственные, кто знали об этих устройствах слежения!

Поднявшись на ноги, я бросил устройство на землю и стремительно пошел на шум, который продолжал доноситься откуда-то с Юга. Остановившись у обрыва, высотой примерно метра три, может четыре, я посмотрел перед собой и увидел сотрудников полиции, которые работали по заявлению представителя компании ООО «Вихрь». Они осматривали и описывали три перевернутых грузовика, брошенных в этой глуши.

Кажется, в очередной раз тупик! Грузовики были пусты. Из-за сотрудников, изучить местность и имущество компании не представляется возможным. Осмотрев прилегающую территорию, обнаружить следы дальнейших передвижений налетчиков мне не удалось. Я опоздал.

Вернувшись обратно в коттедж. Я припарковал мотоцикл в гараже, а затем угрюмый спустился в подвал. Леонов нашел время и вернулся в коттедж, чтобы завершить работу, связанную с безопасностью дома, в котором хранится имущество Иерархии. Я снял наручи и озадаченно бросил их на стол. Карины нигде не было. Денис Владимирович сказал, что она отлучилась на часик, но обещала вернуться.

– Это тупик! – с разочарованием заявил я.

– Не стоит раньше времени разочаровываться Роман, – успокоил мой нервный пыл инженер.

Осмотревшись вокруг, я подошел к компьютерному столу и, усевшись за рабочее место, принялся лично изучать данные, которые Карине удалось найти. Наверняка, если представитель предоставил точные координаты грузовиков. Значит, где-то должны быть пути передвижения этих машин. Но пользы от этой информации не так много, как бы мне хотелось. После железнодорожного вокзала, они намеренно уехали за территорию города, до того самого места, где сейчас находятся машины.

Услышав шум, похожий на стук каблуков, я развернулся в сторону лестницы и увидел Слепцову, которая с телефоном в руках спускалась по лестнице вниз. Почему она еще не уехала домой? Спустившись вниз, Кара радостно посмотрела на меня и сказала:

– Ну и шум от твоего байка!

– Тоже заметили? – спросил Леонов. Развернувшись ко мне, Владимирович посмотрел на меня, как на плохого хозяина транспорта, который не в состоянии обслуживать свои игрушки и вновь задал следующий вопрос. – Когда вы последний раз были на тех обслуживании?

Неужели только мне есть дело до того, что происходит в городе? Закатив от недовольства свои глаза вверх, я положил руку на стол и, тяжело вздохнув пару раз, нервно стукнул пальцами по поверхности стола, а после, посмотрев на

Карину, я спросил у нее:

– Где ты была?

Таинственно продолжив смотреть на меня, словно я что-то подозреваю, она достаточно уверенно ответила:

– На тренировке!

Уж сильно она спокойна. Не ужели для нее это в порядке вещей? Я не хотел устраивать разборки перед посторонними, и не потому, что Леонов старше и мог заступиться за девушку, как мужчина, а по той причине, что это было не его делом. Повернувшись к коллеге, который напряженно смотрел то на меня, то на Слепцову, я попросил его оставить нас на несколько минут. Согласившись на просьбу, Денис Владимирович покинул подвал и поднялся наверх в гостиную.

– Ты слишком напряжен, – отметила Кара. – Видимо, это последствия того, что ты три месяца нормально не спал!

Поднявшись со стула, я сделал несколько шагов навстречу напарнице и остановился в метрах четырех от нее. Я смотрел вниз, не зная, как правильно сформулировать свои мысли. Да и я хотел, чтобы наша с ней беседа была похожа на дружеский разговор Ромы с Кариной, а не на агрессивный допрос Самодура и подозреваемого. Я три месяца не вылезал из костюма, поэтому уже и забыл, как это общаться с человеком.

– Я все понимаю, – разведя руками и посмотрев на собеседницу, промолвил я. – У нас у всех есть своя жизнь, но какая-то до зубов вооруженная банда творит в моем городе черт-те что. – Кажется, меня начало заносить, а этот разго-

вор перестал быть дружелюбным и спокойным. – Пока ты ходишь на свиданки и свои ненормальные тренировки, – возмущенно продолжал я. Показав рукой на плечо напарницы, на котором был синяк, – с которых ты уходишь с синяками!

– Что ты этим хочешь сказать? – сложив руки, спросила Кара.

– Что ты мне нужна здесь, а не где-то там! – недовольно воскликнул я. – Если мы этим занимаемся вместе, значит, я должен рассчитывать и полагаться на тебя. А если ты не хочешь помогать, тогда просто скажи мне и на этой ноте мы разойдемся!

Наступила пауза. Слепцова внимательно обдумывала, что мне ответить, а я пытался успокоиться и остыть. Повернувшись в сторону тренировочной стенки с мишенями, я наблюдал за одной единственной стрелой, всаженой в центральную мишень.

– Рома... – спокойно произнесла девушка.

Я продолжал смотреть на мишень, поскольку знал, что посмотри я на помощницу и начни ее слушать, я бы в любом случае не согласился с ней и не дал бы договорить, а в результате все это бы закончилось спором. Как и всегда.

– Последние три месяца ты начинаешь перегибать, продолжала она. – За все это время, я видела тебя только днем и то спящим... А в последнюю нашу встречу, в марте, ты четко дал понять, что помощь тебе здесь не нужна. Но даже несмотря на все это, я по-прежнему всегда рядом. Но это не

означает, что я должна бегать вокруг тебя, как какая-то глупая болонка!

Приблизившись ко мне на расстояние вытянутой руки, она остановилась и, переживая, спросила:

– Когда ты дома был последний раз?

– Не знаю... – не раздумывая над этим вопросом, ответил я. – Мне нужно найти Крана!

Я медленно пошел в сторону мишеней. Остановившись рядом с одной из них, я вырвал стрелу и сосредоточено стал разглядывать ее деформированный наконечник. Разумеется, мне не было до этого этой железки дела, я просто хотел отвлечься от этого разговора. В последнее время, что-то внутри меня словно вырывается наружу, какой-то демон, который живет по законам силы, хаоса и насилия, не оставляя Роману Иланову шанса на выживание в этом теле. Меня это уже начинало напрягать.

– Дело ведь не просто в поимки этого человека? – спросила Слепцова. Она была права. Просто поймать и отдать в руки правосудия, этого мне было мало. – Ты хочешь убить его!

– Да... – опустив руку со стрелой вниз, воскликнул я. – Я три месяца пытался его найти..., и я не упущу эту возможность.

– Сейчас ты говоришь, как человек, которого я встретила после возвращения в Красный Острог. Полного пороков и грехов. Напомнить, чем все закончилось тогда? В кого это тебя превратило? – не дождавшись от меня ответа, Слепцо-

ва продолжила попрекать меня. – Чем больше ты кормишь монстра внутри себя, тем меньше ты думаешь о последствиях!

Не воспринимая слова подруги всерьез, я старался стоять на своем. Развернувшись к своей Каре, я уверенно проговорил, как охотник, который уверен в том, что убийство тигра людоеда, мучащего деревню, это лишь необходимая жертва для спасения жителей поселения:

– После всего, что мы узнали о Кране за последние пару дней, лишь доказывает, что война еще не закончена. Поэтому советую сделать выводы.

Карина продолжала смотреть на меня в надежде на то, что я изменю свое отношение к своим ночным увлечениям. Но, как бы мне самому этого не хотелось, снисходительных мер по отношению к подонкам Острога не произойдет. Никогда! Пока существуют люди, схожие с Тиграном Арутюняном, Ковалькевичем или Краном, я должен делать все возможное, чтобы удержать доминантную позицию в городе.

Положив стрелу на столик, в моем кармане завибрировал мобильный телефон. Слепцова молчала. Наверное, поняла, что до меня бесполезно было пытаться достучаться. Если бы она пережила хотя бы половину из того, что пришлось пережить мне, возможно, она бы поняла, что зло – это единственное, что способно противостоять другому злу.

Достав мобильник из кармана, я прочитал сообщение от зама начальника. Опять им что-то от меня нужно. Когда же

это уже прекратиться? Убрав телефон обратно, я резво схватил со стола свои наручи, надел их на руки и стремительно пошел в сторону лестницы.

– Что-то случилось? – спросила девушка.

– У Воронцова есть для меня какое-то задание! – не разворачиваясь в ее сторону, ответил я, продолжая спокойно и уверенно идти в сторону выхода.

– Надолго?

– Без понятия! – вполголоса, со злобой проговорил я.

Двадцать пятое апреля 2012 год

18:00

Кто бы знал, что в среду, вместо отработки боксерской базы, мы группой бежим кросс? Наверное, Артуру Николаевичу стало скучно, раз он вот так издевается над нами. Может это для него некий способ развлечься, а может способ посоревноваться с молодежью и показать, что он чего-то еще стоит, несмотря на свой возраст.

Наставник бежал во главе нашей группы с рюкзаком, который на обратном пути висел уже на моих плечах. Пока мы выполняли на одной из локаций, заданное им упражнение – бой с тенью, он как раз и отлучился с этим портфелем куда-то вглубь леса. Вернувшись, он передал сумку мне и сказал, что если я не хочу получить по шее, то мне нужно быть аккуратнее на обратном пути.

Лучше бы этот рюкзак был пустым. Интересно, что он туда нагрузил, камней? На втором километре, я уже начал уставать из-за незапланированного груза за моей спиной. Единственное, что меня останавливало от того, чтобы сбросить эту сумку вниз и нагло воспротивиться Ибрагимову – это он сам... Не хотел бы я огрести от этого человека по шеи, в этой Богом забытой глуши. Силы в данный момент, явно не в мою пользу, из-за этого мешка, который с каждым шагом высасывал из меня все больше и больше сил.

Я уже давно должен был рухнуть на одном из этих крутых подъемов, но этого так и не произошло. Наверное, это и называется – воля. Прибежав самым последним к дому тренера, я облокотился на рядом стоящее дерево, чтобы не упасть и отдышаться. Ноги тряслись, как у какого-то цыпленка или, как у этих маленьких и тощих карманных собачек, которые при виде человека начинают верещать и скалиться.

Сняв рюкзак с плеч, я зашел в дом и небрежно бросил груз на пол. Услышав звук падения сумки, Артур Николаевич выглянул из тренерской. В его руках был йогурт, который он черпал из упаковки ложкой и с наслаждением ел, глядя на меня. Его верный пес сидел рядом с ним и будто с осуждением смотрел на меня.

– На последней дистанции сдох! Досадное зрелище, – едко глаза на меня, отрезал наставник.

– Я не рассчитывал, что обратно побегу с этим, – оправдался я, показывая рукой на валяющийся на полу рюкзак.

Артур Николаевич, посмеявшись надо мной, поставил свой недоеденный йогурт на столик и, продолжая улыбаться, быстро подошел к сумке. Очевидно, мое ворчание его сегодня больше радовало, чем злило.

– Что вы вообще туда положили? – спросил я.

– Нечто очень опасное... – промолвил тренер.

Расстегнув свой рюкзак, мужчина показал мне его содержимое. Динамит!?! Внутри сумки была целая связка динамита. В данный момент, я просто молча сидел и смотрел на эту связку взрывчатки. Очень удобно, наверное, повесить на плечи подростка динамит, который в случае чего и мокрого места бы от меня не оставил. Если это месть за отношения с его дочерью, тогда я боюсь представить, что будет, когда мы с Алиной обручимся.

– Динамит!?! – удивленно, сквозь зубы промолвил я. – Вы его в лесу купили?

– Нет! – закрыв рюкзак, ответил Артур Николаевич. – Это уже не первая вещица, которую я нахожу в лесу, после устроенного тобой фейерверка в лагере Мюллера.

Посмотрев на меня, Ибрагимов на протяжении нескольких секунд, сурово глядел в мою сторону, а затем, резко захохотав, сказал:

– Кто же знал, что Мюллер фанат запретной рыбалки! – Приблизившись ко мне, тренер растормошил мне волосы на голове и вместе с рюкзаком, ушел в свою комнату, проговорив напоследок. – Иди домой!

На часах было уже девять часов вечера. Никого кроме Артура Николаевича в доме уже не было, даже Алины. Очевидно, я отстал от остальных во время кросса примерно на минут тридцать, может чуть больше.

После такой тренировки, оставаться здесь желания не было. Сняв с себя спортивный костюм, я комком кинул его в сумку. Я был так расстроен тем, что прибежал последним, что даже лицо умывать не стал, прям так надел на себя свои вещи и, схватив свой баул, вышел из дома, а затем напрямик пошел на автобусную остановку.

На следующий день, я проснулся от неприятной боли в ногах и пояснице. Давненько у меня не болели мышцы после тренировки. Поднявшись с кровати, я пошел на кухню, чтобы что-нибудь перекусить. На кухне, в спешке завтракала вся семья. Мама всех подгоняла, поясняя, что они опаздывают на работу, а сестра в школу. Ничего обычного. Стандартная ситуация в этом доме. Взяв из холодильника хлеб, сыр и колбаски, я сделал себе пару бутербродов и налил чай.

– Ты помнишь, что тебе сегодня нужно съездить в университет и узнать, какие экзамены ты должен сдавать для поступления? – спросила мама.

– Да, – развернувшись в ее сторону, уверенно ответил я.

Черт! Еще ехать в университет после уроков. Хотя, почему бы не сделать это раньше? Получится даже пару уроков прогулять. Что я совсем дурак что ли, чтобы в самый часпик ездить в центр города? Да, к черту математику! Съезжу

лучше до хваленного дядей университета.

Дождавшись, пока вся семья разъедется, я быстро сходил в душ, а затем, достав из шкафа более приличную и подходящую для ВУЗа одежду, в которой будет не стыдно показаться в Сибирском государственном университете Красногострога, оделся и вышел из дома. Я никуда не спешил и в развалку передвигался в сторону остановки. Как бы мне хотелось передвигаться еще медленней... Но, очевидно, за все то время, которое тренировался у Ибрагимова, я на подсознательном уровне перестал быть пожилой черепахой.

В общем, за тридцать минут я доехал до остановки «Сибирский Университет Красногострога», которая находилась буквально в нескольких шагах от самого университета на правом берегу. Нужно был как можно быстрее решить тут все дела и посидеть в какой-нибудь столовке.

Переговорив с деканом факультета, связанного с экономикой, я сделал все необходимые пометки в блокноте по поводу экзаменов и проходного балла, необходимого для поступления. Ничего себе, практически двести девяносто баллов, нужно набрать для поступления на экономическую специальность. Кажется, мне это точно не светит, с моим-то посещением школы. Поднявшись на пятый этаж, где находился факультет машиноведения и мехатроники, я так же записал баллы для поступления на каждую из специальностей в свой блокнот. Кажется, что тут вероятность поступить гораздо выше. Требуется, всего лишь от ста восьмидесяти до

двух ста баллов, а сдать нужно математику, физику и русский язык. В принципе, не вижу ничего невозможного! Сюда, любой дурак поступит.

Сделав необходимые записи, я развернулся и пошел обратно в сторону лестницы. Спустившись обратно на первый этаж, где располагались кафедры, непосредственно связанные с экономической сферой, я осмотрел каждую студентку, которая была в коридоре. Какие же они здесь красивые, не то, что наверху. Это именно тот случай, когда я бы не хотел подниматься по карьерной лестнице. Наверное, все-таки стоит рискнуть и подать документы сюда тоже. Вдруг повезет.

Я не выходил на улицу, до тех пор, пока не налюбовался каждой студенткой в коридоре. И когда оказался на улице, сделал для себя выбор, связанный с поступлением, и внимательно осмотрел прилегающую к территории университета столовую. Мне приглянулась столовка «Все, как в СССР», которая находилась на улице через дорогу. Это заведение славилось у всех студентов образовательного учреждения, ведь там реально готовили вкусные: супы, салаты, картошку, но самое главное блюдо здесь были пельмени, приготовленные по специальному ГОСТу. Оказавшись внутри столовой, я взял поднос, сделал заказ. Пожалуй, нечего нарушать традиции этого чудесного заведения, все сюда ходят только за пельменями, поэтому закажу-ка их. Я взял тарелку с двадцатью сочными пельмешками, расплатился на кассе и, увидев свободный столик у окна, стремительно пошел до него.

Усевшись по удобнее, достал телефон и положил его рядом, а затем принялся с удовольствием есть эти расхваленные на весь город пельмешки.

Не успел насладиться вкусом первой сочной пельмешки, как напротив меня села какая-то красотка. Я не мог определить, насколько эта дива была красивой, так как в этот момент был занят содержимым своей тарелки. Но, когда я все же поднял свой взгляд на девушку, то распознал в ней Карину Слепцову. Она сидела напротив меня и улыбалась в своем темно красном костюмчике и аккуратно собранными волосами.

– Привет Рома! – так и не дождавшись от меня ни единого слова, поздоровалась знакомая.

Опять Карина? От удивления я не мог даже дожевать еду. Она что, с января решила преследовать меня? К слову сказать, после той встречи с ней на дне рождение Васильева, она просто не уходила из моей головы. Дело в том, что Кара для меня всегда была образцом правильности, что ли. По крайней мере, если верить социальным сетям, в которых она зарегистрирована и глядя на нее сейчас, я точно уверен, что она такой и осталась. Видимо это каким-то образом затронуло меня. Положив ложку на поднос, я все-таки прожевал эту несчастную мясную пельмешку и радостно ответил на приветствие Слепцовой:

– Привет! Ты здесь каким судьбами?

– Я учусь рядом, – мило заглядываясь на меня, ответила

девушка напротив. – На факультете уголовно исполнитель-
ной деятельности.

Только этого не хватало. Не удивлюсь, если Кира, Соня или Григорьева будут учиться в этом же университете. Порадовавшись за старую подругу, я пару раз кивнул головой и, быстро схватив ложку обратно в руку, принялся доедать еду, которая уже была не такой горячей.

На протяжении минут двадцати мы сидели друг напротив друга. Между нами было напряжение. С моей стороны точно. С ее не факт. Больше всего Кара рассказывала о себе: где училась, с кем общалась, какие у нее планы на жизнь. Больше всего она хвасталась тем, что скоро будет проходить практику в прокуратуре. И если она сдаст производственную практику на отлично, то сможет претендовать на строчку помощника следователя. Слепцова просто не прекращая говорила о своей жизни. Это, собственно говоря, и было моей тактикой. Мне всегда было проще задавать вопросы и внимательно изучать своего собеседника, нежели хвастаться своими результатами. Хотя, о чем это я? Не было у меня никаких результатов и тем более достижений. По сравнению с успехом этой девушки, я просто пыль. Я далеко не золотой медалист, за моими плечами нет никаких научных работ, а про специальность, которую я выбрал, я вообще молчу.

Карина поступила в университет Красного Острога еще осенью, и, судя по всему, ей до сих пор было сложно привыкнуть к переезду, даже несмотря на то, что она стреми-

лась вернуться в родные края. Это была ее мечта, вернуться обратно в родной Острог и посвятить себя работе на благо своего родного города. В детстве из уст этой девочки, всегда можно было услышать, как она пророчит себя защитником этого города. Глупая шутка, ставшая явью.

На часах уже чуть больше половины одиннадцатого, Слепцова уже утомилась отвечать на мои вопросы, ей стало скучно и будто одиноко. Отодвинув пустую тарелку в сторону, я сложил руки на стол и радостно сказал ей:

– Если вдруг ты почувствуешь, что тебе одиноко или скучно, можешь сходить к нам на тренировку. Это на много лучше кинотеатра, поверь! Там всегда, что-нибудь да происходит.

Мы с Карой в детстве были близки по духу, помогали друг другу, но всегда при этом оставались одиночками. Видимо это нас и привлекало тогда. Разница, между нами, сейчас лишь в том, что я нашел людей, которые смогли изменить мою жизнь и подарить какую-то цель, а Карина нет. Поэтому я и хотел, чтобы она нашла близких себе по духу людей, как я когда-то. Может я конечно и на что-то рассчитывал, по отношению к ней. Сказать было трудно.

Карина приняла всю информацию, которую я до нее донес, а затем вдруг спросила:

– У тебя есть девушка?

– Да, – слегка колеблясь, ответил я.

Она словно поняла, что я был не уверен в своих же соб-

ственных словах.

– И как я полагаю, на вечеринке в баре ее не было!? – словно пытаюсь заставить меня почувствовать угрызение совести, игриво сказала знакомая.

– Я и забыл, какая ты умная... – радостно кивая головой, промолвил я.

– Видишь, не я одна изменилась за столько лет! – как-то опечалено и в тоже время гордо, подметил будущий юрист.

Мне стало стыдно. И не за то, что я в каком-то смысле предал Алину и скрывал свой проступок от нее, а за то, что я до сих пор даже не мог этого сам признать. Я видел в этом лишь игру. Она по-прежнему мне доверяет, а я лишь использую любовь и веру. Вот за это мне действительно было стыдно. Ибрагимова вложила в меня достаточно много времени и сил, гораздо больше, чем ее отец, а я этого всего и не заслуживаю вовсе. А тут еще и Карина. В самую последнюю очередь, мне хотелось, чтобы Кара думала, что я изменщик, который может только похвастаться своим послужным списком, одураченных и доверившихся мне понапрасну девушек.

Задумавшись, я посмотрел на Слепцову и, словно оправдываясь, заявил:

– Все сложно! Время показало нам, что мы стоим на самом деле.

– Что же время показало тебе?

– Что я не такой хороший, как многие считали! – без угрызения совести ответил я, будто это и вправду было в порядке

вещей.

– Помниться, когда твой дед забирал нас на выходные, ты говорил, что никогда не будешь плохим!

Она помнит все, надо же. Воспоминания ее словно не отпускали. Она сидела и смотрела на меня, как призрак из прошлого, пытаясь заставить меня почувствовать чувство вины. Интересно, это я нарушил обещание, данное в детстве, или Кара недальновидно делает выводы? Как можно сравнивать ребенка, который, не зная жизни дал обещание с человеком, который испытал на себе всю небесную кару от издевательств в школе до смерти человека, которого всегда ставил в пример.

– Тогда мы были детьми... – пробубнил я.

– Ты прав, – согласилась девушка, а затем в очередной раз, продолжила грузить меня. – Тогда тебе следует задать вопрос... Гордился бы тобой сейчас твой дедушка, узнай он, как ты относишься к людям, и в первую очередь к девушкам.

Случайно посмотрев на время, Слепцова сказала, что ей пора на пару. Поднявшись на ноги и повесив свою сумочку на плечо, она мило улыbnулась мне и сказала, что подумает на счет тренировки. А затем, оставив меня в замешательстве, развернулась и вышла из столовой.

Интересно, если она согласится, как я об этом узнаю? Посмотрев в окно, я продолжил наблюдать за Кариной, которая у пешеходного перехода, развернулась в мою сторону и помахала мне правой рукой, держа во второй руке мобильный

телефон. Когда я почувствовал вибрацию в кармане брюк, то достал свой мобильник и прочитал сообщение от абонентского номера, которого не было в списке моих контактов.

«Я подумала. Пожалуй, соглашусь!», – именно так и было написано в сообщении.

Улыбнувшись, я посмотрел через окно на улицу, но подруги детства уже не увидел. Она потерялась в той толпе студентов, которые переходили дорогу. Обратившись к своему телефону, я написал ей, что тренировка будет завтра. Указал в сообщении время, место и что было нужно иметь при себе спортивную форму.

«Я заеду за тобой завтра в пять вечера. Ты же не поменял свое место жительства?», – в ответ написала Слепцова.

У Кары уже была машина? Я был несколько этому удивлен. Я ответил, что все также проживаю в Новой Роше, и убрал телефон обратно в карман. Затем поднялся на ноги, надел куртку и вышел из столовой, не спеша передвигаясь в сторону автобусной остановки.

28 апреля 2013 год

01:34

Дмитрий Воронцов

Улица Мемориальная, дом тридцать четыре. Именно здесь, по словам осведомителя, находился разыскиваемый вербовщик Рустам Рапиров. К половине второго мы уже бы-

ли на месте и наблюдали за обстановкой в доме тридцать четыре. Свет внутри горел только в одной комнате. Предположительно это была гостиная или веранда. За время наблюдения, движений замечено не было. Даже Анальгин, находящийся на установленной позиции, не заметил абсолютно ничего.

Ладно, нужно было что-то уже предпринимать. Промедление могло стоить множество жизней. Именно это и повторял Маркин, который по приказу Бакеевой остался в дежурной и был с нами на связи, информируя нашу группу. Таким образом, она, видимо, хотела проверить на что способен ее новый сотрудник. А заодно и пощекотать мои нервы.

Надев защитную каску, я достал из кобуры служебный пистолет и, приведя его в боеготовность, отдал своим бойцам приказ на ликвидацию террориста в доме. В ту же секунду, девять опытных бойцов элитного подразделения выбежали из грузового служебного автомобиля, вместе со мной. Надеюсь, что Иланов, где-то рядом, и мы можем рассчитывать на него. В крайнем случае, на Анальгина.

За двадцать секунд мы заняли удобные для наблюдения позиции у частного дома. Несколько бойцов, аккуратно пробирались к крыльцу, два бойца обошли дом и заняли позиции у окон; за окнами, выходящими на улицу Мемориальную, наблюдал наш снайпер, от этого хладнокровного киллера никто не смог бы уйти далеко. По моей команде, бойцы закинули дымовые шашки в окна, а боец, который держал в

руках таран, выбил входную дверь. После чего мы немедленно проникли в дом и принялись обыскивать его в поисках вербовщика и его ближайших сообщников.

Внутри дома, словно не было не единой души, ни единого звука и даже писка. Анальгин также подтвердил, что не видит ничего подозрительного. В доме было пусто. Единственное, что мы смогли обнаружить – это оружие, гранаты, ингредиенты, которые вполне могли бы пригодиться для разработки какой-нибудь взрывчатки.

– Кажется, я кое-что обнаружил! – воскликнул один из бойцов, находившихся в доме.

Быстро ринувшись прямо по коридору, я подошел к агенту, который держал за ручку настежь открытую дверь и смотрел перед собой. Видимо это была кладовка или чердак, не суть важно. Важно было лишь содержимое. Остановившись рядом с ним, я повернул голову в сторону кладовки и увидел тело человека, повешенное на ремне, со множеством колотых ран. Рапиров! Можно было и без судмедэкспертов сделать вывод, что он висит тут не меньше недели. Кажется, что наша операция закончилась вполне удачно. В каком-то смысле, объект был ликвидирован, а мы при этом не потратили ни единого патрона. Но даже несмотря на это, у нашего начальства точно возникнут вопросы, относительно смерти террориста. Бакеева никогда в жизни не поверит, что мужик с множественными колотыми и рваными ранами по всему телу, смог бы повеситься.

Действуя согласно инструкциям, Маркин вызвал сотрудников Федеральной службы, которые должны были в дальнейшем взять дело под свой личный контроль. Мы в свою очередь изъяли только оружие и найденный мобильный телефон, который, возможно, принадлежал террористу.

Дождавшись ответственного сотрудника ФСБ, мы с бойцами покинули территорию дома, сели обратно в служебную машину и поехали забирать Анальгина. Когда группа была в полном составе, мы, как ни в чем не бывало, словно солдаты удачи, поехали обратно на объект. Иланов, разумеется, также был предупрежден. Наверное, после такой радостной новости, он тут же помчался отпрашиваться у Насти домой.

Около пятнадцати минут потребовались, чтобы добраться до объекта «ЮГ», расположенного также на правом берегу, на границе Промышленного района и микрорайона «Черёмуха». Объект «ЮГ» представлял собой некую секретную тюрьму, которая была расположена под землей, на месте заброшенного строения, еще со времен СССР. Масштабы этого строения просто впечатляли, наверняка здесь могло быть, что-то вроде правительственного здания КПСС. Никто так и не захотел выкупать у государства это место, а чиновники так и не смогли придумать, что сделать с этим огромным строением. Зато Бакеева с помощью одного лишь звонка, приняла в свои владения этот недострой. Теперь это был секретный штаб Иерархии, квалифицирующийся на особой оперативной работе. Помимо всего прочего, это место еще было

и тюрьмой, для таких людей как Иван Вукович или, как его уже было принято называть, Анальгина, его поехавшей напарницы Дюймы и многих других отморозков, чье содержание в тюрьме опасно, а на службе полезно.

До поворота к шлагбауму оставалось примерно метров двадцать, как откуда не возьмись, водитель неспокойно проговорил:

– Это еще кто?

Его вопрос, разумеется, привлек мое внимание и я, посмотрев через лобовое стекло вперед, увидел наемника, перегородившего наш путь. Он был разодет в черное обмундирование, а в его руках был американский M14. Он словно ждал приказа, чтобы открыть по нам огонь.

– Дави! – не сомневаясь, приказал я.

Водитель тут же вдавил педаль газа в пол и напрямик рванул прямо в сторону бойца, который тут же открыл огонь по служебной машине. Оставалось, наверное, метра три до потенциально размазанного по асфальту подонка, если бы не снаряд, который влетел в левый бок нашего транспорта. Прогремел взрыв. Автомобиль после взрыва отлетел в сторону жилого здания, полностью разрушив собой стену.

Не знаю, насколько я отрубился после произошедшего. Ненадолго, наверное, раз был еще жив, а не застрелен тем налетчиком с винтовкой в руках. Хорошо, что все коллеги внутри были пристегнуты, так бы мы точно переломали бы себе все кости. Отстегнув ремень, я свалился на пол и чуть

снова не отключился. Чувство тошноты не покидало меня, дышать было трудно, как будто я был на вершине Эвереста. А ведь я там действительно был, и знаю, о чем говорю. Опустив голову вниз, я прикрыл глаза и пытался восстановиться, чтобы дать отпор напавшим на нас.

Вдруг, я почувствовал опасность. У меня словно чуйка появилась. Не знаю, как это объяснить. Да и что тут объяснять? Рано или поздно, кто-нибудь откроет дверь в автомобиль и накормит всех нас свинцом. Необходимо сделать все возможное, чтобы этого избежать. Пытаясь нащупать свою кобуру, я расстегнул застёжку и достал пистолет. Затем быстро поднял голову и посмотрел на распахивающуюся дверь, позади которой стоял, возможно, тот самый налетчик, решивший, что он лучше всех.

Все происходило так медленно, а мои движения были еще медленней. Противник уже успел прицелиться в меня, а я только приготовил оружие к выстрелу. Солдат уже должен был нажать на спусковой крючок и пристрелить меня, если бы не Вукович, который находился в салоне пристегнутый ремнем безопасности. Он пустил в расход весь магазин служебного пистолета лейтенанта Мальцева, который находился без сознания и помимо всего прочего, ближе всех к Анальгину. Противник замертво упал на спину, успев сделать во время падения несколько выстрелов вверх.

После падения тела врага, я повернулся в сторону своего спасителя, который с едкой ухмылкой спросил у меня:

– Ну и долго ты будешь тут пыль собой вытирать?

Поднявшись на ноги и пошатываясь в разные стороны, словно потерявшись в пространстве, я пошел в сторону Вуковича, который не мог отстегнуть ремень и выбраться. Видимо замок заело. Дернув за ремень, я вырвал его вместе с этим замком.

Отстегнув всех бойцов, находившихся внутри, мы с Иваном выбрались из машины, чтобы осмотреть территорию и занять выгодные позиции. Не успели мы выбраться на улицу, как один из противников с РПГ на плече, прицелился в нашу сторону и выпустил снаряд. Анальгин взбудоражено оттолкнул меня в сторону. Своими действиями он вновь спас меня, только теперь от летящего снаряда. После спасения, сам боец поднял с земли М14. Воспользоваться оружием снайпер не успел, из-за подорвавшего автомобиль снаряда. Взрывная волна оттолкнула его в сторону. В этот раз, взрыв меня не оглушил, и я без особых проблем смог подняться на ноги и укрыться за мусорным баком.

Продолжая выглядывать из укрытия, я наблюдал за горящим служебным автомобилем, в котором находились мои бойцы. Обнаружив противника с РПГ, я даже прицелиться не успел, как Анальгин моментально оборвал его жизнь, выстрелив в голову из дешево приобретенного М14, затем Вукович выстрелил еще несколько раз, по внезапно появившимся на улице противникам.

Кран! Вместе со своими прихвостнями он вышел из уз-

кого переулка между жилыми домами, и не дожидаясь пока, Иван развернется в его сторону и прикончит, прицелился в него из УЗИ и выстрелил очередь. Попадания были не смертельные, раз снайпер смог бросить автомат и скрыться.

– Воронцов мой! – яро воскликнул один из налетчиков, тем самым дав понять своим дружкам, чтобы они прикончили моего напарника.

Четыре без хребетных бойца, привели оружие в боеготовность и пошли по кровавым следам снайпера, а Кран, развернувшись в сторону мусорного бака, за которым я укрывался, начал поочередно палить из своего УЗИ. Чем больше я здесь отсиживался, тем больше давал шансов этому подонку. Нужно было прикончить его. Быстро поднявшись на ноги, я выглянул из укрытия и сразу же прицелился перед собой, предполагая, что противник где-то за мусорным баком. Он словно испарился. Я не мог найти его до тех пор, пока он не взвел курок где-то справа. Едва ли успел развернуться, как налетчик с разукрашенной рожей выстрелил в меня из револьвера, прострелив мне область верхней части груди. Упав на спину, я уполз в сторону и укрывся от него за мусорным баком. Кровь хлестала фонтаном. Даже когда я прикрыл рану рукой, кровь продолжала сочиться сквозь пальцы, не думая останавливаться. Правой рукой шевелить было достаточно больно. Я не врач, но, кажется, пуля попала кость, а может и вообще размолотила ее вдребезги.

На секунду я закрыл глаза и был уже готов принять неиз-

бежное, как вдруг за мусорным баком открылась стрельба из УЗИ. Кран вновь открыл огонь из своего оружия, но на сей раз пули явно летели не в мою сторону. Подонок стрелял по кому-то другому. Выглянув из укрытия, я увидел, как Самодур избивает своими металлическими руками разукрашенного. Даже несмотря на то, что удары Иланова были быстрыми и сильными, этот отбитый на всю голову дегенерат продолжал стоять на ногах и сопротивляться. Наемник словно выждал момент и удачно увернулся от мощного хука в исполнение Ромы. Он оказался за спиной агента, схватил за спину и бросил самоуправца прогибом. Самодур тут же вскочил на ноги и пнул своего врага стопой в живот, оттолкнув его от себя. А затем присев на колено, достал из колчана стрелу и выпустил ее из своего ручного лука в плечо мерзавца.

Наемник, закрыв от боли глаза, сделал несколько шагов назад. Затем посмотрев на торчащую из плеча стрелу, обломил ее и бросил обломанную часть снаряда на землю. Едко ухмыльнувшись Самодуру, агент потянулся за второй стрелой, но прицелиться в противника не успел, из-за внезапно открывших огонь налетчиков, целью которых был Роман. Развернувшись, Иланов выпустил стрелу в горло одному из тех четверых солдат, которых Кран отправил ликвидировать Вуковича.

Поднявшись на обе ноги, самоуправец побежал в сторону вооруженных громил, укрываясь за различными столба-

ми и автомобилями от выстрелов. Нельзя было упускать этого размалеванного. Подняв пистолет с асфальта, я прицелился в Кирилла Крана, который при виде меня, ехидно улыбнулся мне и бросил на землю дымовую шашку, исчезнув в образовавшейся дымовой завесе.

Самодур, по-прежнему, продолжал приближаться к наемникам, которые вели по нему сосредоточенный огонь. Перепрыгнув один из автомобилей, который отделял его от подонков, Рома ударил ногой в ключицу одного из нападавших, который находился к нему ближе всего. Приземлившись на колени, агент достал из колчана стрелу и кувырком сблизился со вторым, поразив его ахиллово сухожилие острой стрелой, пригвоздив его ногу к земле. Поднявшись на ноги, Иланов свернул шею кричащему во все горло подонку, тем самым прекратив его страдания. Выхватив у мертвеца из кобуры на ремне пистолет, юнец развернулся и три раза выстрелил в грудь противнику, который пытался встать на ноги.

Внезапно, линчеватель запустил оружие в сторону третьего. Затем отшвырнул тело второго мертвеца в сторону и побежал на третьего оппонента, который удачно прикрыв лицо от летящего пистолета, был готов ко встрече с противником. Удачно заблокировав все удары Иланова, наемник схватил Самодура за экипировку и, слегка оторвав его от земли, прижал к автомобилю, нанося ему по корпусу сильные удары. Словно, чтобы передохнуть, боец ударил Рому головой, а затем замахнулся рукой, для нанесения сокрушительного уда-

ра локтем в голову. Удар и в правду был бы сокрушительным, но коллега был обучен, и точно знал, что нужно предпринять.

Лучник быстро ударил стопой по коленке противника, а затем, ткнув ладонью в горло, схватил его за одежду и ударил головой в ответ. Наемник словно падая на спину, сделал несколько быстрых шагов назад. Еле удержавшись на ногах, налетчик достал пистолет и прицелился в Иланова. Выстрел! Наемник, с пулевым ранением в затылке, выронил оружие из рук и замертво завалился на бок. Выбежавший из укрытия Анальгин, резво произнес в адрес своего соперника (в прошлом):

– Отплатишь как-нибудь потом!

Долго не церемонясь друг с другом, бойцы развернулись в сторону дымовой завесы и подбежали ко мне. Ряженные агенты вызвали подмогу и находились рядом до тех пор, пока медики не доставили меня в госпиталь на объекте «ЮГ».

03:02

Роман Иланов

– Как Николаевич? – после непродолжительной паузы, образовавшейся после полного отчета Маркина, спросила начальница.

Новенький заслуживает похвалы. Так сильно хотеть работать ночью. На такое способен далеко не каждый. Это было

даже как-то обидно, видеть на должности Никиты этого выпендрёжника, но нужно отдать должное, парень и в правду был хорош.

– Пуля не повредила жизненно важных органов. Врачи говорят, что ему необходимо отлежаться на больничном, – важно ответил агент. – Я подготовлю отчет к утру Анастасия Леонидовна.

Он как будто за ранее речь подготовил. Этот парень обладал всеми важными качествами, которым и должен обладать агент столь важной организации или проще сказать помощник Бакеевой. Он знал, как выкрутиться из любой экстренной ситуации в этих стенах; как правильно преподнести плохую информацию и тем более словно знал, что нужно отвечать нашей зубастой и кровожадной начальнице.

Пора бы и мне вмешаться!

– Они знали наш маршрут! – с трепетом заявил я.

– К чему вы ведете Роман? – слепо полагаясь на безопасность стен Иерархии, спросила Бакеева.

– Кто-то слил Крану месторасположение объекта «ЮГ». – спокойно ответил я. – Видимо он думал, что застанет в служебной машине тебя и закончит начатое.

– Про маршрут и место расположение объекта информацию ему слили, а про то, что я не участвую в ликвидации террористов и перевозки группы «Эскадрон», упомянуть забыли? – с каким-то своеобразным подколом спросила Леонидовна.

Действительно, по меньшей мере, это более чем странно. Если Кирилл Кран каким-то образом подкинул в руки Бакеевой данные о местонахождении Рапирова, с целью выманить главу Иерархии и ликвидировать, он должен был знать, что затея эта неудачная. Директор секретной организации точно не станет ездить на ликвидацию террориста. Это, как минимум глупо. Значит, есть вероятность, что ему слили информацию о местоположении засекреченной базы «ЮГ», и все что ему оставалось – это дожидаться момента, чтобы напасть. Не думаю, что Кран настолько глуп, чтобы пойти на такое, не будучи уверенным, что в машине не будет нужной ему цели.

В этот раз целью была точно не Леонидовна, как бы мне этого не хотелось. Похоже, что теперь, целью был зам начальника.

– Кран охотиться на руководство Иерархии!? – неуверенно проговорил я, словно пытаюсь понять намерения террориста.

– Зачем ему это? – быстро обдумав мои слова, удивленно спросил Маркин.

– Не важно, – не обращая внимания на новичка, ответил я. Опустив голову вниз, я задумчиво продолжил свой ответ. – Важно то, что он нас побеждает!

– Нет! – возразила Леонидовна. – Он побеждает вас. И все это происходит только потому, что вы не собраны.

– Решила сделать меня козлом отпущения? – недовольно

рыкнул я.

Ее тон, взгляд, даже отношение к делу мне и вправду не нравилось. После январской бойни, она словно захотела повесить на меня всё, что только можно повесить на подчиненного. Начальница вспомнила каждую ошибку, которую я совершил по ее вине, и предъявляла их в мой адрес. Ведь это из-за меня погибло столько агентов, которых они на пару с Воронцовым внедрили в картель. Это я виноват, что погибла жена Карена, погиб Никита, а теперь я еще и был виноват в том, что Кран отстреливает агентов. Расскажи эта высокомерная выдра мне всю правду, я бы его уже давно поймал. Но нет, параллельно мне нужно поручать ликвидацию пустоголовых вербовщиков и мелких дилеров, с которыми спокойно в состоянии разобраться даже горе полицейские.

Ведь Иерархии нужно повышать статус. Потому начальство пихает нас куда только можно, а агентов благодаря мне не хватает. Ведь это, наверное, именно я вручил им билет в один конец.

– Позвольте вам напомнить, что вы на службе, – свысока ответила Леонидовна, словно у меня не было выбора. Слово одно лишь слово служба, должно что-то для меня значить. А затем случилось просто что-то невероятное. В Бакевой, которую я знаю, проснулось чудище. Она поднялась со своего стула и в гневе, яростно критикуя меня, будто какого-то слабовольного школьника, продолжила. – Кран наемник и убийца, а значит остановить его в состоянии только

ему же подобный, а не мямля, которой не хватило трех месяцев, чтобы оправиться от последствия своей же собственной ошибки. Советую подумать на досуге.

Это точно Леонидовна передо мной? Я еще никогда не видел подобного животного в ее обличье. Даже не знаю с кем сравнить ее из дикой природы. Наверное, с медоедом, который всегда спокоен, а проголодавшийся, всегда представляет опасность, вызывая у любой своей добычи страх.

Надеюсь, Маркин поймет, что не стоит доводить свою начальницу до такого состояния, если он хочет быстрого карьерного роста. Агент стоял в стороне в ошеломленном состоянии, поди рассчитывал, что попал на работу мечты. Теперь ему, наверное, придется придумывать новый план, а может даже на всякий случай и подлизнуть своему любимому начальнику.

– Я думаю, что все делаю правильно! – сдержанно, заявил я в ответ недоразвитой Горгоне, ошибочно попавшей на место директора.

– Ваша работа не думать, а выполнять приказы, которые перед вами ставит начальник! – требовательно заявила злобная женщина. – Делайте то, что от вас требуется. Ликвидируйте этого психопата, а думать у нас есть кому и без вас.

Не хотел задерживаться в этом цирке, где главным гостем программы является высокомерная дамочка, которая настолько боготворит себя, что считает каждое свое решение, даже самое глупое и не логичное, каких большинство,

единственным и верным.

Двадцать седьмое апреля 2012 год

17:05

Очередная тренировка, закончившаяся моим избиением. Давненько я не попадал в такую ситуацию. Даже не знаю, что со мной происходило. Я словно был не собран. Да, и желания драться и кому-либо что-то доказывать у меня не было. Единственное, над чем я в данный момент продолжал думать, во время спарринга с тренером, так это над словами Карины, которая спустя столько лет продолжала видеть во мне нечто хорошее. Она видела хорошее там, где его абсолютно не было, а я видел кулак Ибрагимова, который летит прямо мне в глаз.

Удачно увернувшись от удара Артура Николаевича, я зашел ему за спину и, встав в боевую стойку, сосредоточился и уже был готов атаковать. Еще немного и я упал бы в глухой нокаут.

– Ты точно готов? – спросил у меня оппонент.

– Да, – неловко ответил я. – А что?

– Видок у тебя не очень...

Словно введя меня в замешательство, опытный соперник внезапно, рывком приблизился со мной и ударил мне кулаком по лицу, сопроводив свой мощный джеб, ударом колена в грудь.

– Чего это ты? – удивленно спросил тренер, рассчитывая на то, что я должен был предвидеть его грязный трюк.

Вся наша команда сидела на матах и смотрела наш с ним бой. На удивление даже Слепцова наблюдала за этим позором. Я вообще-то рассчитывал на то, что она будет заниматься со снарядами и общаться с остальными девчонками, а не смотреть на то, как меня с пристрастием отделявает тренер, который по совместительству еще является отцом для моей девушки. И зачем я только ее сюда привел?

Продолжая присматриваться к движениям Ибрагимова, я попытался взглядом разыскать среди сидящей на матах толпы Алину. Ее взгляд всегда подсказывал мне, что нужно делать, а в поединке с ее отцом, мне это просто необходимо. Конечно, такому человеку было не стыдно проиграть. Ни один находившийся в этом зале парень, так и не смог победить его. Да что победить, даже приблизиться к победе были не в состоянии. Единственный в ком Артур Николаевич видел конкуренцию это во мне. Я единственный, кто был к победе над ним ближе всех остальных. Может именно поэтому мне и не хотелось проигрывать на глазах этих неудачников.

Оппонент, был спокоен и собран, как и всегда. Его трудно было застать врасплох, даже практически невозможно. Сделав резкий рывок вперед, я, наверное, рассчитывал, как раз именно на то, что хоть в этот раз тренер запаникует, но этого так и не произошло. Напротив, он даже мне подыграл, чтобы побыстрее поймать меня на свой крючок. Подставившись

под мой удар, Ибрагимов довольно ловко увернулся от моей пролетающей, как молния, ноги, а затем, не дав мне закончить удар, сблизился со мной и подсек мою опорную ногу, уложив меня на землю. В этот раз, он сделал это довольно безболезненно.

– Не собран! – осуждающе подчеркнул мужчина. – Ты пришел на тренировку или куда?

Развернувшись на бок, я посмотрел на Карину, которая стояла рядом со снарядом и испуганно смотрела в мою сторону, в окружении других девчонок. Для нее это точно было в новинку. Вряд ли в Новосибирске был тренер, который так избивал и орал на своих учеников, как этот. Она даже не представляла, что это было самым безобидным, что Артур Николаевич со мной делал.

Поднявшись на ноги, я встал напротив оппонента, на удобную для меня дистанцию. Принял боевую стойку и, сосредоточившись, но недостаточно уверенно ответил:

– На тренировку!

– Тогда соберись, – выкрикнул отец Алины.

Не сказал бы я, что в этот раз наше с ним противостояние было таким же удачным, как предыдущее. Из трех раундов он, наверное, выиграл абсолютно все. Он доминировал в каждом раунде. Самая легкая победа. Ему даже делать-то ничего не пришлось. Только ловить меня на моих же ошибках. В третьем раунде, наставник мне поддавался, но я не мог с уверенностью сказать, что раунд был за мной.

Присев на скамейку, после, наверное, самого тяжелого поражения в этом месте, я, схватившись за голову пытался разобраться с причиной своего провала. Раньше может, я и проигрывал, но всегда вставал и продолжал бороться. В этот раз, такого не произошло. Я словно знал, что проиграю и как типичный неудачник сдался раньше времени.

Алина села рядом со мной и держа меня за плечо, пыталась привести в чувство после спарринга, нежно поглаживая мою руку. Артур Николаевич, поблагодарив всех за тренировку, распустил народ и, пройдя мимо нас, с ухмылкой сказал дочери:

– Сдулся красавчик!

Продолжая радоваться моему провалу, тренер с улыбкой на своем лице ушел в свою комнату и заперся там.

Ибрагимова продолжала сидеть рядом, и пыталась как-то развеселить меня. Говорила, чтобы я не отчаивался. Что это поражение ничего не значит, и я по-прежнему лучший. Она ластилась ко мне и обнимала так, как, наверное, обнимают только любимых. Но мне не было до этого дела. Меня волновало только позорное поражение. После всех этих мучительных тренировок и пыток, такого не должно было произойти.

Вдруг подруга достала из-под скамейки подарочную упаковку, длиной почти в полтора метра и подтолкнула ее мне.

– Это тебе! – радостно воскликнула Алина. – Тебе должно понравиться.

Взяв некий сюрприз из ее рук, я сразу же принялся распа-

ковывать упаковку. Оказалось, что внутри была хоккейная клюшка, которая принадлежала моему деду. Эта клюшка была для него своего рода трофеем. И не потому, что на ней был автограф известного в его время хоккеиста Сергея Федорова, все было намного серьезнее. Мой дедушка, по молодости, играл в одной из городских хоккейных команд, именно на одной из этих игр он и познакомился с моей бабушкой. На одну из их годовщин знакомства, бабушка подарила ему эту клюшку с автографом. Она как знала, что такой подарок с автографом уважаемой спортивной звезды СССР ему понравится. Возможно, именно поэтому дед так и любил эту вещь. Чуть ли пылинки с нее не сдувал.

Только вот я дурак вместо того, чтобы купить клюшку специально для игры в хоккей, тайком стащил единственную память, которая осталась у моей бабушки. На тот момент, я и не знал, что это какая-то особенная вещь. Разумеется, в первой же игре, клюшка сломалась, и мне пришлось рассказать о случившемся бабушке, которая и рассказала мне историю об этой клюшке. Мне было стыдно, что мой эгоизм и ветреность уничтожили нечто ценное и важное для моей бабушки, но она отреагировала достаточно спокойно, пояснив, что это всего лишь клюшка.

Я, как дурак, хранил обломки этой памятной вещи у себя дома. Пока вдруг Алина эти обломки не обнаружила. Она своими чарами, выудила из меня всё до мельчайших подробностей рассказанной бабушкой истории. Восхищаясь насто-

ящей любовью моих родственников, она уверила меня, что я поступил правильно, не избавившись от этих обломков.

– В отличие от вещи, память починить нельзя, – так говорила Ибрагимова.

Спустя несколько месяцев, она забрала у меня обломки клюшки и пообещала, что реставрирует ее.

И вот. Этот день настал. Клюшка была как новой. Это было просто невероятно. Обычно никто не берется ремонтировать и собирать по кусочкам сломанный спортивный инвентарь, в этом не было смысла. Играть уже такой клюшкой точно не получится.

– Как? – спросил я.

– Неважно, – радостно ответила мне девушка. – Память о любимых, всегда должна быть рядом.

Не знаю как, но кто-то явно постарался, чтобы придать этой клюшке первозданный вид. Я уже почти пришел в себя и даже хотел повернуться к любимой, чтобы поцеловать, как вдруг напротив нас встала Слепцова и мило сообщила:

– Рома, я, наверное, пойду собираться, – когда она привлекла к себе наше с Алиной внимание, подруга детства неловко спросила. – Тебя ждать?

– Нет, спасибо! – положив клюшку сбоку от себя, с улыбкой ответил я.

Развернувшись обратно в сторону Ибрагимовой, я посмотрел в ее яркие глаза и, нежно обхватив за талию, поцеловал. Из всех девушек, с которыми я был, только эта це-

ловала меня так безумно. Рядом с ней в этом деле никто и не сравнился бы. Она была вне конкуренции. Этот поцелуй должен был продолжаться вечно, но Алина, оторвав свои губы от моих, вдруг спросила:

– Кто это?

– Это Карина. Я тебе про нее рассказывал! – задумчиво ответил я. Моя амазонка никогда не давала повода для ревности. Она будто не видела конкуренции в окружающих меня девушках. Но вот в этот раз, по ее взгляду можно было определить, что она была словно сокрушена и чем-то озадачена. – Тебе, не о чем беспокоиться.

Несмотря на то, что Карина и Алина обладали естественной красотой, о которой большинство могут только мечтать, они были абсолютно разные. Ибрагимова была более волевой, сильной, как физически, так и ментально. Она мотивировала меня и придавала силы, с ней я чувствовал себя важным. Слепцова была абсолютно не такой. Конечно, многое изменилось с нашей последней встречи, но за последние несколько дней я сделал некоторые выводы. Кара одним своим взглядом умудряется спускать меня на землю. Она была обычной, ничем не приметной девушкой. Разумеется, поддерживаю я с ней контакт не потому, что, на что-то рассчитываю... Возможно, из-за своей простоты мне и хотелось, чтобы человек вроде нее был рядом. В последнее время мне это было необходимо.

– Тогда поговорим о тебе, – переживая, сказала подруга.

Обхватив мою шею руками, она посмотрела мне в глаза и, поглаживая меня, спросила. – Что случилось с тобой?

– Не важно, – пытаюсь отвести от нее свой взгляд, ответил я.

– Нет важно! – воскликнула она. Нежно прикоснувшись к моему лицу, она повернула мою голову в свою сторону. – Рома?!

Алина посмотрела на меня своими сверкающими, словно бриллианты, глазками и в очередной раз попыталась прочитать меня, как любимую книгу перед сном.

– Просто не выспался.

– Врать ты не сильно умеешь, – с улыбкой прокомментировала Ибрагимова, продолжая согревать мою душу своим взглядом. – Ты же прекрасно знаешь, что ты можешь мне все рассказать.

– Мне кажется, что я совершил ошибку и не одну, – с дрожью прикоснувшись к рукам прекрасного ангела, которые удерживали мою голову, я опустил свою голову вниз.

Я не боялся рассказать ей правду об измене. Рано или поздно, она все равно будет вынуждена узнать. Больше всего мне было страшно смотреть в глаза, полные любви и надежды после таких проступков. В моей жизни еще не было человека, который так сильно меня любит и верит. Поэтому я до последнего ходил вокруг да около, пытаюсь как-то выкрутиться.

– Узнав, ты будешь сильно разочарована, – продолжил я.

– О чем ты?

– Если я скажу, то сделаю тебе очень больно, – шмыгая носом, ответил я. Вновь посмотрев в ее очаровательные глазки, мы опустили свои руки вниз. – Иногда мне кажется, что ты совершила ошибку, приведя сюда мальчишку неудачника.

– Я привела сюда не мальчишку неудачника, а человека, который, несмотря на свои возможности, хотел добиться чего-то праведного...

– В этом и проблема, – вполголоса произнес я. – Ты до сих пор считаешь меня таким... Добрым и заботливым... Целеустремленным.

– Ты такой и есть. Ничуть не изменился, – пыталась подбодрить меня Ибрагимова.

Она по-прежнему улыбалась и, казалось, что до сих пор стояла за мной горой, словно ангел покровитель. Только вот после содеянного, я не заслуживаю к себе такого отношения. Вряд ли я вообще что-то заслуживал.

– Тогда как такой человек, может причинять боль тем, кого любит? – упрекая самого себя, спросил я.

Алина, ненадолго задумавшись, осмотрелась по сторонам в поиске ответа, а затем пододвинувшись ко мне по ближе, взяла меня за руку и, прислонив ее к своему лицу, нежно провела по своей коже. Подруга, прикоснувшись своими губами к моей ладони, поцеловала ее. Крепко удерживая мою кисть в своих руках, она медленно опустила ее вниз и сказала:

– У каждого есть темная сторона. Чем больше ты ее кормишь, тем сильнее она становится. – Во время паузы, Ибрагимова заметила, что я расстроился и, вновь прикоснувшись своей теплой и нежной рукой к лицу, продолжила. – Эй! Ни-что не превратит тебя в того, кем ты не являешься!

– Значит, я всегда был таким! – отметил я.

Всегда ли я был лживым и фальшивым?

Любимая опустила свою руку и, словно подозревая что-то не ладное, сомнительно продолжила смотреть на меня. Наверное, прокрутив в своей голове ни один подходящий вопрос, возникший у нее в голове, она осторожно спросила:

– Каким?

28 апреля 2013 год

06:54

Приняв в свой адрес критику начальства, я спустился в отдел Леонова. До семи утра я работал с навороченными компьютерами и многофункциональными базами Иерархии. Глупо просто уйти домой, после подобной словесной перепалки с Бакеевой. Со стороны это было бы похоже на бегство никчемной болонки, которая после драки с доберманом, убежала прочь, поджав свой хвост. Так убежать не в моих правилах.

До самого утра, я по несколько раз просматривал камеры видеонаблюдения. Всмотривался в каждую деталь. И если с

камер на объекте «ЮГ» и был хоть какой-то толк, то от городских его не было вообще. Он словно знал расположение всех городских камер, и знал, как остаться не замеченным. От номеров его автомобилей толку не было. Такие регистрационные знаки на территории России не зарегистрированы. От найденного оружия толку столько же, сколько и от погибших налетчиков. Установить их личность и получить полезные сведения невозможно.

Во время работы, я так переутомился, что глаза просто разрывало от неприятной боли. Смотреть в монитор становилось больнее с каждым разом. Такое ощущение, что мне прыснули солевой раствор в глаза. Я еще никогда не был таким сломленным. Попросту я не представлял, что мне делать.

В семь утра, в отдел спустился Владимирович. Заметив мое измученное состояние, он вместо того, чтобы пойти на планерку, решил остаться и помочь мне. Усевшись за свое рабочее место, старец принялся делать ровно тоже, что делал и я с момента возвращения в Иерархию. Затем, он загрузил какую-то утилиту и принялся ждать пока пройдет загрузка. Поднявшись со своего рабочего места, коллега стремительно рванул до компьютерной консоли, которая находилась рядом с открытым сейфом. Данная консоль представляла собой планшет, по размерам сравнимой с маленьким комодом, на верхней поверхности которого находился сенсорный экран. С левой стороны устройства были провода,

с помощью которых можно подключить различные устройства, электронные накопители и дискеты. Кажется, это штука предназначена для дешифровки различных приспособлений или мобильных устройств; копирования и передачи данных; взлома и не только.

Преимущество данного аппарата заключалось в том, что оно являлось более функциональным и продвинутым. Леонидовна вообще решила кардинально изменить имидж своей организации. Помимо какой-то новой и навороченной системы безопасности, она так же снабдила своих сотрудников высококлассным вооружением и защитой, выделила финансирование на новые транспортные средства, также она не хило прокачала информационную составляющую: новые компьютеры, которые были гораздо мощнее старых; новые утилиты; противовирусные программы. Ну, прям, лучший начальник года. Давало бы это все результат.

Теперь мы могли без особых трудностей восстановить все данные на мобильном телефоне или компьютере, даже если они были удалены, скрыты или зашифрованы. Если восстановить или просмотреть скрытую информацию не составляло труда и раньше, то вот с зашифрованными сведениями все еще были проблемы. Последнее время мы сталкивались с какой-то мудреной шифровкой, которая не позволяла копировать данные или просмотреть их, без риска потери. А вот это устройство, разработанное нашими программистами совместно с американскими умами, позволяло просматри-

вать любые данные находящиеся даже на другом конце города, без копирования и передачи на основное устройство. Я не особо силен в этих хакерских заморочках. Может я что-то и перепутал, и соврал, пока пересказывал то, что мне рассказал один из гениев Иерархии, находившийся со мной в одном помещении. Главное, чтобы это работало и давало необходимый результат.

Конечно же, это был лишь вопрос времени, когда хакеры и тут нас обойдут. На каждую крепость найдется свой завоеватель, а на каждую защиту – найдется свой лом. Так что, нужно использовать все возможные ресурсы. Пока это еще было возможно. Леонов ловко запустил свое новенькое оборудование, которое получило название RadeonXL-341. Как он мне пояснил, эта электронная машина, дешифровало защищенные данные на телефоне. Нашей основной целью была программа, которую использовал Кран на протяжении всего времени пребывания в Красном Остроге.

Денис Владимирович, поработав за консолью несколько минут, с серьезной харизмой, отключил один из электронных накопителей от оборудования и пошел обратно до своего компьютера. Усевшись за свое кресло, он подключил к компьютеру накопитель и вновь принялся что-то делать, быстро тыкая по клавиатуре. Он работал просто с сумасшедшей скоростью; наоткрывал множество окон и панелей; одновременно что-то записывал в электронных блокнотах, словно писал какой-то код или даже программу. Понимал бы

я хоть что-то, что сейчас делает этот дедуля.

Коллега с такой скоростью работал на компьютере, что я даже не успевал бы записывать все его действия в лекционную тетрадку. Ладно. Не время было восхищаться. Главное, чтобы это принесло результат.

– Есть прогресс? – спросил я.

– Да, – победно ответил Леонов. – Кажется, я только что дешифровал программу, которую использовали ваши дружки с опасными связями.

– Как ты это сделал? – удивленно спросил я. – Мне казалось это невозможно!

– Вы же прекрасно понимаете, что в нашем мире нет ничего невозможного, – гордо заявил старец.

Просматривая некую информацию на компьютерном мониторе, которую нашему седому гению удалось получить. Будь у меня в распоряжении вечность, я все равно не смог бы разобраться в полученных данных, потому смиренно ждал, когда коллега скажет мне уже то, что приведет меня к моей цели. Этого так и не произошло. Владимирович лишь молчаливо продолжал изучать какие-то коды, расписанные в электронных блокнотах.

– И как это должно помочь мне?

– А вы как себе представляли сложную дешифровку данных? – с удивлением спросил Денис Владимирович. Наверное, насладившись моей беспомощностью в данной науке, как коварный преподаватель на экзамене, программист раз-

вернулся обратно в сторону экрана и продолжил свою работу. – Это, что-то типа зашифрованного исходного кода, в котором скрыты сообщения всех людей, которые ранее использовали программку Кондрашова.

– Как это возможно?

– Его телефон подключен к электронному облаку. Что-то типа электронного хранилища. Теперь у нас есть к нему доступ.

– Значит Кран у нас в кармане?

– На счет этого не уверен. Чтобы отследить устройство, подключенное к этому самому облаку, необходимо время. И то гарантия не стопроцентная, – задумчиво продолжал отвечать Леонов. – Но я постараюсь разобраться с этим так быстро, как только возможно. Вам бы кстати поспать.

– Как много потребуется времени? – спросил я.

– Этого я вам сказать не могу! – ответил помощник. – Как только у меня что-нибудь появится, я вам сразу же сообщу.

Не думаю, что он будет перебирать все эти коды вручную. Скорее всего, Денис Владимирович воспользуется очередной утилитой, которая значительно упростит ему работу. А если у него каким-то образом получится установить местоположение Крана, это будет просто замечательно. Пока старец работает, я, пожалуй, воспользуюсь его советом и посплю. В любом случае, мне тут делать нечего. По крайней мере, до тех пор, пока не подтяну информатику. Желательно за пятый и шестой класс включительно.

18:56

Карина Слепцова

Сегодняшняя тренировка запомнится мне надолго. Инструктор не пришел на занятие, и, в связи с этим, Иван решил взять на себя тренерскую инициативу. Скажем, в начале у него это получилось не плохо. Он давал наставления новичкам и внимательно следил за выполнением всех упражнений, как мне показалось, очень фанатично. Когда надоедливый ухажер решил переключиться на меня, вот тогда-то все и началось. Мне даже показалось, что он хочет использовать свое сегодняшнее положение, только чтобы полностью облапать меня вдоль и поперек. Этот парень, абсолютно не стесняясь, прикасался к таким местам, к которым разумный и культурный человек никогда, наверное, и не притронулся бы.

Почувствовав, что я ничего не смогу противопоставить наглецу в ответ, Ваня пользовался моей слабостью; ни на секунду не отходил от меня и не отрывал своего взгляда. Постоянно корректировал мои движения, прикасаясь ко мне. Под конец занятий, я начала испытывать истинное отвращение к этому человеку. Как же мне хотелось врезать этому самоуверенному мальчику и стереть с его лица эту заносчивую ухмылку. Но в данный момент силы были явно не в мою пользу.

Нужно отдать ему должное, он был напорист. Правда, до Ромы ему точно далеко. Не думаю, что в мире есть хоть один человек, который смог бы соревноваться с Илановым в надоедливости.

Когда тренировка была закончена, Иван остался в зале, чтобы поработать на боксерском мешке. Мне нужно было отплатить ему за сегодняшний урок, как следует. Я одела свои перчатки и, встав позади уверенного в себе эгоиста, серьезно заявила, что хочу поработать с ним в паре. Ваня развернулся, удивленно посмотрел на меня и, коварно улыбнувшись, надел перчатки. Он смотрел на меня так, словно продолжал на что-то рассчитывать. Я, как и он, тоже на кое-что рассчитывала. Например, загонять его тут до смерти и отвесить ему пару подзатыльников, за его похабное поведение. Но не тут-то было. Оппонент был ловок, он без особых сложностей уворачивался от моих, может недостаточно грозных и сокрушительных, но техничных ударов.

– Расслабься! – со смешком воскликнул спортсмен.

Не успела я отдышаться после очередной неудачной комбинации, как боксер тут же, просто забавляясь со мной, быстро прикоснулся к моей макушке сымитировав удар. Затем еще быстрее прикоснулся ладонью к моему животу, показав удар по корпусу. Меня это только выводило из себя и, забыв о технике, я просто продолжала наносить удары по воздуху, в надежде, что хоть один из этих размашистых ударов сотрет с его лица эту ухмылку.

И как только Рома справляется с этой злостью? Как ему удается держать себя в руках на такой работе?

Иван нырнул под один из моих ударов и, будто, испарившись, ехидно начал хохотать, за моей спиной. Сделав пару вдохов, я оперлась о свои колени и огорченно сказала:

– Я не такая быстрая!

– Нужно просто расслабиться... – шлепнув меня по ягодицам, с насмешкой подметил оппонент.

Тут меня словно заклинило. Я еще никому не позволяла с собой так обращаться. Быстро развернувшись, я сосредоточилась на его голове, словно снайпер на своей цели, и ничего не осознавая замахнулась ногой, для дальнейшего удара в голову. Несмотря на то, что Ваня явно не ожидал такого развития событий, он, не сделав ни шагу назад, схватил мою стопу в нескольких сантиметрах от своего удивленного личика, тем самым предотвратив попадание в голову. Очень жаль. Я вложила в это движение все свои силы. Думаю, что я заставила его хотя бы понервничать.

– У нас тут вроде бокс, милашка! – с забавой напомнил неуловимый и неугомонный жеребец.

Продолжая стоять на опорной ноге, я сделала вращательное движение корпусом вокруг своей оси и освободилась из захвата. Этого от меня Иван точно не ожидал. Ведь не он меня этому научил. Помниться, впервые подобный финт я увидела в исполнении тренера Иланова, когда таким образом он освободился из его захвата. Я встала в боевую стойку

и быстро приблизилась к оппоненту с целью провести сокрушительную ударную серию, но и в этот раз, атака не увенчалась успехом. Я только и успела, что нанести два удара по корпусу. Ваня, ничего не почувствовав, просто подловил меня, в момент, когда я меняла линию атаки, и оттолкнул назад.

– В следующий раз, заходи за мою переднюю руку, чтобы избежать подобной ошибки, – продолжал давать наставления боксер.

Вновь поднявшись на ноги, я встала в боевую стойку, в надежде на удачный исход. В этот раз, я слегка решила изменить свою тактику, и пыталась вынудить его атаковать меня, выкидывая слабые удары передней рукой в воздух. Кажется, клюнул! Ухажер уверенно сделал несколько шагов мне на встречу. Видимо, он чересчур самоуверен, раз идет вперед, не прикрывая лицо. Приблизившись ко мне на нужную дистанцию, я вновь обрушила на него град своих ударов. Ловко уворачиваясь от каждой моей подачи, он продолжал сближаться со мной, подпирая к стене. А затем, когда один из моих ударов зацепил его точно в челюсть, боксер схватил меня за руки и крепко удерживая, прижал меня к стене.

– А это по-боксерски? – удивленно спросила я.

– Теперь мы квиты...

Кажется, он имел в виду тот самый удар с ноги, на который я рассчитывала больше всего. Девочкам все можно, кому как не ему знать об этом? Я продолжала смотреть в его

гордые глаза и одновременно с этим пыталась выбраться, но парень был чересчур тяжелый и сильный. Вдруг между нами случилось, что-то не поправимое. Не знаю, может он как-то неправильно понял, что здесь произошло, и ему был не понятен мотив этого противостояния, но после неловкой и молчаливой паузы, он вдруг поцеловал меня. Отпустив мои руки, Ваня схватился за мою талию и словно вампир впился в мои губы.

Признаю. На секунду, я дала слабину, но потом видимо рассудок вернулся обратно, и я очнулась. Прикоснувшись одной рукой к его лицу, другой к корпусу, я пыталась оттолкнуть его от себя, но это было бесполезно. Невозможно было оттолкнуть от себя эту скалу. Удар в пах, был самым эффективным в данной ситуации решением. Ему еще повезло, что я не вложилась в этот удар, как в тот прорезающий воздух хайкик. Настырный оппонент тут же убрал от меня свои руки и, сморщившись, отошел от меня на пару шагов назад.

– Прости, – с трепетом заявила я.

– Ничего! – опираясь на стену, промолвил Иван.

Воспользовавшись ситуацией, я тут же добежала до своей спортивной сумки, подняла ее с полу. А затем, повторно извинившись, убежала в раздевалку. Зачем я все время извиняюсь?

Быстро приведя себя в порядок после очень напряженной тренировки, я переделалась и вышла из зала, стараясь не попадаться на глаза темноволосого боксера. Не знаю, к счастью

или нет, но не в борцовском зале, не в фитнес зоне его уже не было.

Я вышла на улицу и подошла к своему автомобилю, небрежно бросила сумку на заднее сиденье и села за водительское кресло. Вставив ключ в замок зажигания, я завела машину и схватилась двумя руками за руль, прокручивая у себя в голове все то, что произошло сегодня на тренировке. Хватит уже думать о всяких самоуверенных извращенцах. Они того не стоят.

Интересно, как там Рома. Сегодня от него ни слуху, ни духу. Я так заигралась на своих занятиях, что и в правду совсем забыла о нем. Сделав пару звонков на его мобильный, я так и не смогла до него дозвониться. Он или был на очередном задании, либо был в своем коттедже. Хотя я, конечно, не исключаю и другие варианты. Например, если вспомнить ситуацию с Доктором или Тигром. Самодур мог в очередной раз переоценить свои возможности и нарваться на серьезную фигуру. Нужно было проверить... Кто спасет Иланова, если не я?

С этими мыслями, я и поехала в коттедж. По дороге, я все никак не могла перестать думать о сегодняшнем занятии. Это недоразумение просто не выходило из моей головы.

– Что же с тобой происходит, Кариночка? – повторяла я себе, наверное, каждые два километра. – Неужели ты влюбилась в этого придурка?

Подъехав к коттеджу, я припарковала машину у ворот. Не

было времени и желания для того, чтобы откинуться на сиденье и поразмышлять о жизни, так что я сразу вытащила ключи и вышла на улицу. Мысли об Иване не покидали меня до тех пор, пока я не спустилась в подвал. Я будто была запрограммирована. Каким-то образом Ваня залез мне в голову и не покидал ее. Неужели у этой выскочки получилось меня охмурить?

Как я и говорила... Иланов был в подвале в костюме своего альтер эго. Только сегодня он не бродил, нахмурившись по своей берлоге, в надежде на то, что ему в голову придет очередной план, который поможет разыскать очередного негодяя. Рома спал, на одном из кресел. Довел все-таки себя... Не буду, пожалуй, его будить.

Аккуратно прокравшись к компьютеру, я уселась за рабочее место и принялась просматривать последние операции, которые осуществлялись на этом ПК. Нужно понять, что вообще происходит. Над чем Иланов сейчас работает. Похоже, что он застрял на том же самом месте... Вот что бывает, когда работаешь один.

Ближе к девяти вечера, Рому разбудил мобильный телефон, который лежал на полу, рядом с его левой ногой. Развернувшись на стуле в его сторону, я смотрела за тем, как эта соня поднимает свой мобильник и отвечает на звонок. Он не сказал ни единого слова, и, качнув своей головой, согласившись со своим собеседником, убрал аппарат от уха и, шатаясь, встал с кресла. Развернувшись в мою сторону, хозяин

вроде бы удивился. Но за его каменным и безэмоциональным лицом это было незаметно. Только взгляд выдавал его.

– Если честно, я не думала, что увижу тебя здесь спящим... – пытаюсь разрядить неловкое, между нами, молчание, сказала я. – Что-то случилось?

– Леонов нашел способ найти Крана, – сжимая свой мобильный телефон, ответил Роман. – Сказал, что у него есть новости.

Затем вновь воцарилось неловкое молчание. В подвале просто невероятное напряжение. Мы не могли ничего сказать друг другу, как обычно бывает между друзьями, которые словно предали доверие друг друга. Все выглядело так, будто мы теперь чужие. Ладно. Все придется делать самой. Даже налаживать контакт:

– Ты уж прости, но прошлую нашу встречу охота забыть.

– Нет, ты прости. Я не имел права грубить тебе и тем более осуждать. Ты здесь по собственной воле и, разумеется, не обязана жить здесь, как я.

Я думала, наше примирение займет больше времени. Вот мы вроде бы и расставили все точки над *i*, как, между нами, вновь образовалась пауза. На этот раз, агент опустил свою голову вниз и огорченно, словно с позором проигравший, начал смотреть в пол, продолжая сжимать мобильное устройство в левой руке.

– Ты как? – спросила я.

– Так себе, – посмотрев на меня, ответил друг. Он пару

секунд смотрел на меня, как на единственного человека, которому может доверять, а затем отстранил свой взгляд в сторону. – Все на работе считают меня мямлей.

– Еще какой! – шутливо съязвила я.

Рома задумался, но потом он не мог сопротивляться и наконец-то улыбнулся. Шутка удалась. Посмотрев на меня, он продолжил улыбаться и подошел к столику. Самодур положил свой телефон на поверхность стола и, развернувшись ко мне, радостно открылся:

– Я уже и забыл, когда в последний раз смеялся... После смерти Никиты, я словно душу потерял. Говорил же ему, не лезть в это дело.

– Рома, – печально промолвила я. – Мне даже представлять не охота, что ты сейчас чувствуешь, но при всем моем уважении к Никите и любви к тебе, ты не мог спасти его. Он сделал то, что считал нужным – свой выбор. Тем более, это была его работа.

Развернувшись к компьютеру, я облокотилась на спинку стула и просто от безделья просматривала новостные сводки, в одной из которых фигурировал Самодур. И опять не в самых дружелюбных и законных красках. Один умник, даже заснял бойню между самоуправцем и какими-то солдатами на правом берегу. Да, друзей заводить Иланов никогда не умел.

– Ты опять несешь за собой смерть... – сказала я шепотом, будто сама себе.

– Там без вариантов. Либо они нас, либо мы их! – оправдался агент. После не продолжительной паузы, он будто опираясь на воспоминания продолжил. – Алина мне однажды сказала, что чем больше кормишь тьму внутри себя, тем сильнее она становится. Теперь мне кажется, что она была права. А после всего содеянного мною, у меня больше нет надежды на искупление. Я просто не знаю, как обойтись малой кровью, после всего, что со мной случилось. После всей боли, которую я пережил.

Действительно. Никто не пережил больше, чем пережил Роман Иланов. По крайней мере, в этом веке. Он потерял слишком много и словно использовал эту потерю, как оправдание для всего того кошмара, который творит в Красном Остроге. Все убийства, пытки и любой акт насилия он оправдывал только этим – своим прошлым.

Хотела я сказать ему то, что об этом думаю, чтобы хоть как-то поддержать его, но на компьютер пришло сообщение, которое сбило меня с мысли и заставило развернуться в сторону экрана. Кажется, это было сообщение от Дениса Владимировича.

– Леонов, что-то прислал! – спокойно сообщила я.

Самодур подошел ко мне поближе и, уставившись в монитор, посмотрел на карту города, на которой были зафиксированы передвижения Кирилла Крана, за последние несколько месяцев. Даже не представляю, как Денису Владимировичу это удалось, но он явно заслуживает ежегодную премию за

добросовестное выполнение своих должностных обязанностей.

Последнее местоположение этого негодяя было мне до чертиков знакомое. Подгорный, дом пятый, на улице вторая Горная. Кажется, именно там находился загородный дом Владимира Монаха. После того, как этого гангстера посадили, его заброшенный особняк стал простаивать, привлекая только внимание насекомых. Видимо Кран со своими приспешниками нашли способ, как использовать недвижимость Монаха.

А что? Элитный район города, в котором проживают городские чиновники, да бандиты из девяностых с набитыми деньгами карманами. Идеальное прикрытие. Ни одна патрульная машина не додумается сунуться туда и кому-то что-то предъявить.

Рома, кажется, все понял. Ведь если мне не изменяет память, с этого все и началось. Именно так и появился Самодур. С этого дома... Дома полного трупов. Хозяин нахмурился, грозно развернулся, взял со стола свою маску, закрепил на себе колчан и, схватив наручи, быстро и уверенно поднялся по лестнице наверх, при этом, не сказав ни единого слова.

22:09

За двадцать минут Рома добрался до загородного дома

Монаха. Только это был уже не мой друг, а его темная и ледяная сущность, которую прозвали Самодуром. По прибытии, самоуправец разведаль местность, выбрал удачное место для наблюдения, откуда пытался среди противников обнаружить Крана.

Кажется, что в этом особняке была дорогая охранная система с видеонаблюдением. Пусть она сейчас и не работает, но при помощи Иланова и утилит Дениса Владимировича, я смогу подключиться удаленно и быть в курсе всех событий, происходящих внутри. Проговорив свои мысли вслух, напарник нервно заявил, что ему некогда искать здесь охранные датчики, поскольку на территории, прилегающей к дому, разгуливает не совсем приличное количество не дружественных наемников. Он нервничал и переживал, что его цель может улизнуть и в этот раз. Это было заметно по его интонации.

Больше мне предложить нечего. Самодур быстро обдумал свой план, собрался с мыслями и ринулся в бой. Я только и слышала, что страдальческие хрипы его противников, которых он или жестоко избивает, либо умиротворяет. Главное, что за все это время, пока еще не было ни единого выстрела. Это давало мстителю преимущество, оставаться незаметным.

- Что ты задумал? – спросила я. – Рома, ты здесь? Рома?!
- Получила картинку? – в ответ, спросил Иланов.
- На экране появился значок, которого раньше я здесь не

видела. Затем на компьютер автоматически загрузилась программа, которая активировала и предоставила доступ всех камер видеонаблюдения на всем земельном участке и территории дома.

– Как ты это сделал?

– С кем поведёшься, от того и наберешься, – ответил напарник.

Не ожидала, что этот мальчишка возьмется за учебники по информатике... Если так и дальше пойдет, то мои услуги могут стать не актуальны.

Внимательно просмотрев каждую камеру в доме, я нашла ту, которая фиксировала моего друга. Мне было все же интересно, как это он так просто получил доступ к системе безопасности без моей помощи. Думаю, что долго этот секрет он хранить от меня не сможет. Увеличив картинку на видеозаписи, я осмотрела охранный датчик, к которому был подключен какой-то модуль в виде электронного накопителя. Мои догадки развеялись. Ты Роман Иланов обычный шарлатан. Очевидно, что этот модуль дистанционно подключает любую систему к компьютеру, с которым синхронизирован модуль. Очень удобно, когда ты в душе бездарь.

– Поможешь мне? – поинтересовался Самодур. – Или будем ждать, пока Кран уйдет?

– Конечно.

Продолжая просматривать камеры, я смогла найти нашу цель – Кирилла Крана, находившегося в одной из комнат

огромного дома. Кажется, раньше эта комната была рабочим кабинетом Владимира Монаха. Террорист с татуировкой разглядывал книжки на полках и параллельно говорил по мобильному телефону. Удивительно, но система безопасности в этом доме не только передавала изображение, но и звук.

– Да. Я переслал вам всю информацию. «Остальную сумму можете перевести на тот же счет!» – гордо говорил Кран.

Убрав мобильник в карман, наемник достал с одной из полок книжку и, открыв ее, принялся бегло читать. Как же ему повезло, не только денег заработал, да еще и книжку любимую нашел.

– Он в кабинете на втором этаже, – сообщила я. – Будь осторожен, здесь очень много охраны.

И это было еще мягко сказано. С таким количеством людей, можно было доставить немало проблем всем проживающим в Остроге. Рома принял мои слова к сведению и побрел по коридору в сторону лестницы, а я тем временем, продолжила просматривать, что происходит в этом доме, в частности в кабинете, в котором находилась наша цель. Кажется, я все чаще начинаю использовать жаргон агентов.

В комнату зашел один из наемников. Закрыв за собой дверь, он спросил у своего командира:

– Что дальше?

Кран захлопнул книжку и, развернувшись к своему бойцу, довольно посмотрел на него, а затем важно ответил:

– Едем домой! Это даже оказалось слишком просто.

Гордо развернувшись, Кирилл подошел к рюкзаку, который лежал на столе и положил в него книгу. Взяв сумку в руки, вожатый развернулся к своему охраннику, который все-также стоял у входной двери и ожидал от командира распоряжений. Не успели эти двоя сделать и шагу, как послышались выстрелы, которые привлекли всех находящихся в доме.

Переключаясь между камерами в поисках Самодура, я остановилась на той, которая фиксировала происходящее на лестнице. Самоуправец безжалостно избивал врагов, которые стояли у него на пути. Когда вся охрана, выставленная в коридор на втором этаже, сбежала на крики и зов о помощи, половина из их коллег уже были обезврежены мстителем. Обнаружив незваного гостя, подкрепление тут же открыло огонь из автоматов.

Кирилл Кран со своим товарищем находились в кабинете. Единственное, на что они решились, это достать оружие и привести его в боеготовность.

– Что у вас там происходит? – используя рацию, спросил телохранитель.

Они тебе вряд ли ответят. По крайней мере, не сейчас точно. Может через пару часов и то если им вдруг улыбнется удача остаться на этом свете.

– Вызывай полицию! – приказал Кран.

Самодур действовал слажено, быстро и четко, будто у него

всегда был план. Это именно то, чего не хватало мне на тренировке. Во всем этом образовавшемся на лестнице хаосе, мститель неожиданно исчез из виду своего противника, спрятавшись в тени. Его не было видно ни мне, ни врагам. Он знал этот дом лучше, чем наемники, и это было его главным преимуществом. Идти напролом, через толпу вооруженных и напуганных бойцов было бы глупо, даже для уверенного Самодура. Именно поэтому, он использовал кладовку под лестницей, через которую можно забраться на второй этаж и оказаться в прачечной. Хитро. Напротив, входной двери в прачечную, испугано стояли два недоброжелателя, которые замыкали строй.

В столь напряженный момент, наемники прислушивались к каждому шороху. Боюсь даже представить, что они испытывали, когда грозный линчеватель выбил ногой дверь в коридор и налетел на этих двоих бедолаг. Он ударил кулаком рядом стоящего противника, ненадолго выведя его из строя, и с прыжка ударил головой второго, расквасив ему все лицо, таким не предсказуемым ударом. Рома быстро очухался после столкновения головой, в отличие от врага. Не думаю, что этот удар и для победителя пройдет без каких-либо последствий. Развернувшись в сторону очухавшегося противника, Иланов сблизился с ним и, обхватив со спины, схватился за руки, в которых боец держал автомат. Самодур надавил на указательный палец мужичка, который находился спусковой крючок. После чего раздались выстрелы.

Пускай самоуправец ни в кого и не попал. Ему это и не нужно было. Это было необходимо, чтобы напугать врага. Ведь обычно именно страх, порождает сомнения даже у самых опытных солдат. Когда патроны закончились, мститель схватил своего заложника за голову и со всей силы оттолкнул его в сторону. От удара головой об стену, боец тут же отключился и упал на пол. Выбежавшие из укрытий бойцы, вновь приготовились к бою, тут Самодур был достаточно практичен и делал все, как по заранее отрететированному плану.

Лучник выстрелил ручным гарпуном в одного из противников и подтянул его к себе, а затем ударом плеча, вырубил его, обрушив этого крепенького парнишку на пол. Не успели оставшиеся наемники сделать по одному выстрелу, как Иланов выхватил из колчана стрелу и выстрелил в их сторону снарядом, который при попадании в одного из них взорвалась, словно праздничный фейерверк. Возникшее в результате взрыва облако дыма, сыграло Роману только на руку. Он быстренько разобрался с этим сбродом и, развернувшись в противоположную от лестницы сторону, пошел на встречу трем охранникам, которых отправил Кран.

Приблизившись к неприятелю, Самодур выбил правой рукой оружие первого, а затем неожиданно и быстро ткнул ему свободной рукой в кадык. Поднырнув под ствол автомата, который удерживал второй оппонент, Рома ударил его кулаком в живот, а затем, выхватив из своего сапога нож, всадил его в бедро противника. Яростные крики, явно усугу-

били психическое состояние всех находящихся в этом доме. Оказавшись за спиной бандита, Иланов схватил за голову второго оппонента и, раскрутив его, отшвырнул в третьего. Вместе эти двое завалились на пол, дав тем самым мстителю преимущество для того, чтобы устранить двоих наемников у лестницы, которые все-таки смогли прийти в себя после всех тех ударов, которые по ним нанесли бронебойными наручами. Выпустив в них по одной стреле, линчеватель быстро развернулся в сторону рухнувшей на пол пары бойцов, и без колебаний выпустил в них так же по стреле.

В коридоре больше не было ни единой души. Самодур не спеша шел в сторону кабинета, который я ему указала, абсолютно ни на что не отвлекаясь. Мысленно, он был готов к любой непредвиденной ситуации. Не хотела бы я оказаться в этом коридоре и встретить этого мрачного типа. Остановившись напротив нужной двери, Рома замер. Внутри кабинета по-прежнему находился его неприятель в компании перепугавшегося телохранителя. Кран прятался за рабочим столом, а его подручный стоял в нескольких шагах от выхода. Оба целились из оружия в сторону двери, которая вот-вот должна была превратиться в груды опилок и щепок.

Сообщив напарнику, что в помещение два вооруженных человека, один из которых стоит прямо перед дверью, он тут же достал из колчана стрелу и выпустил ее в дверь. Стрела насквозь пробила дверь и угодила в грудь бойцу, куда-то в район сердца. Автомат выпал из его рук на пол, но к мое-

му удивлению, сам мужчина до сих пор продолжал стоять на ногах. Самодур выбил дверь в кабинет и сразу же выпустил вторую стрелу, в пистолет Кирилла Крана, выбив его оружие из рук. Только мститель потянулся за третьей стрелой, как раненный в грудь наемник накинулся на него и прижал к стене. Самоуправец не растерялся. Он уже не раз был в подобной ситуации и точно знал, что нужно делать. Иланов тут же ударил стопой в бедро, опустив своего оппонента на колени, а затем резко ударил его локтем по голове, отправив врага в нокаут.

Кран времени зря не терял. Пока его товарищ возился с мстителем, сам мерзавец уже подбежал к своему пистолету. Только вот поднять он его не успел, из-за стрелы, которая поразила его плечо. Потеряв равновесие, неприятель заскулил и завалился на бок, продолжая постанывать от боли. В Рому словно бес вселился, он ни с того ни с сего достал стрелу из колчана и выпустил в корпус врага, затем достал следующий снаряд и сделал то же самое, будто наслаждаясь страданиями жертвы. Достав последнюю стрелу, Самодур выстрелил в правый локоть подонка.

Мститель не спеша подошел к пистолету на полу и, взяв его в руки, повернулся в сторону своей едва живой цели. Истекающий кровью наемник, поднял свою голову и, ехидно поглядывая на своего палача, спросил:

– Чего же ты ждешь? Решил выбить из меня весь дух, ради своего покойного дружка? Как же это не логично, для спе-

агента в новогоднем костюме, – Кран поднялся на колени и вновь заговорил. – Мне отвалили не плохие деньги, за того смазливового агентика!

– Кто тебя нанял? – сурово спросил самоуправец.

– Поторгуемся? – словно насмехаясь над собеседником, спросил наемник. – Зачем мне просто так что-то тебе рассказывать?

Иланов был спокоен. Только вот, через пару секунд это спокойствие пропало, и он ударил пистолетом Крана, выбив ему несколько зубов, по моим скромным подсчетам, около шести, а может и семи зубов. Рома в упор прицелился в голову своей цели и грозно ответил:

– Чтобы избежать смертной казни!

– Ты этого не сделаешь...

– Готов поспорить?

– Убив меня, ты никогда не узнаешь имя заказчика, – улыбаясь и корчась от боли, ответил Кран. – Поэтому советую тебе поразумнее относиться к своему единственному источнику информации.

Кажется, я знаю, что он делает. Ваня делал ровно тоже во время спарринга. Выводил меня и толкал на необдуманные шаги. Роме нужно было вправить мозги. И кто бы это мог сделать, если не я?

– Рома! Он тебя выводит из себя, и хочет, чтобы ты убил его. Чтобы ты сейчас не испытывал, есть другой способ добиться правды.

Убив его сейчас, Иерархия уже никогда не узнает, кто нанял этого парня. А так, возможно, будет хоть какой-то шанс. Прислушавшись к моим словам, Иланов опустил оружие и отошел на два шага назад от жертвы.

– Быстро учишься! – отметил Кран. – Надо бы вручить тебе красный диплом...

Видимо, противник рассчитывал на то, что Самодур его отпустит, раз не спустил спусковой крючок и не разукрасил кабинет Монаха его мозгами. Едва ли наемник перегрузил вес тела на левую ногу, мститель произвел два выстрела, по одному в каждое бедро мужчины. Наемник со стонами рухнул на пол и, наверное, уже потерял всякую веру одурачить палача и смыться.

– Пропустим эту формальность, – язвительно проговорил Рома.

Мститель разрядил пистолет и, вытащив из него магазин, разбросал детали оружия в разные стороны. Кран засмеялся, а затем вдруг заявил что-то, отчего даже у меня волосы на голове дыбом встали.

– Чертов глупец! Рой себе яму. Очень скоро она тебе пригодится. Она всем вам пригодится!

Это было даже страшнее упивающегося кровью Тиграна Арутюняна. От его хохота, мое сердце аж замерло. Не знаю, что в этот момент чувствовал Рома, но этот пустой треп ему точно надоел. Он рывком приблизился к жертве и выбросил просто невероятно мощный джеб. Звон от соприкосно-

вения металлической перчатки и челюсти Крана было слышен даже мне. По всей видимости, когда негодяй придет в себя, этот звон еще долгое время будет не давать ему покоя.

Самодур дождался прибытия полиции. Примерно через десять минут сотрудники прибыли на место и окружили дом. Когда полицейские поднялись на второй этаж, мститель уже был на крыше дома, контролируя работу стражей правопорядка. Иланов наблюдал до тех пор, пока Крана не оказался в полицейской машине, закованный в наручники. Он бы не допустил, чтобы подонок сбежал.

23:57

Рома вернулся в коттедж. Спустившись в подвал, он подошел к столику со стрелами и, бросив на него маску, принялся снимать с себя наручи, которые, скорее всего, до безумия, забили мышцы рук во время драки. Они просто невероятно тяжелые, и как только Самодур умудряется в них еще махать кулаками?

– Я тобой горжусь! – заявила я. Друг снял с рук железки и, положив их на стол, рядом с маской, благодарно посмотрел на меня. – Правда это не отменяет досрочный отпуск некоторых работников Крана, но начинать с чего-то надо.

– Спасибо, – поблагодарил меня хозяин берлоги, продолжая медленно идти в мою сторону.

– Всегда рада стараться.

Иланов сел на стул, который стоял в нескольких метрах от рабочего стола и задумчиво начал смотреть на меня. На этот раз его взгляд был не таким холодным и жестоким. Я наконец-то, узнала своего друга, которого знала всегда.

– Теперь у тебя есть повод отдохнуть! – с радостью заявила я.

– Да. Отдых мне необходим.

– Езжай домой! И проспись, – сложив руки, чуть ли не приказала я.

– А ты останешься тут? – с переживанием спросил Рома.

– Я, пожалуй, поработаю. Нужно привести свое рабочее место в порядок. А то, ты тут своими руками-крюками все настройки мне сбил, – шутливо ответила я.

Ну вот, он уже второй раз за день улыбнулся. Уже прогресс. Возможно, завтра дело и до анекдота дойдет. Роман встал со стула и стремительно пошел в сторону шкафчика, в котором находилась его повседневная одежда. Быстро переодевшись, он вызвал такси и, пожелав мне доброй ночи, поднялся наверх.

Я же в свою очередь принялась сортировать документы на компьютере, для дальнейшего удобства. Плюс, нужно было обновить парочку программ, которыми мы здесь пользовались. Я сделала выбор. Я остаюсь. Пускай, иногда, этот загадочный человек и ведет себя странно, дико и неадекватно, но я ему была нужна.

Двадцать седьмое апреля 2012 год

18:57

Роман Иланов

– Каким? – спросила Алина.

Я словно не знал, что ей ответить.

– Я... – едва ли успел произнести я, как пес тренера зарычал.

Не успев продолжить разговор, я был вынужден вместе с дочерью тренера отвлечься на разбивший окно предмет, который мы смогли разглядеть, только когда он оказался на полу. Я видел такое раньше. Похоже на гранату. Не успел сообразить и вскочить со скамейки, как дымовая завеса погрузила практически всю комнату во мрак.

Я держал подругу за руку. И это уже было хорошо, ведь мы были живы. Развернувшись в сторону, я, держа девушку за руку, интуитивно направился в сторону комнаты, в которой заперся тренер. Ибрагимов открыл дверь и, удивившись, спросил:

– Опять дурачитесь?

У меня не было времени отвечать на вопросы. Необходимо защитить Алину. Когда Артур Николаевич открыл дверь, свет, доходящий из комнаты, стал мне хорошим маяком. Быстро приблизившись к входу, я завел подругу внутрь тренерской и сказал оставаться там. Наставника здесь уже не было. Куда он делся?

– Артур Николаевич?! – выкрикнул я.

– Иланов, это твоих рук дело? – недовольно выкрикнул он в ответ. – Ну, только попадись мне.

Я вышел из комнаты и увидел Карину, прикрывающую руками лицо. Она сидела на коленях в комнате и словно задыхалась. Когда я подбежал к ней, то без лишних слов, быстро сопроводил в тренерскую, также пояснив ей, чтобы она никуда не выходила. Закрыв за собой дверь, я не успел сделать и шагу, как произошел достаточно громкий хлопок, за которым последовал взрыв. Я отлетел в сторону стены и сильно ударился корпусом об стену. Голове в этот раз повезло, правда ее не хило так трянуло, раз она закружилась. Во время удара, мне посчастливилось почувствовать, как каждая кость в моем теле хрустнула. И это было не приятное чувство.

Очухавшись, я поднялся на колени и посмотрел вокруг себя. Началась стрельба. Я не слышал выстрелы, но это было видно, по разлетающимся вдребезги окнам, рамам и другим бытовым предметам в доме, которые находились в поле зрения стрелков. Моя левая рука почувствовала прикосновение какой-то теплой жидкости. Посмотрев на свою испачканную кровью руку, я осмотрелся и увидел ручей крови. Артур Николаевич!? Он лежал в паре метрах от меня, в луже собственной крови, корчась от боли.

Звон в ушах прошел. Голова еще слегка кружилась, но уже не так критично. С трудом поднявшись на ноги, я, шатаясь

в разные стороны, подбежал к Ибрагимову и, подняв его за руку, помог ему добраться до тренерской. Открыв дверь, я остановился у порога и сказал девчонкам:

- Берите его и идите в подвал.
- А ты? – испугано спросила Алина.
- Я сразу за вами...

Перехватив Артура Николаевича, они все вместе пошли в сторону подвала. Я не стал терять времени и забежал обратно в комнату; подбежал к сейфу, дверца которого была открыта и не раздумывая схватил пистолет наставника, с полностью снаряженным магазином. А затем развернулся и выбежал из помещения. Выскочив из комнаты, я побежал вслед за друзьями, через большое помещение, которое Ибрагимов полностью снарядил год назад для занятия спортом: повесил несколько новых боксерских мешков, стены и пол покрыл матами, установил новый спортивный инвентарь, собрал несколько шведских стенок и помост со штангами. Когда я выбежал из спортивного зала в гостиную, в которой находился спуск в подвал, то сразу же рванул в сторону лестницы вниз. Но едва ли успел оказаться в центре комнаты, как в комнату залетела граната. У меня, наверное, оставалось секунды две три до взрыва.

Кажется, я не успею добежать до подвала и нужно было искать укрытие. На что времени у меня было не особо много. Быстро развернувшись в сторону разбитого окна, которое находилось в паре метров от меня, я рванул в его сторону и

выпрыгнул через него на улицу, до конца разбив своим телом стекло. В момент прыжка произошел взрыв, который оглушил меня. Даже не помню, потерял ли я сознание или нет. Все было, как в чертовом тумане. Открыв глаза, я посмотрел перед собой. Тело меня не слушалось. Я не мог пошевелить ни одним мускулом. Из-за этой контузии, не понимал, что вокруг меня вообще происходит. Чего уж тут говорить о потере контроля над своим телом. Возможно, что я неудачно приземлился и сломал себе ни одну кость.

Что насчет напавших на дом людей? Все расплывалось... В связи с этим я не смог полностью воссоздать картинку и осмотреть их. Кажется, это были вооруженные солдаты. Они громили дом. Убили собаку Артура Николаевича. Неужели опять? Голова закружилась и в очередной раз, я потерял сознание. Если это конечно был не чертов сон.

29 апреля 2013 год

05:27

Марк Хозанов

Первая фаза моего плана была выполнена идеально. Именно так, как я и предполагал. Я заручился необыкновенными союзниками, и еще смог повернуть самую сложную часть своего замысла, не выдав при этом личность, а это было очень важно на первых стадиях. Все мое время, но пускай это будет сюрпризом. Рано или поздно, нужные люди

узнают меня. По логике вещей, это, итак, было логично. В этом суть моего плана – своего рода возмездие, а в чем же суть мести, если ты остаешься в тени? Абсолютно никакого!

Помощь Кирилла Крана, была мне необходима. Не то, чтобы этот любитель татуировок был высококлассным наемником, вроде Анальгина, Арена или того же Иванова, которым я ранее предлагал эту работу. Очевидно, что они оказались гораздо умнее и почувствовали в моем предложении подвох. Невелика потеря, я один черт не прогадал. Кран выполнил поставленные мною задачи идеально и ровно в срок.

Он ликвидировал агента Васильева, смог выполнить заданные мной установки, а заодно стать мишенью для Иерархии. Последнее было очень необходимо. Ведь как еще можно было отвлечь внимание сующей свой нос куда не попадая Бакеевой и ее малолетнего бультерьера – Самодура? Да. Я знаю.

Теперь, нужно сделать все возможное, чтобы Максима Кондрашова отпустили под залог. Этот юнит был необходим мне. Залог, который требовался для его освобождения лишь деньги, ресурс которого в моем распоряжении очень много. А для продолжения его профессиональной деятельности требуется помещение, в котором его работу не сможет отследить ни один компьютерный гений Российской Федерации, даже если таковых не имеется. Думаю, долго упрашивать этого хакера не придется, ведь у него нет особо-то выбора.

Я стоял напротив окна в квартире, которая находился в нескольких шагах от моей предполагаемой цели. Как говорится: «Держи друзей ближе, а врагов еще ближе». Эти слова я запомнил на всю жизнь. Я смотрел в окно и ждал, пока мои люди проведут Кондрашова в квартиру. В шесть утра, моя компьютерная ищейка уже стояла передо мной, смотрела на меня, как раб на своего хозяина. Он не мог ни на секунду оторвать свой взгляд от компьютеров, которыми просто была забита одна из комнат. Но, все же, когда хакер отвел нелепый взор от техники, он посмотрел на меня и нервно сомкнув свои кисти, с особой благодарностью поблагодарил:

– Огромное спасибо за залог!

– Лучшей благодарностью будет... – я развернулся в сторону и, продолжая говорить, не спеша подходил к собеседнику, – оправдать надежды нашего общего знакомого. Уважаемого всеми нами гражданина Крана.

Остановившись напротив хакера, я внимательно посмотрел ему в глаза и полностью прочитал его, как детскую книгу. Он не боялся. И это логично. С чего бы ему бояться? За него внесли залог, а это уже многого стоит.

– Не знаю, говорил ли он вам, но я бесплатно не работаю, – не отрывая от меня своего взгляда, выкинула эта компьютерная выскочка.

– Конечно! – саркастично и достаточно эмоционально произнес я. – Любые деньги. – протянув электронный планшет в руки Шифру, а затем, серьезно продолжил. – Кажется,

у вас есть кое-что мое?

– Да, – ответил он, аккуратно взяв из моих рук планшет.

Кондрашов, в течение одной минуты, что-то вводил на устройстве, а затем закончив работу, протянул планшет обратно мне, со словами. – Вот! Здесь вся наша работа.

Я взял технику в руки и, внимательно пролистав, несколько документов, убедился, что это именно то, что мне было нужно для моей вендетты. Значит все затраты были не напрасны. Надо же! Я был доволен, как никогда. Можно приступать ко второй фазе.

– Вся Иерархия, как на ладони, – радуясь своему успеху, сквозь зубы промолвил я, продолжая при этом просматривать документы на планшете.

– И вы держите ее в своих руках! – добавил компьютерщик.

Насладившись успехом, я заблокировал устройство и, опустив руки вниз, медленно пошел в сторону выхода. Остановившись у одного из компьютеров, я притронулся к клавиатуре и нажал клавишу «Enter». ПК разом вышли из спящего режима и были готовы к работе. Самодовольно повернувшись к Кондрашову, я сказал:

– Устраивайтесь по удобнее. Вас ждет плодотворный рабочий день! – развернувшись в сторону выхода, я открыл дверь и вышел, тихо пробормотав. – Осталось решить только одну проблему.

07:04

Городское управление МВД, поражало своими масштабами. Каких только бесполезных служб я здесь не увидел. У оперов все было рассортировано по направлениям, половина из которых просто поражала одним только своим существованием. Смысл? Если всю работу выполняют в давно забытых районных отделах на земле? Наша страна всегда меня этим поражала. Пока кто-то работает, кто-то покуривает в сторонке бамбук, делая вид того, что он очень грамотный и нужный сотрудник. Хотя на деле ничего более чем обычный глупый девственник, в дешевом пиджаке купленным на ежегодную премию.

Само существование экспертизы пищевых продуктов и искусствоведческих экспертиз меня поразили больше всего, но больше меня, разумеется, поразила численность сотрудников, которые занимаются подобными экспертизами. Поэтому полиция на несколько шагов позади нас, поскольку пренебрегает, допустим, теми же фоноскопистами. Что же еще делать в Межмуниципальном отделе полиции, как не расследовать преступления в области продуктов питания? Круглые идиоты. Вместо того чтобы заниматься реальными преступлениями, данная структура увеличивает штаб в этих бесполезных направлениях путем сокращения действительно высококлассных сотрудников.

Интересно было бы познакомиться с начальником экс-

пертно-криминалистического отдела, пожать ему руку и все такое, ведь благодаря ему преступность процветает. Кругом одни кретины. Фанаты палочной системы. Это конечно не единственное, что меня веселило и поражало. Можно долго распинаться, высмеивая эту смешную организацию, но все же, будь они чуточку умнее и ответственнее, я бы не смог пробраться в эту забегаловку, в качестве адвоката уважаемого Кирилла Крана.

Умник на контрольно-пропускном пункте, даже не посмотрел на мое удостоверение. Он был так сильно озадачен комедийными роликами, что, наверное, вообще ничего вокруг себя не замечал. Можно было даже не входить в образ адвоката в дорогом деловом костюме, начищенных ботинках, швейцарских часах и кейсом. Стандартный образ любого адвоката в Красном Остроге.

Аудиенция с подозреваемым, была довольно важным фактором. Поэтому, я и решил воспользоваться моментом. Мне не составило огромного труда поставить местных оперуполномоченных перед фактом и добиться встречи с Красным. Нам выделили даже специальное место. Кабинет на четвертом этаже.

Преступник уже был в кабинете. Он сидел за столом закованный в наручники. Переступив порог, я попросил замученного оперуполномоченного оставить нас наедине. Спорить он не стал. Сотрудник молчаливо захлопнул дверь.

– Подкрепление явилось... – радостно проговорил Ки-

рилл.

Ничего не ответив, я подошел к столу, за которым сидел, пока еще, подозреваемый; поставил на поверхность стола кейс и сел напротив мужчины, сохраняя некое напряжение, между нами.

– Деньги переведены, – сдержанно, посмотрев на своего клиента, сказал я.

– Сейчас мне как-то не до твоих денег, – Кран акцентировал внимание на наручниках, в которые он по-прежнему был закован.

– А что так? – откинувшись на спинку стула, спросил я.

– Когда ты нанимал меня, ты говорил, что позаботишься о Самодуре...

– И я работал в этом направлении, – расслабленно, постукивая пальцами по столу, продолжал я отвечать на вопросы. – Но, когда я нанимал тебя, то говорил, не привлекать его внимание. Твой косяк!

– Я не косячу! – озлобленно прокомментировал наемник. Возникшая, между нами, пауза, вывела его из себя. Нервно дернувшись в мою сторону, задержанный продолжил. – Давай вытаскивай меня отсюда!

– А зачем? – удивленно спросил я.

– Не понял? – ошеломленно спросил в ответ собеседник. – Я же сделал все, что ты хотел!

Я усмехнулся, а затем сказал:

– Ничего личного, но за свою работу, ты уже получил шед-

рое вознаграждение.

Собравшись с мыслями, подозреваемый более спокойно спросил:

– Повторяю. Зачем мне деньги, если мне может светить пожизненный срок?

– Я слышал, ты заключил сделку с полицией, – произнес я, абсолютно проигнорировав вопрос клиента.

– Чтобы потянуть время!

– Или рассказать про то, что ждет этот городок в ближайшее время.

Кирилл Кран удивился так, будто он и вправду проведя ночь взаперти, даже не обдумывал вариант, где соглашается на сотрудничество с законниками и выкладывает им на стол ту малую часть огромного пазла, которая ему известна. Как-то, даже не в духе продажных наемников, которые единственно за что трясутся, так это за свои деньжата и свободу.

– Послушай, – наклонившись вперед, прошептал Кирилл. – Я нашел способ покончить с этим чертовым Самодуром. Ты же этого хотел. Разве нет?

– Самодур?! – удивился я. – Он лишь был частью моего плана. Ты так ничего и не понял? Таких людей, останавливает далеко не сила, а выбор, который ты им оставишь. Я дам ему возможность выбрать. И это повлечет за собой целую бурю, которая сметет здесь все к чертовой матери.

– Да послушай же ты! – нервно, но также шепотом повторил Кран. – Я кое-что разузнал. Один капитан следил за сво-

ей дочерью, которая якобы помогала и до сих пор помогает этому клоуну.

Может Кран и был лгуном, что, конечно, характерно для его рода деятельности, но сейчас он говорил правдиво. Не похоже, чтобы он лгал и пытался вымолить свободу. У него много разных связей, полиция не была исключением. Стоит выслушать. Может чем-то удивит.

– Что за капитан?

– Слепцов! – уверенно ответил наемник. – Найдем его дочь, и Самодур сам к нам явиться. Это лучше, чем надеяться на твоих странных друзей и план!

– Я бы не назвал это надеждой. Мои странные друзья, всего лишь маленькая часть пазла, как и ты, – внезапно взяв за ручку кейс и подтянув его к себе, высказал я.

Приоткрыв чемоданчик, я достал готовую доверенность, которая была необходима для защиты моего подозреваемого, и передал ее в руки клиенту. Затем, я закрыл портфель и вновь посмотрел на мужчину. Он даже смотреть на эту доверенность не стал.

– На твоём месте, я бы не усугублял ситуацию, – посоветовал я, как юрист. – Все должно выглядеть так словно – это делая встреча, а не посиделка двух отчаянных головорезов.

– Кажется, я понял! – улыбнувшись, сказал Кран. – Ты с самого начала не хотел оставлять свои следы. Тебе проще избавиться от свидетелей, чем делать за них грязную работу.

Искренне порадовавшись за этого парня, а именно за то,

что он смог все задуманное мной сопоставить воедино, я произнес в ответ:

– Ты умнее, чем я думал.

По сути, он ничего толком-то и не знал. Кирилл не знал, что я задумал. Он не знал мою цель, не знал моих возможностей. Он знал только необходимый минимум, для выполнения поставленных ему задач.

– Зачем тратить время и силы на грязную работу, когда и так достаточно тех, кто согласится чуть подработать? – спросил я. Не дождавшись от собеседника ответа, я поднялся со стула, взял в руки свой кейс. Затем медленным шагом, продолжая рассуждать, пошел в сторону подоконника, расположенного за спиной арестованного. – Это было бы, не совсем логично.

Остановившись у окна, я положил на поверхность подоконника чемоданчик, открыл его и взял в руки огромную папку, под которой находился пистолет, глушитель и полностью снаряженный магазин. Убрав папку в сторону, я взял в руки оружие и продолжил медленно и нудно говорить, приводя в боеготовность американский «Mk23»:

– Благодарю вас за проделанную работу и верную службу, – прицелившись из пистолета клиенту в голову, я медленно подошел к нему и, едва прислонившись вкрученным к стволу оружия глушителем, отметил напоследок, – как я и говорил, ничего личного.

Наемник видимо, что-то заподозрил, но его мозг даже

не успел подать необходимый для разворота в мою сторону импульс, как я нажал на спусковой крючок и выстрелил ему в голову. Глушитель! Одна деталь, позволяющая оставаться практически незаметным. А глушитель из переработанной руды, которую удалось обнаружить местным жителям на Кавказе, вообще превращает выстрел в шепот. Скажем так, облицовка кейса, была сделана из того же материала, из которого и этот глушитель. Потому, рамочный металлоискатель, расположенный при входе в любой отдел полиции не смог бы даже выдать меня.

После выстрела, тело мужчины рухнуло на стол. За несколько секунд кровь из его головы залила всю поверхность стола и начала стекать на пол. Нельзя было здесь оставаться и продолжать испытывать судьбу на прочность. Я убрал оружие обратно в кейс и, закрыв его, взял за ручку и спокойно вышел из кабинета, закрыв за собой дверь.

На сегодня, моя работа здесь была закончена.

29 апреля 2013 год

05:31

Карина Слепцова

Кажется, я так заработалась, что ненадолго уснула. Хорошо, что это хоть Рома не увидел. Не хотелось бы запомниться в его глазах, ленивой девчонкой, запачкавшей слюнями во время сна клавиатуру. Такое со мной впервые. Нужно ехать

домой и отдыхать. Что-то я себя слишком загоняла за неделю. Завтра продолжу.

Поднявшись со стула, я взяла свою сумочку и достала оттуда ключи от коттеджа. Медленно поднимаясь по лестнице вверх, закрыла дверь в подвал, вышла из дома и закрыла входную дверь. На улице так свежо, что при первом же вздохе во мне словно появилось второе дыхание. Можно было даже продолжить работу, но нужно знать предел своим возможностям. Спустившись с крыльца на дорожку, я спрятала ключи обратно в сумку и пошла до своего автомобиля, находившемся за воротами.

Сняв машину с сигнализации, я открыла водительскую дверь и закинула сумочку в салон. А затем случилось что-то совсем непредсказуемое. На большой скорости по дороге проехал спортивный автомобиль. Водитель, ревом своего мотора, всех соседей разбудил. Кажется, это был Chevrolet Camaro, желтого цвета с черными полосами на капоте. Автомобиль резко остановился в метрах десяти и резко рванул назад, припарковавшись прямо напротив меня. Затонированное водительское окно опустилось, и я увидела за рулем этого дорогостоящего транспорта довольного Ивана, в приспущенных солнцезащитных очках.

– Привет, – разглядывая меня, словно, между нами, ничего не произошло, сказал он.

– Привет. А ты, что тут делаешь?

Увидеть его здесь, было для меня шоком. Неужели наши

пути настолько сходятся или это очередные галлюцинации от недосыпа?

– Живу здесь недалеко. Обычно в город езжу этой дорогой.

– Не думала, что балбес, вроде тебя может позволить себе такую машину! – черство продолжая смотреть на Ваню, пошутила я.

Действительно, откуда у него такая машина? Практически все время он проводит в зале. За все время, что мы с ним знакомы, он ни разу не говорил о работе. Может он находится на попечительстве богатых родителей? Не киллером же работает этот красавец. Такие загорелые и самоуверенные красавчики не могут работать киллерами.

– Что-то ты плохо выглядишь. Не выспалась? Может подвезти тебя? А то ненароком, что случится с тобой еще на трассе.

– Нет, спасибо! – ответила я. – Я в порядке.

Развернувшись в сторону своей машины, я распахнула водительскую дверцу и уже почти села внутрь, как меня болезненно ужалил в шею комар. Быстро схватившись за место предполагаемого укуса, я нащупала что-то гораздо большее по размерам, чем комар. Вытащив эту штуку из своей шеи, посмотрела на нее и даже при внезапно появившемся сильном головокружении, смогла разглядеть этот предмет. Это был дротик. Но не такой, которыми Самодур раскидывается направо и налево. Он был больше похож, на дротик с тран-

квизатором, которые обычно используют охотники.

Мои ноги подкосились и единственное, что не позволяло мне еще грохнуть на землю, эта дверь автомобиля, за которую я держалась мертвой хваткой, но не вечно же я буду за нее держаться?

Глава III. Семейные узы

29 апреля 2013 год

10:02

Дмитрий Воронцов

Врачи только пришли на работу и едва ли приступили к утреннему обходу больных, как я уже им о себе напомнил. Я был в порядке. По крайней мере, чувствовал себя отлично. Мне необходимы были сон и обезболивающее, чтобы почувствовать себя человеком, а не калеккой, вызывающим у окружающих жалость, вместо заслуженного уважения. Все что мне было нужно – это, чтобы меня выписали...

Предоставив необходимые аргументы главному врачу, относительно моей должности и обязанностей на службе, медик был вынужден выписать меня и отправить на стационарное лечение, что у нас в Иерархии подразумевало, «офисное лечение» до ночи. Никто из начальников не поймет, если я буду просто сидеть дома и глотать выписанные пилюли. Переломов у меня не было, внутренние органы повреждены не были, вроде бы даже инфекции никакой не подхватил. Именно поэтому, доктор не смог привести весомого довода для удержания в больнице, кроме своего коронного:

– Ваш организм испытал стресс, поэтому необходим по-

кой!

Видимо он просто не знает, что значит служить в секретной государственной структуре, где стресс – это часть рабочего процесса, да и жизни в целом. Собрав свои вещи, я забрал необходимые выписки, предоставленные врачом и не раздумывая покинул медицинское учреждение. Разумеется, я не просто так решил взять и выписаться во вред своему здоровью. В этот раз был серьезный повод вернуться. Кран! Маркин сообщил мне, что Самодуру удалось задержать этого поганца и ликвидировать большую часть его соратников. Также коллега сообщил, что наемник сейчас находится в Межмуниципальном управлении полиции, где его ждет транспортировка на наш объект, и я хотел лично участвовать в этом.

Примерно к десяти утра, может чуть позже, я прибыл на объект Иерархии. Я остановился у дежурной части, и моё внимание привлек новенький агент. Кто бы что ни говорил, этот Маркин навсегда останется для меня стажером, чтобы он ни сделал. Вячеслав нервно общался с кем-то по мобильному телефону. Очевидно, с сотрудниками полиции, раз он посмел критиковать работу МВД, грубо выражаясь, в адрес собеседника, обвиняя органы внутренних дел в безалаберности.

– Вы что сотрудников по объявлению набираете!?! – грозно предъявил агент, а затем и вовсе отключил мобильный и убрал в карман.

Нужно было узнать, что тут происходит. Может новичок нуждается в совете. Я подошел к агенту и, протянув ему руку, вежливо поздоровался, а затем посоветовал ему сдерживать свои эмоции во время общения с сотрудниками абсолютно любого ведомства. Это как-никак полезно для карьерного роста. Признав свою ошибку, Вячеслав покачал головой. Затем я спросил, что стало причиной его внезапной агрессии. Он рассказал мне о произошедшем в Межмуниципальном управлении полиции, а именно о смерти Крана, которого нашли в одном из помещений с простреленной головой.

Подобное действительно вызывало некие противоречия. Во-первых, как так получилось, что в управление полиции произошло убийство подозреваемого. Ладно, в районных отделах полиции, такое было бы не удивительно, но в Межмуниципальном управлении, где работают высокопоставленные и с юридической точки зрения грамотные сотрудники в погонах. Это заставляет задуматься...

– Вы идете на планерку? – напоследок спросил стажер.

Еще бы! Можно было и не спрашивать. Быстро переодевшись в своем кабинете в деловой костюм, я быстро добежал до конференц зала. Кажется, босса еще на планерки не было. Я это определил еще до того, как зашел в кабинет. На утренних совещаниях, проводимых Бакеевой, никогда не было такого галдежа. Усевшись на свое место, я попросил остальных соблюдать тишину. А вот, кстати и начальница. Видимо,

она уже тоже знала о смерти Крана, потому на ней не было лица гордого управленца. Только нам удалось приблизиться к чему-то важному, как плохие парни вновь обошли нас на несколько шагов вперед.

– Извиняюсь за опоздание, появились кое-какие проблемы, – оправдалась Анастасия Леонидовна.

Она подошла к своему месту и села. Посмотрев на меня, Настя поприветствовала меня и сказала, что рада видеть в наших рядах в добром здравии, а затем сразу же перешла к своим основным обязанностям, в виде бесполезных вопросов, на которые она скорее всего никогда и не получит ответов.

– Ну и? Каков результат? Что нам поведал Кран? – спрашивала начальница, по очереди поглядывая на каждого подчиненного, присутствующего в кабинете.

Не похоже, чтобы она знала! Странно, обычно она быстрее всех узнает о подобных происшествиях. Эти важные индюки, в виде старших дежурных и начальников подразделений, даже слова не могли вставить. Опять что ли, все придется решать самому.

– Кран мертв! – после непродолжительной паузы, заявил я.

– Что? – удивленно и недовольно спросила Бакеева.

– Его застрелили в МУ!

Неужели она реально этого не знала? Глава Иерархии откинулась на спинку стула и ехидно посмотрела на всех при-

сутствующих в конференц зале, как на случайных прохожих. В конце концов, она сосредоточила свой взгляд на мне. Кажется, Анастасия Леонидовна удивлена относительно слаженной работе сотрудников МВД не меньше меня. На нее это не похоже. Посидев минутку на своем месте, женщина словно придумывала, в чем бы упрекнуть именно нас, за косяки полиции, но этого так и не произошло. Единственное, на что ее хватило, это только на рассуждение.

– То есть, в Межмуниципальное управление МВД, можно зайти с оружием, убить подозреваемого и спокойно, не привлекая внимания, уйти?

– Видимо Кран знал, что-то ценное, что знать сотрудникам ОВД и нам заодно не положено, – рассуждая, ответил я. – Может кто-то из плохишей решил взять на себя бразды правления преступным миром в городе?

– Не похоже на дело рук обычного бандита, – высказал свою точку зрения Маркин. – Наемники, оружие, экипировка военного образца, транспорт! Не думаю, что у обычного бандита с улицы есть такие средства.

Не став долго выслушивать наши препирательства, начальница встала на ноги и точно дала мне понять, что у меня есть ровно сутки, чтобы разобраться с возникшей на пути нашей организации проблемой. Кирилл Кран был очень важной фигурой, которую мы на самом деле не планировали вот так терять. Он был не просто бандитом, а профессиональным наемником, который должен был ответить за убий-

ство нашего агента сполна. Убрали этого мерзавца не просто так. А означало это только одно – проблема на горизонте только появлялась.

29 апреля 2013 год

10:05

Роман Иланов

Проснулся я сегодня после девяти утра. На удивление, это было самое спокойное утро; никто не разбудил меня телефонными звонками и раздражающими нравоучениями о том, что я лодырь и безответственный сотрудник. Я даже позавтракать спокойно смог. Только вот мама на завтрак приготовила что-то новенькое. Не помню, чтобы кто-нибудь из нашей семьи ел варенную на воде рисовую кашу. Неужели кто-то из нашего семейства решил сесть на диету?

Я быстро перекусил и пошел в ванну, чтобы умыться. Пока чистил зубы, в моей голове прокручивались вчерашние моменты, а именно бойня с Краном и его подонками. Казалось, что мое сознание представляет даже то, что вчера не было вовсе. Вспоминая всё до мельчайших подробностей, я только и успевал, что поглядывать на свое отражение в зеркале. Господи, в кого я превратился? В чудовище, которому уже нет искупления и прощения. Я уже в зеркале вижу отражение Самодура. Я наслаждался каждой каплей крови, пролитой вчера. Каждой сломанной костью и тускнеющим

взглядом противника, которого медленно покидает жизнь, а не тем, что все эти гады получили по заслугам. Никита не хотел, чтобы ради него я зашел так далеко. Чем быстрее я настроюсь на что-то положительное, тем будет лучше.

Собравшись на службу, я вышел на улицу и вызвал такси, на котором доехал до кладбища. Пока меня никто не дергал с работы, мне казалось вполне правильным решением – навестить своего друга. Мне было это нужно на подсознательном уровне. Что-то меня до сих пор не отпускало, и я хотел выяснить что.

Купив в одном из магазинчиков, на территории кладбища, четыре гвоздики я отыскал надгробную плиту, под которой был захоронен мой лучший друг. Я встал напротив его памятника, в виде большого деревянного креста с фотографией, и положил цветы рядом. Давно здесь никто не появлялся, что было на самом деле грустно.

Я молча стоял и смотрел на фотографию Никиты и словно нутром чувствовал, что многое между нами было не досказанным. Это меня отягощало сильнее всего. Продолжая стоять напротив могилы, своим присутствием, я пытался вымолить прощение за то, что произошло. Но вместо прощения, чувство вины лишь усиливалось, даже несмотря на то, что Кран был пойман.

Мой телефон зазвонил. Не знаю кто это, но он точно не вовремя. Я подошел к памятнику ближе и остановился на расстояние вытянутой руки, затем положив руку на поверх-

ность креста, по-приятельски, словно товарищ стоял прямо передо мной, сказал:

– Все сделано дружище!

Мобильный не переставал звонить и мне пришлось на него ответить. Дальнейшие минут десять, я выяснял отношение с Птицей, который подозревал меня в краже документов. Тех самых, которые находились, в кабинете на столе. Кажется, он обнаружил пропажу той самой папки, которую я стащил. Разумеется, все обвинения Ромы я умело отрицал, пытаясь убедить его, что возможно она где-то завалилась и обязательно найдется. Под конец разговора товарищ со мной согласился. Может быть, я просто привел ему весомый довод, во время разговора. По факту, зачем Роману Иланову какая-та там папка?

Закончив разговор со своим другом, я вновь вызвал тачку. На этот раз, мой путь лежал в Иерархию. Неужели, Леонидовна решила дать мне отгул? Это так на нее не похоже! Скорее всего, она просто забыла о моем существовании из-за каких-нибудь внезапно появившихся проблем. В Красном Остроге, такое не редкость. Если мой день и дальше будет таким удачным, у меня даже получится задержаться в лаборатории Леонова сегодня. Есть у меня парочка просьб к нашему старцу, которые стоят его внимания.

Этот, во всех смыслах, удивительный человек, уже был на рабочем месте и во всю над чем-то трудился. Он неподвижно сидел за столом и вычерчивал что-то на огромном ват-

мане. Незаметно приблизившись к рабочему месту Дениса Владимировича, я остановился за спиной технолога и внимательно, своим зорким глазом посмотрел на чертеж. Кажется, на чертеже была подробная схема сборки автомобиля ЗАЗ «Спорт 900». Легендарный автомобиль, прославленный еще со времен СССР. У него даже было неофициальное название – Porsche из СССР. Моему дедушке очень нравилась эта машина при жизни. Кажется, что у всех дедов в России много общего. Все они любят автомобили, так и не заслужившие признание автолюбителей в свое время.

Я сделал пару шагов влево и моя тень, внезапно накрывшая поверхность стола, привлекла внимание инженера, и он тут же повернулся ко мне, положил карандаш и металлическую линейку на стол и радостно поприветствовал меня:

– Доброе утро, Роман. Смотрю вам опять делать нечего!

Улыбнувшись ему в ответ, я сел напротив него и облокотившись на спинку стула, закрыл свои глаза и, наслаждаясь спокойствием, которое царило в лаборатории, сказал:

– Просто хотел попросить об одолжении, – открыв глаза, я посмотрел на конструктора, продолжающего что-то вычерчивать. – Наручи! Было бы не плохо как-нибудь уменьшить их массу, а то руки начали затекать, а это немаловажный нюанс в моей работе.

– Ваши наручи – сложная технологическая конструкция, – не отрывая своего взгляда от схемы, спокойно и сосредоточено отвечал Владимирович, – любая попытка что-ли-

бо изменить, может повлечь неработоспособность конструкции. – Коллега выпрямился и, отложив карандаш и линейку в сторону, внимательно посмотрел на чертеж, проверяя свою работу на наличие ошибок. – К тому же, я только вчера закончил работу над вашей последней просьбой.

Леонов поднялся со стула и, махнув мне рукой в сторону, подал команду следовать за ним. Поднявшись на ноги, я, разглядывая различный новенький инвентарь в лаборатории, следовал за технологом. Он остановился у манекена, на котором висел мой новый костюм.

– Вперед! – показав рукой на экипировку, воскликнул коллега. – Примеряйте.

Я радостно подошел к своему новому костюму, и за минут пятнадцать надел на себя новую защиту: костюм, ботинки, колчан, в общем, всё кроме маски и наручей. Раньше у меня уходило больше времени на то, чтобы надеть служебную одежду. Теперь это и не занимало больше пяти минут. Застегнув последнюю застежку на снаряжение, я подошел к зеркалу и принялся разглядывать новенькие шмотки, имитируя удары. Это именно то, что требовалось, он стал значительно легче.

– Как вам? – спросил Леонов.

– Именно то, что мне и требовалось, – продолжая имитировать удары руками перед зеркалом, ответил я.

– Минус два килограмма.

– Надеюсь, это не повлияет на защиту! – развернувшись в

сторону Дениса Владимировича, отметил я.

– Не думаю, что вы нарочно станете проверять функциональность костюма.

Даже снимать его было не охота. Думаю, я спокойно смог бы ходить в этой экипировке целый день. Кто бы мог подумать, что всего лишь два килограмма приносили столько проблем, во время работы. Оценив по достоинству работу инженера, я продолжил разглядывать снаряжение в зеркале, а старец пошел обратно к своему рабочему месту, совершенно невинно поинтересовавшись:

– Не мог не заметить, что между вами с Кариной, возникло некое напряжение...

Еще бы! Это я и без него знаю.

– Прошедшие три месяца, оставили свой след в наших отношениях, – смиренно ответил я.

Остановившись у своего рабочего стола, Леонов повернулся в мою сторону, улыбочиво посмотрел на меня и сел на стул. Он словно не был удивлен тому, что происходит, между нами, со Слепцовой

– Вы еще молоды. Наверстаете упущенное. Главное себя не накручивать.

Стоящий совет. Только вот, как это сделать, когда в голову без моего разрешения лезут нехорошие мысли, которые только и делают, что накручивают тебя?

– Это не так просто.

Я остановился в нескольких метрах от стола и посмотрел

на свои новые рабочие берцы. Пока я примерял обувь, Денис Владимирович вновь начал что-то чертить. Он что, решил разработать и собрать свой собственный автомобиль, а после открыть автомобильный салон? Похвально. Но такие люди нужны здесь, а не в бизнесе. Где бы я сейчас был, если бы он работал в автосалоне? Где бы мы все были? Надеюсь, он прекрасно понимает, как здесь нужна его голова.

Не успел я присесть на стул, чтобы расстегнуть застёжку на берцах, как в лабораторию зашел зам начальника, и, кажется, он уже был чем-то недоволен. Не сидится же этой зануде на больничном, вечно пытается выслужиться перед начальниками.

– Иланов?! – крикнул Воронцов.

Выпрямившись, я облокотился на спинку стула и, посмотрев на этого чудака, откликнулся:

– Я. – Затем, не дав агенту вставить и слова, спросил. – Что-то случилось? Хотя зачем спрашивать о таком, в Красном Остроге всегда ведь что-то да происходит.

– Хватит язвить! – недовольно вставил он. – Крана убили!

А вот это уже было интересно. Оставлять в управление этого выродка было ошибкой, как и считать, что получится добиться от этого слизняка какой-нибудь информации. К счастью, в Межмуниципальном управлении было достаточно камер видеонаблюдения, чтобы установить личность того, кто убил задержанного. Странно, что никто до сих пор этого не сделал. Наверняка, это поручат мне.

После такого громкого происшествия начальники несчастного городского управления никогда в жизни не позволят видео материалу выйти за пределы МВД. Уж очень сильно эта никчемная кавалерия трясется за свои денежные места. Но, наверняка, руководство МУ в лице ГУ МВД России по Красноярскому краю – это просто так не оставит. Не удивлюсь, если даже проведут обычную проверку в отношении сотрудников, и влепят выговор несчастному постовому, а не руководителю. Последнего еще и наградят за доблестную службу и вклад в систему правопорядка. Хотя, именно начальство виновато в произошедшем. Никто не винит солдата за поражение в битве. История не раз это уже показывала. Виновником с позором всегда остается военначальник. О работе полиции я вообще молчу. Отец Карины, каким бы порядочным сотрудником не был, долго на строчке начальника розыска и заместителя начальника отдела не пробыл. Буквально в начале две тысячи тринадцатого, его опустили до старшего опера.

Раз уж мне придется вламываться в Главное управление, мне понадобится помощь моих головастых напарников. Один из них уже был на месте, до второй дозвониться я пока не смог. Должно быть она поздно освободилась вчера и до сих пор спит, не обращая внимания на звонки. Такое Карина себе еще никогда не позволяла.

Работать с информационной базой стало гораздо труднее. Поскольку Леонидовна не разрешала передачу секретных

данных на устройства, находящихся вне объектов Иерархии. К слову сказать, любая информация, которая хранилась на жестких дисках, каждая книжка, инструкция и даже правила эксплуатации служебного пылесоса были под грифом – «Секретно». В связи с чем, мне приходилось получать данные только из доступных мне с Кариной источников. К Леонову, в последнее время, я обращался редко. У него и без меня работы хватало, но бывают случаи, когда мне приходится к нему обращаться. Правда только, когда ситуация критическая, как например с программой Кондрашова.

Чтобы найти Крана потребовалось специальное оборудование, иначе, было никак. Поэтому, в основном я полагался на свои собственные возможности и возможности Слепцовой. Доступ в Иерархию Каре, разумеется, был закрыт, как в принципе и любому гражданскому. Однако в мой подвал проход ей всегда разрешен, в этом свои плюсы и минусы. Больше плюсов, разумеется. Основным минусом являлось то, что два гения, на которых я обычно полагаюсь, находятся в разных уголках города. Это то же самое, что слушать на соревнованиях наставления двух тренеров разом, не способных по определенным обстоятельствам договориться между собой за ранее.

Переодевшись обратно в повседневную одежду, я сложил рабочий костюм в спортивную сумку и сказал Леонову, что свяжусь с ним, как доберусь до коттеджа, откуда и буду готовиться к работе. Как мне сказали начальники, нежелатель-

но, чтобы Самодур выходил на охоту с объектов Иерархии. Воронцову нужна была запись с камер видеонаблюдения до шести часов вечера, и он ясно дал это понять. Придется действовать быстро.

Интересно, как я, по его мнению, должен проникнуть в Главное управление при свете дня? Не может же Самодур, в самый разгар рабочего дня просто вломиться в ГУ. Это чистое самоубийство, разве нет? Плана пока нет и вряд ли он будет. Скорее всего, придется опять импровизировать.

Добравшись на мотоцикле до коттеджа, я припарковал его участке. Вот, что мне показалось удивительным. Припаркованный автомобиль Карины. Она что до сих пор в подвале работает? Интересно, с кого она берет пример? А сама вчера упрекала...

Странно, дверь в дом была закрыта снаружи, а не изнутри. Открыв дверь, я зашел в коттедж и спустился в подвал. Все выглядело так, будто Слепцова закончила работать, собралась и уехала домой. О чём свидетельствовали выключенные компьютеры, вымытая кружка и запертая дверь. Ни ключей от машины, ни мобильного телефона, никаких других ее личных вещей в подвале не увидел. Ну и куда эта девица пропала?

Поставив спортивную сумку с новой экипировкой на стол, я достал мобильник из кармана и позвонил Денису Владимировичу. Похоже, это именно тот случай, когда мне понадобится его помощь, а не Карины.

– Слушаю вас, Роман.

– Я понимаю, что возможно я вас отвлекаю, но мне нужна ваша помощь! – с должным уважением и в тоже время требовательно заявил я.

– А как же Карина Николаевна? – спросил старец.

– Она не отвечает на мои звонки, – ответил я. Быстрым шагом подошел к компьютеру и включил его. Сев перед экраном, я продолжил. – Странно! Все было выключено и закрыто. Если бы не ее машина, я бы подумал, что она уехала. В последнее время она очень странно себя ведет!

– Никого не напоминает? – сострил Владимирович, явно намекая на меня.

Что-то тут явно нечисто. Мне нужно было убедиться, что с ней все в порядке.

– Можешь отследить ее? – спросил я.

– Не доверяете своей спутнице? – с ноткой сарказма, в ответ спросил Леонов.

Доверял ли я Карине? Разумеется. Я доверял ей больше, чем кому-либо другому на этой планете. Она единственная, кому я могу доверить свои самые откровенные и страшные секреты. Даже Леонидовне и Воронцову, доверял меньше тайн, чем ей. Но что-то тут было не так. Я будто нутром чувствовал, что что-то случилось, а потому нужно убедиться, что все хорошо.

– Странно, – с удивлением пробормотал коллега. – Ее телефон был выключен на территории четырнадцатого цеха.

– Никогда раньше не слышал о четырнадцатом цехе.

– Потому что он больше не функционирует и вдобавок ко всему, еще заброшен, как и многое в нашем славном городе.

Кажется, начал припоминать. Четырнадцатый цех был неотъемлемой частью «КрасКосмоса», наверное, до двухтысячных годов. Затем он перешел во владения другого завода, который и по сей день является крупнейшим филиалом в нашей стране – «РУССИБВАР», занимающимся изготовлением запчастей для военной техники. Видимо, этот цех предназначался дляковки и штамповки и был единственным объектом в своем роде, за Уралом, который получал заказы с Китая, Японии и даже Европы.

В две тысячи десятом году цех стал неактуален. В связи с появлением нового завода «RusLab», принадлежащий ООО «Вихрь», обладающий усовершенствованной технологией штамповки иковки.

Да. Наша страна не может работать сообща. Такое сооружение и оборудование просто было обесценено и заброшено. Становится обидно за родную державу. Отчим Птицы, мог хотя бы использовать территорию четырнадцатого цеха для своего завода, а не просить ходатайства у краевых органов, для строительства предприятия на территории деревни, находящейся в двух километрах от города.

В последнее время Слепцова, конечно, совершила много опрометчивых поступков, но гулять по заброшенному заводу с выключенным мобильным телефоном. Интересно, как

сильно ее бьют на тренировке по голове, что у нее вдруг появились такие удивительные интересы? Нужно проверить, и к черту задания Воронцова. Ему нужно, сам и достанет видео материал. От меня требовалось поймать Крана, и я это сделал. Карина для меня важнее, чем прогнившая насквозь система правопорядка.

Переодевшись в рабочую экипировку, я без раздумий рванул на служебном мотоцикле до четырнадцатого цеха, который находился на правом берегу, на расстоянии нескольких километров от завода «КрасКосмос». Это великое предприятие точно знало деньки и получше.

Я бродил по территории цеха, на протяжении десяти минут. Здесь не было ни следов, ни транспорта. Что могло занести ее сюда? Неужели страсть к заброшенным строениям? Та еще романтика.

– Тут пусто! – недовольным голосом сообщил я Леонову.

– Её мобильное устройство точно находилось на территории этого цеха, – не сомневаясь в своих словах, сказал Владимирович.

Нужно было проверить здесь все еще раз. Вдруг я что-то упустил. Едва ли я успел развернуться и выйти из главного помещения, как услышал знакомый рингтон на мобильном телефоне, где-то в здании. Прислушавшись к мелодии, я медленным шагом шел на звук. Я был осторожен и внимателен. Держал служебный пистолет наготове. Поднявшись по лестнице на второй этаж, я зашел в один из кабинетов, из

которого и доносился звук мелодии.

Дверь была закрыта. Эта могла быть ловушка. Нельзя просто вламываться, подставляя себя риску. В прошлом году я сполна отхватил за свое легкомыслие. Хотя в этот раз, помимо стрел, у меня еще был и пистолет, так что была, не была.

Со всей силы, я ударил дверь ногой и она, сорвавшись с ржавых петель с грохотом на весь цех, завалилась на пол. Будучи собранным, я забежал внутрь. Помещение было пустое. Здесь не было ничего кроме полу разваленных шкафчиков и маленького стола, расположенного у грязной стены, на которой висела старая карта Красного Острога.

Направляя в разные стороны табельное оружие, я медленно подошел к столу, на котором лежал трезвонящий на весь цех мобильный телефон. Остановившись рядом, я взял мобильник в руки, посмотрел на номер исходящего абонента. Номер был скрыт. Ничуть не странно. Что еще за шутка?

– Алло! – ответил я. Кем бы ни был звонящий, он молчал. – Кара! Что еще за шутки?

– Роман Иланов! – спустя несколько секунд, грубым голосом ответил незнакомец.

– Кто это?

– Неважно. Важно лишь то, чего я хочу, – ответил собеседник на другом конце провода.

Оглянувшись по сторонам, я прислушался к окружающей в помещении и за его пределами, обстановке, в надежде услышать хоть малейший шорох или подсказку, да ко все-

му, что поможет мне разыскать этого телефонного шутника. Но на территории цеха царила гробовая тишина. Я вышел из кабинета к лестнице и внимательно осмотрел весь первый этаж, который отсюда было видно, как на ладони.

– О чем идет речь?

– В изоляторе Иерархии сидит человек. Если быть точнее, то девушка, которую я бы хотел получить незамедлительно, – уверенно потребовал незнакомец.

О ком он говорил? О Дюйме что ли? История этой девушки всегда вызывала у меня различные и самые необъяснимые догадки. К такому, я точно готов не был.

– При чем тут я? – спросил я.

Нужно было задавать вопросы. Стандартная процедура, чем больше вопросов, тем больше ответов. Именно его ответы, позволят мне сопоставить все воедино и разобраться со всем этим бредом.

– Как же! – с надменным смешком сострил мужчина. – Наверное, будет логичнее, если вернет ее мне тот, кто ее туда и упрятал!

Это точно не Дюйма. Насколько я знаю, Иерархия задержала ее еще до того, как я присоединился к этому похоронному бюро. Тогда о ком он говорит? Кажется, я только что все понял, но нельзя было ни при каких обстоятельствах этого показывать.

– Я не понимаю, о чем ты! – несмотря на свои догадки, я продолжал удерживать свою позицию.

– Раз так, тогда тебе будет полезно узнать, каково это, потерять дорогого, а возможно и любимого тебе человека.

Сердце в груди забилося с бешеной скоростью, а затем просто остановилось и будто ушло в пятки.

– Клянусь, если хоть волос с ее головы упадет...

– Так и случится, – перебил меня будущий покойник, – если ты не приведешь мне Кари Сюй через двадцать четыре часа. – Кажется, он только что открыл все свои карты, ни сказав при этом ничего лишнего.

– В отличие от тебя, Роман Иланов, я не люблю долго ждать, – сообщил напоследок мерзавец.

Не успев ничего вставить в ответ, он просто сбросил телефон. Номер был скрыт, так что перезвонить у меня не получится. Полагаю, что в моем распоряжении были умы, которые способны определить местоположение мобильного устройства. Леонов сможет что-то придумать. Для него это, как орехи для шелкунчика шелкать. Быстро выбежав с территории цеха, я сел на мотоцикл и рванул обратно до Иерархии.

16:53

Денис Владимирович, на протяжении нескольких часов был занят мобильным телефоном Карины, который я нашел на территории четырнадцатого цеха. Пытался через свои навороченные компьютеры вытащить необходимые данные о

входящем абонентском номере. Мобильный оператор, обслуживающий мобильную связь, которую использует Слепцова, предоставит данные об исходящем номере нам не смог, в связи с ее отсутствием. И это было действительно странно, ведь вызов был и это никакой-то там мессенджер, а самый обыкновенный звонок по мобильной связи.

Пока Леонов пытался помочь мне, я безмятежно стоял напротив стеклянной перегородки, отделяющую лабораторию от коридора и смотрел в свое едва заметное отражение, не замечая абсолютно ничего вокруг. Сложно было думать о чем-то другом, когда близкий мне человек в опасности...

– Ну и? – воскликнул Воронцов.

Рано или поздно это должно было случиться. И откуда он только опять взялся? Развернувшись в сторону уважаемого заместителя Бакеевой, я опустил свой взгляд вниз. Сейчас, мне нечего было ему сказать.

– Где записи с камер? – требовательно спросил он.

– Ее нет!

– Тогда чем ты занимался все это время? – недовольно и авторитетно, словно большой начальник, спросил Дима.

– Карину похитили! – грозным взглядом посмотрел я и не менее грозным тоном ответил на его вопрос.

Ничего не сказав мне в ответ, он продолжил стоять, как раздражающая бледная тень и в недоумении наблюдать за мной. Я подошел к стулу, который стоял недалеко от меня и, почесав затылок сел на него, приготовившись к очередной

словесной перепалки с этим очень важным персонажем. Видимо, все это время он думал, что мне сказать.

– Без обид, но вряд ли Бакееву заинтересует похищение твоей подружки, – сдержанно сказал Дмитрий. – Сейчас, мы имеем дело, с куда более серьезной проблемой.

Более серьезная проблема? У них, что на лбу написано, что они серьезные?

– Ты так и будешь здесь сидеть? – раздраженно спросил Николаевич, рассчитывая, что я в эту же секунда поднимусь со стула и принесу ему это видеозапись. Ага. Разбежался. Я продолжал сидеть. Зам начальника записывал, закатил глаза и нервно спросил. – В этой организации, хоть на кого-то можно положиться?

– Похититель просит освободить Кари Сюй! – выложил я требования похитителя. Воронцов вновь развернулся в мою сторону и с интересом продолжил слушать меня. – Я знаю, что просить помощи у Леонидовны сравнимо с переговорами со стенкой, но мне нужна твоя помощь.

– И в чем заключается моя помощь? – не уверенно спросил агент. – Освободить заключенную и отдать в руки не понятно кому? Ты уж извини, но под трибунал я попасть не особо как-то желаю.

Я вскочил со стула и быстро подошел к руководителю. Остановившись прямо напротив Димы, я, не сдерживаясь, закричал.

– Пока будем выяснять здесь свои отношения, мы можем

ее потерять!

– Она это рычаг давления. Пока похититель не получит свое, ничего с ней не случится! – попытался успокоить меня Дмитрий.

– А что, если ты ошибаешься? – нахмурившись прокомментировал я.

В эти гляделки можно играть вечно. Начальник никогда не позволит дать слабину перед своим подчиненным, даже если он не прав. Но кажется, что они вместе с Леонидовной стали забывать, кому они обязаны своей жизнью. Если бы не я, эти двое уже давно были бы в гробу.

– Не удастся отследить устройство, – вмешался в спор Денис Владимирович. – Нужно, чтобы похититель еще раз вышел на связь. Тогда, возможно, я смогу узнать местоположение вашей цели.

Не отрываясь от Воронцова, который под всей своей угрюмой маской скрывал испуганного большого начальника, я повернулся к Леонову и сказал:

– Хорошо. Работай, – повернувшись обратно в сторону заместителя начальника, я недоброжелательно сказал ему в ответ. – Попробую поговорить лично с Бакеевой, может ей, Кран не вышиб из башки остатки разума.

Толкнув командира плечом в сторону, я, не оглядываясь назад, уверенно пошел на выход.

– Можешь даже зря время не тратить, – в очередной раз, словно пытаясь переубедить меня, в след выкрикнул агент.

Проигнорировав слова этого нелепого человека, подражающего своему начальнику, важной шишки или кем он там себя считает, я не переодевшись в гражданскую одежду, вышел из лаборатории и грубо закрыл за собой дверь.

Двадцать седьмое апреля 2012 год

21:05

Роман Иланов

Очнувшись от страшного звона в голове, я открыл глаза и попытался осмотреть все вокруг себя до мельчайших деталей. Кажется, я по-прежнему находился в доме Артура Николаевича, в гостиной, если быть точным. Я лежал на коврике у окна, через которое вылетел на улицу во время взрыва. Мои руки были за спиной, застегнуты в наручники, и это значительно усложняло возможность подняться. Но все же, спустя какое-то время, может минуты через три, у меня получилось сесть на пол, прижавшись спиной к стене.

Внимательно осмотрев комнату еще раз, я обнаружил, что камин, за которым находился проход в подвал, был разрушен, а проход завален обломками. Да уж, если бы фрагменты камина и прилегающей к нему стены не завалили проход вниз, возможно бы в заложниках был ни один я. Надеюсь, что девочки смогли спрятаться в подвале до того, как произошло обрушение. В таких ситуациях нужно рассчитывать на худшее.

В гостиной никого не было. Может быть, встать по тихой и удрать. Именно так я и решил поступить. Едва ли я успел пересечь порог гостиной, как один огромный мужик перегородил мне путь, приставив к моей голове пистолет. Я бы поднял руки, только вот ведь не задача, они были застегнуты. Сделав несколько шагов назад, я подошел спиной к стене и, нахмурившись, продолжил смотреть на вооруженную гориллу, пытаюсь придумать план. Примат опустил оружие и встал по стойке смирно, не спуская с меня глаз.

Что-то в голову ничего и не приходит вовсе. Стоит мне побежать до разбитого окна, в надежде выпрыгнуть через него на улицу, как меня тут же подстрелят в этой самой комнате, а стоит ввязаться в драку с этим не до развитым кроманьонцем нескромных размеров, как мне тут же проломают голову одним только кулаком. Противостоянию с такими животными Ибрагимов меня не учил. Шансы точно не в мою пользу.

Прождав около пяти минут, ситуация наконец-то стала проясняться. В комнату зашел мужчина примерно чуть выше меня, может метр семьдесят девять. В отличие от молчаливого бугая в черной водолазке и синих джинсах, на нем была коричневая дубленка, под которой была темная майка без рукавов, камуфлированные темные штаны и мотоциклетные ботинки. На вид ему было от тридцати трех до сорока лет, волосы темные коротко стриженные. Сняв свою дубленку, в которой незнакомцу наверняка было жарко, он передал ее в руки стоявшему у порога примату.

Второй незнакомый мне человек, и то же накаченный. На каком конвейере их производят? На теле этого мужика было огромное количество татуировок. На поверхности левой руки была тату в виде огня, на правой сухая, треснувшая земля. В районе ключице у него была набит автомат Калашникова, на правом плече Советский флаг. Когда он подошел к окну и посмотрел на улицу, я смог обнаружить еще одну татуировку, на спине, в виде демонических крыльев. Надо же, теперь имею дело не только с фанатами стероидов, но еще и рака кожи.

– Меня зовут Артем! – уверенно, глядя в окно, представился разукрашенный незнакомец. Затем он развернулся в мою сторону. – Артем Иванов. А как тебя зовут?

Что-то мне это напоминает. Не впервой, я уже проходил этот сценарий.

– Рома, – спокойно, и без тревоги ответил я.

– Как я понял по спортивному инвентарю в комнатах и твоей физической форме, – ухмыльнувшись, сказал этот Артем, – ты давненько занимаешься.

Остановившись рядом со мной, он шутливо толкнул меня в плечо. Не дождавшись ответной реакции на его странную шутку, незнакомец продолжил улыбаться и слегка похлопал по моим плечам несколько раз, словно восхищаясь моей физической формой.

– Да. Достаточно давно, – серьезно ответил я.

– Понимаю, – убрав от меня свои руки, порадовался Ива-

нов. – Тогда предлагаю перейти сразу к делу!

Подняв свою правую руку, он подозвал к себе своего человека. Неуклюжая громила тут же подошла к хозяину и, достав из кармана сверток какой-то бумажки, передала ее Артему в руки. Любитель тату развернул листок и показал мне распечатанную на ней фотографию Андрея Иванова.

– Ты случайно не видел этого человека? – спросил он.

Я смотрел на эту фотографию достаточно длительное время, вспоминая все те страдания, через которые мне пришлось пройти из-за этого подонка. Вспомнив его беспомощное состояние в нашу с ним последнюю встречу, когда тренер накормил его свинцом, я вдоволь насладился и ответил незваному гостю:

– Видел! Прямо в этом доме.

Гость радостно развернулся, подошел к порогу гостиной, где один из его людей передал ему табуретку, а затем пошел обратно ко мне, держа в руках табурет. Примерно в одном, может двух метрах от меня, он сел передо мной, сложил руки друг на друга, красуясь своими бицепсами, и поглядывая по сторонам, таинственно продолжил диалог:

– А ты случайно не видел, был ли у него при себе рюкзак?

Прокрутив у себя в голове нашу первую и последнюю встречу с бывшим другом Артура Николаевича, я вспомнил, что когда Андрей приходил сюда первый раз у него при себе тогда действительно был какой-то рюкзак. Потом, если мне не изменяет память, он встретился с тренером и вместе они

пошли к нему в комнату, где между сослуживцами произошел конфликт. После перепалки в тренерской, Иванов вышел из комнаты и ушел, едко сострив в мой адрес. Дальше я уже не помню, вышел ли он из коморки тренера с рюкзаком или нет. Может быть, он оставил его в комнате, но тогда Ибрагимов сразу обнаружил бы находку.

Не исключено, что Андрей спрятал его где-нибудь на территории или вообще забрал с собой. Зачем ему оставлять здесь какой-то рюкзак?

Так и не дождавшись от меня ответа, незнакомец продолжил свою нудную речь:

– Его содержимое очень важно для меня.

Я покачал головой в стороны и начал моргать вдвое быстрее обычного. Заметив, что я не понимаю, о чем идет речь, он хрустнул каждой косточкой на своей правой кисти и с интересом продолжил:

– В тысяча девятьсот шестьдесят девятом году, произошел вооруженный пограничный конфликт, между СССР и Китаем. Это противостояние продолжалось довольно долгое время и успело создать некое напряжение между двумя государствами. В связи с чем, советские шпионы узнали, что в распоряжении Китая, есть какое-то тайное оружие – сыворотка, которой они накачивали во время своих ужасных экспериментов едва живых и вот-вот отправившихся на тот свет подопытных.

Наблюдая за моей реакцией, Артем понял, что я никогда

в жизни не отнесусь к этой истории всерьез. Все эти таинственные эксперименты – полная чушь, выдумка и бред. От недовольства он прикусил свою нижнюю губу, стукнул по своим коленкам, встал на ноги и начал кругами ходить по комнате, продолжая свой бредовый рассказ:

– Эта сыворотка, была чем-то вроде адреналина, позволяющей сухопутным войскам пережить даже самые критические для их дальнейшей жизни ранения и повисить живучесть на поле боя, – остановившись у разрушенного камина, Иванов облокотился к обломкам плечом. – Но к несчастью, когда отношения между Китаем и СССР наладились, власти Китая свернули проект. Однако, согласно отчетам Китайских спец служб, препарат так и не был уничтожен.

– И к чему вся эта невероятная история?

Ухмыльнувшись над возникшим у меня в голове вопросом, незнакомец сказал:

– А к тому, что мой брат нашел часть этого препарата и должен был передать его заказчику. Таков между ними был уговор. Но случился некий форс мажор. Узнав, что он мертв, я использовал все свои возможности, чтобы установить его последнее местонахождение... – медленно и интригующе разукрашенный чертила подошел ко мне и остановился примерно на расстояние вытянутой руки. Он словно хотел дождаться подходящего момента и долбануть мне по лицу. – Я знаю, что этот препарат где-то здесь! У дружка моего нерадивого братца.

Несмотря на свой грозный вид, незнакомец все еще был терпелив. Единственное, что меня слегка напрягало, это его сжимающийся до хруста кулак.

– Я ничего не знаю, – уверенно сказал я.

Я и в правду ничего не знал об этой сыворотке и прочему бреду, который рассказал мне этот парень. Мерзавца мой ответ явно не обрадовал. Он на секунду посмотрел в сторону, внезапно достал пистолет, который находился за его спиной под майкой и прицелился прямо мне в лоб.

– Не заставляй меня тебя пытаться, малыш, – озлобленно пригрозил Иванов. – В гневе, я тебе не понаравлюсь.

Он словно дал мне время на раздумья, но я, по-прежнему, не понимал, что ему от меня нужно. Да, я, возможно, видел именно ту сумку, про которую он втирал мне свою красочную басню. Но откуда мне знать, куда его больной братец мог ее деть? Может он думал, что Андрей оставил груз на сохранении у старого друга? Хотя, после возникшего между ними конфликта пару лет назад, я сомневаюсь, что Ибрагимов вообще предпринял попытки к сохранности этого хлама.

Упасть в колени, умоляя о пощаде, мне уже не позволяло это. Я уже был не тем слабым мальчиком, который пошел бы на все что угодно, лишь бы Андрей Иванов со своим тронутым на всю голову дружком Мюллером, перестали меня бить. Не хочу сказать, что в свои почти восемнадцать лет я был бесстрашен, просто начал логично смотреть на некоторые вещи. Он не убьет меня, пока не найдет то, что ищет или

пока не найдет того, кто поможет ему в этом. Как ни крути, избавляться от меня сейчас очень глупо. Я мог пригодиться ему, как рычаг давления в очередной игре. И я это прекрасно понимал.

– Ты убил моих друзей, – грозно обвинил я подонка, продолжающего коварно улыбаться.

Я смотрел на него так, как смотрит озлобленная и кровожадная собака, охраняющая территорию, на приближающихся к забору незнакомцев. Как свирепый и жаждущий крови медведь, которого охотника загнали в угол, на пороге смерти.

– Скажи это моему брату, – сурово заявил Артем.

Несмотря на то, что я ему нужен был живым, по крайней мере, до какого-то периода времени, я сомневаюсь, что все мои попытки к сопротивлению и бегству кончатся для меня удачно.

Родственничек покойного мерзавца Иванова, опустил ствол пистолета. Я уже обрадовался, что мне в лицо не тыкают оружием, как внезапно, Артем ударил меня пистолетом по голове. Было заметно, что в этот удар он вложил немало силы, раз свет в моих глазах потух, и я отключился еще до того, как рухнул на пол.

29 апреля 2013 год

17:32

Не могу быть уверенным на сто процентов, что разговор с Бакеевой удался на славу. Она категорически была против того, чтобы отпускать заключенную, разыскиваемую не только в нашей стране, но и в нескольких других странах Европы, Китае и Америке.

В отличие от Воронцова, она хотя бы выслушала меня и дала время разобраться с появившейся проблемой. Это странно, я думал, что у меня уйдет больше времени на убеждение этой женщины. Она, конечно, не одобрила обмен и тем более попытку освобождения заключенной, но дала ясно знать, что ситуация стоит ее внимания. Уж не знаю, чем ее лично заинтересовала данный случай. Может быть, потому что так же, как и я думала, что люди, которые пошли на такой отчаянный шаг действительно опасны. А может и потому, что была занята с Маркиным другими рабочими делами и ей не было дела до пустой, по ее мнению, болтовни. До моего прихода этот стажер уже стоял в кабинете и отчитывался перед своей начальницей о проделанной им работе в главном управление. Вот и решили проблему, а Дима переживал. Записей с видеокамер, по словам новенького агента, обнаружено не было, они попросту в указанный период времени не работали, что наводило не только меня, на очень подозрительные мысли.

– Учитесь, Иланов! Вот с кого вам нужно брать пример! – ярко воскликнула мне в след Анастасия Леонидовна, поставив в пример этого чудака.

Ага. Уже рву и мечусь. Это ведь не я, а этот новичок спас тебя тогда от Крана. Я не особо обижался на свое бездарное и не благодарное начальство. Оно тоже было не идеальным. Тем более что Леонидовна не один раз давала мне понять, что я нужен ей, только в качестве силы и мускул. Вот и пусть не вякают. Здесь есть кому заниматься интеллектуальной работой и просмотром камер. Хлюпики вроде Вячеслава Маркина с этим неплохо справляются.

Покинув кабинет руководства, на этой славной ноте, оставив новичка и дальше подлизываться к королеве Иерархии, я достал из кармана свой мобильный телефон, на который уже пытался дозвониться Леонов. Ответив на звонок, Денис Владимирович сразу же мне доложил интересную новость:

– Мне кое-что удалось выяснить. Сегодня в шесть утра, одна дорожная камера, расположенная в пяти километрах от вашего коттеджа, зафиксировала подозрительный автомобиль. Я вбил регистрационные номера в одну из наших систем и смог определить, что данный транспорт частенько находился у фитнес-клуба «Троя». Также эта машина пару раз появлялась в микрорайоне SkySeven, в прокуратуре, следственном управлении и суде Центрального района.

Не похоже на совпадение. Насколько мне известно, Кара частенько посещает этот фитнес-клуб. В этом году ее перевели и предложили постоянную работу в следственном управлении, территориально расположенном в Центральном районе. Но все это лишь дурацкие совпадения, если бы не по-

следний факт, микрорайон SkySeven, в котором проживала Слепцова. Кажется, мы только что вышли на похитителя или на того, кто с ним был тесно связан.

– Думаешь, за ней следили? – спросил я.

– Думаю, что вы и так знаете мое мнение.

Система «Перун», специальный сервис доступный только агентам Иерархии, позволяющий отследить по дорожным камерам видеонаблюдения необходимый автомобиль по государственному знаку. Именно с помощью этого сервиса, Леонову и удалось получить регистрационные номера машины и ее дальнейшие передвижения. Здесь ничего нового или фантастического. Полиция обладает подобной системой. Только вот «Перун» более модифицированная и усовершенствованная технология. В отличие от других подобных технологий, с помощью этой можно за короткий промежуток времени сканировать целый регион, а по имеющейся фотографии транспорта, компьютер искал не только авто по государственным номерам, но и по различным элементам, таким как диски, бампера, различные повреждения, вплоть до тонированных окон.

Правда, эффективность этого сервиса, все также зависела от количества дорожных камер. Допустим, если злоумышленник скрывается где-то на правом берегу, разыскать его будет гораздо сложнее.

– Можешь узнать, где автомобиль сейчас? – надеясь на удачу, спросил я.

– Разумеется, – пробубнил коллега. – Сейчас эта машина, где-то на территории Березовского района. Единственное что приходит на ум – аэродром «Сельский».

– Откуда такие предположения?

– Я сейчас просматриваю дорожную камеру, на которой видно, как данный автомобиль заворачивает в сторону аэропорта. И насколько мне помнится, по этой дороге можно добраться только до аэродрома. Тем более, кому как не вам знать, что заброшенные предприятия из девяностых, как магнитом притягивают к себе всяких отморожков.

Он был прав. Аэродром «Сельский» уже не функционирует больше десяти лет. Единственное чем может похвастаться это место, неисправными и заброшенными самолетами, в основном кукурузниками, но встречались и такие судна, как ЯК. Также на территории присутствовали неисправные вертолеты, используемые еще в советское время. Туристам, оказавшимся в Березовском районе, просто рекомендуют посетить главную достопримечательность местности – кладбище Советских летательных аппаратов.

– Держи меня в курсе! – сказал я Владимировичу.

Сбросив звонок, я сразу пошел за оставшейся внизу экипировкой, а после, планировал навестить людей, которые решили надо мной пошутить, и уж тем более угрожать близкими мне людям.

29 апреля 2013 год

19:01

Карина Слепцова

Впервые в жизни, очнувшись из-за такого мерзкого чувства усталости. Ощущения были незабываемые. Что здесь вообще происходит? Где я нахожусь? Только эти вопросы, в данный момент меня волновали больше всего. Ни о чем другом я думать не могла, да и не хотела.

Время уже было ближе к обеду. Я сделала этот вывод исходя из того, что на улице ярко и душно, не характерная черта для вечера или утра в Сибири. Единственная мысль, которая возникла у меня в голове перед тем, как я отключилась вновь это все тот же вопрос, размышление над которым прервалось из-за сильной кратковременной мигрени. Где я нахожусь?

Во второй раз я очнувшись уже только через несколько часов, а может даже через сутки. На улице также было светло. В этот раз голова не кружилась, но слегка побаливала, вызывая дискомфорт во всем организме. Осмотреться по сторонам было не просто. Место для меня незнакомое. Кажется, я прикована к стулу до такой степени, что даже пошевелиться была не в состоянии. Передо мной, стоял какой-то человек в странном черном одеянии, напоминающий мантию с капюшоном. На одежде незнакомца присутствовали защитные элементы, похожие на кольчугу; на спине висели два зазубренных оружия, лезвия которых блестели как драгоценный

камень и напоминали своим видом томагавки.

«Что это еще за сектант?» – подумала я.

Кстати, стоило подумать о более важных вещах. Например, вспомнить, как меня сюда занесло. Кажется, я была у Иланова в коттедже и уже ближе к утру собиралась домой. На улице случайно встретила с Иваном, который, не теряя времени даром, заигрывал со мной. А дальше, провал.

Если я здесь, где тогда был Иван? Неужели он бы позволил, чтобы меня похитили? Я не помню, что случилось после того, как мы встретились, так как мои воспоминания на этом моменте резко обрывались.

Незнакомец стоял словно статуя, в своем очень странном одеянии и говорил с кем-то по телефону. Неужели ему было холодно, что он решил так приодеться? Я ничего не слышала из разговора похитителя. Головная боль по-прежнему не проходила. Она была такой сильной, будто я перебрала с алкоголем ночью. Ужасное зрелище...

Когда я пыталась дергаться и предпринять попытки освободиться из пут, которыми была связана, я лишь привлекла к себе не желаемое внимание этого сектанта. Ему особо ничего и делать было не нужно, один его взгляд меня испугал настолько, что мое сердце чуть из груди не выбежало. От исходящего ужаса этих дьявольских глаз, я в очередной раз отключилась.

В следующий раз, я уже проснулась, когда дело шло к вечеру. Было уже не так светло, и свежий ветерок продувал

помещение. Незнакомец стоял у большого окна, подоконник которого зарос мхом. В этот раз, мужчина был без своего причудливого капюшона, являющийся частью его кольчуги. Он стоял смиренно, спокойно и так же не подвижно, как монумент, словно он чего-то ждал. Попытавшись растянуть пугты на руках, чтобы слегка ослабить петлю, сдавливающую мне кисти, похититель повернулся в мою сторону. О мой Бог! Да это же Иван! Совсем сбрендил в своем этом борцовском зале. Не таким образом я представляла свидание с парнем.

Я действительно была ошеломлена. И вдобавок ко всему еще и очень удивлена. Это, как узнать, что ты на протяжении всей жизни живешь дома не с манчкином, а с беспородной и злоущей кошкой, которая всю жизнь притворялась коротко лапой кошкой, расхаживая по квартире на корточках. Что это за игры такие?

По лицу Ивана, я тоже сделала вывод, что он как-то неважно себя чувствует. Сегодня Ваня был более серьезным, что ли. Он тут же мне все объяснил, чтобы я не накрутила лишнего. Боксер поведал мне, что похитил меня вовсе не из-за неразделенной ко мне любви, а из-за куда более личных для него целей. Из-за сестры, которая сидит в клетке по вине Самодура или, как принято обращаться к нему в близком окружении, – Ромы Иланова. И как он об этом узнал? С момента нашего с Ваней знакомства, я ни разу не упоминала ни о Роме, ни о Самодуре. Значит, он времени не терял и

следил за мной.

Погоди, что? Эта чокнутая, во всех смыслах азиатка, которая соблазнила Иланова и чуть не прирезала его в своей койке, сестра Вани? Интересно, как так получилось? Помому, кто-то из их родителей, был не честен в браке. Кари была азиаткой, а по Ивану такого сказать было просто невозможно. Когда наконец-то все неизведанное стало явным, я решила все-таки задать вопросы, которые меня как-то гложут последние минут десять:

– Значит, не было никакой привязанности? Все это лишь часть твоего плана?

– Нет! – даже не отведя от меня своего строгого взора, самодовольно ответил похититель. – Но признаюсь, что маленькая искорка, между нами, все же пробежала. – Остановившись в одном шаге от меня, Иван прикоснулся к моему подбородку рукой и, слегка приподняв мою голову, продолжал смотреть мне в глаза. – И это все-таки, сыграло свою роль. Не такую, конечно, как мне хотелось, но...

Не договорив, похититель вдруг улыбнулся, словно дьявол.

– Ты будешь сидеть в клетке, напротив своей сестры, – озлобленно ответила я. – Рома остановит тебя.

– Думаю не в этот раз, – убрав от свою руку от моего лица, гордо заявил он. – Ты ему дорога. Поэтому эта болонка сделает все, что ей велено. Таков удел собак.

– Когда ты познакомишься с этой болонкой лично, то

очень об этом пожалеешь!

– Не сомневаюсь, – прошептал мне на ушко этот мерзкий разбойник.

Он прикоснулся кончиком своего языка к мочке моего уха, а затем слегка прикусил его. Один только Бог знал, что произошло бы, не войди в помещение один из, аналогично одетых этому поехавшему, безумцев. Только вот у этого вместо секир был автомат, висевший на ремешке и кинжал на поясе. Он остановился у двери и послушно доложил:

– Он здесь!

Я сразу поняла, по одной лишь его интонации и смиренному поведению, что внезапно появившейся злодей – всего лишь подчиненный. Воин, подчиненный и раб, ничего больше. Ваня выпрямился и, взъерошив мои волосы на голове, посмотрел на своего человека и сказал:

– Увезите ее. А я, пожалуй, познакомлюсь с нашим гостем лично!

На несколько секунд, сектант выглянул из помещения и позвал еще несколько таких же, разодетых в ужасную и безвкусную пижаму, товарищей. Схватившись за стул, на котором я сидела, они волоком потащили меня до микроавтобуса, на котором, могу предположить, меня сюда и привезли.

Господи Рома, если ты и есть тот самый гость, уж будь добр, наваляй этой выскочке как следует!

Двадцать седьмое апреля 2012 год

Меня зовут Карина Слепцова, и один только Бог знает, как я впуталась во все это. Мой отец раньше рассказывал про Красный Острог, который в прошлом все называли городом надежд. А ныне, рассадник преступности и сущего зла. И кому как не ему об этом знать? Ведь он отработал здесь опером практически десять лет. Столько преступников и убийц посадил, что и не сосчитать.

Я всегда относилась к его работе, не совсем серьезно. Не понимала на самом деле, чем ему приходится жертвовать каждый день. Что приходится видеть на улицах и с кем иметь дело. Наверное, я думала, что работа оперуполномоченного схожа с жизнью героев в фильмах. Но все, что нам показывают в кинотеатрах и телевизору – всего лишь очередная ложь. Мой отец неделями не ночевал дома, когда я была маленькой; пил успокоительные, чтобы из-за моего очередного каприза не сорваться. А потом и вовсе увез из Красного Острога в город, где ему предложили повышение, с перспективой лучшей жизни для своей дочери. Я прожила счастливое детство в Новосибирске. У меня появилась мечта, появились цели и амбиции, даже первая любовь была, первый поцелуй и выпускной. В общем, все то, чего, по словам отца, у меня не было бы в Красном Остроге.

Но все же, я здесь. Я может многого ожидала от этого города, но никак не того, с чем пришлось столкнуться в апре-

ле две тысячи двенадцатого. А ведь все так безобидно начиналось. Мы вновь встретились с Ромой, начали с ним общение. Он меня даже пригласил к себе на тренировки... Правда, сказать честно, не такого приглашения я ожидала.

Люди в Остроге были совершенно другими. По одному их взгляду можно было сделать вывод, что доверять им опасно. Мое чутье меня еще никогда не подводило. В связи с этим даром, который по наследству перешел от отца полицейского, друзьями я тут за год так и не обзавелась. Все они вызывали ничего кроме подозрения и презрения. Поэтому, я видимо и согласилась на предложение друга детства. Не найду друзей и там, тогда хоть с Илановым останусь в хороших отношениях.

Дом, в который привел меня Роман, был просто огромным. Он состоял из огромной гостиной с камином на первом этаже, тремя комнатами, ванной и огромной верандой, которую его тренер использовал в качестве спортивного зала. На втором этаже, были еще две комнаты. А что же можно было сказать про самого наставника? Артур Николаевич Ибрагимов был своеобразным человеком, я практически сразу сделала вывод о том, что он бывший военный. Это не сложно. Манера общения, такт и дисциплинированное поведение его сильно выдавало. Еще, как мне показалось, у него была проблема с головой. Уж сильно фанатично он относиться к тренировкам и явно не рассчитывает свои силы в борьбе с мальчиками.

Здесь действительно было все, что необходимо для тренировок. Столько разного инвентаря и тренажеров. Только сегодня я не могла заниматься по объективным причинам. Я просто глаз не могла оторвать от дуэли Ромы и его чокнутого тренера. Последнее, что помню, это как спросила у своего единственного друга в этом городе, ждать его после тренировки или нет. А потом я уже стою в раздевалки, прокручивая у себя в голове то, что увидела в зале: Рому и его подружку Алину. Эта парочка была прямо создана друг для друга. Такие счастливые. Странно, что Иланов не ценит ее и размещается по мелочам, ведь он так счастлив с ней. По глазам-то это видно. Иногда мы не ценим, что имеем. И это обидно.

Переодевшись в повседневную одежду, я вдруг услышала звук разбитого окна. Открыв дверь, вышла из раздевалки и посмотрела перед собой, вокруг был дым. Я запаниковала и даже не заметила, как вдохнула этот дым. Я почувствовала тяжесть в легких, будто что-то разрывало их изнутри. Глаза защипало, они заслезились, и я была вынуждена их закрыть, рефлекторно при этом вытирая руками слезы. Еще бы, вокруг один лишь дым, ничего не было видно. Я даже не смогла найти дверь в раздевалку, из которой недавно вышла.

Если бы не Рома, который нашел меня и испуганно отвел в комнату, в которой находилась его девушка, я бы, наверное, так и сидела непонятно где. Как только Иланов закрыл дверь, произошел взрыв. Услышав грохот, мы с Алиной сразу же пригнулись и прижались к стене. Затем, последовали

выстрелы, которые продолжались, может, на протяжении секунд тридцати. Я продолжала сидеть у стены и дрожать от страха. Ибрагимова тоже была напугана, но как-то своеобразно. Она была спокойна, не паниковала, но ее бегающие глаза и дыхание выдавали ее страх. Для нее это точно не в первой.

Не стоило возвращаться в этот город. Отец ерунды не советует.

Рома открыл дверь в комнату. Он придерживал за руку своего тренера, из тела которого, как из-под крана, бежала кровь.

– Берите его и уходите! – нервно выкрикнул Иланов.

Поднявшись на ноги, я подбежала к другу и вместе с Алиной перехватила Артура Николаевича. Нужно было уходить отсюда, как можно быстрее, но подружка Ромы этого делать не спешила.

– А ты? – посмотрев на своего парня, спросила девушка.

– Я сразу за вами...

Мне, конечно, тоже было не по себе оставлять его одного в такой ситуации, но я была так напугана, что ни о чем другом думать не могла, кроме как спасения своей собственной жизни. Не знаю, почему они все себя вели так, как будто это в порядке вещей. Вместе с Алиной, мы потащили ее отца в сторону гостиной, что было так же странно, как и ее поведение. Вместо того чтобы бежать на улицу, мы спустились в какой-то подвал, вход в который находился за камином за ка-

кой-то декоративной стеной. Когда наша троица спускалась по лестнице вниз, произошел еще один грохот. На этот раз, все было куда хуже, поскольку после этого взрыва проход в подвал завалило, и мы потеряли свой единственный шанс на спасение.

23:46

Мы сидели в подвале уже часов шесть. Точно даже не скажу, поскольку мой телефон и часы находились в спортивной сумке. За такое-то время, я уже перестала трястись и просто сидела на полу, разглядывая царапину на своей руке. Али-на находилась рядом со своим папой, который лежал на каком-то старом и пыльном диване. Всего лишь за несколько минут, все вокруг было испачкано кровью.

Ибрагимова обрабатывала отцу раны, но они не были похоже на порезы от стекла или ранения от пуль. Одно большое ранение, словно от когтей медведя, расположенное на правом боку. Когда я помогала подруге Ромы, она мне, конечно, рассказала, что скорее всего это был осколок гранаты. До этого момента, я даже не знала, что у гранат есть какие-то осколки.

Все это время, Артур Николаевич так и не пришел в сознание. А я вообще думала, что из-за большой потери крови, он не доживет и до утра. Спустя какое-то время девушка начала отключаться. В отличие от ее, мои глаза по-прежнему

были размером с пятирублевые монеты. Мне кажется, что пусть я даже была бы такой крутой, как эта девица, была в силах заниматься наравне с парнями целый день, я все равно не смогла бы сомкнуть глаз в этом месте.

Артур Ибрагимов закашлял и очнулся. Услышав кашель, его дочь дернулась и пришла в себя, открыв глаза. Она положила ему под голову подушку и подала флягу с водой. Тренер Ромы сделал несколько глотков и стал дышать еще тяжелее.

– Папа, ты как?

Он не мог ответить, поскольку испытывал невероятную боль, судя по тому, как скалился. Его дочка вновь поднесла к его рту флягу и заставила пить снова, под предлогом того, что его организму нужна жидкость. Но Артур Николаевич все также сопротивлялся и скалился от боли.

– Кто это был? – спросила я, поднявшись на ноги. – И что вообще здесь происходит?

Буквально на секунду, Алина повернулась ко мне, с упреком посмотрела и сказала:

– Тебе не одной хотелось бы это узнать!

Ее отец поперхнулся водой, и девушка, убрав флягу от его лица, подложила под голову еще одну подушку и спросила:

– Пап?

– Я в порядке, – мучительно прохрипел мужчина.

– Только не вздумай отключаться.

– Может все-таки вызвать полицию и медиков? – поража-

ясь всему происходящему спросила я.

– И как ты предлагаешь это сделать, у тебя есть телефон? – удивленно спросила Ибрагимова.

Потрясающе. И она оставила свой телефон наверху. В таких условиях, долго мы тут не просидим, а в этой антисанитарии ее отец точно погибнет.

– Не надо полицию, – прошепелявил сбрендивший тренер. – Мы можем доверять только коллегам Леонида Авдева. Здесь в тумбочке, лежит твейджер... – Прикрыв свои уставшие глаза, сообщил хозяин дома. После чего, он словно не договорив упал в обморок.

Боже, я одна здесь здравомыслящая? Даже идиот понял бы, что Артуру Николаевичу нужна помощь. Какая разница, что на смертном одре говорит этот человек? В таком состоянии можно говорить вообще что угодно. Может я, конечно, что-то и недопонимаю, но что может быть важнее жизни родителя?

Алина поднялась на ноги и взяла в руки свою куртку. Пока она бродила по подвалу и собирала какие-то вещи в рюкзак, я раздражительно спросила:

– Что мы будем делать?!

Игнорируя мой вопрос, девушка продолжала бегать по подвалу, и что-то искать.

– Ты слышала, что я сказала!? – истерично спросила я.

– Не мешай! Я ищу твейджер.

– Что? – удивленно спросила я. – Твейджер?

Открыв полку дверцу тумбочки, Ибрагимова достала изнутри какой-то маленький прибор с клавиатурой. Видимо, это и есть так называемый твейджер. Понятия не имею, что это такое, да и подруга Ромы видимо тоже. Я еще знаю, что такое пейджер, но твейджер? Это явно как-то обошло меня стороной. Девушка смотрела на это чудо техники, как гуманитарий на комбинированную математическую задачу из сложных интегралов и комплексных чисел.

– Ты хоть умеешь этим пользоваться? – спросила я.

– Нет. Но учиться ведь никогда не поздно! – как-то чересчур уверенно прозвучало это из ее уст. – Наверное, сюда нужно ввести номер, а сюда вписать сообщение!

На этом мы встали в ступор. Никто из нас не знал ни одного номера, которые были записаны у нас в мобильных телефонах. А Артур Николаевич был без сознания и не мог озвучить абонентские номера своих друзей. Хотя нет. Али-на вдруг ввела в устройство чей-то номер и написала сообщение в виде какого-то кода: «Двенадцать, двенадцать, две тысячи восемь». Похоже на какую-то знаменательную дату.

– Чей это номер?

– Птицы!

– Кого? – удивленно спросила я.

Девушка спрятала твейджер в карман, взяла куртку отца в руки и посадила родителя на кровать, затем аккуратно одела на него куртку.

– Помоги мне поднять его, – попросила Ибрагимова. Я

тут же подошла и помогла поднять ее отца на ноги. – Нужно уходить!

– И куда мы отсюда уйдем?

Подружка Ромы опустила руку своего папы и подошла к большому зеркалу, оставив меня одну удерживать истекающего кровью мужчину на ногах. Алина сняла с крючков зеркало, на которых оно висело, и осторожно положила его на пол. За этим зеркалом была металлическая дверь. Девушка открыла ее, и я увидела неосвещенный проход.

– Еще вопросы будут?

Ее отец, построил под домом туннель что ли? Все только что стало гораздо сложнее для моего понимания. На мои вполне логичные вопросы относительно этого туннеля знакомая отвечала лишь:

– Не здесь и не сейчас.

Я постаралась подвести тренера к двери, но он вдруг закашлял кровью и скорчился, схватившись за рану на своем теле. Рана снова открылась и кровь начала сочиться сквозь бинт. Девушка, увидев страдания своего отца, резво ринулась к нему и, схватив его за вторую руку, начала суетливо обращаться к нему:

– Папа!? Папочка...

– Он не дойдет, – с уверенностью сказал я.

Ибрагимова слезно посмотрела на меня и не хотела верить моим словам. Спустя несколько секунд мучительных хрипов, которые превратились для ее родителя в настоящую

агонию, она решила уложить папу обратно на диван.

– Идите без меня, – придя в себя, с большим трудом выговорил Артур Николаевич. Проговаривать для него каждое слово было словно мучением. – Приведите помощь...

Аккуратно уложив страдающего мужчину на диван, Али на подложила подушку под голову папе, а затем укрыла его одеялом. Развернувшись в сторону подозрительного туннеля, расположенного под домом, она вытерла слезы со своего лица и шатко пошла в сторону распахнутой двери. Остаться здесь я уже не могла. Нехватка кислорода и запах крови просто сводил меня с ума. Мне был нужен свежий воздух. Потому я и пошла вслед за знакомой, аккуратно прикрыв за собой дверь.

29 апреля 2013 год

19:31

Роман Иланов

Добравшись до заброшенного аэродрома, я быстро проверил территорию, прилегающую к нему, на предмет присутствия и расположения противника. Часовых не было. Это отличная новость. Возможно, имею дело с одиночкой. Осталось только проверить двухуровневый ангар, который стоял в метрах пятидесяти от проезжей части. Приблизившись к зданию, я заметил на земле, рядом со входом, следы. И был точно уверен, что это рисунок протекторов шин. Следы бы-

ли относительно свежие. По размерам можно было примерно определить, что здесь проезжал кроссовер или микроавтобус, но уж никак не Chevrolet Camaro.

Неужели очередной провал? Необходимо проверить помещение, лишним не будет. Забежав внутрь здания, я остановился у входа и пристально начал разглядывать площадь, едва ли при этом прикоснувшись к хвостику стрелы в колчане. Внутри было пусто и тихо. Был слышен только легкий ветерок, который через щели продувал ангар.

Опустив левую руку, я решил пройтись по территории здания. И что самое удивительное, не успел я сделать пару шагов вперед, как услышал до жути знакомый звук. Будто кто-то включил старые лампы, которые во время работы издают ужасный и раздражающий звук.

Я шел на дурной звук. Поднялся на второй ярус и заметил в самом конце коридора, слегка приоткрытую комнату, в которой горел мерцающий свет. Вытащив из колчана стрелу, я стремительно, но достаточно тихо пошел в сторону прохода в комнату. Остановился у двери, приподнял правую руку и сжал в кулак, тем самым активировав механизм на правой перчатке, преобразовав ее верхнюю часть в устройство схожее с блочным луком. Когда я натянул тетиву, то был готов прищучить любого, кто стоял за этой дверью. Ударив дверь ногой, я, не раздумывая, вломился в комнату, перешагнул порог комнаты, и взял под прицел какого-то парня, стоящего у окна, спиной ко мне. Он был одет во что-то невероятное.

Похожее на сектантский халат с капюшоном. На его спине висели два заостренные топора с длинным и заостренным обухом. Присмотревшись к одеянию противника, я увидел вшитые защитные пластины. Скорее всего, это была своего рода кольчуга или какая-то иная защитная экипировка.

У незнакомца было все под контролем, раз он так спокойно стоял перед окном и даже не повернулся на такой громкий звук. Я продолжал удерживать тетиву в натяжение, целясь врагу в область сердца. Несмотря на этот раздражающий и выводящий из себя звук, исходящий от старой лампы и напряженную атмосферу, я попытался бегло осмотреть комнату, на наличие других сектантов. Вдруг меня здесь поджидал сюрприз. Поодиночке такие парни не ходят, но противник точно был здесь один, что меня и смутило. Что тут вообще происходит?

– Обернись! – грозно приказал я. Враг медленно развернулся и снял свой капюшон, показав тем самым свое лицо. Впервые в жизни вижу этого уroda. – Где она?

– Хотел спросить вас ровно о том же Роман Денисович! – улыбчиво ответил чужак.

Я сюда пришел не в игры играть! Спустив тетиву, я выпустил стрелу прямо в грудь своей цели. Противник ловко увернулся от летящего снаряда, а затем, не дав мне не единого шанса, скрылся под искрящийся взрыв ламп на потолке, который на секунду ослепил меня. Выхватив из колчана следующую стрелу, я тут же прицелился перед собой и при-

нялся искать свою цель, в этой темной комнате. Остановившись рядом с окном, свет в коридоре вдруг включился, и обернувшись, я прицелился в сторону двери, готовый выпустить стрелу в кого бы того ни было, но кажется мой прицел немного сбился. Я никого не видел.

– Мне кажется, что силы не в вашу пользу Роман! – с ноткой переживания прожужжал мне в ухо Леонов. – Может, не стоило идти без подкрепления?

Игнорируя слова старого коллеги, я подошел к двери и вышел в коридор. Пытаясь найти этого скользкого типа в странной одежде, которая точно бы выиграла номинацию самого жуткого и нелепого костюма на маскараде. Никогда не видел, чтобы кто-нибудь так по-идиотски одевался, только если в фильмах. Хотя нет... Как же я забыл о Тигране. Этот город, как магнитом манит идиотов и шизофреников в костюмах.

Я продолжал выискивать своего врага и медленно, но уверенно шел вперед. По крайней мере, до тех пор, пока чужак не заговорил:

– Стрелы?! Слабо эффективный предмет для борьбы с такими, как я! Но даже несмотря на все это, я по-прежнему восхищен твоей репутацией. Самодур!

Я просмотрел все помещение на несколько раз, врага нигде не было видно. Да, кто это такой, черт его подери?

– Кто ты? – продолжая удерживать тетиву в натяжении, растеряно спросил я.

– Я Баюн! – воскликнул противник, где-то за моей спи-

ной. – Сын короля Свирепых котов. И я пришел за своей сестрой.

Обстановка была столь напряженной, что я едва ли сообразил, что чудак, где-то рядом со мной. Я слишком поздно спохватился, когда решил обернуться. Прозвавший себя, Баюн, в момент моего разворота, всадил один из своих устрашающих топоров в мою правую перчатку, чем и вывел ее на время из строя. Спустя секунду, он, крепко держась за рукоять своего орудия, которое было всажено в перчатку, отшвырнул меня в перила. Я еле успел схватиться за перила, чтобы подняться на ноги. Но приблизившись ко мне, недомерок замахнулся оружием и ударил. Хорошо, что мои рефлексy и навыки позволили мне увернуться от этого фатального для жизни удара. Совершив кувырок, я оказался за спиной противника и во время подъема, достал нож.

Нужно отдать должное этому парню, кем бы он ни был, его рефлексy, умения и навыки тоже были на высоком уровне. Баюн развернулся в мою сторону, и в очередной раз набросился на меня, размахивая своим топором. Если от первого удара, который он совершил не глядя, во время поворота, я смог удачно увернуться, то со вторым было все гораздо сложнее. Атака была слишком быстрой. Единственное, что спасло мой глаз от заостренного лезвия пролетевшего орудия, это перчатка, которой я заблокировал удар. Правда, во время защитных действий, я обронил нож.

Взяв топор двумя руками, он совершил третий удар, слег-

ка порезав мне плечо. Даже несмотря на то, что подобную защиту используют бойцы элитных подразделений в горячих точках, спасти мое тело от урона она не смогла. Это было больно. Я схватил оружие противника за рукоять и подтянул оппонента к себе по ближе, всадив ему в грудь свое колено. Я, конечно, прочувствовал, как что-то в его груди хрустнуло. Но также я почувствовал, что мой враг был одет не просто в какой-то безвкусный халат. Одежда была очень прочной и тяжелой. Это настоящая броня. Даже мой коленный сустав дал о себе знать, после соприкосновения с защитой. Опустив ногу после удара вниз, я, продолжая удерживать рукой смертоносное орудие, подпрыгнул и двумя ногами ударил Баюна в грудь. В результате чего, мы оба упали на пол. Только вот, сын короля, или кем он там себя величал, поднялся гораздо быстрее и уже стремился разорвать меня в клочья своими наточенными топорами. Удачно уворачиваясь на полу от его ударов, я подбирал удобную возможность для нанесения своего. И вот, лезвие его необычного оружия всадило в пол и застряло.

Перевернувшись на живот, я резво поднялся на ноги и с разворота ударил ногой его в голову. Этот парень был не просто ловким и обученным, но и вдобавок ко всему очень крепким. Обычно такой удар отправляет в нокаут парней, с которыми я имею дело на улицах, но этот даже равновесия не потерял. Он просто опустился на колено, придерживаясь свободной рукой за голову. Пока чудик пытался прийти в себя,

я озлобленно схватил его за мантию и рывком подбросил его к потолку. Баюн грохнулся на пол и сразу ответил мне взаимностью, сбив меня с ног внезапно поставив подножку.

И вот, мы опять лежим на полу. Это был лишь вопрос времени, кто из нас двоих встанет первым. Кажется, бессмысленно бодаться с этим парнем врукопашную. Тигран Арутюнян мне это доказывал неоднократно. Поднявшись на ноги, я развернулся в сторону оппонента, который уже замахивался своим грозным оружием в область моей черепушки. Как же я жалею, что жаловался на флешетты, которые фиксировались на старых наручах. Можно было просто швырнуть этот дротик в противника и вывести его из строя. Вместо этого придется продолжать бой в рукопашную. Мы ведь не ищем легких путей, как и всегда.

Ладно, не все так плохо. Есть у меня один план. Когда я поднялся на ноги, то тут же заблокировал удар топором наручами, лезвие которой буквально в нескольких сантиметрах остановилось от моего лица. Баюн прижал меня к перилам, грозно пытаясь выколоть мне глаз заточенным обухом. Еще чуть-чуть и можно было распрощаться со своим левым оком. Направив левую перчатку в грудь противнику, я выстрелил в него гарпуном. Снаряд пробил его мантию и утонул в его плоти. Враг сразу же ослаб, и мне удалось убрать холодное оружие от своего лица, схватить проклятого сектанта за капюшон и ударить лбом в голову.

После удара, сын короля достал откуда-то из-под халата

нож и обрезал трос, который фиксировал гарпун с устройством на перчатке. Затем, он сразу же замахнулся ножом мне в лицо. Схватив его левой рукой за руку с ножом, а правой за шею я, не раздумывая, вышвырнул его за перила. Давно я не встречал подобных бойцов.

Я отошел подальше от перил и, прислонившись к стене спиной, выделил себе несколько секунд, чтобы отдышаться. Только спустя примерно десять быстрых и глубоких вдохов и выдохов, понял, что не услышал звука падения тела. После такой драки, мое сердце колотилось достаточно громко, может из-за этого я и не услышал грохота. Нужно проверить. Когда я приблизился к перилам, то посмотрел вниз, чтобы убедиться в том, что противник находится внизу. Упав с такой высоты, не умрешь, но перелом конечности гарантирован. Я это к тому, что, несмотря на все произошедшее здесь, между нами, внизу никого не было. Враг просто исчез.

21:01

– Свирепые коты?! – удивленно спросил Воронцов, поглядывая на меня, как на психа или подростка, полностью погрузившегося в виртуальный мир с головой. – Это еще кто такие?

– Если верить сказкам, которые рассказывают детям – хранители потустороннего мира, – что-то расписывая у себя в блокноте, довольно убедительно ответила начальница.

Закрыв свой дневничок, Леонидовна посмотрела в сторону своего зама. – В общем, одержимые...

– Обычные и недоразвитые сектанты! – добавил я.

– Я бы так не сказала, – пробубнила Бакеева.

Этой своей фразочкой, она только привлекла наше с Димой внимание и без того неясной ситуации. Директор Иерархии сидела за своим местом и знала куда больше, чем Николаевич, который, судя по всему, до сих пор не мог поверить в мои басни. Он скорее поверил бы в то, что у меня галлюцинации от передоза Страхом, чем правда.

– Раньше, эта организация влияла на кое-какие военные конфликты, – спокойно продолжала женщина.

– Ага! – ехидно воскликнул Дима, а затем и во все растоптав слова своей начальницы, неуважительно спросил. – А Баюн – это его статус или еще хуже, может звание?

– Я все больше начинаю раздумывать над тем, чтобы брать на службу людей с высшим образованием, – задумавшись над словами подчиненного, упрекала Леонидовна своего зама в неграмотности. – Баюн – это кот-людоед, упоминаемый в некоторых русских сказках.

Воронцова словно перекосило от услышанного и он, загадочно посмотрев на меня, спросил:

– Ты с кем на этот раз связался?

– Только как они узнали про Кари? Ведь я никому не общала об ее аресте, – задумчиво пробормотала начальница.

Николаевич по-прежнему продолжал с обвинениями

смотреть на меня, будто это именно я привел в город этого ненормального. Повернувшись в сторону коллеги, я, нахмурив лицо, недовольно спросил:

– Какие-то проблемы?

– Да, проблемы есть! – возразил агент.

Я все не мог понять, всерьез он говорит или нет. Никогда нельзя быть точно уверенным в том, правду говорят эти начальники или нет. За столько лет службы у них происходит профессиональная деформация, может быть, еще и деградация. Становится очень трудно прочитать этих людей из-за их каменного выражения лица.

– Ты же переспал с его сестрой! – обвинил меня Дима.

– Ничего не было и хочу напомнить, это она пыталась убить меня, – оправдываясь, огрызнулся я.

Леонидовна не вмешивалась в этот цирк. Она просто продолжала незаметно сидеть за рабочим местом и с тревогой над чем-то размышлять. Видимо, настал тот момент, когда Бакеева потеряла контроль.

– У меня нет времени на пустой разговор, – недовольно предъявил я. Развернувшись в сторону выхода, я стремительно ринулся к выходу. – Я должен найти Карину.

Переступив порог, я закрыл за собой дверь и пошел в сторону лифта. Остановившись у дверей кабины, нажал на кнопку вызова и принялся ждать пока придет подъемная машина. Николаевич стоял позади меня, когда постарался успокоить меня, намекая, что с Карой все будет хорошо, а

затем уверенно подбодрил меня, что я разберусь с этим психом, как разбирался с подобными дегенератами и раньше. Иногда мне кажется, что Дима специально перед своей начальницей надо мной прикалывается, поскольку наедине товарищ всегда был вежлив со мной и серьезен.

– Я знаю, – не повернувшись к командиру, согласился я. Затем встав боком к собеседнику, загружено продолжил. – Во время боя с этим парнем, мне удалось поместить в один из его карманов жучок.

Это и был мой план. Моей целью было спасти Слепцову, а не драться до смерти не понять с кем. Возможно, у меня получится отследить передвижения этого чудика королевских кровей и установить местонахождение подруги. Баюн по-прежнему был в движении, и как только он где-нибудь осядет, чтобы подлечить свои раны, я верну ему должок.

– Неплохо, – восхищаясь, сказал Николаевич. – Не так-то ты прост...

Двери лифта открылись, и мы с коллегой зашли внутрь.

– Да нет. Я-то как раз и прост. А вот наш противник – нет, – неуверенно и шатко усомнился я в своих силах.

Воронцов протянул свою руку к панели и нажал на кнопку второго этажа. Двери кабины лифта через секунду закрылись, и мы в полной тишине спускались на второй этаж, где в данный момент, в лаборатории технического отдела, Денис Владимирович занимался отслеживанием подкинутого мною GPS устройства.

29 апреля 2013 год

12:33

Николай Слепцов

Работа в органах внутренних дел всегда была своего рода моим смыслом жизни. Моим призванием. Но с момента возвращения в Красный Острог – работа превратилась в фанатизм, в прямом смысле этого слова. Я думал, что смог что-то изменить, как начальник, но ошибся. Мои стремления поймать и отдать под суд Самодура не оправдались. Вышестоящее руководство было этим недовольно и перекрыли мне все пути к дальнейшему повышению. Новый год в этом году я встретил на строчке старшего опера.

Коллеги и начальник мне об этом неоднократно говорили, еще в Новосибирске. Не раз предупреждали ослабить хват и успокоиться, взять пару выходных, отдохнуть и со свежей головой вернуться на службу. Я и не замечал раньше, что вызываю такое ужасное впечатление на работе у окружающих. До тех пор, пока я не поругался с дочерью, не работа стала смыслом моей жизни, а Самодур. Конкретно розыск преступника, из-за которого я и перевелся обратно в Красный Острог. Этот человек разрушает все то, что создавалось не один год. Он представляет анархию и беззаконие. А ко всему прочему создает чудовищ подобных себе.

На протяжении трех месяцев, я изучал различные доку-

менты, уголовные дела, где фигурировал этот самоуправец; пытался сопоставить все воедино, чтобы прийти к логичному умозаключению, которое позволит мне приблизиться к разгадке данных человека, скрывающегося под этой маской. Но все было не так просто. Начальник, да и прокурор требовали установить личность этого мерзавца, но тем временем сам же прокурор и не выписывал постановления для задержания всех подозреваемых в уголовном деле, в котором уже насчитывалось, в порядке, ста шестидесяти эпизодов. Не хотел бы я знать, что испытывает следователь, которому расписали это дело. Вот у кого нет жизни на самом деле.

Мне нужно лишь один на один остаться с каждым подозреваемым, чтобы сломить его. Рано или поздно каждый ломается, и я был уверен в своих оперских навыках, чтобы точно знать, что смогу раскрыть это дело и отдать преступника в руки правосудия. Но трусливому прокурору виднее. Все там бояться принимать ответственность. Нельзя же просто так, беспричинно задержать человека. Без надлежащих документов – это просто невозможно. Значит следует придумать другой план, возможно, найти другие зацепки, улики или даже свидетелей. Но и тут не все так просто, как хотелось бы. Зацепки уже не актуальны, улики устарели, а свидетели не горят желанием иметь дело с сотрудниками полиции.

Весь город сегодня стоял на ушах. Не удивлюсь, если очередной звездой вновь стал мерзкий лучник. На утренней планерке начальник сообщил нам, что кто-то порешил Ки-

рилла Крана прямо в Межмуниципальное управление. Первый подозреваемый, лично у меня – это Иерархия. Самодур обезвредил Крана, и наверняка тот знал, кто скрывается под маской. Всё, как и с Высоцким. Он тоже подошел слишком близко к этому секрету и ему заткнули рот. Мой напарник и друг, знал кто этот мститель. За это его и убрали. Но доказательств моей теории пока что не было. И вряд ли появятся. Нужно съездить в МУ и запросить видеозаписи со всех камер видеонаблюдения. Возможно, это единственный шанс выйти на след, чтобы добраться до личности этого поганца.

Это действительно была возможность, каких в последнее время выпадает немного. Просмотрев камеры видеонаблюдения, я лишь убедился в том, что в нашей системе слишком много кротов. Кто-то отключил камеры, в коридорах и в самом кабинете, в котором последний раз видели задержанного с его адвокатом, который живым видел подозреваемого последним. Никто из управления, даже фоторобот этого юриста составить не смог. И что же мне было известно об убийце Крана? Ничего.

Я вернулся в отдел ни с чем. Докладывать начальству о проделанной работе было бессмысленно. Уверен, что они и так это знают. Думаю, что все эти оборотни из одного кармана и получают. На втором этаже, прямо перед моей дверью в кабинет, стоял новенький стажер, который уважительно позвал меня по имени отчеству. Я развернулся. Кажется, Алексей его звали. Да, Алексей. Он передал мне конверт, на

котором каллиграфическим почерком было написано: «Николаю Слепцову! Здесь ответы на все ваши вопросы.» Интригующе. Никогда не видел, чтобы кто-то так вырисовывал буквы.

– От кого это? – спросил я.

– Не знаю, – пожимая плечами, ответил юный сотрудник. – Кто-то передал это на контрольно-пропускном пункте.

Я задумался. Это действительно было странно. Я попросил Алексея, чтобы он спустился в дежурную часть и по системе видеонаблюдения попробовал опознать человека, который принес этот конверт. Стажер послушал меня и тут же пошел в дежурку с очередным заданием.

А мне необходимо просмотреть, что внутри этого конверта. Открыв дверь в рабочий кабинет, я зашел внутрь и сел за свое рабочее место, а затем не спеша вскрыл конверт. Внутри бумажного пакета находился компьютерный диск. Вставив пластинку в компьютер, я открыл содержимое электронного носителя и увидел три видеофайла. Интересно...

Воспроизведя первое видео, я увидел встречу Высоцкого с этой гримзой Бакеевой. Они стояли прямо внутри этого отдела, в кабинете напротив, и явно были настроены друг против друга.

– Через час, я должна получить весь собранный вами материал, – враждебно сказала начальница Иерархии.

Едва эта стерва развернулась к выходу и коснулась двер-

ной ручки, как мой покойный товарищ резко спросил:

– Я должен испугаться?

– Нет, – тут же ответила женщина, а затем, развернувшись продолжила. – Вы должны понять одну простую вещь...

– Вы покрываете убийцу! – перебил напарник Анастасию Бакееву. – Может быть, наша система и прогнила насквозь из-за людей вроде вас, но я всегда останусь при своем мнении. Этот Робин Гуд должен сидеть в тюрьме, и я это организую, обязательно.

– Не заставляйте меня прибегать к крайним мерам, – порекомендовала собеседница.

На этом моменте видео оборвалось. Кажется, эта запись от двенадцатого сентября. Именно тогда у Романа Иланова появилось алиби, опровергающее его причастность к самоуправству. Видимо Высоцкий, все-таки нащупал что-то веское. Настолько веское, что привлек внимание недоброжелателей из Иерархии.

На втором видео, был зафиксирован разговор этой же неприятной женщины по мобильному телефону. Теперь она была в незнакомом мне кабинете, но запись была запечатлена в этот же день. Перед этим она несколько минут бродила по кабинету и о чем-то размышляла. На второй минуте просмотра видео, она села за рабочее место и кому-то позвонила.

– Алло, Карен! – сказала она. – Услуга за услугу. Мне нужно кое-что. Компрометирующий материал к уголовному

делу. Находится у одного оперуполномоченного. Его фамилия Высоцкий. Скорее всего информацию он хранит на электронном носителе, но было бы неплохо проверить и его служебный сейф.

Кажется, некоторые обстоятельства гибели моего товарища начинают проявляться. И если при просмотре второго видео, я пока еще не был уверен на сто процентов в том, что эта тварь каким-то образом замешана в убийстве моего напарника, то после просмотра третьей записи, все мои сомнения развеялись.

Третье видео было зафиксировано в бизнес-центре «Армада», в конференц зале, в котором работал Карен Арутюнян. Он спокойно изучал какие-то бухгалтерские отчеты, периодически посматривая на свои наручные часы, заработанные непосильным, а самое главное, честным трудом. Головорез явно кого-то ждал, иначе зачем все время смотреть на эти часы? Через пятьдесят секунд, стационарный телефон в кабинете зазвонил. Гангстер ответил на телефон и спустя пару секунд, ответил на вопрос своей секретарши:

– Пускай входит.

В кабинет зашла Анастасия Бакеева. Она, не спрашивая разрешения, села за стол напротив Карена и сразу же командным тоном спросила:

– Как все прошло?

– Она у меня, – ответил он. – Отдавать по-хорошему он ее не захотел, поэтому пришлось пойти на крайние меры.

Арутюнян достал какой-то электронный накопитель белого цвета из своего внутреннего кармана пиджака и передал в руки коварной женщины. Посмотрев на накопитель в руках бизнесмена, глава Иерархии, не раздумывая, взяла носитель в руки и спрятала в сумочку. А затем, как ни в чем ни бывало, спросила:

– Он мертв? – Карен на протяжении пяти секунд смотрел в сторону собеседницы, а потом несколько раз кивнул головой. – Тебя кто-то видел?

– Нет.

Тупая стерва. Я ведь знал. Я точно был уверен, что она в этом замешана, как и Карен Арутюнян. Теперь, этих улик мне хватит, чтобы представить вас перед законом. В этот раз я завершу начатое.

– Ладно, – поднявшись на ноги, пробубнила Бакеева. – Завтра встретимся на старом месте. Расскажешь, что у тебя случилось в картеле. И придумаем, как тебе помочь.

На этой ноте видео закончилось. Для меня было все очевидно ясно. Более того, я точно знал, что теперь нужно делать. С этим видео, Анастасия Бакеева вместе со своей вшивой дворнягой уже просто так не отделается, кем бы она там ни была. Ни один судья не спустит это дело с такими-то доказательствами. Уж я об этом позабочусь.

Поведав своего начальника о том, что у меня есть вся необходимая информация, чтобы прищучить убийц Высоцкого и установить личность Самодура, он незамедлительно согласился организовать группу задержания. Разумеется, я не поведал ему, что в очередной раз собираюсь арестовать Карена Арутюняна, а затем бросить вызов Анастасии Бакеевой. Думаю, узнай мой руководитель правду, он бы не одобрил того, что я охочусь за человеком, одно лишь существование которого чуть ли не засекречено. Никто не знает, чем эта женщина занимается, но все слепо подчиняется ее приказам, а по выходным еще и в ноги кланяются. По такому закону мы и живем все это время.

Насколько мне известно, Карен отошел от своих преступных делишек. Никто из его бывших партнеров, оставшихся в живых, работать с ним не планирует. Чем бывший преступный босс занимается в настоящее время никому не было известно. Он будто просто сидел в своем замке, прячась от внешнего мира. Король Красного Острога пал, а значит, арестовать этого выродка будет проще простого.

Собрав группу задержания, мы тут же ринулись на служебных автомобилях в микрорайон «Дачный» на задержание Карена Арутюняна. Проживал он все там же, в своем, на крови невинных, построенном дворце. Остановившись у ворот на территорию, мы с коллегами выбежали из служебного транспорта и, отперев ворота на участок, прилегающий к дому, подбежали к особняку. Мы постучали в дверь. Спу-

стя несколько секунд нам открыл врата один из телохранителей авторитета, который при виде нас, тут же возмущенно заявил:

– Вам сюда нельзя!

Выхватив из кобуры свой пистолет, я врезал этому выскочке по голове. Наглый дворецкий потерял сознание и грохнулся на пол.

– А мое удостоверение и пистолет говорят об обратном!

Проникнув во дворец авторитета, мы обыскали весь дом. Хозяина мы нашли в гостиной, напротив горящего камина. Он сидел в темной комнате и, ни на что не отвлекаясь, спокойно попивал дорогой коньяк, который стоял рядом с его креслом на столике. Как только Карен был обнаружен, группа окружила его и держала на прицеле.

– Карен Арутюнян! – победоносно заявил я. – Вы арестованы, по подозрению в убийстве.

Он даже не обернулся. Всё также продолжал сидеть в своем кресле и наблюдать за огнем в камине. Я достал наручники и радостно пошел в сторону подозреваемого. Не успел я подойти к этому потерянному и спившемуся головорезу, как в помещение ворвались десять вооруженных бандитов, которые застали нашу группу врасплох. Теперь уже помимо Арутюняна, на прицеле были и мы.

– Ну, арестовывай! – промолвил хозяин.

Осмотрев каждого вооруженного противника, я то и думал, как бы достать свой пистолет. Силы были явно не в на-

шу пользу. Выгодные позиции противника, как раз всё и портили. Одно лишнее движение и эти остолопы превратят меня и коллег в фарш.

– Пусть твои люди опустят оружие! – приказал я.

– Я им не за это плачу, – невинно воспротивился Карен.

Затем, он поднялся со своего кресла, развернулся ко мне и взял в руки стакан, наполненный коньяком. – Кажется, ты меня уже арестовывал капитан. Забыл, что меня оправдали?

Авторитет выпил алкогольный напиток и поставил стакан обратно на столик.

– Во-первых, не ты, а Вы. Во-вторых, появились новые, более существенные доказательства. Поэтому советую тебе не усугублять свое и без того, не совсем удачное положение.

– Я считаю, что тебе нужно покинуть мой дом! Пока твоё удачное положение, не перестало быть таким уж удачным, – посмотрев на меня, пригрозил хозяин дома.

– Мы уйдем отсюда только с тобой, – заявил я. – Лучше бы ты сдал нам тогда Бакееву сразу.

Ухмыльнувшись, бандит пожал плечами и, развернувшись обратно к камину, сел на кресло и без особого напряжения, довольно убедительно произнес:

– Ты все знаешь! Вот и иди к ней. А я, пожалуй, посчитаю до трех, затем некоторые из семей этого города лишатся своих кормильцев в погонах. Такая невосполнимая утрата ждет их жен и детей.

После сказанного Кареном напряжение в комнате есте-

ственно возросло. Что-то мне подсказывало, что он реально готов пойти на такое и отдать своим людям подобный приказ. Правда никто и не отменял того факта, что это может быть всего лишь блефом. Блефом, на который повелись мои коллеги. Не успел Арутюнян досчитать до двух, как сотрудники уже смиренно опустили оружие.

– Эй! – посмотрев на полицейских, недовольно воскликнул я. – Отставить...

– Твои коллеги умнее тебя капитан, – насмехаясь, подшутил хозяин. – Тебе есть чему у них научиться. Проводите наших гостей на улицу.

Тыкая оружием в наши лица, головорезы сопроводили нас за территорию дома. Как же это произошло? Я отобрал самых неподкупных сотрудников на это задержание. Все должно было получиться. Но вдруг по дороге в отдел я понял. Да, действительно, мои ребята неподкупны, но у них есть семьи. Они были напуганы и не уверены. Карен сегодня дал им гораздо больше, чем я или наше руководство, а именно жизнь. Поэтому каждый из них и был вынужден сложить оружие. Разве можно их за это винить? Как бы вы сами поступили, знаете вы, что ваша жизнь стоит сорок тысяч рублей в месяц? С таким осознанием и приходится работать, зная, что часть твоего коллектива куплены, а остальная часть состоит из трусов.

И как работать полицейским в этом поганом городе, если даже самые неподкупные и честные служители закона бо-

яться выполнять свои прямые обязанности? Настало то время, когда сотрудники полиции боятся бандитов. Это конец! Неужели я остался совсем один в этом болоте?

29 апреля 2013 год

21:21

Роман Иланов

Спустившись на второй этаж Иерархии, я в сопровождении заместителя начальника Воронцова зашел в кабинет, в котором, за компьютером работал Денис Владимирович. Ну, как сказать работал..., следил за передвижением странного парня королевских кровей, с чересчур громким прозвищем – Баюн. С этой работой и я бы справился. Не то, чтобы не уважал нашего гениального старца, он слишком многим помог мне. Просто определение работа – слишком громкое слово для того, чем сейчас занимается Леонов.

– Есть новости? – спросил я.

– Если верить GPS устройству, которое вы подбросили этому парню во время драки, то последние пятнадцать минут, он находится по адресу: улица Комарова, дом семьдесят.

– Не может быть! – вполголоса произнес я.

– Что? – удивлено посмотрев, не менее удивлено спросил Дима.

– В этом доме расположен клуб «Альянс», – ответил я.

Можно было в принципе и догадаться, что родственники этой сумасшедшей стервы будут кочевать в этих местах. Насколько мне известно, клуб в данный момент не функционировал, а значит, заведение вполне могло стать идеальным местом для ночлежки всяким психам.

Развернувшись к выходу, я уже мысленно собрался всадить стрелу в череп этого черта. Оставалось только спуститься вниз, в лабораторию, взять наручи, колчан и парочку флешеттов, что-то мне подсказывает, что в этот раз они мне точно пригодятся. В противном случае, лишними не будут. Не успел я покинуть кабинет, как Воронцов вдруг затормозил меня своим вопросом:

– Эй! Ты решил один идти?

– Вы же, кажется, ясно дали понять, что помощи от вас ждать не стоит! – нервно развернувшись к агенту, ответил я.

– Допустим, ты нас убедил, – размахивая руками, отрезал Николаевич. – Нужно все обмозговать, а потом уже действовать.

– Не переживай, – промолвил я. Развернувшись к выходу, открыл дверь и перешагнул порог. – У меня все схвачено.

Клуб «Альянс». Кажется, в последний раз, я тут был, когда сцепился с Кари и ее чересчур громким другом по кличке Ястреб. Это место, так и притягивает к себе различного рода недоумков и шизофреников, и с этим уже, наверное, ничего не поделать.

Я занял выгодную позицию, напротив преступного при-

станции и внимательно изучал территорию, прилегающую к зданию. В переулке, где находился вход в заведение, тусовались три парня, в костюмах ниндзя, свшитыми защитными элементами. Подобное одеяние носил и этот королевский чудаК. Только вот вместо топоров, эти ребята были вооружены М-16. Сказать о происходящей ситуации внутри клуба я не мог. Не исключено, что там находится один только Баюн, возможно еще и Карина, а может вообще целая армия сектантов, которые на досуге решили прозвать себя Свирепыми Котами. Интересно, какому разумному человеку придет такая идея в голову?

Ладно, меньше трепу больше дела. Я достал из колчана стрелу, прицелился в одного из этих котов у входа и выжидал подходящего момента. Например, когда двое из моих противников повернутся ко мне спиной. Это даст мне над ними некое преимущество, когда я подстрелю самого не поворотливого из них. И вот, этот долгожданный момент настал. Правда, один из них повернулся не совсем ко мне спиной, а боком. Поэтому, когда я спустил тетиву и завалил одного кошатника. Второй псих все же успел повернуться в момент моего выстрела и обнаружить меня. Не успел его напарник грохнуться в лужу, как он привел оружие в боеготовность и сделал в мою сторону пару выстрелов. Я спрыгнул с крыши пятиэтажного здания. В момент падения мне удалось выпустить следующую стрелу, которая угодила в грудь этому внимательному коту. После чего я удачно приземлился на му-

сорный бак. Если быть точнее, то грохнулся. Третий противник развернулся и интуитивно прицелился из автомата в мусорный контейнер, за которым я успел спрятаться. Он явно услышал шум от моего падения. Он ведь, наверное, не дурак.

Нельзя было ждать удобной возможности стать очередной мишенью. С этими мыслями я лег на живот и прицелился из левой перчатки в ногу приближающегося к баку врага, а затем выпустил гарпун ему в ногу. Удачно попав в цель, я дернул за трос и свалил кошатника с ног, а затем, отцепив от перчатки трос, взобрался на крышку мусорного бака и выпустил стрелу в лежащего противника.

По дороге до входной двери, я привел левую перчатку в боеготовность, снарядив ее дополнительным гарпуном. Когда оружие было готово к бою, я выбил ногой дверь в клуб. Не пересекая порога, бросил в помещение дымовую шашку, как оказалось, это было не зря. Не успел я оценить ситуацию внутри, как в мою сторону обрушился целый град пуль. Я вроде бы насчитал четверых сектантов, все с теми же М-16.

Скрывшись в завесе дыма, которая накрыла практически всю площадь коридора, я проник внутрь. Эти ребята, прямо как те, с кем я бьюсь каждый день на улицах. Они палят во все стороны, надеясь, наверное, на одну лишь удачу. Они меня не видели. Зато я их прекрасно увидел. Выпустив стрелу в бедро рядом стоящего ко мне кота, я кувырком сблизился со вторым бойцом и ударил его своим металлическим кулаком по голени. По звуку можно было понять, что я размолотил

кость вдребезги, а по крикам этого парня, что это невероятно больно. Не устояв на ногах, мерзавец упал на спину, скуля как подбитая дичь. Перехватив из рук лежащего кошатника автомат, сделал несколько выстрелов по противнику истекающего кровью, который стоял в нескольких шагах от меня, с торчащей стрелой в ноге.

Не поднимаясь с колен, я выстрелил гарпуном в третьего кота, и подтянул его к себе. Не успел третий противник приблизиться ко мне, как я ударил его в челюсть прикладом М-16, а затем, обезоружив его толкнул плечом в сторону и сделал несколько выстрелов из огнестрельного оружия по четвертому врагу. Отбросив автомат в сторону, на меня набросился один из сектантов, которого я не успел добить. Удачно заблокировав его комбинацию из ударов, я совершил контратаку, ударив его ногой в голеностоп, затем сразу же провел комбинацию из четырех ударов руками. В этой суматохе, противник достал нож и замахнулся в область головы. Я отбил нож перчаткой, затем свободной рукой ударил в кадык. Следующий удар я осуществил головой в нос.

Кошатник замахнулся своим ножом вновь. Я схватил кота за кисть, в которой он держал оружие и, подсев на колени, бросил противника через плечо, всадив ему в грудь его же собственный нож.

Я поднялся на ноги, поднял с пола один из автоматов М-16 и пошел в сторону двери, за которой было основное помещение, где раньше развлекались различные подон-

ки Красного Острога. Выбив дверь, я без размышлений подстрелил трех котов, которые находились в этой зоне. Остался только Баюн. Скользкий мерзавец! Он стоял без особого напряжения прямо передо мной. По его глазам можно определить, что враг был полон энергии, несмотря на травмы и ранения, полученные во время нашей первой встречи.

Патроны в автомате закончились, так что он мне явно здесь уже не понадобится. Отбросив оружие в сторону, я сфокусировался на противнике. В этот раз, я также пытался держать ситуацию под контролем. Я был сосредоточен, как никогда. Одно лишнее движение и в эту же секунду, моя рука достанет стрелу, которая в мгновение ока всадится кошатнику в сердце.

– Все кончено! – грозно заявил я.

Баюн был уверен, что все идет согласно его плану, а не моему. Такой же уверенный и хищный взгляд, как и в прошлый раз. Это пугало и раздражало одновременно. Противник достал из-за своей спины два своих наточенных топора, и абсолютно не удивляясь моему тону ответил:

– Зря ты пошел таким путем.

Выхватив стрелу из колчана, я тут же прицелился ему в сердце и яростно прокричал:

– Где она?

– Ты так ничего и не понял? В этой игре тебе не победить...

Выпустив стрелу, я был уверен, что для него это конец.

Его реакция была просто на невероятном уровне. Он отбивал топором, каждую последующий мою снаряд. Приблизившись ко мне на необходимое расстояние, кошатник подпрыгнул и, замахнувшись, ударил меня своими томагавками, я едва ли успел парировать его удары наручами. Во время очередного удара, я схватил лезвие его оружия, которое Баюн удерживал в левой руке, и не отпускал, чтобы ненадолго замедлить передвижения врага.

Провести контратаку я не успел из-за последующего удара вторым топором, который должен была вот-вот вонзиться мне в бок. Защитив свое тело перчаткой, я, продолжая удерживать одного из его орудий, с разворота ударил его локтем в голову, а затем заломив ему левую кисть, обезоружил его левую руку и оттолкнул его от себя плечом.

Вытащив из колчана стрелу, я выстрелил в секиру в его правой руке, тем самым полностью обезоружив противника. Сразу после этого, я достал следующий снаряд и угрожающе прицелился в оппонента, озлобленно пригрозив:

– Не двигаться.

Кошатник улыбнулся так, будто все еще рассчитывал победить. Словно проигравший здесь точно не он. Не успел я повторить свой вопрос относительно местоположения своей подруги, как в клуб забежала опергруппа, готовая по одной лишь команде, разнести здесь абсолютно все. Группа окружила Баюна и держала его под прицелом. К моему счастью, это были агенты Иерархии, а не полицейские или какое-ни-

будь другое государственное ведомство.

– Не опоздали? – спросил за моей спиной Воронцов.

– Как раз вовремя, – убрав стрелу обратно в колчан, ответил я.

Заместитель начальника Иерархии встал рядом со мной и посмотрел на уж слишком радостного сектанта, который грациозно убрал руки за голову. Своим поведением он вызывал у меня какие-то странные и нехорошие чувства. Уверен, что не только у меня.

– Арестовать его, – дал команду Николаевич своим бойцам.

Один из агентов, опустил оружие, достал наручники и, приблизившись к объекту, заковал его руки. Проконтролировав весь процесс, Дима уверенно продолжил:

– На объекте допросим!

Опергруппа сопровождала Баюна в служебный фургон, на котором задержанного должны были доставить на объект «ЮГ». Отношение этого поехавшего сектанта к происходящему, по-прежнему не давало мне покоя. Но у меня были дела более важные, чем подозрения. Я не хотел оставаться здесь, дожидаясь смерти Карины. Единственное, что мне было нужно, это узнать, где подруга. И уж могу поклясться, если мне не удастся ее найти, я буду причинять этой выскочке просто невероятную боль. Этими самыми наручами. Буду бить его до тех пор, пока он не скажет, где Кара.

Заместитель проконтролировал задержание Баюна, сел в

свой служебный автомобиль и, ничего не сказав, уехал. Скорее всего, на объект «ЮГ», но это так, лишь мои предположения.

Быстро выбежав из клуба, я подошел к своему мотоциклу, припаркованном недалеко от переуллка; сел на него и был уже готов завести двигатель, как на мой мобильный телефон кто-то позвонил. Достав из кармана устройство, я посмотрел на входящий абонентский номер. Он был неизвестный. Как же иначе? Ответить мне все равно придется, как бы мне этого не хотелось.

– Слушаю! – сказал я, ответив на звонок.

– Рома... – измученно, чуть ли не на последнем издыхание, ответила Карина. Она была жива. Мое сердце замерло, в глазах медленно тускнело. Началось головокружение, как будто в организм перестал поступать кислород. И все это от страха потерять ее. – Они сказали, что, если ты не выполнишь их требования, они убьют меня.

– Кара?! Ты где?

– Я не знаю...

– Кара! Кара? Кара? – нервно выкрикивал я.

Связь оборвалась. Мои чувства было не описать словами. Кажется, я хотел не просто причинить этому Баюну невероятную боль, я хотел убить его. По крайней мере, Слепцова была жива. И это главное. Но надолго ли? У меня оставалось не так много времени, чтобы ее найти. Так, нужно успокоиться и все хорошо обмозговать. Не думаю, что мое руко-

водство пойдет на риск, чтобы защитить гражданского. Ведь речь идет о целом государстве, так обычно и говорит Леонидовна, а Воронцов ей всегда в таких случаях поддакивает. Придется полагаться только на самого себя.

Я завел мотор мотоцикла и рванул по дороге вслед за служебным фургоном Иерархии. Хотел бы я поступить по-другому, но злость, ненависть и страх настолько поглотили меня в этот момент, что у меня просто не было иного выхода. Обогнав фургон, я проехал метров сто или двести вперед и, остановившись посередине дороги, достал из колчана стрелу. Затем прицелился в лобовое окно машины. Наверняка, агенты уже сообщили о моей выходки Николаевичу. Останавливаться водитель не планировал. Машина приближалась все ближе и ближе. Было даже такое ощущение, что транспортное средство набирает скорость. Ладно, была, ни была, я выпустил стрелу в водителя.

Разумеется, я знал, что окна в служебных автомобилях Иерархии достаточно крепкие, также как и знал, что водитель не пострадает. Я рассчитывал на трещины, которые появились на окне и полностью перекрыли обзор агенту за баранкой. В результате чего, шофер был вынужден резко остановить автомобиль.

Спрыгнув с мотоцикла, я быстро подбежал к пассажирской двери, которую вот-вот должен был открыть вооруженный агент, находившейся за пассажирским сиденьем. Коллега открыл пассажирскую дверь. Я пнул по двери так сильно,

что дверь ударила его об голову. Боец упал на землю и отключился. Выхватив из его рук пистолет, я направил оружие в сторону водителя и грубым голосом приказал ему оставаться на месте, сделав при этом предупредительный выстрел в салон. Водила повелся и от испуга поднял руки вверх. Когда я обошел фургон и встал напротив задних дверей, то дернул за ручку и распахнул дверцы. Внутри было два вооруженных автоматами Калашникова бойца, которые должны были следить за Баюном во время перевозки. Правда, в данный момент их работа слегка изменилась, и вместо того, чтобы держать контролировать объект, они целились в меня и грозно приказали:

– Стоять на месте!

Прикрыв лицо своей металлической перчаткой от случайного попадания пули, я поднял пистолет и выстрелил по коллегам. Ранения не смертельные. Жить будут. Такая мера была необходима, чтобы убрать их с моей дороги. Посмотрев на уверенного и спокойного во всех смыслах мерзавца, я сделал несколько шагов назад и остановился. Кошатник поднялся со стула и вышел из машины, остановившись примерно в трех метрах от меня, наигранно сказав:

– Давно не виделись.

– Говори, где она? – хмуро спросил я.

– Мне больше нечего тебе сказать. «Условия тебе известны», – в ответ сообщил он.

Взяв пистолет двумя руками, я прицелился в подонка.

Долго раздумывал, как мне поступить. Куда выстрелить? Не медлить и пристрелить его сразу в голову, попросту не растрачивая свое время, либо поиздеваться над ним, выпустив в него остатки обоймы.

– Я должен испугаться и от страха все рассказать? – удивленно спросил кошатник, но затем на полном серьезе, враг ответил на свой вопрос. – Тогда ты зря тратишь свое время.

Баюн поднял руки в ожидании приговора. Хотя, он прекрасно понимал, что его смерть приведет к незамедлительной гибели близкого мне человека. Он прекрасно знал, как я поступлю в данной ситуации. Я не мог так рисковать, как бы сильно мне не хотелось убить его. Подняв оружие чуть выше, я прицелился в цепочку между браслетами на его руках и произвел выстрел, который разорвал цепь.

Опустив пистолет вниз, противник радостно посмотрел на свои руки, а затем, опустив их вниз, посмотрел на меня и напомнил:

– Через два часа, на аэродроме!

После чего, мерзавец скрылся в неизвестном направлении. Игры были кончены. Решение нужно было принимать прямо сейчас. Никто не поможет Карине кроме меня. Но чтобы спасти ее, нужно пойти против Иерархии. Кари находилась на объекте «ЮГ», на третьем уровне. Там же, насколько мне известно, содержался Анальгин, Дюйма и другие опасные заключенные. Никто из агентов и сотрудников на этом объекте не был моей целью, но сегодня все иначе.

Сегодня мне придется пойти на довольно отчаянный шаг, который в будущем может мне сильно аукнуться.

29 апреля 2013 год

21:20

Анастасия Бакеева

Вечернюю планерку пришлось прервать, из-за внезапного звонка заместителя министра, который раздраженно предъявил мне о чрезвычайной ситуации, в результате которой может полететь ни один десяток голов.

Я сначала и понятия не имела, о чем идет речь. Уж слишком много раз я спотыкалась в прошлом, и даже подумать не могла, что после всех сделанных ранее выводов, могу где-то ошибиться. Этого просто не могло случиться... До этого момента. Никто из моих подчиненных, ничего критичного мне не докладывал. А уважаемый заместитель министра, наорал на меня еще сильнее. Когда я почувствовала себя глупой секретаршей, только тогда начальник закончил диалог. Я отпустила сотрудников доделывать незаконченные дела, а сама пошла в свой кабинет, чтобы перезвонить руководителю по видеосвязи, через более безопасное соединение.

Во время повторного разговора, мой непосредственный начальник сообщил, что какой-то сотрудник полиции, запросил ходатайство на мой арест у самого министра внутренних дел. Тут и к бабке можно было не ходить, чтобы до-

гадаться о ком идет речь. Только один полицейский, вечно лезет в самое пекло – Слепцов. При всем при этом, этот оперуполномоченный предоставил своему руководству достаточно веские доказательства, подтверждающие, что я имею непосредственную причастность к убийству сотрудника полиции на должности оперуполномоченного, а в свободное от работы времени занимаюсь крышеванием организованной преступности, которая уже ни один год орудует на территории Красного Острога. Вот это он меня удивил! Что еще за доказательства у него были на руках, подтверждающие всё это?

В общем, Москва дала мне буквально двенадцать часов, чтобы решить данную проблему, а иначе моя дальнейшая карьера будет под угрозой. Как же нынешние сотрудники полиции не дальновидны. Вместо того, чтобы помогать обычным людям, они лезут туда, где им не победить. МВД уже столько лет пыталась прищучить картель Арутюнянов, но разве у них это получилось? Получилось только надеть поводок на свою шею, за который держали и дергали братья Арутюняны. Не стоит забывать, кто на самом деле уничтожил этого человека и призвал к ответственности, и это явно не Слепцов или его отчаянная компания в показушных погонах.

Предупредив своего водителя, что его рабочий день еще не окончен, я сказала, чтобы он ждал меня внизу. Достав необходимые документы из своего сейфа, которыми можно парировать атаки неугодного оперуполномоченного, я по-

ложила их в сумку. Надев пальто, вышла из кабинета и спустилась вниз на парковку, где меня уже ждал водитель. Я в спешке села на заднее сиденье служебного автомобиля и приказала подчиненному за рулем ехать в отдел полиции номер пять. Почему-то я была уверена, что этот упорный и чересчур самоуверенный капитан до сих пор трудиться в поте лица. Раз он всерьез решился на такую открытую войну, значит должен прорабатывать стратегию.

Давненько я не была в отделах полиции. Пятый особенно изменился после массовых сокращений личного состава. Начальников на работе уже не было, да и вообще никого уже практически на службе не присутствовало, кроме дежурного и следственно оперативной группы. Ну и как же я могла забыть о Николае Слепцове, который сидел у себя в кабинете и всех терроризировал в отделе своими замечаниями. Остановившись напротив открытой двери в служебное помещение, я смотрела на этого усердно перебирающего бумажки мужчину, который решил, что коварство – его второе имя. Он даже не заметил моего присутствия, по крайней мере до тех пор, пока я не кашлянула.

Подняв свой взгляд, опер продолжая держать в своих руках какие-то документы, облокотился на спинку стула и, скрывая под своей ухмылкой нечто более коварное, сказал:

– Только вспоминал о вас!

– Говорят... – перешагивая порог кабинета, начала я. – Вы тут лично сдружились с министром внутренних дел?

Я подошла к столу, отодвинула стул и, поставив свою сумку на рабочий стол, села напротив доблестного полицейского. Положив ногу на ногу, уверенно посмотрела на собеседника, и продолжила:

– Мне бы хотелось узнать причину вашего наезда в мой адрес.

– Скоро вам ее о вам озвучат. Можете не сомневаться!

– Смотрю вам все неймется, капитан, – с иронией отметила я. – Лезете туда, куда не стоит. На повышение рассчитываете?

– Нет, – с надменной улыбкой ответил Николай. – Меня устроит и то, если вас посадят за организацию убийства и превышения должностных полномочий.

Задумавшись, после такого веского заявления от обычного оперуполномоченного с земли или кем он там был? Одним из вшивых заместителей начальничков? Я наиграно оскалилась, а затем внезапно улыбнулась, рассчитывая на то, что посею сомнение в голове этого человека, протараторив:

– Не понимаю, о чем вы.

Слепцов бы неплохо играл в покер. Ему стоило бы податься в актеры, а он тут сидит. Сотрудник явно подготовился морально к этой встрече. Продолжая удерживать на мне зрительный контакт, мужчина улыбнулся и развернул свой ноутбук в мою сторону, а затем, включив видео, сказал:

– Ну, здесь, наверное, будет более понятно.

Оперуполномоченный показал мне три видеозаписи, по

которым можно было сделать вывод, что я организовала убийство его друга и товарища Высоцкого. В общем, понятно, о каких доказательствах шла речь. Только вот откуда у него видеозаписи с объекта Иерархии? Это какая-то бессмыслица. Или даже вернее будет сказать, саботаж. Я была очень сильно удивлена увиденному, хотя старалась из последних сил этого не показывать. Нельзя давать слабину перед этим опером, иначе он, не раздумывая, ей воспользуется.

Как же такое возможно? Нужно было что-то сказать в ответ. Уж слишком подозрительная и долгая пауза между нами возникла.

– Откуда у вас доступ к камерам на секретном объекте?

– Это неважно! Важно лишь то, что вы наконец-то получите по заслугам! – достаточно уверенно для обычного опера ответил Николай Константинович.

Действительно, с этим видео, мою карьеру ждет неимоверный крах. Интересно, кто же его источник? Ну, ничего, у меня было чем парировать все его атаки.

– Как и ваша дочь? – уверенно и внезапно для оппонента, вставила я свое слово. – Как ее там зовут, кажется, Карина?

Я, сохраняя интригу в глазах этого человека, достала из своей сумки папку и бросила ее на стол. Он не хотел открывать документ, но любопытство все же взяло над ним вверх. Ведь не просто так я заговорила о его дочери. В папке было подтверждение того, что его дочь сотрудничает с разыскиваемым преступником Красного Острога – Самодуром, кото-

рого так усердно пытается привлечь к ответственности правоохранительная система нашей страны. Не один раз эта парочка умудрилась засветиться на камерах. Особенно ночью шестнадцатого января, когда Самодур противостоял Тиграну Арутюняну.

– Получится досадно, если вдруг, единственная возможность для вашего примирения, состоится в здание суда, при оглашении приговора вашей дочери, – продолжала я.

Капитан был разочарован. Это еще мягко сказано. Он был разбит. Еще чуть-чуть и его свирепые глаза прожгли бы меня насквозь от злости. Да и вообще сожгли бы здесь все к чертям.

– Не смей, – озлобленно, сдерживая свой гнев, прорычал мужчина.

– Ее судьба в ваших руках капитан. Я готова открыть властям личность Самодура и всех его соучастников, – холодно и расчетливо парировала я. – А вы готовы пожертвовать своей дочерью ради глупой вендетты?

Оперуполномоченный раздраженно смотрел на предоставленный мною материал. Его глаза были полны разочарования, как у трудяги, который по глупости совершил на работе оплошность и был уволен. Его пылающие от злости глаза, смотрели то на меня, то на фотографии в материале, и он не мог ничего мне сказать достойного в ответ.

Поднявшись со стула, я пододвинула его обратно к столу и, взяв сумочку в руки, сурово предупредила оппонента:

– Я потратила столько лет, здоровья и сил на защиту этой страны. И не собираюсь наблюдать крах своих трудов. Надеюсь, мы поняли друг друга капитан?

– Пошла прочь, – с истинным отвращением и ненавистью ответил мне опер.

– Фотографии можете оставить себе на память, – развернувшись к выходу, сказала я.

Надеюсь, что после этой встречи, Николай Слепцов сделал необходимые для себя выводы. Я была просто в этом уверена. Может, нам с ним и нечего было терять, а вот его дочери было что. Отец одиночка пойдет на все, чтобы защитить свою принцессу, мне-то этого не знать.

Разумеется, мне не хотелось иметь подобных Слепцову врагов. Все-таки как сотрудник, он был грамотным, образованным, упрямым и настойчивым. И нельзя было забывать про его преданность закону. Все-таки мы делаем одно дело, только на разных уровнях. Несмотря на это, на кону стоит слишком многое. И как сказала прежде, я не собираюсь наблюдать за крахом государства, которому посвятила всю свою сознательную жизнь.

29 апреля 2013 год

22:29

Роман Иланов

Добравшись до объекта «ЮГ» мне было достаточно до-

ждать, пока ответственный от руководства проверит работоспособность сотрудников на контрольно-пропускном пункте и пойдет обратно выполнять свои служебные обязанности. Нужно было лишь выждать момент, когда он остановится у этой двери, у которой сотрудники дежурной части проверяют личность. Это было единственным шансом попасть внутрь. Вломившись на контрольно-пропускной пункт, я вырубил двух сотрудников на пункте. В этот момент, как раз дежурный дал добро и открыл дверь, чем я, собственно говоря, и воспользовался. Я достал из колчана стрелу и прицелился в грудь удивленного майора, который даже не ожидал такого поворота событий в свою смену. Выпустив стрелу в камеру видеонаблюдения, я добежал до этой двери и, грубо оттолкнув майора в сторону, проник на объект.

Всего десять агентов отделяли меня от третьего уровня. Десять агентов, которым явно не повезло с дежурством в этом месяце. Ну, что же я могу сказать, эту драку они запомнят надолго.

Вскоре я спустился на третий уровень, прислонил свою руку к сенсору на двери и спустя пару секунд она открылась. Перешагнув порог, я медленно шел по длинному коридору. По сторонам были расположены пустые камеры, оборудованные так, что заключенный никогда не смог бы их покинуть. Начальство постаралось на славу. И вот, на моем пути появился ответственный сотрудник третьего уровня, удивлен-

ный не менее чем тот майор наверху. Я не сбавил свой темп передвижения, даже когда агент потянулся к своему пистолету. Между нами оставалась примерно шагов пять, когда он прицелился в мою сторону. Говорил же, что флешетты мне сегодня пригодятся. Швырнув один из своих дротиков в оружие сотрудника, оно тут же выскочило из его рук. Приблизившись к дежурному в плотную, я вырубил его с первого же удара в голову. Коллега без сознания упал на пол. Но он был мне еще нужен. Вернее, его отпечаток. Взяв мужчину за руку, я потащил его волоком дальше по коридору.

– Не уж-то выпускают досрочно? – держась руками за бронестекло на камере, спросил Анальгин, находившийся слева от меня.

Никак не отреагировав на вопрос наемника, я продолжал идти дальше. На пути мне также встретилась Дюйма, которая сидела в камере три дробь сорок. Увидев меня, она, не вставая с кровати, виляя своими обнаженными ножками, довольно сексуальным голосом отметила:

– Какой напряженный. Тебе бы расслабиться дорогой. Хотя бы со мной...

Эти отморозки меня не интересовали. Вернее интересовали, но только одна из них. Та, которая находилась в камере три дробь семьдесят восемь, Кари Сьюй. Заключение лежала на кровати и читала книгу. При виде меня, женщина убрала литературу в сторону, поднялась и ядовито посмотрела на меня, словно гадюка, выжидающая удара. Прислонив ла-

донь охранника к сенсорной панели, расположенной на стене вблизи камеры, мне удалось подарить ей свободу.

– Давно не виделись! – с коварной улыбкой на лице, сказала заключенная.

– Закрой свой рот и иди за мной, – грубо ответил я.

Это развеселило ее еще сильнее. Словно перед ней был какой-то шут, а не человек, который еще совсем не давно, думал на счет того, чтобы прикончить ее. Террористка вышла из своей камеры и вместе со мной развернулась к выходу. Теперь уже было не все так просто, как мне бы хотелось. Перед нами стоял вооруженный заместитель начальника Иерархии, Воронцов. Он не целился из пистолета ни в меня, ни в Кари, а просто разочарованно стоял напротив, готовый в случае чего применить оружие. По взгляду Николаевича было видно, что он потерял ко мне всякое доверие.

– Я не хочу драться с тобой, – предупредил я.

– Не передумаешь? – смотря прямо мне в глаза, спросил коллега.

– Ты же знаешь, что я не могу.

Судя по взгляду, Дима слегка прикинул свои возможности в этой стычке и, бросив пистолет на пол, расстроено, словно дав мне возможность передумать, подметил:

– Добром это не закончится!

Кивнув в качестве благодарности в ответ агенту, я схватил Кари за руку и пошел вместе с ней к выходу.

29 апреля 2013 год

22:55

Марк Хозанов

Говорят, что Красный Острог – город возможностей. В каком-то смысле так это и было. Дело все в том, что люди здесь несколько отличаются от остальных людей в нашей стране. В свое время, в этот город было вложено немало денег и привлечен ни один инвестор для застройки. Потому здесь практически сразу нашлись умельцы, способные приблизиться к деньгам настолько, чтобы полностью держать их под контролем в своих надежных карманах.

Долгое время это были бандиты картеля «Черный тигр», которые с девяностых постепенно проникали во все государственные структуры, органы государственной власти и прочее. К концу две тысячи десятых, Острог полностью принадлежал Карену Арутюняну. Здесь не делалось уже абсолютно ничего без его ведома. Ни один чиновник, прокурор, да даже мэр и губернатор ничего не делали без разрешения криминального авторитета. И вот, в январе, все вернулось к истокам. Сотрудники полиции, политики, чиновники, местные бандиты и прочая грязь, теперь пожидают плоды сами по себе, кормясь остатками. Люди в погонах крышуют местных бандитов, чиновники и политики незаметно для населения обворовывают краевой бюджет. Все зарабатывают, как мо-

гут.

Думаю, что заручиться поддержкой преступников будет проще, чем я думаю. Они будут готовы на все, лишь бы им платили в это суровое время. Мне требовалось всего три месяца, чтобы изучить ситуацию в городе: узнать, что и как теперь здесь функционирует. После падения Черных тигров, и кровожадной расправы над преступными боссами, лидерство на себя взяли Костюков и Василюк. Глупые отморозки. Теперь все было гораздо проще. Город был поделен на две части, где Костюков заправлял преступными делишками на левом берегу, а Василюк на правом. Эти ребята пока не смогли выйти на какой-то серьезный уровень, поэтому торговали в основном дешевыми наркотиками. Замахнись они на что-то более серьезное, они бы сразу привлекли внимание Самодура, который продолжал оставаться основной угрозой, как для недобросовестных полицейских, так и для преступников.

Эти клоуны мне пригодятся. Где же еще я найду подобный сброд по дешевке, который за деньги готов на все?

Встреча была назначена на заброшенном виадукe, в двадцать три двадцать. Но эти парни пришли гораздо раньше, как и предполагалось не одни, а со своими тупыми громилами. Мой автомобиль остановился прямо под виадуком. Я вышел из машины и, заснув руки в карман пальто, пошел в сторону потенциальных рабов. Рядом со мной шли двое вооруженных людей. Было бы глупо идти на встречу одному.

Остановившись в нескольких метрах от бандитов, я с задором сказал:

– Спасибо, что уделили мне время.

– Ближе к делу! – практически сразу, безо всякого уважения, ответил Василюк. – Что у тебя есть нам предложить?

– Бизнес не поднять с колен, если не начать работать сообща против нашего основного врага, – думаю, что они прекрасно понимали, что я имею в виду Самодура. – Так сказать, будь у вас возможности и лидер, решить эту проблему можно было бы очень быстро.

– Видимо, этим лидером ты видишь себя! – уверенно подметил второй важный хмырь.

– Что ты можешь такого сделать, что не пробовал Карен Арутюнян и его брат? – спросил хозяин правого берега.

– Вряд ли Арутюнян обладает возможностями, которыми обладаю я, – посеяв в голове этих парней неуверенность, важно ответил я.

Они переглянулись друг с другом, как дети, у которых пытаются отжать игрушки более взрослые дети. Как школьники, у которых силой забирают деньги на обед. И могу сказать, что меня их эмоции во время раздумий впечатляли. Я создал именно тот образ, который был необходим. Они даже не знают, на что я способен, а уже боятся.

– Наверное, у вас много вопросов, в связи с таким веским заявлением, – продолжил я. – За три месяца, я проделал огромную работу. И теперь у меня есть глаза и уши в поли-

ции, администрации и таких ведомствах, о которых вы даже не слышали. Теперь я контролирую город. И всё, что за его пределами.

– Что это значит? – неловко спросил Василюк.

Любопытный гангстер был словно не в своей тарелки, пребывая в неведение. Правда, я рассчитывал на другой исход. Все-таки Костюков был более головастым. Ну, придется иметь дело с тем, что есть.

Из этих двоих, проще всего было контролировать бандита с правого берега. Он из той категории людей, которые задают вопросы. Такие товарищи обычно податливы, не довольные, но их недовольство ограничиваются только вопросами, по практике знаю. Жулик с левого берега своим молчанием сделал свой выбор. От таких людей можно ожидать что угодно, а сюрпризы мне не нужны.

Достав из кармана мобильный телефон, я зашел в зашифрованный чат и отправил сообщение: «Два». Это было своего рода сигналом, для выстрела снайпера, которого я поставил на виадук, как раз именно для этой цели. Василюк, даже не понял, что произошло. Его лицо просто мгновенно оказалось в крови конкурента, грохнувшегося на землю, с дыркой в голове.

После выстрела их люди не успели даже привести свое оружие в боеготовность, как мои бойцы тут же сделали несколько предупредительных выстрелов из крупнокалиберных автоматов АШ-12, грохот которых заставил всех недо-

жуликов отпустить оружие и сдаться мне на милость. Снайпер держал под прицелом последнего авторитета и по одному лишь моему приказу, был готов убить его в любой момент. Наверняка, он это понимал. Потому и не дергался.

– Еще вопросы? – приблизившись к выжившему, спросил я.

Гангстер испугано посмотрел на тело убитого конкурента. Когда я поправил его воротник и похлопал по плечу, он, дрожа, посмотрел на меня, в ожидании моего дальнейшего приказа. Он понял, кто теперь здесь всем заправляет. Я положил ему во внутренний карман стопку пятитысячных купюр и произнес:

– Мы договорились?

В ужасе посмотрев на меня, бандит кивнул мне в ответ головой.

Кажется теперь, в городе остался только один пахан, который, наверняка, благодарен мне за то, что я убрал его полоумного конкурента. Управлять одним государством гораздо проще, чем несколькими.

Вот так, одним выстрелом я и подмял под себя два берега. Прикончив одного и подкупив второго. Теперь у меня в распоряжении была целая армия, тупоголовых жуликов и отморожков, которую можно было использовать, как дешевую рабочую силу.

Не пришлось бы тратить этого патрона, если бы Самодур не перебил людей Крана. Своими людьми, я бы никогда не

рискнул. Они были опытными бойцами, но нас не так много, как хотелось бы. Нельзя так рисковать и разбрасываться профессионалами. Бойцы Крана были всего лишь наемниками. Не скажу, что ценным ресурсом, но достаточно эффективным. Свою работу они выполнили. Не вижу в этом проблему, ведь самое трудное уже позади.

Пока я терроризировал своим присутствием Василюка, ко мне подошел один из моих и сообщил:

– Он сделал именно то, на что вы и ставили!

Потрясающе! Все идет согласно плану. Самодур отпустил Кари Суй, а это значит, что между Иерархией и Самодуром грядет знатная такая перепалка, которая перерастет в настоящую войну. Как раз именно то, что нужно. Осталось только добавить пару штрихов, для накала страстей.

Я не видел в самоуправце, какой-то угрозы. Я знал, кто он и этого было достаточно, чтобы умело контролировать ситуацию со стороны. Так что догадки Крана не были для меня сюрпризом, как он, наверное, предполагал. Убить Самодура? Как недалновидно. Он ведь идеально подходил для нанесения удара в самое сердце секретной организации. Просто идеальная пешка, которой можно манипулировать, как хочешь. Зачем делать грязную работу, если за тебя ее может сделать Кран и Самодур?

Глава IV. Холодный и расчетливый

29 апреля 2013 год

22:55

Роман Иланов

Мой путь лежит до места назначения – аэродром «Сельский». Именно туда мне нужно доставить Кари Сюй поехавшему на всю голову сектанту. По прибытии я, не проверяя периметр, сразу повел заключенную в единственное строение, бросившееся мне в глаза. В то самое здание, где мы с Баюном впервые и встретились. Внутри было около пятнадцати бойцов, вооруженных огнестрельным оружием, в сектантском обмундировании с кольчугой. Теперь меня это уже не так смущало, как несколько часов назад. Главное, не начать видеть этих нелепых парней повсюду. Научиться отличать реальность от вымышленного бреда. Я еще понимаю, если бы один человек был одет в подобное, но, когда в такой костюмчик наряжается больше десятка человек, это уже серьезно похоже на массовое помешательство.

Я остановился в нескольких метрах от противника королевских кровей, который стоял в самом центре, в окружении своих, пустившихся во все тяжкие, отморожков. Баюн развернулся и посмотрел на свою сестру. Он убедился в ее со-

хранности и гордо заявил:

– Можешь же, когда захочешь!

– Где Карина? – грубо в ответ спросил я.

Предводитель кошачьей шайки поднял свою руку и, не оглядываясь по сторонам, щелкнул пальцем. Враг смотрел на меня так, словно все так и должно было произойти. Будто у меня нет выбора, и я просто обязан сделать то, что он требует.

Два война, вывели Кару из незаметной комнатухи, крепко удерживая ее за руки, и подвели к Баюну. Во рту моей подруги был кляп, не позволяющий ей и слово сказать. Как я полагаю – это обмен. А значит – это подразумевает, что я должен отпустить Кари. Бодаться с таким количество народа, на открытой территории глупо и совсем неразумно.

Отпустив заключенную Иерархии, я слегка подтолкнул ее вперед, и женщина тут же медленным и неловким шагом пошла в сторону своего брата. Когда она подошла к родственнику, он ее обнял. Уж не знаю, какие у них отношения, но не могу сказать, что сестричка этого принца, в отличие от своего брата, была рада видеть. Отпустив свою сестру, кошачник сделал несколько шагов мне на встречу и, глядя в мою сторону с восхищением, проговорил:

– Я впечатлен...

– Хватит этой болтовни! – не дав договорить, грозно выкрикнул я.

Описать поведение этого человека было для меня непро-

сто. Кот словно наслаждался тем, что я злюсь. И даже сейчас, не позволив ему вставить и слова, он просто величественно и спокойно убрал руки за спину, покачал своей головой в стороны и с восторгом согласился:

– Как угодно...

Те же двое парней, которые вывели Слепцову, повели ее мне навстречу. Когда они обошли своего главаря, Баюн впервые за все это время напрягся. Это стало заметно по мимике на лице мерзкого типа и бегающим в разные стороны глазам.

Что-то тут было не так.

– Стоп! – неуверенно приказал принц. – Не припоминаю, чтобы я просил затыкать ей рот.

Кошатник прикоснулся к ножу, на своем поясе. Парни, которые вели мою Кару, грубо оттолкнули девушку в сторону и достали из-под своих сектантских мантий УЗИ. Один из них развернулся в сторону кошатника, другой сосредоточился на мне, после чего бойцы практически одновременно открыли по нам огонь. Даже предположить не могу, что там случилось с любителем мурлыкающих, но лично я успел укрыться за ближайшей металлической конструкцией, которая служила опорой для второго яруса.

Стрельба продолжалась. Я схватил из левой перчатки один из флешеттов и выпрыгнул из укрытия, метнув снаряд в плечо противнику, целью которого был непосредственно сам. Поднявшись, я уперся коленом в бетон и достав из колчана стрелу добил оппонента, быстро выстрелив подонку в

грудь.

Оставшиеся парни дрались друг с другом. Понятия не имею в кого из них стрелять. Пожалуй, тот, кто дерется с Баяном, мой враг, а там посмотрим, что делать с ним самим. Я выпустил стрелу в плечо оппоненту, который сражался с принцем. Тот посмотрел на меня и даже не поблагодарив ухмыльнулся и повернулся в сторону своей сестренки, которую за руку, волоком тащил один из котов. Кошатник крепко сжал в своих руках секиру, и свирепо побежал за своей сестрой и ее обидчиком.

Нужно разыскать Слепцову и вытащить ее отсюда. Девочке здесь не место. Осмотревшись по сторонам, мне удалось обнаружить Карину в самом эпицентре побоища. Она пыталась спрятаться за бетонным блоком, который ограждал дорогу внутри ангара. Только я приготовился рвануть до подруги, как в ангар заехал огромный пикап, в багажнике которого находился пулеметчик. Машина не успела затормозить, как налетчик сразу открыл стрельбу из крупнокалиберного оружия. Мы здесь все были как на ладони, в связи с чем, я был вынужден вновь укрыться за конструкцией, чтобы не рисковать лишней раз своей подругой.

Для парня в багажнике, я являлся основной мишенью, из-за которой могла пострадать Кара. Вдруг снаряд заденет ее? Нельзя так рисковать. Стрельба продолжалась около минуты. За это время, внезапно появившиеся парни, успели ликвидировать сектантов и похитить Кари Сую с Кариной. Где

был сам предводитель кошатников, я не знал. Никак не мог разглядеть его среди лежавших в лужах крови тел.

На удивление, в живых остался только один. Это был тот самый тип, который дрался с Баюном. Он корчился от боли, со всажённой в плечо стрелой. Я подошел и, схватившись за древко стрелы, вырвал ее из плеча жертвы, грозно прорычав:

– Кто это был?

Я был так озлоблен, что не заметил, как к моей шеи прикоснулось лезвие холодного оружия. Меня как будто комар укусил. Неужели обух топора настолько острый?

– Ты только что совершил большую ошибку, – озлобленно отметил принц.

Сказал бы я, кто на самом деле совершил ошибку. Но по всей видимости, ситуация здесь гораздо сложнее... Повернув голову в сторону позади стоящего, я, сжимая в руке стрелу, ответил:

– Не могу с тобой согласиться.

Сначала мне показалось, что он подумал, будто все произошедшее моих рук дело и внезапное появление бойцов на пикапе, было моим подкреплением. Но сомнения развеялись, буквально спустя несколько секунд, после напряженной между нами паузы. Пока мы обменивались угрозами, я успел остудить свой пыл и прийти в себя. Предполагаю, что Баюн не собирался опускать свое оружие. Наверное, ему проще было винить во всем произошедшем меня. Сделав быстрый шаг назад, я отбил рукой его орудие и нанес ему

удар по корпусу, который заставил негодника выронить топор вниз, схватиться за бок и сделать несколько шагов назад.

– Пытаясь убить друг друга, сестру ты не вернешь, – отметил я.

Кошатник принял информацию всерьез, и спустя несколько секунд, вроде согласился с моим утверждением. Он опустил свои руки и разгневанно посмотрел на корчащегося от боли бойца, находившегося за моей спиной. Даже боюсь представить, что его ждет.

Я опустил голову вниз и задумчиво побрел вперед. От этих стонов, я абсолютно отвлекся от окружающего меня мира. Все события, произошедшие за последний месяц, складывались как-то подозрительно. словно какая-то нарезка из фрагментов, которые не имели никакой связи между собой. Мне даже неинтересно, что сейчас делает кошатник с тем парнем. Единственное, что сейчас важно – это сопоставить полную и объективную картинку произошедшего, не растрачивая время на бесполезные попытки.

Блуждая по ангару, я сделал вывод, что кто-то из Иерархии замешан во всем этом бреде. А иначе, как объяснить то, что на нашу тайную встречу с Баюном явились наемники, с военным обмундированием и оружием? Видимо Кран был всего лишь посредником. Кто-то другой занимает лидирующую позицию во всем этом балагане. Некто, кто, сидя на своем кресле расчищает шахматную доску. Только знать бы, какую цель преследует мой противник.

Забравшись на крышу ангара, я подошел к краю крыши и взял из кармана телефон. Нужно сообщить Леонидовне. Она должна знать, что происходит что-то масштабное. Правда, думаю, что после моей выходки на объекте «ЮГ», она и слушать меня не захочет. Но, по крайней мере, я донесу ей пищу для размышления.

Долго же я смотрел на свой мобильный в поиске подходящих слов. Чувствовал себя первоклассником, который отчитывается перед родителями за две двойки, неудовлетворительное поведение и прогул последних уроков одновременно. Ладно, начальница наорет в любом случае. Набрав номер Бакеевой, я приложил телефон к уху и принялся ожидать ответа. Не знаю, что сейчас громче: гудки или мое сердцебиение. Спустя пару сигналов, Леонидовна ответила на звонок и на удивление спокойно принялась говорить:

– Роман, рада вас слышать в добром здравии. Так будет проще вас судить за государственную измену.

Не хотелось бы за государственную измену... Говорят досрочно из тюрьмы за такое выходят только в одном случае – в гробу.

– У нас проблемы! – уверенно заявил я.

– Нет. Проблема у Вас, а не у нас, – продолжала спокойно вести диалог начальница.

Это не было похоже на воспитательную беседу или критику вышестоящего руководства. Скорее всего, похоже на то, что мне конец, безо всяких на то причин.

– Вы напали на секретный объект, освободили разыскиваемую террористку. Я старалась игнорировать ваши проделки раньше, но это уже, знаете ли, перебор. За все совершенные вами сегодня поступки, придется отвечать лично вам, – продолжала говорить глава Иерархии.

– Пускай Кран мертв, но кто-то продолжает его дело. И этот кто-то получает информацию от наших агентов...

– Я уже сыта вашими предположениями! – перебив меня, возразила Бакеева.

– Послушай меня!

– Нет. Вы меня послушайте, – уверенно заткнула меня Леонидовна. – Вы исправите все свои косяки. В противном случае, вас ждет печальный конец. Даю вам на все сутки.

Не став ничего больше слушать, Анастасия Леонидовна отключилась. Разговор явно не удался. Ну, я примерно такого исхода и ожидал. Можно было догадаться и подготовиться к диалогу получше. Видимо, в этот раз, на помощь руководства рассчитывать не стоит. Придется действовать самому.

Спустившись обратно вниз, на первый ярус ангара, я увидел, как Баюн всаживает свой топор в грудь последнему выжившему бойцу. Одним ударом, он разорвал мужчине всю грудную клетку. Хруст ребер был слышен даже на крыше.

– Эй! – недовольно крикнул я, спускаясь на первый этаж. Я уверенно подошел и встал напротив кота и, в ужасе посмотрев на разорванное тело на полу, спросил. – Что ты де-

лаешь? Он был нашей единственной наводкой.

– Он бы ничего нам не рассказал. Уж поверь.

Протерев окровавленное лезвие топора об одеяние покойника, кошатник убрал орудие обратно за спину, закрепив его на специальных ремнях. Только он хотел развернуться в сторону выхода, как я недовольно произнес:

– Теперь мы этого и не узнаем.

После чего, принц нервно развернулся и практически подошел ко мне вплотную. Затем вызывающе, не отводя от меня своего хищного и голодного взгляда, спросил:

– А ты думаешь, чем я здесь занимался, пока ты по телефону наверху трепался?

Не дождавшись от меня ответа, кот слегка ухмыльнулся и развернулся обратно к выходу.

– Кстати, сделка формально не действительна, – даже не посмотрев в мою сторону, сказал убийца.

Его шаг вроде был не сильно-то и быстрым, но, казалось, будто время пролетает незаметно. Баюн уже практически был у порога, когда я достал стрелу и выстрелил в стену. Это было необходимо, чтобы задержать этого выскочку. Снаряд пролетел в двух сантиметрах от его лица и всадились в стену. Принц был вынужден остановиться. Уж не знаю от испуга или удивления, но он моментально замер. По одиночке мы вряд ли чего-то добьемся, лишь поседем хаос в городе, чего делать не желательно. Да и мне, чтобы найти Карину, был необходим напарник.

Кошак королевских кровей развернулся и, дерзко посмотрев на меня, предупредил:

– Это лишнее.

– Поодиночке, мы ничего не сможем добиться, – пытаюсь вразумить оппонента, сделав несколько шагов ему на встречу, промолвил я. Остановившись в метрах пяти от убийцы, я продолжил. – Если хочешь спасти свою сестру, придется действовать вместе.

– С чего бы мне вообще тебя слушать, после случившегося?

– Я не позволю тебе из-за личной вендетты, устраивать в моем городе кровопролитие, – заявил я. Затем, словно поставив окончательную точку в нашем разговоре, я предупредил. – Мы сделаем либо, по-моему, либо никак!

Баюн задумался, подошел ко мне по ближе. Он размышлял слишком долго над моими словами. Можно подумать, что у него был выбор. Быстро посмотрев по сторонам, сектант сфокусировал свой взгляд на мне, словно хищник на добыче и пригрозил:

– Молись, чтобы моя сестра была еще жива. Ведь в противном случае, мой отец, резко сократит численность населения в этом городе.

Протянув собеседнику руку, чтобы закрепить и без того сложное соглашение, между нами, которое было заключено между нами в устной форме. Почему-то я рассчитывал на то, что в голове этого парня, все-таки есть рассудок. В ответ, он

руку так и не протянул, лишь косо посмотрел, но так и не подал. Нахмурившись, принц посмотрел на меня, как на раба, который вообще не достоин рукопожатие с ним. Сколько гордости.

Чтобы хоть как-то сдвинуться с мертвой точки, необходимо посетить коттедж. Оставляя Баюна одного рискованно, уж сильно этот парень нервный. Может глупостей натворить. Пришлось взять его с собой. Конечно, рискованно запускать человека, который еще несколько часов назад пытался тебя убить, в свое логово, но лучше держать своего врага ближе. Так бы, в случае чего, у меня была бы возможность минимизировать ущерб. Тем более, если он похитил Карину с территории коттеджа, то и так знает обо мне все. Скрывать от него уже нечего.

В половину двенадцатого ночи, мы добрались на мотоцикле до коттеджа и спустились в подвал, где кот стал пристально рассматривать все вокруг себя. Теперь я знаю, как выглядят первоклассники в музеи космонавтики.

– Так себе берлога, – неуважительно промолвил гость, усевшись за рабочее место, за которым обычно сидит моя напарница.

– У нас не так много времени, чтобы найти Кару и твою сестру, так что может, потратим это время с пользой? – спросил я.

Мой гость задумчиво посмотрел на меня, кивнул головой и, закинув ногу на ногу, схватившись за подлокотники, ска-

зал:

– Видимо кто-то следил не только за твоими передвижениями, но и за моими. И пока ты не мог определиться с выбором, бодаясь со мной, он перебил моих людей, в надежде поймать момент и убить кого-то из нас. Может даже обоих...

– Слишком много суеты, – задумавшись, вполголоса предположил я. – Слишком сложно. Похититель преследует другую цель.

Все выглядит так, словно Кари являлась основной мишенью наемников, а не я или Баюн. Хотели бы нас убить, предприняли бы уже ни одну попытку. Возможностей-то было достаточно. Наемники точно знали, что встреча будет проходить именно на аэродроме «Сельский», и они напали именно тогда, когда на территорию ангара вступила сестра этого чудака. Все выглядит так, будто она и была целью. Вроде логично.

– Есть догадки, зачем этим людям, нужна твоя сестра?

– Я вот не могу понять, ты прикидываешься идиотом или нет? – грубо спросил кошатник. Он поднялся и прошел мимо меня. Остановившись у столика со стрелами, гость задал следующий вопрос. Вполне логичный и очевидный вопрос, в ответе на который я не нуждался. – Думаешь, если бы я знал, допустил бы что-то подобное?

Не знаю. Я вообще не знал ничего об этом человека. Знал только то, что вдвоем у нас больше шансов найти Слепцову, и противостоять новому врагу. Только с чего бы начать? Од-

на только мысль о том, что жизнь Карины под угрозой, не давала мне собраться с мыслями. Усевшись за стол, я включил компьютер. Даже не знаю, зачем я это сделал. Я вообще даже не знал с чего мне поиски начать.

Единственное, что приходит в голову, это городские камеры. Но шанс того, что мне удастся обнаружить автомобиль пикап, с неизвестными государственными номером, который я даже рассмотреть толком не смог, были близки к нулю.

30 апреля 2013 год

00:39

Карина Слепцова

Зажигательные у меня получились денечки. Прямо в стиле американских боевиков. Одно радовало, что у меня теперь хоть компания была. Пускай и не самая удачная, но все же, приятно осознавать, что я в заложниках не одна.

Что произошло на аэродроме, я так и не поняла. Уж сильно быстро произошло нападение. Что за люди похитили нас? Они так и не выдвинули никаких требований Самодуру или кому-либо еще. Только угрожали, грубили и просили нас заткнуться. Надеюсь, Рома не пострадал во всей этой передраге. Ему еще вытаскивать нас отсюда.

Куда меня с Кари доставили, я не знала, поскольку на границе с Красным Острогом, нас переместили в огромный

фургон и увезли в неизвестном направлении. Я вроде бы не глупая, но происходящее мне было совсем не понятно. Могу только с уверенностью сказать, что в такое я вляпалась впервые... Если не брать в расчет весь тот ужас, произошедший в доме Ибрагимова год назад.

Мы были связаны. Причем достаточно туго. Руки уже затекли. То же самое можно сказать и про ноги. Не знаю, сколько мы уже сидим внутри фургона с тех пор, как остановились, но это начинает уже надоедать. Внутри машины было довольно жарко, а от ерзающей по всему сиденью Кари, голова уже шла кругом. Даже глядя на нее сейчас, мне было жутковато начинать с ней беседу. И как Рома вообще повелся на это чудо?

Задняя дверь фургона распахнулась, и внутрь зашел незнакомый мужчина. На вид ему лет тридцать может больше, с грубой и brutальной щетиной. Он был одет, как на праздник, в деловом темном костюме, поверх которого было пальто. Его туфли начищены до блеска, которым можно ослепить любого человека. Так сразу и не сказать, что это бандит или того хуже. Но было одно, но. Его взгляд. Он был холодным и расчетливым. Не знаю, стоит ли Роме волноваться или нет.

– Идеально сработанный план! – гордо хлопнув несколько раз руками, сказал brutальный незнакомец. Остановившись рядом с нами, он продолжал разглядывать то меня, то мою соседку. – Как вы девочки?

– Я уже целые сутки в заложниках. Вроде бы привыкла, – нудно ответила я.

– Сутки? – с удивлением спросила Кари. – Как мило.

– А девчонки-то оказались юморными, – слегка поправив свое пальто, бандит присел на корточки и, положив свою руку мне на колено, продолжал рассматривать меня и мою соседку по несчастью. – Будете вести себя тихо, одна из вас уйдет живой.

Незнакомец, облокотившись своей рукой об мою ногу поднялся и встал напротив Кари, прикоснулся к ее подбородку и слегка приподняв личико этой несчастной ведьмы, ехидно улыбнулся.

– Мой отец с тебя шкуру спустит, – недовольно пригрозила Кари.

– Я бы не стал, так переоценивать возможности вашего отца.

Погладив лицо девушки, мужчина вдруг развернулся и, распахнув дверцу фургона, спрыгнул на улицу. Развернувшись в нашу сторону, он твердо заявил своим вооруженным товарищам:

– За них отвечаете головой.

Двери машины захлопнулись, и мы вновь остались одни. Кажется, в этот раз все гораздо хуже, чем я предполагала.

Двадцать восьмое апреля 2012 год

00:14

Уже долгое время мы бродили по этому жуткому и неудобному туннелю. Вся одежда уже провоняла сыростью, а о ее чистоте я вообще молчу. Единственным верным решением теперь будет избавиться от этих тряпок. Именно так я и сделаю, как только весь этот кошмар закончится. Выбраться отсюда я хотела просто невероятно. И готова пойти на все, чтобы оказаться под открытым небом и увидеть хоть какие-то лучи солнца. Согласна даже на лунный свет.

Рано или поздно мы должны были выбраться из этого кошмарного места, что наконец-то, спустя вечность и произошло. Когда мы оказались напротив двери, проросшей то ли грибом, то ли плесенью, кто его разберет, то открыли ее и очутились в маленьком домике, заросшим паутиной. Я не знала, что это было за место, в отличие от Алины. И мне, разумеется, как здравому человеку, было интересно знать куда нас занесло.

– И каков наш план? – спросила я.

– Отсюда, нас должен забрать Птица.

– Как он вообще должен узнать, где мы находимся? – недовольным и уставшим голосом спросила я. – Может он вообще, ничего не знает об этом ужасном местечке.

– Он-то, как раз знает, – пробираясь через разбросанный внутри домика хлам, ответила Алина. – Я скинула ему что-то вроде координат этого места по твейджеру. Для нас это типа памятного места.

Ибрагимова подошла к окну и с некой напряженностью и тревогой внимательно смотрела на улицу. За окнами, в прямом смысле слова была тайга. Самая настоящая сибирская и мрачная тайга, в которой если ты заблудишься, то спасти тебя уже никто не сможет. Темная ночь лишь усугубляла мое нынешнее психическое состояние. Я и раньше-то не любила отдых в таких местах, по причине различной живности и диких зверей, а очутиться в подобном месте ночью, было для меня настоящим кошмаром. Лучше бы я осталась в том подвале. Это лучше, чем очутиться в Богом забытом лесу, в домике полном пауков. Пытаясь ближе пройти к окну, не зацепив эту жуткую паутину, я тихо спросила:

– Что это вообще за место?

– Охотничий домик моего отца, – продолжая смотреть через окно на улицу, ответила девушка.

Случайно зацепившись за липкую паутину, я дернулась от страха и спиной толкнула стул, который тут же грохнулся на пол. Резко повернувшись в мою сторону, возлюбленная Ромы с недовольным лицом, нервно воскликнула:

– Приземлись ты уже где-нибудь!

Она недовольно посмотрела на меня, а затем вновь уставилась смотреть в окно, будто что-то выглядывая. Что в такую темень там можно увидеть? Последовать ее совету у меня не получилось, так как в этом сарае, который кто-то решил прозвать домиком, не было ни одного чистого места. Самым чистым местом здесь был как раз подоконник, рядом

с которым стояла Алина. Оставалось только стоять.

Через какое-то время, я услышала хруст ветки, в связи с чем подошла ближе к Ибрагимовой. Эта храбрая дива, по-прежнему была спокойна и продолжала напряжено смотреть через окно на улицу.

Внезапно, позади нас распахнулась дверь. Испуганно развернувшись, мы дернулись и прижались от страха к стене. В домик зашел какой-то молодой рыжеволосый парень, с грозным видом. Сам он был одет в камуфлированные штаны с подтяжками, сапоги и серую водолазку, подчеркивающую его атлетичный торс. Знала бы я его получше, посоветовала бы приобрести одежду по размеру. В руках гость держал не большую спортивную сумку, которую он сразу бросил на пол, как только перешагнул порог домика. А затем отметил:

– Далеко же тебя занесло, милашка.

– Птица! – радостно промолвила Алина и тут же рванула до своего друга.

А он был хорош. Даже несмотря на его грозный и уверенный вид, и устрашающий взгляд.

– Что случилось? – спросил этот Птица, прикоснувшись к плечам Ибрагимовой.

Он удерживал ее до тех пор, пока девушка не рассказала абсолютно все, что произошло с нами за последние сутки.

Внимательно выслушав подругу, у этого мальчика волосы на голове дыбом встали. Он видимо тоже из новеньких. Это заметно по его шокированному взгляду. Видимо моло-

дой человек так же, как и я, не привык к подобным приключениям. Мне было не совсем понятно, почему и он согласился с тем, чтобы не вызывать помощь?

– Где твой отец?

– Он остался в подвале.

– А где Иланов? – тяжело вдохнув и оглянувшись по сторонам, спросил рыжеволосый спортсмен.

– Он остался в доме! Надо его найти, – слезно умоляла Алина.

Этот Птица неподвижно стоял на месте, как камень. По его задумчивому виду, я сделала вывод, что он пытался переварить полученную от нас информацию, но поверить в рассказанное было непросто. Мне бы на его месте потребовалось гораздо больше времени. И все же, когда он придумал план, друг Ибрагимовой тут же решил обнадежить нас:

– Мы найдем его!

Успокоив возлюбленную Иланова, наш спаситель отпустил девушку и пошел до огромного стола, который стоял у южной стены. На поверхности столика было полно всяких ненужных коробок, как в принципе, вокруг него и под ним. До этой старой мебели еще добраться надо было. Если кто и мог это сделать без каких-либо проблем, то только мальчик. Грозный рыжеволосый благодетель отбросил стул, который перекрывал ему проход, приблизился к столу, присел напротив него и достал какой-то старый ящик. Он достал коробку, положил на стол, открыл и посмотрел на содержи-

мое, уверенно сообщив, что он кое-что придумал. Птица еще несколько секунд провел в размышлениях, а затем закрыл ящик, взяв что-то из содержимого в руки.

– А мне что делать? – сердито спросила я. – Или вы мне предлагаете выйти в темный лес, вслед за вами?

– Кто это? – неловко спросил угрюмый дружок Ибрагимовой.

– Подруга Ромы, – ерничая, ответила девушка.

– У меня имя есть, – недовольно вставила я. – Карина!

Птица отложил минуту знакомства на потом и положил коробку на пол. Присев на колено, он подтянул свою спортивную сумку, с которой сюда явился, и достал изнутри аптечку. Поднявшись на ноги, он, не отряхивая от пыли штаны, подошел ко мне и, остановившись на расстоянии вытянутой руки, протянул набор первой помощи, поставив меня тем самым перед фактом:

– Возвращайся обратно к Артуру Николаевичу, и постарайся не дать ему умереть до нашего прихода. В этой аптечки есть все что нужно: обезболивающие и антибиотики. Мы скоро будем.

Сунув маленький пластиковый чемоданчик, который он прозвал аптечкой мне в руки, этот грубиян развернулся и переложил содержимое той коробки себе в сумку. Это заняло не так много времени, чтобы я могла придумать что-то, чтобы не возвращаться обратно. И пока я глупо простаивала свое время, эти двое храбрецов вышли на улицу.

– Вы издеваетесь или как? – спросила я, недовольно указывая рукой на подземный туннель, из которого мы только недавно вылезли.

Даже не знаю, что было хуже. Остаться тут, вернуться обратно или пойти вслед за этими ненормальными. Но я услышала вой волков где-то снаружи, и мое желание оставаться здесь абсолютно пропало. Я стремительно зашла обратно в этот проклятый подземный туннель, в котором надеялась обезопасить себя от неприятностей.

30 апреля 2013 год

03:30

Марк Хозанов

Сражаться против Иерархии – задача не из простых. Для того чтобы одолеть такого соперника, необходимо просчитать каждый свой шаг. Риск неуместен. После долгих просчетов и планировок, идти против корпорации зла в одиночку тупо. А вот сравнить Самодура с руководством секретной организации уместнее некуда. Нужно лишь занять выгодные позиции на шахматной доске. И теперь, когда все фигуры на своих местах, осталось только выжать из этого конфликта все соки.

Теперь необходимо пополнить запас пушечного мяса. Пехота в лице Василюка и его стада была у меня в кармане. Осталось обзавестись кавалерией. Мысли были только об од-

ном человеке. Тот, с кем у нас, как раз общий враг. Враг, которого он хочет убить не меньше, чем я – Карен Арутюнян.

Пускай этот головорез отошел от своих криминальных делишек и заперся в своем мрачном замке, но я все также был уверен, что тайну, которую я ему открою, относительно его прелестной жenuшки и Анастасией Бакеевой, заставит воспрянуть его темную душу. Зачем оставлять такого значимого человека без дела? Не я воспользуюсь его услугами, воспользуется мой противник. Такова война и стратегия ее закон.

Дворец или, как я упомянул ранее, замок семейства Арутюнянов, своими масштабами впечатлял. Не каждый в этой стране может похвастаться таким-то громадным и шикарным домом. Говорят, что после смерти своей жены и старшего сына, лидер самого могущественного картеля Сибири, проводит остатки своей жизни в этих четырех стенах. От дел он отошел, но некоторые из его приспешников, по-прежнему, продолжают прислуживать хозяину. Например, присматривать за единственным оставшимся наследником, как же там его, вроде Аргам. Бедный мальчик. В один момент лишился всей семьи, включая отца, который больше не находил радости в жизни.

Калитка во двор была открыта, видимо проживающие не особо заморачиваются на счет безопасности. Эта королевская изба знала и лучшие времена. Если раньше во дворе был шикарный газон и ухоженные кусты, деревья, то теперь это место ассоциировалось только с тьмой или того хуже, самой

смертью. Видно, что это место потеряло шикарную хозяйку.

Поднявшись на крыльцо, я постучался в дверь и, как положено гостю, ждал. Проходит минута. Дверь никто не открыл. На этом фоне я решил постучать еще раз, только в этот раз с большим энтузиазмом, под ритм одной своей с детства любимой песни. Опустив руку вниз, спустя секунд десять услышал, как внутри дома, кто-то галопом спускается с лестницы. Кто бы ни стоял за дверью, он не стал ничего спрашивать и сразу открыл дверь. Мужчина армянин, в строгом деловом костюме, ухоженный и аккуратный, нельзя было не заметить пистолет у него в кобуре. На дворецкого не тянет, огнестрельное оружие лишнее. Да и своим угрюмым и мрачным видом на халдея не похож. Наверное, это один из телохранителей Карена. Кто еще же это может быть? Повар что ли?

– Что надо? – недоброжелательно спросил он.

Я думал, что с гостями нужно разговаривать более вежливо. Конечно, стоило бы проучить этого уродца и прострелить ему коленную чашечку в качестве воспитательных мер, но я пришел сюда с миром.

– У меня есть деловое предложение для твоего работодателя, – с интригой ответил я.

Охранник удивился и подозрительно замер. А затем, когда приток крови в его голове возобновился, он моргнул пару раз и по-хамски заявил:

– Проваливай отсюда.

Когда он начал закрывать перед моим носом дверь, я быстро поставил ногу на порог, не дав этой убогой шестерке закрыть дверь. Это должно было его разозлить, но мне плевать. Я не для того ехал в эту глушь, чтобы позволить какой-то дешевке так с собой обращаться. К черту все приличия. Я достал пистолет, открыл дверь и приставил оружие к голове этой выскочке. Надо же, как быстро все-таки меняется отношение человека. Стоило только ткнуть стволом в морду, как тебя уже принимают за своего.

– Веди меня к боссу, – приказал я.

Этот ярко встретивший меня телохранитель, провел меня в гостиную, где находился его хозяин. Интерьер дома меня поразил до глубины души: огромные картины; шикарная мебель; мрачный фонтан со статуей тигра, который как будто уже век не видал чистой воды. Даже семейный герб имелся. Дворец короля.

Сам хозяин сидел в огромном кресле, перед камином в своей гостиной. Рядом с креслом стоял столик со стаканом и бутылкой коньяка. Карен разговаривал со своей правой рукой – Варданом, на которого, можно сказать, авторитет переложил все свои полномочия. В руках второго головореза, находившегося в комнате, кажется, Нубара, была заметная вещица, маска Тиграна Арутюняна, которую его брат использовал для своего перевоплощения. Повезло, что врачам удалось придержать этих двоих на этом свете. Перестрелка со всем сбродом Красного Острога потрепала их не на шутку.

– Мы нашли это в комнате вашего сына, – заявила правая рука, протягивая маску в сторону начальника. – Была у него в кровати.

Жалкое подобие пахана. Он взял маску из рук товарища и, с ненавистью посмотрев на нее, грубо рявкнул в ответ:

– Прочь!

Бандит кивнул головой и, развернувшись в сторону выхода, быстрым шагом пошел вперед. Заметив меня и одного из своих коллег, он остановился рядом.

– Это еще кто? – недоброжелательно продолжая смотреть на меня, спросил гангстер.

– Союзник! – яро ответил я.

Громила Арутюняна грозно схватил меня за воротник. Едва ли он дернул меня в свою сторону, как я стволом пистолета ударил его в горло. Больно, неприятно, но не смертельно. Выскочка тут же убрал от моего костюма руки и, схватившись за горло, упал на колени, мучительно задыхаясь. Это привлекло внимание не только Нубара, но и короля этого зачуханного прайда. Поднявшись с кресла, Карен повернулся в мою сторону и с недоумением посмотрел на меня.

– Господи, всегда хотел посмотреть на дворец великого Карена Арутюняна, – с восхищением, размахивая руками, воскликнул я.

Несмотря на то, что в моих руках было оружие, а его телохранители, в данный момент, находились не в самой лучшей форме, у него все равно хватило наглости показать на

меня пальцем и при всем при этом дерзко спросить:

– Ты еще кто такой?

– Наглогато, – твердо прицелившись в хозяина из оружия, подметил я. – Даже для короля, потерявшего свою корону.

Авторитет смиренно поднял руки. Однако, я не мог с точностью сказать, что он сделал это с должным ко мне уважением. Пахан, по-прежнему, продолжал смотреть на меня, как на какую-то грязь. Хотя из нас обоих, именно этот жулик был насквозь пропитан той самой грязью. Я же, был из приличного общества, в отличии от каждой шавки, проживающей в этом доме.

Продолжая целиться в голову павшего царька, я начал ходить по огромной гостиной, рассматривая картины, различные вазы, сделанные на заказ. Я был просто восхищен коллекцией холодного оружия, расположенной над камином. Впечатляет. Все-таки оружие самое красивое из того, что создавали люди.

– Кто ты такой? – более уважительно продублировал свой вопрос хозяин.

– Я же уже сказал, что союзник, – я повернулся в сторону собеседника и медленным шагом, осматриваясь вокруг, пошел к столику, у которого стоял Арутюнян, – или друг, как угодно.

– Разве друзья направляют друг на друга оружие?

Остановившись рядом со столом, я посмотрел на маску его чокнутого брата, а затем, подняв свой взгляд на себе-

седника, посмотрел ему прямо в глаза, наполненные истинным отчаянием; мысленно согласился с ним, кивнул пару раз головой в знак согласия и убрал пистолет обратно в кобуру.

Сынок Карена знает толк в любимых игрушках. Меня заинтересовала эта маска. Я поправил свой костюм и тут же взял в руки маску Тигра. С восторгом посмотрев на зловещую вещичку, промолвил:

– У вашего брата был отличный вкус. Жаль, конечно, что все так сложилось между вами. Не всегда получается полностью раскрыть свой потенциал под влиянием могущественного родственника.

– Что вам от меня нужно? – холодно спросил Карен.

– Ах да! Мы отвлеклись, – неловко ответил я. Аккуратно положив маску на стол, я продолжил. – Буквально этой ночью собирал остатки местного самоуправления. Был разочарован, не заметив вас там.

– Я отошел от дел.

– Неужели? – осторожно спросил я.

Может этот разбойник и думает, что отошел от дел, но вот у меня есть кое-что, что вернет этому королю мужество. Я достал из внутреннего кармана своего пальто смятую вдвое папку и положил ее перед Арутюняном на стол. На обложке в правом верхнем углу, было напечатано: «Строго засекречено», по центру: «Личное дело №342, объект «Вьюга»».

– Что это?

– Мотивация, Карен Элинарович, – ответил я. Бандит по-

дозрительно и осторожно взял мятую папку в руки, открыл первую страницу, на которой должно быть, как раз именно то, что нужно, для его скорейшего возвращения в строй. – Вы столько времени считали Бакееву своим другом, товарищем и даже опорой. Думаю, что это откроет вам совсем иную правду о ней. И заставит сделать определенные выводы.

От удивления, очи этого некогда смертоносного головореза чуть ли из глазниц не вывалились. Сосуды в его глазах покраснели. Дыхание участилось.

– Наталья Семенова и Анастасия Бакеева были агентами Иерархии еще за долго до того, как вы познакомились со своей будущей женой. Угадайте, кого ваша подруга отправила шпионить за всей вашей семьей? И вопрос на засыпку, угадайте кто отравил вашего отца?

– Он умер от кровоизлияния в мозг! – вспомнил авторитет.

– Уверен, что именно так Бакеева и хотела, чтобы вы думали, – постарался я развеять этот нелепый миф.

– И почему я должен вам верить? – оторвавшись от папки, спросил Карен, в ожидании ответа на свой вопрос.

– Это ведь, правда. Значит поверите...

– Мои люди, в свое время проверили Наташу и сказали, что она чиста, – влюбленно и уверенно продолжал трепетать этот наивный дурак.

Видно, что любовь к этой дамочке была сильнее здравого смысла. Как же он не хотел признавать правду. Вот до чего

доводят женщины. Превращают из сильных и уверенных царей, в слабых ничтожеств.

– Хочу напомнить, что Бакеева, все это время умело держала вас на поводке, – прояснил я. – Напомнить, чем все это закончилось? Чего вы ожидали от ее подруги, которая по совместительству была одним из самых опытных агентов в стране?

Мужчина положил папку на стол и, разочарованно развернувшись к окну, задумался и пошел в сторону подоконника. Кажется, жизнь этого человека совсем потеряла всякий смысл. Еще бы... Родной брат выпотрошил сына и жену. Любимая женщина отравила отца и ко всему прочему оказалась тайным агентом. После такого не просто оправиться. Остановившись у окна, хозяин дома положил свои руки на подоконник и, тяжело вздохнув, как-то мягкотело для крутого бандита, сказал:

– Наивно думать, что взамен на эту информацию, вы ничего не попросите.

– Верно думаете.

Наступила тишина. Аругюнян словно обдумывал свой ответ. Пытался найти подвох. Разумеется, это было не предложение, а практически приказ и задание. Не думаю, что в таком-то эмоциональном состоянии он вздумает мне отказывать.

– Думаешь, – развернувшись, пробормотал Карен. – Я буду воевать с Иерархией?

– Думаю, да, – кивнув пару раз головой, не оставил я выбора собеседнику.

Взявшись руками за свой ремень, я начал медленно сближаться с Кареном Элиаровичем. Остановившись перед ним, я положил свою руку на плечо союзнику и с должным почтением заявил:

– Потому что мне кажется, что в истории этого города, вы еще не сказали свое последнее слово.

Это было необходимо. Я точно знал, что и как нужно сказать этому человеку. Он был сломлен, одинок и потерян. К таким людям нужен правильный подход. Нужные слова, взгляд, походка даже прикосновение и интонация могут поднять с кровати обреченного инвалида и мотивировать его на великие дела.

Закончив свою речь, я улыбнулся и, по-дружески хлопнув гангстера пару раз по плечу, развернулся в сторону выхода. Разумеется, каждое мое действие было обдуманым и имело свою цель. Приручать себе местные банды, без серьезного вооружения? В этом просто нет смысла. А вот Карен Арутюнян обладал такими ресурсами. Он спокойно мог вооружить целую армию подонков. Да что там вооружить, возглавить. Если Василюк был всего лишь пешкой, то главарь картеля «Черный Тигр» со своей смертоносной свитой были боковыми фигурами второй шеренги на моей шахматной доске. Заручиться помощью этих ребят многого стоит.

Перед тем как покинуть дом настоящего короля Острога,

я оставил одно мобильное устройство его шестерки Вардану, который по-прежнему держался за свое горло и массажировал его, пытаясь снять неприятное ощущение после удара. Этот телефон предназначался для связи со мной, в случае если хозяин этого славного дворца согласится к сотрудничеству. И знаете, что? Он перезвонил. И согласился. Можно подумать, у него был выбор!

30 апреля 2013 год

02:32

Роман Иланов

Ничего. Абсолютно ничего. Сижу уже за этим компьютером черт знает, сколько, а получить чего-нибудь полезного так и не удалось. Я только и делаю, что просматриваю дорожные камеры, надеясь на удачу. Как дурак, выучивший только один экзаменационный билет и надеявшийся, что именно он и попадет на экзамене. Последний раз, этот пикап попал в поле зрения на выезде из Березовского района. Машина двигалась в сторону Красного Острога, но ни одна камера, зафиксировать автомобиль не смогла.

Мой, во всех смыслах странный гость, суетливо ходил по подвалу. В ожидании, так сказать, хороших известий, но обрадовать его у меня, к сожалению, особо нечем.

– Что-нибудь нашел? – спросил Баюн.

Этот вопрос он, наверное, задает мне каждые десять ми-

нут. Вроде ничего такого. Обычный вопрос. Но то, как он его преподносил, несколько выбивало меня из колеи. При всем при этом, ситуацию усугубляло то, что у меня не было ответа на его вопрос.

– Ты задавал мне этот вопрос десять минут назад, – держась за голову, ответил я. – Ты можешь заткнуться и не мешать?

– Я бы с радостью... Просто не могу смотреть на твою, так называемую, несчастную помощь, – с насмешкой ответил принц.

Развернувшись на стуле в сторону дерзкого кошатника, я нахмурился и сурово посмотрел на эту импульсивную выскочку, блуждающую от одного угла к другому. Ему был нужен результат и всем своим видом и поведением он старался это показать. Нужно поставить его на место.

– Мы бы не оказались в данной ситуации, не похищай ты мою подругу, – обвинили я собеседника.

– Ничего бы этого не случилось, если бы ты не связался с моей семьей! – кажется, это бессмысленно. На каждое мое замечание у него уже был заранее подготовленный ответ. – Может, перестанешь винить других и уже признаешь тот факт, что ты тупоголовый индюк без своих дружков интеллектуалов?

Эти слова зацепили меня. Зацепили настолько сильно, что я даже не понял, что заставило меня подняться с кресла и подойти к этому вшивому сектанту практически в плотную,

для нанесения удара. Потеряй я совсем голову, кошатник упал бы на спину и слезно умолял пощадить его. Я был почти на грани, чтобы именно так все и было. Наверное, сигнал на компьютере остановил меня от задуманного. Грозно переглянувшись с этой принцессой, я развернулся обратно к компьютеру и, похрустев пальцами рук, пошел до рабочего места.

Усевшись за ПК, я зашел в одну из утилит, которая активировалась каждый раз, когда компьютер работает, и посмотрел, чему поспособствовал данный сигнал. Никогда раньше не пользовался этой программой, но разобраться с ней мог даже дурак. Суть используемых Иерархией наворочек относительно проста: все мобильные устройства, принадлежащие задержанным, заносятся в специальную базу, а затем, какое-то время хранятся в ней. Если мне не изменяет память месяца три. На протяжении этого времени, мы имеем полный доступ к мобильному устройству, занесенному в базу; можем заполучить доступ к его данным, передвижениям, местонахождению и прочему. По истечению времени, телефон из базы должен удаляться, согласно каким-то законам и приказам, регламентирующим права человека. Правда, можно догадаться, что в некоторых случаях Леонидовна делает исключение. Это была одна из немногих программ, которой мне было разрешено пользоваться за стенами конторы.

Самое интересное, во всей этой ситуации, было то, что мобильное устройство Кирилла Крана появилось в сети. Теле-

фон, который должен был находиться в Межмуниципальном управлении в качестве вещественного доказательства, стал вдруг активен. И не просто активен, но и очень далеко от стен МУ. Я был несколько удивлен и ошарашен. Что вообще это были за игры?

– Что за... – неловко и растеряно пробормотал я. – Какой-то бред...

– Появились новости? – приблизившись ко мне, спросил Баюн.

Еще бы. Место, где в данный момент находился мобильный телефон Крана – это компьютерный клуб, где я не так давно повязал другого не менее интересного персонажа – Кондрашова.

Как-то все подозрительно. Я, конечно, предполагал, что его могут отпустить, но не так же быстро. Какой во всем этом смысл, так и не мог понять. Разукрашенный был мертв. Хакер, возможно, еще сидит в СИЗО. Даже если эти двое работают на более опасного человека, чем они сами. Смысл тогда возвращаться на место преступления? Возможно, на мобильнике покойника имелась какая-то важная информация, которую нужно было получить или уничтожить до того, как ее выудят компьютерные эксперты.

Компьютерный клуб, в котором я поймал Кондрашова, как раз находился на границе Красного Острога, по направлению в Березовский район. Возможно, именно это место и использует сейчас похититель.

Кошатник остановился у меня за спиной и посмотрел на компьютерный монитор. Он смотрел так, будто что-то понимал. Прожевав ему каждую деталь истории, которая произошла до событий связанных с похищением Карины и его сестры, а именно про Кирилла Крана, воруящего секретный груз с железнодорожного транспорта и его помощника – эксперта в области программирования, компьютерного мошенничества и шпионажа. Гость внимательно выслушал, и удивленно спросил:

– И почему ты еще здесь?

Действительно. Почему я еще здесь? Может, потому что нельзя отрицать того факта, что это может быть всего лишь на слово ловушкой? Но Баюна это не волновало. Этот смельчак схватил со стола свои топорики и уверенно пошел в сторону лестницы. Поднявшись на две ступеньки, он остановился и, с пренебрежением посмотрев на меня, спросил:

– Ты идешь?

Как же меня бесит этот взгляд. Так и хочется, всадить стрелу ему между его королевских очей. Поднявшись с кресла, я надел наручи, взял балаклаву с ключами от квадроцикла и пошел вслед за скольким напарником.

– Действовать будем по-моему! – командно отметил я.

Когда я забежал по лестнице наверх на веранду, то только услышал легкий и недовольный смешок себе в спину. На большее его и не хватило.

За тридцать минут мы добрались до микрорайона «Чере-

муха». Местные жители, уже спят на скамейках во дворах общежитий, с опустошенными бутылками в руках, в окружении бычков и различного мусора. Как же это похоже на родной Красный Острог.

Припарковавшись недалеко от игротеки, мы осмотрелись, только потом слезли с квадроцикла и пошли в сторону входа в игровом клубе. Снаружи все было тихо и спокойно. По пути я не заметил ничего подозрительно и уж тем более, не обнаружил того пикапа, который с шумом ворвался на аэродром, а ведь это был бы хороший знак.

Остановившись у входной двери, которая была заклеена полицейской лентой, мы с Баюном переглянулись. Кошатник достал из-за спины один из своих топоров, а я с разворота ударил ногой по двери. От удара дверь распахнулась. Перешагнув порог, мы быстро заняли удобные позиции внутри и все внимательно осмотрели.

И тут было пусто. Такое ощущение, что с момента моего последнего пребывания здесь, особо ничего и не изменилось. Но мобильный телефон Крана, точно был где-то рядом. Внутри играл рингтон. И я почему-то на сто процентов уверен, что устройство принадлежит наемнику, убитому в городском управлении. Когда мы зашли в помещение игровой зоны, я сказал:

– Кажется, здесь никого нет.

– Да уж, – продолжая идти вперед, с восторгом добавил принц. – Сам догадался или кто подсказал?

На какое-то время, звонки прекратились. Наступила почти идеальная тишина. Все бы ничего, но тихий звук не давал мне покоя. Было слышно, как гудит техника во время работы. Только вот где? Это оставалось большим вопросом. В помещение не было ни единого компьютера, специалисты забрали отсюда абсолютно все, во время задержания Кондрашова. Можно с уверенностью сказать, что что-то они упустили, так же, как и я.

Мой вредный напарник остановился у одной из стен и, внимательно прислушавшись к окружению, замахнулся томагавком и всадил его в алюминиевую стенку. Сквозь щель в стене, горел ярко синий свет, который сразу привлек мое внимание. Я подошел к повреждению в стене и остановился рядом с Баюном. Кошатник свысока посмотрел на меня, а затем, схватившись за рукоятку орудия, торчащего из перегородки, гордо спросил:

– Ну и кто из нас великий детектив?

Мальчик королевских кровей вырвал из стены свое оружие и убрал его обратно за спину, на специальный ремень. Теперь, нужно попасть в помещение за стеной. Просунув руки через проделанную кошатником щель, мне удалось постепенно увеличить пробоину. Через несколько минут, я проделал довольно большое отверстие, через которое мы сможем пролезть за стену и спуститься вниз. Да это не просто дополнительная комната, а целая шахта, которая вела на один этаж вниз.

Представитель кошачьих, не раздумывая, спрыгнул вниз, чего делать в таких ситуациях не стоит. Но раз уж, он решил стать первопроходцем, останавливать не буду. Последую лучше за ним. Спрыгнув вслед за своим живым щитом вниз, я очутился в небольшой комнате, в которой находился огромный компьютер. На стене находился широкий монитор, подключенный к процессору и колонка с микрофоном, прикрученная наверху. На стенах висели лампы, которые светили ярко синим светом, практически ослепляющим. На бетонных стенках, были расписаны какие-то подозрительные восьмизначные коды. Что-то знакомое я в этих цифрах все же увидел.

На поверхности компьютера находился включенный мобильный телефон, мигающий экран которого сразу привлек мое внимание. Сделав несколько шагов к компьютеру, я взял в руки мобильник и, внимательно посмотрев на устройство, развернулся к своему напарнику и, показав ему телефон, уверенно намекнул то, что все это дело рук похитителя:

– Это он...

Не успел я сказать свою точку зрения, как позади мне, с сарказмом кто-то воскликнул:

– Ну, конечно же это он...

Резво развернувшись, я тут же потянулся левой рукой к колчану и схватил за хвостик стрелу. Баюн в этот момент был напряжен и, приготовив к бою свои орудия, крепко сжал руками рукоятки своих смертоносных топорищ. Никого кро-

ме меня и кошатника здесь не было, что слегка ввело меня в ступор. Стоило бы не переживать и расслабиться, но это невозможно. Голос доносился из колонки, которая висела чуть выше двух метров, почти напротив той пробоины, которую мы проделали, чтобы попасть внутрь.

– Кто это? – спросил напарник.

– Разве это важно? – вновь заговорил незнакомец. – Впрочем, я удивлен, что вы не знаете. Я ведь столько лет был вашей целью.

Целью? О чем он говорит?

Неприятель явно наблюдал за нами, а возможно даже находился где-то рядом. Только вот где? И что он хотел добиться этой встречей? Вот что волновало меня сейчас больше всего.

– Где моя сестра? – яростно выкрикнул Баюн, осматриваясь вокруг.

– Не вспомнили? Я разочарован! Мне очень жаль вас в это впутывать друзья, но у меня так же, как и у вас – нет выбора. Вы оба стоите у меня на пути.

– На пути к чему? – спросил я.

– Роман Иланов! – возразил незнакомец. – У Вас есть доступ к источнику информации, способному открыть вам глаза и ответить на любой интересующий Вас вопрос. Но Вы до сих пор его игнорируете. Боритесь с наркоманами и ворюшками, не замечая во всем этом свинарнике главного злодея. Может, вы не хотите этого видеть, а может, вы не совсем

дальновидны и Вас необходимо подтолкнуть?

Откуда он знает мое имя?

– Подтолкнуть? – неловко полюбопытствовал я.

Вдруг темный монитор, который висел на стене перед нами, включился. На экране появился беспорядочный набор цифр, разделенный между собой дефисом. Что это? Очередная головоломка? На всякий случай эти цифры надо записать, вдруг пригодятся. Достав из кармана мобильный телефон, я записал в том же порядке все цифровые значения, указанные на мониторе: двадцать три, восемнадцать, девять, четырнадцать, затем шел дефис, а за ним продолжались цифры – двенадцать, шестнадцать, один, один, пятнадцать, шестнадцать, три.

Восьмизначные цифры, указанные на стенах комнаты записывать я не стал. На эту работу у меня ушел бы не один день. После грубого и хамского обращения Баюна, в адрес таинственного незнакомца, экран вдруг погас. Наступила тишина, но временная. Услышав странный шипящий звук, где-то в комнате, мы с кошатником переглянулись. Обвинили друг друга в произошедшем и сфокусировались на компьютере, который стоял всего в нескольких метрах от нас. Тут могло быть что угодно, от поломки до встроенной взрывчатки.

До такого, даже бы я не додумался. Внезапно, из компьютера начал прыскать газ, буквально за несколько секунд он распространился почти по всей комнате. Случайно прикос-

нувшись к облаку газа, принцесса обожгла себе ручку. Кожа практически мгновенно слезла с его кисти, и тут я понял, что нужно скорее убираться отсюда. Быстро повернувшись в сторону пробоины наверху, я выстрелил гарпуном и забрался с его помощью к расщелине. Импульсивный напарник в свою очередь разбежался, крепко держа в руках свои топоры и, забежав по стене наверх практически до самого верха, всадил в стену свои орудия, застыв у пробоины. Подтянувшись, он перепрыгнул через отверстие в стене и оказался в игровом зале.

Как я и предполагал, эта была ловушка. Единственный оставшийся компьютер, как и мобильный телефон Крана, был уничтожен. Мы снова в тупике. Переглянувшись с напарником, мы без лишних вопросов друг к другу и остротой вздохнули от осознания того, что живы и посмотрели через пробоину вниз. За считанные секунды, все помещение окутал этот ядовитый газ, а спустя еще несколько секунд, произошел взрыв. Как я предполагал, взрывчатка также находилась в процессоре, а осколки в виде гвоздей и шурупов, разлетевшихся во все стороны, едва не зацепили даже нас.

Баюн поднялся на ноги, оторвал кусок своей мантии и сразу же перебинтовал свою обожженную кисть. Его рука и вправду, выглядит не очень впечатляюще. Будто он опустил ее в серную кислоту. Даже не хочу представлять, что кошатник сейчас чувствует.

Нужно убираться отсюда. Почему-то мне казалось, что это

не единственный сюрприз, который припрятан в этом месте. Интересно только, о чем говорил незнакомец, и чего хотел он этим добиться?

Двадцать восьмое апреля 2012 год

01:56

Я очнулся на знакомой мне территории. До жути знакомой. Именно здесь располагался лагерь Мюллера. Конечно, спустя столько времени, от лагеря уже ничего не осталось. Только всякий мусор, но некие отголоски воспоминаний по-прежнему проносились в моей голове.

На улице было темно, свежо и ветрено. Я даже слегка замёрз, несмотря на теплую весну. Вдохнув свежего воздуха, поднялся на колени и пытался растереть свое тело, чтобы согреться. Мои руки все также были закованы в наручники, браслеты которых уже стерли запястья в кровь. За мной присматривал все тот же громила и на этот раз он обзавелся еще двумя вооруженными бойцами. Видимо, это на случай, если здоровяк за мной не угонится.

– Вспомнил? – громко спросил Артем Иванов.

Недоброжелатель обошел меня и остановился напротив, в ожидании ответа на свой вопрос. Что же ему ответить черт подери, чтобы он понял, что я понятия не имею чего ему от меня нужно? Иванов присел на корточки и принялся в очередной раз мне рассказывать свои байки:

– Здесь ведь, дислоцировался мой брат? Вижу по глазам, что здесь. Именно тут ваша презанятная компашка лишила моего братишку жизни. И раз в том доме не было того рюкзака, значит он где-то здесь!

– От меня-то тебе, что нужно? – спокойно, но по-прежнему испуганно спросил я.

– Ты сможешь мне найти то, что я ищу или мне придется убить тебя.

– Я же уже говорил, что понятия не имею, о чем идет речь. Мужчина, опустив голову принялся хохотать, а затем, в него словно бес вселился. Его лицо помрачнело, глаза наполнились жестокостью, а улыбка заменилась грозной мимикой хладнокровного убийцы. Артем достал из кобуры пистолет и, взведя курок, сурово сказал:

– Ты же здесь бегаешь со своим тренером? Вы с ним, частенько возвращаетесь обратно со всяким барахлом, – наемник навел на меня оружие и с озлобленным выражением лица, спросил. – Ты действительно думаешь, что я поведусь на то, что ты ничего не знаешь?

Ничего, как он заморочился. Видимо все это время следил за нами. Было конечно, что Артур Николаевич возвращался с набитой сумку, но что именно он складывал внутрь, я не знал и тем более даже не удосуживался спросить у него что-то подобное. Единственное, что я реально знал, это что в последний раз, когда мы бежали кросс, в рюкзаке была связка динамита. Но уж явно там не было того, о чем тут гово-

рит этот разрисованный здоровяк. Хотя, я ведь не заглядывал содержимое сумки, возможно, там и вправду было что-то еще. И это что-то, мой единственный шанс на спасение. Только знать бы, куда Ибрагимов спрятал ранец. Она где-то в его комнате. Возможно даже в сейфе.

– Считаю до трех приятель, – пригрозил Иванов. – Раз...

– Я знаю, где рюкзак! – возразил я.

– И где же?

– Нужно вернуться обратно в дом, – уверенно ответил я.

Задумавшись, неприятель убрал от моего лица пистолет и, посмотрев мне в глаза, начал наблюдать за моим поведением и взглядом. Ему хотелось понять лгу я или нет. Знаю ли я на самом деле, где находится интересующий его груз или, я таким образом, просто покупаю себе время.

Я не лгал. И он это, наверное, понял, раз я до сих пор жив и невредим. Его колени затекли, а мышцы ног забились от такого не удобного положения. Убрав пистолет обратно в кобуру за своей спиной, брат Андрея Иванова встал на ноги с хрустом в коленях, и с опасением отметил:

– Мы уже все там обыскали, и ничего не нашли.

– Может, вы не там искали, – с энтузиазмом добавил я.

На мгновение сделав серьезное лицо, Артем улыбнулся и схватил меня за шкуру; грубо поднял меня на ноги и сказал:

– Тогда вперед!

К утру, мы приехали на территорию дома Артура Николаевича на четырех внедорожниках. Я с Ивановым находился

в одной машине. Он сидел на переднем пассажирском сиденье, а я на заднем, в окружении двух вооруженных людей. После того, как автомобиль остановился у дома, Артем достал пистолет и, развернувшись ко мне, пригрозил:

– Если ты решишь выкинуть какую-нибудь глупость, знай, я всажу в твою голову весь магазин.

Я кивнул собеседнику головой в ответ, чтобы дать ему понять, что не собираюсь бежать или пудрить ему мозги. Мы вышли из машины, пошли в дом и вчетвером зашли внутрь. В доме тренера была разруха и тишина. В коридорах и комнатах летала пыль. Даже и представить трудно, что это место превратилось в сарай. Остановившись в гостиной, я внимательно осмотрелся.

– Шевелись! Времени в обрез, – недовольно сделал замечание похититель.

После критики в свой адрес, я сразу ринулся в спортивный зал. Если мне все еще не изменяет память, то именно оттуда отец Алины унес рюкзак, который я притащил после пробежки, и вроде бы он унес его в тренерскую. Остановившись у порога в комнату, я труханул и застыл на месте. Сейчас, у меня даже сердце остановилось. Что если этой сумки там уже нет? А если она там, но то, что они ищут в ней нет? Один из бойцов Иванова подтолкнул меня вперед, ткнув стволом автомата в спину. Я перешел порог и оказался внутри комнаты тренера.

Рюкзака внутри не было. Но, кажется, я знаю, где бы он

мог быть. У Артура Николаевича помимо сейфа в комнате было еще маленькое хранилище, дверь в которое находилось под ковром, на котором стоял стол. Обычно бабушки хранят в таких тайниках банки с малосольными продуктами, а мой грозный наставник хранил в подобных местах оружие, инструменты и всякий никому ненужный хлам. Подбежав к столу, я отодвинул его в сторону и, приподняв ковер, нашел то самое хранилище.

– Как изобретательно! – ухмыляясь, отметил Иванов.

Открыв дверцу в тайник, я обнаружил тот самый рюкзак, который и принес вчера с пробежки. Я схватил его за ляжку, поднял и положил на стол. Хоть бы там было то, что они ищут. Закрыв глаза, я мысленно повторил эти слова еще раз и, расстегнув замок сумки, посмотрел внутрь. Черт! Кажется, Артур Николаевич не обманул, и там действительно был динамит.

– Что там? – недоверчиво спросил Артем.

Я молчал. Когда убрал руки от рюкзака и отошел на два шага назад, к столу подошел один из солдат. Он взял ранец в руки и поднес своему боссу, показал содержимое. Любитель тату удивленно, но не разочарованно осмотрел содержимое, и спросил:

– И это все? Этого барахла у меня навалом, – сделав пару шагов мне на встречу, недоброжелатель остановился и осмотрел тренерскую еще раз. – Мне кажется, или ты меня дурачишь?

– Я и правда, думал, что в этой сумке то, что...

Наемник стал нервничать. Он достал из кобуры пистолет и выстрелил в мою сторону. Пуля пролетела мимо меня и попала в стену. Пронесло. Но напугался я, конечно, до чертиков. После выстрела, стрелок продолжал удерживать оружие, прицеливаясь в меня и медленно приближаясь ко мне остановился, как раз практически вплотную. Затем на полном серьезе спросил:

– Где сумка?

Кажется, в данный момент решается моя судьба. Если мое умение читать по глазам меня не обманывает, то мои шансы на выживание невелики.

– Я не знаю... – кивая головой в разные стороны, ответил я.

Иванов, даже не слушая, тут же ударил меня кулаком в голову. Удар был мощный, но не сильнее чем у его брата. Грохнувшись на пол, я сплюнул кровь и попытался подняться на ноги. Не дав мне подняться на ноги, обидчик пнул меня ногой в грудь, в результате чего я вновь свалился на пол и ударился головой о ближайшую стену.

Я еще не успел прийти в себя после удара, как здоровяк схватил меня за одежду и поднял на ноги со словами:

– Вставай. Такому тебя твой тренер учил?

Ударив меня головой в нос, мужчина продолжал держать меня за одежду. После, он ударил меня коленом в грудь, а затем и вовсе отшвырнул в сторону двери. Пролетев всю ком-

нату, я вылетел из помещения и грохнулся на живот. Дышалось носом с трудом. Я ощущал уже знакомый мне запах крови. На тренировке, такое бывало не один раз. Интуиция подсказывала мне, что нос разбит, но точно не сломан.

Я только начал напрягать мышцы, чтобы встать, как на мою спину кто-то наступил ногой и прижал животом к полу. Буквально в паре миллиметрах от моей кисти Иванов остановил раскаленный ствол пистолета, хоть было и не больно, но от страха перед такой болью, я взвизгнул. По легким смешкам мучителя, я сделал вывод, что его все это лишь забавляло. Прямо, как и его брата.

– Значит, ты выбрал боль?! – словно кровожадный маньяк, наемник спросил.

Никак не мог понять, вопрос это был или утверждение, но это уже неважно. Какая теперь-то разница? От страха, я не мог думать ни о чем другом, как о раскаленном стволе оружия, который вот-вот расплавит кожу на моей руке. Избиения я не боялся, это уже пройденный для меня этап. О смерти можно было пока не думать, пока у этих парней нет того, что им нужно, они вряд ли меня убьют. Если чего-то и боялся, то только пыток.

Еще несколько минут назад я не мог слышать звук собственного сердцебиения, а сейчас стуки моего сердца слышал каждый термит в доме. Ощущение не из приятных. Казалось, что кто-то рукой сжимает каждый орган внутри меня. Я не мог сосредоточиться на чем-то одном, поскольку мед-

ленно приближающийся, к моей руке, раскаленный ствол, мешал сосредоточиться.

За несколько самых напряженных секунд в моей жизни, я в ужасе, осмотрел гостиную, лишь бы не наблюдать за тем, как свариться кожа на моей руке. Упаковка с клюшкой, которую мне подарила Алина, бросилась мне в глаза самой последней. Подарочная коробка лежала около стены, рядом с перевернутыми скамейками и обломками.

– Несите лопату, – кровожадно обрадовался этот поехавший психопат, продолжая удерживать оружие над моей кистью. – Дадим возможность нашему юному другу, выкопать себе яму. Есть большая вероятность, что в этот момент он что-нибудь да вспомнит.

Один из бойцов, получив приказ своего командира, бросил рюкзак с динамитом на пол и пошел в сторону выхода. Очевидно, он пошел за той самой лопатой, о которой шла речь. Не успел подручный выйти из зала, как через окна, в комнату залетели, несколько каких-то странных и дымящихся предметов, похожих на дымовые шашки, но не армейские, а те, которые обычно используют при травле крыс. Подобный поворот событий, собственно говоря, немного заставил понервничать всех присутствующих в доме, и меня кстати тоже.

Боец, остановившийся у порога на выходе из гостиной, развернулся в нашу сторону и тут же со спины, ему на голову обрушилась какая-то дубина. Мужчина без чувств рухнул

на пол. Дым продолжал распространяться по всей комнате. Почувствовав, что Иванов расслабил ногу, которой вдавливал меня в пол, я перевернулся на бок и смог выбраться. Не удержавшись на одной ноге, Артем упал на бок.

Я подкатился к подарку Ибрагимовой, взял клюшку в руки и, поднявшись на ноги, встал в боевую стойку. После чего, сразу поочередно ударил по голове двух рядом стоящих ко мне вооруженных противников, которые в результате сильных ударов, упали на пол, держась от боли за свои кочерыжки. Развернувшись в сторону главаря этой банды, я метнул клюшку ему в голову, словно копье. Уж не знаю, попал ли я туда куда хотел, но какой-то стон я все же услышал.

Неожиданно, в дом забежал Птица, который суетливо заявил в мой адрес:

– Надо убираться отсюда. Живо!

Вот его здесь точно не ожидал увидеть. Пока я удивленно смотрел на Рому, Иванов находясь где-то в комнате, в этом едком облаке, открыл огонь из пистолета. Одна из пуль, едва ли не попала в меня. Во избежание несчастного случая, я поднял с пола автомат одного из подонков и кинул его в руки товарищу, а сам подбежал к рюкзаку с динамитом, схватил его за лямки и выбежал из зала вслед за другом.

Я остановился в прихожей. Мой спаситель, который уже находился на улице, развернулся и, недовольно забравшись на крыльцо, остановился в полуметре от порога и озадаченно спросил:

– Ты чего удумал?

– Зажигалка есть? – сделав вид, что я не услышал вопроса друга, спросил я, доставая связку динамита из сумки.

Рома в этот момент достал из кармана спички. Он сразу понял, что от него требуется и тут же зажег одну из спичек. А затем, подпалил фитиль динамита. Бросив взрывчатку в прихожей, мы выбежали на улицу и как угорелые рванули в сторону леса.

Мы бежали вперед, абсолютно ни на что не отвлекаясь. Я даже не заметил, как на моих плечах висит тяжелый рюкзак с остатками динамита. Тоже могу сказать и о Птице, который несмотря на то, что в его руках находился автомат Калашникова, бежал примерно с равной мне скоростью.

На взрыв, прогремевший спустя секунд двадцать, мы даже не оглянулись. Полагаю, что Артур Николаевич будет не особо рад нашему поступку, относительно сохранности его пристанища.

30 апреля 2013 год

04:23

Не успели мы с кошатником вернуться обратно в коттедж, как этот скользкий тип тут же начал надо мной издеваться:

– Частенько ты, по всей видимости, лажаешь, – я старался не обращать внимания на его издевки и сосредоточиться на более важных вещах. – Видимо тебя ждали.

Я подошел к рабочему столу, открыл тумбочку и достал дневник своего деда, который не держал в своих руках уже очень долго. Я попросту не знал, что с ним делать, потому не придумал ничего более, как убрать его с глаз долой, в надежде на то, что когда-нибудь тайна, которая храниться за этими цифрами и символами раскроется. И вот, сегодня, кажется, я поднялся на одну ступеньку вверх. Достав мобильный телефон, куда были записаны цифры с того компьютера, я принялся сравнивать шифр с теми, что были указаны на первых десяти страницах дневника. В дневнике был раздел, в котором также были указаны числа, разделенные дефисом. Совпадение?

Помимо этого странного шифра, в блокноте присутствовали числа, напоминающие координаты. Подобные значения были и на стенах в подвале игротеки. Разумеется, всё, что я постарался вспомнить по дороге до коттеджа, просто вылетело из моей головы, но все же мне удалось найти числа идентичные тем, которые были на тех стенах. Толку вот только от этих координат? Никаких совпадений. Возможно, это даже не координаты, а какой-то особый ключ. Пожалуй, разберусь со странным шифром, а потом уж вернусь к оставшимся таинственным цифрам.

– Что ты делаешь? – продолжая ухмыляться за моей спиной, Баюн задавал этот вопрос снова и снова.

– Те цифры, которые мы видели в подвале меня заинтересовали, – уверенно ответил я. Развернув раскрытый дневник

кошатнику, я продолжил, – Скорее всего, это координаты!

– Координаты чего?

– Не знаю, – пояснил я. – Но выясню. Думаю, что в Иерархии смогу найти нужные мне ответы, – перелистнув до тех самых страниц, на которых были написаны числа, разделенные дефисом, я безудержно продолжил. – Сейчас меня волнует только это. – Напарник подошел ко мне ближе и уставился в дневник. – Это явно какой-то шифр.

– Причем знакомый, – улыбочиво добавил принц. Этими словами он привлек к себе мое внимание еще больше. – Русский язык мне хоть и не родной, но я и то в состоянии прочесть, что здесь зашифровано. Видимо – это разница между интеллектуально развитым человеком и тобой...

– В смысле? – удивленно спросил я.

Баюн выхватил блокнот из моих рук и присев на поверхность стола принялся разглядывать открытую страницу. Он что-то про себя бегло прочитал, а потом посмотрев на меня, сказал мне то, что наконец-то открыло мне тайну, которая хранилась в дневнике, а заодно мучившая меня с того самого момента, когда взял эту тетрадь в руки:

– Каждая цифра – это порядок расположения буквы в алфавите. В твоём случае, русского.

– Думаешь, я не пробовал? – напряженно положив руки на пояс, спросил я. – У меня получались только два каких-то бредовых слова, разделенные дефисом.

Кот посмеялся, как школьный задира, издевающийся над

одноклассником на протяжении нескольких учебных лет. А затем, когда он удовлетворил свое самолюбие, захлопнул блокнот и пояснил:

– Потому это и шифр! Потому что помимо задания для дошколят, необходимо переставить все нечетные буквы первого слова со вторыми и прочитав первое задом наперед, – показательно открыв тетрадь на последней странице, кошатник произвольно ткнул пальцем и быстро что-то прочитав, сказал вслух. – Номер сорок пять, Павел Богданов, – захлопнув дневник, Баюн кинул его мне в руки. – Держи. С остальным справишься?

Действительно! Если верить правилу, которое мне только что изложил этот чудик, под номером сорок пять был Павел Богданов. Впервые слышу это имя. Чья тогда личность скрывалась за шифром, который мы обнаружили в компьютерном клубе?

Взяв в руки листок, на который был переписан шифр, я быстро подставил вместо цифр буквы, переставил все нечетные буквы первого слова со вторым и переписал первое слово задом наперед. Марк Хозанов! Подобного имени в дневнике деда не было. Но это не исключает того факта, что он мог быть, как-то быть связан с этой рукописью.

– Что это за шифр? – спросил я у гостя.

Баюну все не сиделось на одном месте. Он ходил по подвалу и трогал мои вещи и оружие, переставляя их с места на место, либо раздражающе топал и стучал пальцами по по-

верхности стола.

– Шифр Свиристых Котов, – повернув голову в мою сторону, ответил кот. – Мы используем подобные коды для передачи данных. А что?

Значит теория про то, что Хозанов как-то связан с моим дедушкой, только что отсеялась. Не думаю, что мой дед был знаком с этими разодетыми в лохмотья психами. Думаю, что это просто совпадение.

Незнакомец в клубе уверенно говорил, что являлся целью Баюна. Может, Марк Хозанов и есть тот, кто за всем этим стоит? А может он просто случайная жертва этих котов, а этим посланием решил подстегнуть и запутать нас. Всё, как всегда, не просто.

– Что-то увидел? – с очередным подстебом спросил принц, вернув меня из моего задумчивого состояния.

– Если верить твоей расшифровке, тогда на том мониторе было зашифровано тоже имя, – я выдержал паузу, чтобы убедиться в том, правильно ли я расшифровал код или нет, а затем продолжил. – Марк. Марк Хозанов.

Глаза кошатника наполнились разочарованием и одновременно удивлением. В одну секунду сказанное мной стерло с его лица эту надменную ухмылку и заменило истинным отчаянием. Чудак с промытыми мозгами будто вспомнил что-то, что было давно забыто и в то же время опасным. Кот сложил руки, прижался спиной к стене и продолжал молчаливо смотреть перед собой.

Он явно знает куда больше, чем мне кажется.

– Ты его знаешь? – спросил я.

Гость продолжал молчать и игнорировать меня. Я повторил вопрос. Баюн недоброжелательно посмотрел на меня, словно я отвлек его от чего-то важного и угрюмо ответил:

– Он был целью Свирепых котов несколько лет назад.

– Целью?

– Да, – такое ощущение, что, презирая себя, ответил он. – До нашей организации дошли слухи, что этот человек планирует организовать что-то, что может положить начало конфликту с применением ядерного оружия. Коты не могли этого позволить, и мы начали на него охоту. В Канаде я ликвидировал этого парня лично.

– Чем вообще занимается ваша банда, племя или организация? – пораженно спросил я.

– А сам-то, как думаешь?

– Думаю, что из-за тебя этот Хозанов удерживает в заложниках мою подругу, – обвиняя этого скользкого выродка, негодуяюще воскликнул я.

– Это не может быть Марк Хозанов. В этот раз он точно умер! Я лично вскрыл ему глотку... – смело и уверенно отметил Баюн.

Что значит в этот раз? Сколько было таких раз? Может самоуверенный принц и был уверен, что Марк мертв, но лично для меня, его последние слова только подрывали рассказанное. Я закрыл дневник и положил его на стол, а затем шатко

спросил:

– В этот раз?

– Парень оказался живучим, – продолжая смотреть в противоположную стену, ответил таинственный принц.

– Или вы слишком уверенные!

– По крайней мере, у нас хватило ума его найти, – колко огрызнулся напарник. Повернув свою голову в мою сторону, кот остро посмотрел на меня. Между нами вновь возникло напряжение, которому просто не было предела. – В отличие от твоего работодателя.

– При чем здесь Иерархия?

Кошатник ухмыльнулся и вновь отвернулся от меня в сторону противоположной стены, а затем загадочно и с интонацией поведал:

– Он был агентом Иерархии. От которого, кстати говоря, твое государство и избавилось, как от грязи из-под ногтей.

Кажется, все еще стало только сложнее. Но если быть честным, я не был удивлен. Думаю, что в начале своей карьеры, Леонидовна была более коварной и жесткой, чем в первую нашу с ней встречу. Надо же было как-то закрепить свой статус в секретной организации и делать себе карьеру. Только вот почему-то я не верил, что, отправляя своего агента на смерть, она бы не убедилась в его гибели. Это было единственное, в чем я сомневался. Может этот странный чудик в кольчуге что-то путает или вообще недоговаривает?

После последнего разговора с руководством, я проштуди-

ровал интернет в поисках ответов на вопросы относительно существования этих Свирепых котов. Оказывается, по одной древней легенде их племя обитало где-то в Ирландии, в месте под названием Чистилище святого Патрика. По этой же самой легенде, Христос впервые показал это место святому Патрику, который якобы должен был защищать проход в другое измерение. Видимо так и появились эти Свирепые коты. Именно они были приставлены к пещере, чтобы защищать ее от чужеземцев. Только как объяснить то, что мой дед расписал несколько страниц своего дневника их шифром? Это мне еще предстояло выяснить. Но сперва, нужно все-таки разобраться с основной проблемой.

С зашифрованными именами я разобраться еще успею. Вот что волновало меня теперь. Те, восьмизначные цифры. Если я смог обнаружить несколько знакомых числа в этом блокноте, идентичные тем, которые видел в клубе, значит, есть вероятность, что мне удастся найти похожие и в дедушкиных рукописях. Наверное, в раз тысячный я бегло просмотрел эти цифры, в надежде за что-то ухватиться, но все было напрасно. Эти восьмизначные значения остались для меня всего лишь цифрами, скрывающие некую тайну. Связи мне найти не удалось. Возможно, с этим секретом мне придется столкнуться еще ни один раз, а может и вообще никогда.

Убрав дневник в тумбочку, я сел за рабочее место и пробил по базе этого Марка Хозанова. Не знаю, на что я рас-

считывал, но это имя было единственной зацепкой, которую на сегодняшний день мы имели. Вот для меня было удивлением, когда обнаружил, что в электронной базе данных, не было никакой информации на этого человека; только одна фотография и то старая. Довольно опрятный и приятный человек. Не сказал бы, что он способен на те ужасы, которые рассказал про него мой незваный гость и не желаемый напарник. Хотя, если честно, внешний вид бывает обманчив, а верить словам Баюна не в моих правилах. Нужно выставить эту фотографию в интеллектуальный поиск, который агенты Иерархии и сотрудники Федеральной службы обычно используют для установления местонахождения разыскиваемого. Номер дохлый, но вдруг сработает...

Пока шла проверка данных, я развернулся на стуле в сторону Свирепого кота, который по-прежнему стоял погруженный в собственные проблемы и неудачи, и спросил у него:

– Кто научил вас этому шифру?

– Никто не обучал нас, – тут же ответил он. – Мои предки лично придумали его еще во время войны за независимость между Шотландией и Англией.

Вопросов от этого меньше не стало. Не уж-то мой дед был как-то связан с этими котами?

– Хочешь сказать... – не уверенно произнес я.

– Да, – перебил собеседник. – Твой дед мог научиться этому только у нас.

– Мой дедушка не был в Ирландии, – кошатник с удив-

лением, посмотрел на меня, введя меня одним лишь своим взглядом в неловкое положение. – Разве не там находится ваша пристанище?

– Интернетом пользоваться умеешь, похвально! – с насмешкой похвалил принц. – Мой отец тоже не любитель сидеть только в своей пещере. Возможно, где-то судьба свела наших стариков. Мир огромен.

Мой дед никогда не рассказывал о своих путешествиях в другие страны. Знаю только, что он не раз был в Китае, Америке и Канаде. Больше нигде. Он привозил нам сувениры из этих стран, которые до сих пор хранятся дома у бабушки. Если он был в Ирландии, сувенир оттуда точно бы остался.

Спустя несколько минут, появилось первое совпадение. И как раз в Красном Острове. Но, как такое вообще возможно? Ведь согласно сведениям Баюна, он был ликвидирован в Канаде.

Просмотрев видео с городской камеры, на которой и были обнаружены совпадения, я подтвердил, что Марк Хозанов до сих пор жив, сколько бы его не пытались убить. Немыслимо. Только одна городская камера зафиксировала его местонахождение, в центре на улице Ленина. Камера не просто запечатлела цель случайно, разыскиваемый хотел, чтобы его нашли. Он стоял напротив камеры и смотрел прямо в объектив, на протяжении минут пяти. А затем улыбнулся и перешел дорогу в сторону бизнес-центра с многоуровневой подземной парковкой. Это произошло сразу же после того, как

мы покинули компьютерный клуб. У этого парня было все, как по часам.

– Я знаю, где он! – вскочив на ноги, заявил я. – Идем!

Снарядившись в бой, мы буквально за двадцать минут добрались бизнес-центра «Коммунист», в сторону которого и пошел Марк Хозанов или того хуже его возможный двойник. Припарковавшись на территории парковки, прилегающей к зданию, мы слезли с квадроцикла и встали в метрах десяти от въезда на подземную парковку. Переглянувшись друг с другом, кошатник вдруг спросил:

– Ты уверен, что он здесь?

– На все сто...

Мы уверенно, ринулись в сторону подземной парковки. Ворвавшись внутрь, сразу же обнаружили своего противника, в количестве не одного десятка вооруженных головорезов. Это были не наемники и уж тем более не солдаты. Обычные уличные бандиты, вооруженные пистолетами и автоматами. Одеты они были в обычную гражданскую одежду. При виде нас, они открыли по нам прицельный огонь. Это был, кстати, еще один из показателей того, что мы имеем дело не с профессионалами, а с обычным уличным отребьем. Бандиты просто стреляли наобум. Разбежавшись с напарником в разные стороны, каждый из нас где-то укрылся. Лично я за фургоном с пробитыми колесами.

Из укрытия, я наблюдал за своим союзником. В очередной раз, мне пришлось убедиться, что сотрудничаю просто

с наглухо отбитым парнем. Он не стоял на месте. Перебегал из одной тени в другое, приближаясь все ближе и ближе к своим жертвам, абсолютно не боясь схлопотать пулю. Я так не привык рисковать на заданиях. Стоит прикрыть принца, а то мало ли... Переместившись за бетонное ограждение, я использовал его в качестве укрытия. Выглядывая, я выпускал одну стрелу за другой, поражая противника.

Я убрал только тех, кто представлял угрозу на расстоянии. Когда Баюн оказался среди этого отрепья и принялся кровожадно рубить подонков своими топора, стрелять было уже опасно. Была большая вероятность зацепить стрелой кошатника. Хоть мне и доставило бы это нескончаемое удовольствие, союзник мне здесь был необходим. Потому я рванул на выручку этому неуголимому берсеркеру, выпустив по пути еще две стрелы в жуликов.

Добравшись до бандитов, я обезоружил первого, заломив ему руку, а затем ударил его коленом в голову, отправив его в глухой нокаут. Упасть на землю я ему не позволил. Вместо этого схватил врага за руку, в которой он удерживал ПП-91 Кедр и, зажав спусковой крючок, открыл огонь по его недалеким друзьям.

Наш противник был обеспокоен тем, что мы держим их на нужном нам расстоянии от нас. Это можно было заметить по тактике ведения боя. Озлобленный принц не отходил от своих оппонентов, держал их на близкой дистанции, так как знал, что только в этом случае, жулики не будут стрелять из

оружия, дабы не подстрелить своих же. Тем лучше, разумеется, было для нас.

Без особого труда нам удалось обезвредить толпу этих неуклюжих поганцев. Разумеется, у меня не было времени заморачиваться на счет сохранения жизни противника. Для меня на кону стояло слишком много, жизнь моей подруги. Может кого-то во время этой потасовке я и убил, но уж точно не таким изощренным способом, как это делал мой напарник. Пожалуй, теперь стоит проверить здание целиком. Вдруг где-нибудь здесь и укрывается этот Хозанов.

Спустившись на один уровень вниз, мы очутились в длинном коридоре, который вел на другую часть парковки, въезд на которую располагался с другой стороны здания. И вот мы уже подошли к проходу, который был перпендикулярен коридору, по которому мы следовали. Из-за угла внезапно и величественно вышел Карен Арутюнян, с двумя своими телохранителями, на голове которых были фирменные балаклавы черных тигров. Те самые, маски про которые мне рассказывал Тигран, когда хотел утопить меня в коллекторе. Смотрю, Карен решил слегка изменить историю своего картеля.

Бойцы Карена были вооружены АК-74. Сам он держал в руках огромный револьвер. Какого черта, он-то тут забыл?

– Самодур, – размахивая оружием, коварно произнес авторитет. – Пришло время расплаты, за вмешательство в мой бизнес!

Выхватив из колчана стрелу, я натянул тетиву располо-

женной на конструкции своих наручей и прицелился в сторону Арутюняна. Я не хотел убивать его. В моих глазах он ассоциировался не с тем, что я вижу сейчас. Тем более у него остался сын, который и так потерял мать и брата. Именно поэтому у меня изначально и не было цели убивать или калечить его. Стрела была с детонирующим устройством на накопнике, заряд на котором при соприкосновении с поверхностью активируется, и за считанные секунды образует огромное и плотное облако дыма вокруг. Мы были под прицелом уже более серьезного противника. В связи с чем, это было, как мне показалось удачной идеей, чтобы скрыться с прицела этих парней.

– Твоему бизнесу конец! – возразил я, удерживая на прицеле бывшего работодателя.

Как вдруг, позади нас остановились не меньше десяти бойцов, в тех же фирменных балаклавах и огнестрельным оружием. Кажется, нас умело застали врасплох. Ничего, Ксеркс тоже думал, что возьмет численностью царя Леонида в Фермопилах. Полагаю, так великий император еще никогда не разочаровывался.

– А вот мой новый друг с тобой не согласится, – улыбчиво ответил главарь черных тигров. – Наоборот, он даже уверил меня, что мои дела пойдут в гору, если я оторву твою тупую башку.

Карен прицелился в меня из своего револьвера и был уже готов выстрелить. Необходимо было уже что-то решать. Ина-

че все это закончится плохо в первую очередь для меня. Я опустил правую руку вниз на пару градусов и выпустил стрелу в пол, в метре от себя. При соприкосновении снаряда с поверхностью, произошел хлопок, в результате которого все наши противники оказались в облаке дыма. Они были напуганы и слепы. Им ничего не оставалось, как только открыть огонь.

Баюн с горящими ненавистью глазами, безо всякого плана, ринулся назад на противника. Я же должен был позаботиться о бойцах, которые были передо мной, а именно об Арутюняне и двух его шестерках. Выпустив стрелу в грудь первого гангстера, я сблизился со вторым, ударил его в челюсть металлическим кулаком, в результате раздробив ему челюсть. Затем, я перехватил руку авторитета, который практически уже прицелился из пистолета мне в затылок. Я вывихнул бандиту кисть, и оружие вывалилось из его рук. Напоследок, я пнул противника ногой в грудь, повалив мужчину на спину. Затем, тут же достав из колчана стрелу, я уверенно прицелился мерзавцу в голову.

Я не убью его. Сколько бы его глаза не горели огнем и ненавистью ко мне и Бакеевой, я не стану лишать его жизни. Этот человек и так многое потерял. Лишить его жизни означает забрать у него единственный шанс на искупление, которое заключалось в воспитании сына.

– Чего ты ждешь? – с ненавистью спросил Карен, держась за свою травмированную кисть.

– Больше не стой у меня на пути. Иначе твой сын останется и без отца!

Убрав стрелу обратно в колчан, я вырубил авторитета, ударив его со всего маху ногой по лицу. Осмотревшись по сторонам, повернулся налево, в метрах десяти от меня была дверь, которая вела на парковку. Позади меня располагался проход, ведущий к лестнице и лифту, по которым можно было попасть внутрь самого бизнес-центра. Для начала, неплохо бы проверить парковку.

Я ударил дверь ногой, переступил порог и оказался на территории пустой парковки. Здесь не было ни одного автомобиля. Свет был тусклым. Было абсолютно тихо. Продолжая идти вперед, я услышал чьи-то шаги позади себя, что заставило меня остановиться. Я сжал в руку кулак, мигом развернулся, достал из колчана стрелу и прицелился в кого-то, кто находился в тени.

Делая медленные шаги мне на встречу, незнакомец полюбопытствовал:

– Значит это и есть новая безделушка Бакеевой?

Когда неприятель вышел из тени, я смог опознать этого парня. Он был один в один похож на парня, изображенного на фотографии в информационной базе данных – Марка Хозанова. Как такое возможно? Ведь если верить Баюну, он считался погибшим долгое время, а фотография в базе была довольно старой. Спустя одиннадцать лет, все тот же взгляд, тот же оттенок кожи и волос, ни одной морщины. Хотя это

был Красный Острог... Здесь все становится возможным.

– Подними руки так, чтобы я их видел! – устрашающе приказал я.

Противник улыбнулся. Он беспрекословно выполнил мою команду и поднял свои руки, как я и сказал. Мужчина был спокоен, как опытный игрок в покер.

– Что тебе нужно? – спросил я.

– Предлагаю подождать твоего друга, чтобы дважды не повторять, – коварно, но ясно ответил мужчина.

– Где моя сестра? – в гневе выкрикнул кошатник.

Я был так сосредоточен на своей цели, что даже не заметил, как принц зашел на парковку. Он стоял за спиной нашей цели, всего лишь в нескольких метрах от врага и крепко сжимал окровавленные топоры в руках.

– А, вы уже здесь ваше величество! – слегка приподняв свою голову, с хитрой улыбкой и ехидным взглядом ответил Марк. Затем вновь сосредоточившись на мне, он все также таинственно и коварно продолжил смотреть на меня.

– Поверь, не стоит злить человека с топорами в руках, – посоветовал я, пытаясь заставить сотрудничать этого парня.

Марк Хозанов лишь продолжал колко улыбаться, абсолютно не воспринимая ни одну из наших угроз всерьез.

– Не хотелось бы вас разочаровывать, но вы меня не тронете! – не напряженно и легко заявил неприятель.

– Назови хоть одну причину? – дерзко спросил Баюн.

– Если вы это сделаете, – поглядывая в сторону импуль-

сивного собеседника, ответил мужчина, – вашим девочкам, придет конец!

Наступила напряженная пауза. Марк по-прежнему стоял с поднятыми руками и не двигался. Мы были сосредоточены друг на друге. Я пытался держаться до последнего, чтобы не сорваться и не забрать жизнь мерзавца. Сначала я найду Слепцову, потом уже буду убивать.

Одно мы не поняли сразу. Это была игра Хозанова, а значит, правила здесь диктует именно он. Враг продолжал победно смотреть на меня и наслаждался тем, что смог так просто поставить меня в такое затруднительное положение.

Напряжение между нами длилось, может минуту. Целую минуту, я неподвижно стоял и удерживал тетиву в натяжение, выжидая подходящего момента для выстрела. Кот был свиреп, как никогда, но слова противника его также удерживали, как ошейник буйную собаку.

– Чего ты хочешь? – вдруг спросил я.

– Боюсь, объяснить это будет сложновато, – ответил мужчина. – Поэтому, хотелось бы все максимально упростить, – он медленно опустил руки и повернулся боком, чтобы видеть меня и моего напарника. – Видите ли, все это ради вас. Ради вас обоих. Вы так долго шли к этому, и теперь вам наконец-то выпал шанс...

– Какой еще шанс? – перебил Баюн. – Перебить друг друга?

– Да, – уверенно ответил оппонент. – Ведь от исхода сра-

жения, будет зависеть, кто из ваших милых дам выживет.

Кажется, он только что сказал именно то, что хотел услышать Свирепый кот. Вот так я и потерял своего единственного союзника в этой дыре. Я это понял по его взгляду. Он все также был хладнокровен и наполнен ненавистью. Только теперь, его добычей был я. Теперь его не удерживал ошейник и намордник. Напротив, он знал, что за мою смерть его ждет ценная награда.

– Не слушай его, – промолвил я.

Кошатник задумчиво подошел к Хозанову и уставился прямо на меня. Выглядело это и вправду так, будто у принца нет выбора. Кажется, что в данный момент, мне не внезапно воскресшего агента стоит опасаться, а союзника. Прицелившись в кота, я продолжил вправлять этому сектанту его мозги:

– Поверишь человеку, который не дает тебе никаких гарантий? Мы даже не знаем, жива ли твоя сестра или нет!

– Нет никаких гарантий, – подло заявил Баюн. – Когда речь идет о семье.

– Хороший мальчик, – игриво похвалил Марк.

Услышав похвалу в свой адрес, Свирепый кот будто слетел с катушек. Воин дернулся в мою сторону, чтобы выполнить команду хозяина и убить меня. Пришлось выпустить в него стрелу, но она не долетела до своей цели. Противник попросту отбил ее своим топором, как надоедливую комара, а затем швырнул одно из своих орудий в мою сторону.

Едва я успел увернуться от летящей в мою голову смерти, как кошатник, не дав мне развернуться обратно, в прыжке, ударил меня ногой в грудь. Грохнувшись на спину, я тут же увидел, как оппонент замахивается вторым топором. Я прикрыл свое лицо наручами и остановил оружие в нескольких сантиметрах от лица, а затем резво повернулся на бок и поставил подножку сектанту, в результате чего тот упал.

Боец тут же поднялся на колени и замахнулся своим оружием вновь. Он был безжалостен. Как лев, в прайд к которому вторглись браконьеры или стая гиен. Это действительно меня пугало до чертиков. Я только и успевал парировать наручами удары прирожденного убийцы.

Я был настолько озадачен тем, чтобы не умереть здесь, что потерял из виду свою основную цель – Хозанова. Банально, не мог даже придумать, что противопоставить Баюну в этой схватки. Как только представилась отличная возможность для нанесения контрудара, оставалось только увернуться, поднырнуть под руку и ударить с разворота в челюсть, как в мою левую заднюю дельту уже всаживается томагавк. Боль было неимоверная, а видение торчащего спереди окровавленного лезвия на обухе, лишь усугубляло мои шансы в этом бою. Опустившись на колени, от моментально возникшей в организме слабости, я прижал левый кулак к стопе кота и выпустил гарпун в стопу, затем нанес удар правым локтем в сплетение своему оппоненту.

В результате размена, оппонент отпустил рукоять своего

орудия и отошел назад. Я поднялся на ноги, вырвал всаженную в меня оружие и от греха подальше отбросил ее в сторону. В этот раз кошатнику потребовалось меньше времени на восстановления. Он уже был готов к продолжению, в отличие от меня.

Моя голова закружилась, а реакция оставляла желать лучшего. Противник достал с пояса нож и встал в боевую стойку, а затем уверенно пошел в мою сторону. Не так оказалось внимательно его превосходительство. Я сжал свою левую руку в кулак, от чего сработал возвратный механизм на перчатке и гарпун, который был всажен в стопу Баюна, должен был быстро вернуться обратно в перчатку. Нечто подобное и произошло. Нога воина, в которую был всажен метательный снаряд, оторвалась от земли и дернулась вперед. Противник, не устояв на одной ноге, был вынужден подлететь ногами к потолку и упасть на пол. Принц ударился головой об асфальт и, по всей видимости, отключился, раз не двигался.

Теперь, когда на одну проблему стало меньше, я не мог позволить Хозанову сбежать. Только вот, смогу ли я с таким ранением, противостоять ему? Сомневаюсь. Но выбора у меня нет.

Едва я выбежал обратно в коридор, то увидел открытую дверь, которая вела к лестнице. В прошлый раз она была закрыта. Марк точно пошел в бизнес-центр. Лифт, к несчастью, не работал, поэтому пришлось из последних сил подниматься по лестнице, пачкая своей кровью ступени, сте-

ны и перила. Добравшись до первого этажа, я выбил дверь в бизнес-центр и, перешагнув порог, остановился. Я осмотрел просто огромное помещение, и смог практически сразу обнаружить свою цель. Объект был на третьем ярусе и безмятежно, не спеша, шел вперед. Наверное, на одном только характере, я побежал до эскалатора и поднялся на второй ярус. Пару секунд отдышавшись, почувствовал, как по пальцам моей левой руки побежали мурашки. Довольно неприятное чувство. Это связано с ранением и потерей крови. Я был уверен.

Я схватился за перила эскалатора и рванул на третий ярус. Похититель подходил к кафе, рядом с огромным панорамным окном. Там же была Карина и Кари, связанные на табуретках, в окружении двух вооруженных наемников, которым я не оставил и шанса, выпустив по стреле в каждого. Я был достаточно медлителен из-за своего состояния и позволил Марку среагировать на падение своих людей и развернуться в мою сторону, поймав рукой стрелу, которая была путевкой для него в лучший мир. Противник быстро достал пистолет и сразу открыл огонь, заставив укрыться меня за рекламным щитом.

– Какое шоу! – задорно воскликнул бывший агент. – Открою тебе секрет Иланов. Я ставил на тебя.

Нужно было что-то делать. Нельзя просто прятаться за этим щитом и ждать благоприятного момента. В колчане оставалась только одна стрела и то с устройством подрыва,

но теперь-то, вариантов было не много. Я достал снаряд из колчана и, натянув тетиву, выглянул и прицелился в неприятеля, который уже успел проткнуть моей стрелой Кари Сюй.

Когда Марк заметил меня, то улыбнулся и прицелился из оружия в голову Слепцовой, которая находилась в двух метрах от него. Отпустив тетиву, я выпустил стрелу. Но видимо из-за моего состояния, мой прицел сбился и снаряд попал не совсем в Хозанова. Всего в нескольких сантиметрах от его ног. При соприкосновении, устройство на наконечнике детонировало и произошел взрыв, в результате которого подонок отлетел в сторону панорамного окна, разбил его и вылетел на улицу.

В бизнес-центре тут же сработала сигнализация, которая своей раздражающей сиреной, не дала мне закрыть глаза и грохнуть в обморок. Хоть какая-то от нее была польза. Опустив левую руку вниз, я подбежал к своей подруге и наконечником флешетта разрезал путы, которыми были связаны ее руки и ноги. Затем, поднявшись на ноги, вытащил кляп из ее рта.

– Рома! – воскликнула Кара, тут же кинувшись ко мне в объятия. Она заметила, как из моего плеча хлещет кровь и сказала. – Тебе нужна помощь.

– Знаю, – хриплым голосом согласился я.

Я проигнорировал рекомендации подруги и повернулся в сторону безжизненного тела Кари. Слепцова спросила у меня:

– Что же теперь делать?

– Я не знаю...

Спустя минут пять, на территорию здания, приехало несколько автомобилей вневедомственной охраны и наряд полиции, которые могу предположить, даже не подозревали, что внутри их ждет огромная по объему работа.

Мы с Кариной не стали задерживаться внутри и ушли еще до того, как полицейские и охрана приехали на место. Наблюдая за работой сотрудников и прибывших работников скорой помощи, с крыши противоположного здания, мы так и не смогли обнаружить тело Баюна среди тех тел, которые выносили на носилках на улицу. Видимо он успел сбежать, как и Марк, тело которого так же не было нигде обнаружено.

06:17

Когда я со Слепцовой добрался до коттеджа, подруга самостоятельно обработала мне сквозное ранение и с помощью обучающихся видео в интернете смогла зашить рану. Пару раз я даже думал, что она вот-вот упадет в обморок, но Кара оказалась крепче, чем предполагал. Полагаю, напарница знала, что от нее зависит моя жизнь. В очередной раз, я ей благодарен за спасение жизни.

Наложив повязку, Карина в ужасе отошла в сторону и взяла в руки полотенце. Кажется, теперь, когда все позади, она точно отключится. Но, как бы ни так. Девушка с бледным

от шока лицом подошла к стулу и села. И вправду, сильная девочка. Спустя какое-то время: когда я уже надел футболку, подруга развернулась в мою сторону и, словно обвиняя себя в сложившейся ситуации, сказала:

– Теперь я точно не стану знакомиться с красивыми фитнес тренерами.

Я развернулся к девушке и присел на поверхность стола. Рана пульсировала так сильно, что я не удержался и прикоснулся к ней. А затем, когда боль утихла, промолвил:

– Ты не виновата.

Я опустил голову вниз и старался оклематься, но рана просто адски меня беспокоила, а левая рука по-прежнему была в полу онемевшем состоянии. Прикрыв глаза, я пытался представить возможные последствия увечий, которые не особо меня радовали. После произошедшего, один только Бог знает, что может сделать Баюн. Не думаю, что он спустит с рук убийство своей сестры.

– Спасибо тебе, что в очередной раз спас меня, – радостно поблагодарила Кара. Не дождавшись от меня ни слова, она следом спросила. – Тебя что-то тревожит?

– Человек, который похитил тебя... – ответил я. Сделав паузу, я поднял голову и открыл замученные глаза, – его зовут Марк Хозанов.

Не дослушивая меня, напарница тут же развернулась к компьютеру. Ей было достаточно лишь имени и фамилии, чтобы приступить к работе. Она вбила его данные в поиско-

вик и проверила абсолютно всю всемирную паутину. Спустя пять минут, не разворачиваясь ко мне, с особым интересом, подруга сообщила:

– Смотри...

Собравшись с силами, я подошел к компьютеру и посмотрел на монитор. Карина нашла какую-то статью, больше напоминающее резюме. На фотографиях в этой статье был запечатлен Марк Хозанов, только в более молодом возрасте. Возможно даже в студенческое время.

– Марк Хозанов, – прочитал вслух. – Что о нем известно?

– В школе был гением. Золотая медаль. Победы на олимпиадах по таким предметам, как биология, химия, математика... – восхищаясь похитителем, читала Слепцова. Насколько мне известно, ее всегда впечатляли подобные ребята. – На последних курсах института прославился на целый регион, написав медицинскую статью, собравшую негативные отзывы специалистов по всей стране. В результате его работа была забракована, а сам Хозанов публично высмеян и опозорен.

– Один факт остается необъяснимым.

– Какой? – с трудом оторвавшись от экрана, посмотрев на меня, спросила девушка.

– Как он связан с Иерархией? – пытаюсь сопоставить все факты, полученные за сегодня воедино, раздумывая, спросил я.

В любом случае, у Леонидовны должны быть ответы на

мои вопросы, касающиеся этого парня. Если, конечно, Баюн действительно поведал мне правду о ликвидации бывшего агента. Распечатав найденную информацию, я аккуратно положил ее в папку, вместе с записанным на листке шифром. Нужно срочно доставить это начальнице. Она должна знать.

Карина не захотела отправлять меня одного, в связи с чем вызвалась отвезти меня на объект. Тем более, ей не хотелось оставаться одной после произошедшего похищения и всего того ужаса, через который ей пришлось пройти. Было заметно, что ее до сих пор немного потряхивает.

08:32

Слепцова припарковала автомобиль напротив контрольно-пропускного пункта Иерархии и заглушила двигатель. Мы в полной тишине сидели в салоне. Не знаю, о чем думала Кара, но лично я думал о том, как после всего произошедшего донести все эти сведения Бакевой. Ведь в нашу последнюю беседу, она прямо грозилась отправить меня под трибунал.

– Пойти с тобой? – переживая, спросила напарница.

– Нет, – шатко ответил я. – Это мой бой.

Я посмотрел на свою подругу, которая пребывала в каких-то смешанных чувствах; улыбнулся ей; вытер рукой слезу с ее лица, которая только начала стекать вниз; а затем вышел на улицу с папкой в руке. В глазах потемнело. Было ощу-

щение, что сейчас упаду на дорогу и отключусь. Но облокотившись на автомобиль, я сделал пару глубоких вдохов, оправился и уверенно пошел вперед.

Когда перешагнул порог контрольно-пропускного пункта, я остановился прямо перед камерой видеонаблюдения. Я не знал, как появиться, поэтому просто стоял в ожидании, пока кто-нибудь из работников меня заметит. Спустя считанные секунды, комнату заполнили вооруженные агенты, которые держали служебное оружие в боеготовности. Они полностью контролировали ситуацию на объекте и не спускали с меня глаз. Дежурный, который также находился среди товарищей, внезапно пошел в мою сторону, держа в руках наручники. Тут я понял, что все гораздо хуже, чем рассчитывал. В связи с чем, опустил папку на пол и поднял руки перед собой, в ожидании пока дежурный сотрудник закрепит на моих руках браслеты.

После моего задержания, меня поместили в одну из комнат допроса Иерархии, где обычно коллеги пытаются и выбивают нужную им информацию из преступников или того хуже. Не знаю, сколько я тут уже просидел, но хотелось чего-нибудь перекусить. Хотя бы наручники сняли, хоть какое-то уважение.

Дверь распахнулась. В комнату зашел Воронцов. Судя по всему, этот товарищ был в недоумении. Я бы даже сказал, шокирован моей ночной выходкой. А может, кто-то сегодня на планерке обсуждал события, произошедшие в биз-

нес-центре «Коммунист»? За это даже я сам себя возненавидел. Столько трудов насмарку.

– Ну и? – закрыв за собой дверь, произнес зам начальника.

– Знаю, – постукивая пальцами по столу, промолвил я, – я оплошал. Кари Сюй мертва, а кот людоед ушел... Добавить мне нечего. Ты изучил материал?

Николаевич сел напротив меня и обеспокоено ответил:

– Да. Но не думаю, что Анастасия Леонидовна спустит тебе с рук, все, что ты сделал за последние двадцать четыре часа.

И добавить даже нечего, но, если бы мне предоставили шанс поступить по-другому, я бы не передумал и сделал ровно то же самое. Рисковать близкими людьми не то, чему меня учил дед и родители.

Дима поднялся на ноги и был уже готов выйти из помещения, как я остановил его, поставив перед фактом:

– В Иерархии есть крот.

Кажется, он не ожидал такого поворота. Агент в ту же секунду остановился и, развернувшись ко мне, недоверчиво спросил:

– Откуда такие предположения?

– Слишком много совпадений, указывающих на это.

Воронцов посмотрел в сторону и задумался, словно пытался в очередной раз поверить мне, что для него было сложно. Со стороны заметно, как в нем борются две сущности, одна просила его не совершать очередную ошибку и ни за

что мне не доверять. Другая поясняла, что возможно в моих словах есть доля правды, и мне стоит дать последний шанс.

– Я постараюсь рассказать начальнице все до мельчайших подробностей. Обещать ничего не буду.

– Спасибо, – ответил я.

Переглянувшись друг с другом, заместитель начальника посмотрел на свои часы и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь, оставив меня наедине со своими мрачными мыслями.

Двадцать восьмое апреля 2012 год

07:51

Укрывшись в лесу, мы с Птицей спрятались за деревьями и, посматривая друг на друга на протяжении секунд двадцати, пытались восстановить дыхание. После такого маршброска, передышка была необходима. Как интересно Рома здесь очутился? И не менее важным вопросом было то, как он узнал о том, что произошло?

Товарищ, держа в руках автомат, выпрямился и вполголоса сказал:

– Идем!

Как это он так быстро восстановился? Роман развернулся и пошел дальше вглубь леса. Мне не оставалось выбора, как следовать за ним. Минут тридцать потребовалось, чтобы выйти из чащи леса на дорогу, где был припаркован ав-

томобиль Audi TT, у которого стояла Алина. Увидев меня, девушка тут же рванула ко мне, бросившись в мои объятия.

– Ты как, родной?

– Вроде жаловаться не на что, – поцеловав подругу, ответил я.

– Нет времени на пустой треп, – забросив автомат и свой рюкзак в машину, недовольно заявил Птица. Мы с Ибрагимовой развернулись в сторону спортивного купе. Мой угрюмый спаситель суетливо, закрыл багажник и повернулся в нашу сторону. – Кто это был?

– Это брат Андрея, Иванов.

– Тот самый? – спросил друг, глядя на Алину.

– Ты ему рассказала? – добавил я вопрос в адрес любимой девушки.

Дочь Артура Николаевича растеряно посматривала на нас обоих и не знала, на чей вопрос ей ответить. Она посмотрела перед собой, в сторону леса и, кивая головой, ответила:

– Да, – развернувшись ко мне, подруга в недоумении спросила. – И чего он хочет, мести?

– Он ищет какой-то рюкзак, который якобы был у его брата.

– Зачем ему какой-то рюкзак?

– Думаю на мешок, этому парню плевать, – остро подметил Птица.

– Тут ты прав! – согласился я. – Ему нужно содержимое. Какое-то лекарство или адреналин, разработанный в Китае,

во время Советско-Китайского конфликта в шестьдесят девятом.

Друзья посмотрели на меня, как на очередного фантазера, который пытается заинтересовать окружение красочной историей. Соглашусь, поверить в это сложно, а такому приземленному человеку, как Птенцову тем более. Он наверняка еще не до конца поверил истории рассказанной бывшей, а тут такое красочное продолжение. Я бы сам не поверил... но это правда.

– И что будем делать? – спросила Ибрагимова.

– Думаю, что по морально этическим соображениям, нам нужно найти эту штуку, – ответил я.

– Боюсь, у Артура Николаевича нет времени ждать! – грозно возразил Рома.

Не спорю. Обстановка была напряженной, но на этот раз все будто было совсем по-другому. События разворачивались просто молниеносно, не давая времени даже обдумать дальнейший ход действий, не говоря уже о том, чтобы прийти к какому-нибудь умозаключению. И вдруг меня осенило.

– Нужно вернуться обратно.

– Что? – в один голос с Алиной, воскликнул товарищ.

– Иванов неспроста пришел с этим рюкзаком к тренеру, – подметил я. – Значит, большая вероятность, что эту штуку он в доме и спрятал, – после возникшей между нами паузы, добавил. – Езжайте к Артуру Николаевичу, я схожу один.

– Нет! – возразила подруга. – Обратно мы вернемся все

вместе, но никак иначе.

Роману это точно не понравилось. Да и мне тоже. Я не хотел рисковать своими друзьями, но прекрасно знал эту амазонку. Эта девушка была из той категории див, которая никогда не оставит тебя одного, во чтобы ты ни вляпался. Уже так она была воспитана.

30 апреля 2013 год

11:57

Ожидая своего приговора, целую бесконечность, я корил себя за то, что до последнего был слеп и не дальновиден. Всегда шел на поводу своих желаний. Так было всегда. Я пытался с этим бороться, но чем сильнее сопротивлялся этому, тем больше по итогу терял. Считал, что найти Карину любой ценой будет правильным решением, но я совсем не задумался о возможных последствиях своих действий, как и в две тысячи двенадцатом. Нужно было тогда послушать Птицу и уходить спасать тренера, а вместо этого пошел на поводу своего любопытства и заставил ползть в самое пекло, чем утянул всех дорогих мне людей на дно.

Нормальный человек уже бы с ума сошел, сидя смиренно в этой комнате, но только не я. В моем случае, для этого уже поздно. Поэтому единственное, что мне оставалось, это сделать выводы и смириться с приговором, каким бы печальным он ни был.

Ноги уже затекли сидеть на одном месте. Только я подумал о своих ногах, как дверь распахнулась, и зашел Вячеслав Маркин. Не могу смотреть на этого парня, как на агента. Он только и делает, что пытается показать себя начальству с разных углов, как товар на рынке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.